

Татьяна Устименко
Хозяйка кукол. Тайна забытых богов

Колдовские

Миры

ХОЗЯЙКА КУКОЛ ТАЙНА ЗАБЫТЫХ БОГОВ

ТАТЬЯНА УСТИМЕНКО

Аннотация

Договориться с судьбой? Не проблема! Более того – прямая обязанность той, которую называют Хозяйкой кукол. Найти общий язык с богами? Да пожалуйста! Для этого всего-то и нужно, что спуститься в загадочный Лабиринт и найти утерянные артефакты. Поставить на место хитроумных церковников? Раз плюнуть! Ведь тому, кто прошел через обман и предательство, уже нечего бояться. Грядут неприятности? О чем вы?! Когда за расследование запутанного дела берется Лара де Вилле, то неприятности сами спешат убраться с ее пути. Чтобы ненароком не попасть под раздачу.

Татьяна Устименко Хозяйка кукол. Тайна забытых богов

Истинная власть над миром есть власть над сутью самых обычных событий и явлений. Но постигать эту суть нам зачастую приходится ценой собственной жизни и смерти.

NN

Пролог

Изначально их было шестеро. Трое мужчин и три женщины – три семейные пары, все как на подбор рослые, прекрасные собой и отлично сложенные. Одним словом – боги! И жили эти шестеро тоже все вместе, дружно и весело, в белокаменном дворце, возведенном на высокой горе, подпирающей небосвод. Но, увы, в семейной жизни любой пары рано или поздно случается кризис, возникающий по различным причинам. Решающий момент во всем: в отношениях, в близости, в понимании и уважении. Легко ли пережить подобное? Боги, хоть и были умными и бессмертными – не смогли. Слово за слово, размолвка за размолвкой, и вот уже всем стало казаться, что любовь – прошла... Мужчины ополчились на женщин, а женщины обиделись на мужчин. И как-то раз, в тот самый день, когда взаимные претензии достигли невыносимого предела, три женщины покинули свой поднебесный дом и спустились на землю. Они укрылись в непроходимом лесу и занялись колдовством, насылая на своих мужей неисчислимыя беды, болезни и проклятия. В ответ мужчины затянули небо облаками и поклялись отомстить...

Минуло несколько безрадостных лет. Ослепленные собственным эгоизмом, бывшие влюбленные пары забыли о своем божественном предназначении, не уделяя ни малейшего внимания заботам земным. Верящие в них люди тоже раскололись на два клана: один поддерживал мужчин-небожителей, объявив их Светлыми богами; второй молился обездоленным женам, отныне называемым Темными богинями, а чаще – просто ведьмами. Люди начисто утратили надежду на любовь и справедливость, погрязнув в междоусобных распрях, вымирая от эпидемий и скатившись к моральной деградации. В какой-то момент часть людей восстала против предавших их богов, начав войну со своими прежними покровителями. Поклонение богам трансформировалось в неприятие, а подаренные ими знания были забыты. Науки объявили ересью, а магию вообще запретили, прокляв на века. И так продолжалось долгое, очень долгое время... Но однажды мужчины-боги все-таки нашли выход из сложившейся ситуации. Они пришли к своему прародителю Вирту, отшельнику-кузнецу, пророку и чародею, и попросили того выковать три волшебных кинжала, способных убить их бессмертных жен. Решив подвергнуть своих неразумных потомков тяжелому испытанию, кузнец не отказал великим богам и выполнил требуемое. Но потом он снова раскалил горн и отковал три волшебных щита, должных противостоять тем убийственным

кинжалам. Эти щиты он подарил Темным ведьмам, переживая за судьбу несчастных красавиц, ибо не мог допустить, чтобы те погибли. Да, тот кузнец славился мудростью, а к тому же повидал всякое и знал, что вселенная держится на равновесии. День не может существовать без ночи, свет – без тьмы, любовь – без ненависти, а жизнь – без смерти. Уничтожь одно, и тогда второе исчезнет само, останутся только пустота и хаос. Мир погибнет. А поэтому кузнец проклял богов и ведьм, обрекая их на страшную участь: утратить семью, скрывать свои настоящие имена и бродить по земле в облике обычных людей до тех пор, пока не встретят они смерть или не заслужат прощения. А еще – пока не отыщут того, кто стал первопричиной всех их бед и семейных раздоров – своего младшего брата, гадкого мальчишку, давно изгнанного из отчего дома и всеми позабытого. Хулигана и дебошира, выдворенного без права на возвращение, но даже издали сумевшего поссорить между собой старших богов и богинь, затаившего обиду и поэтому поклявшегося отомстить всем и каждому... Заполучив волшебные кинжалы, боги многократно покушались на жизнь своих бывших жен, но ни одна из этих попыток так и не увенчалась успехом. В мир пришла война, стирающая с лица земли целые народы, государства и города. И эта война длилась такое бесчисленное количество лет, что мало кто уже помнил о причине ее начала. А может, просто не хотел помнить, ибо война всегда кому-то выгодна... Особенно тому, кто изгнан из дома, плетет интриги и жаждет мести. Но вот, когда силы противоборствующих сторон оказались исчерпаны, на землю наконец-то опустилось временное спокойствие, лишь усиливающее жажду победы. Сторонники Светлых богов жаждали стабильности и власти, жестоко насаждая официальную религию, а адепты Темных богинь тайно подготавливали восстановление власти ведьм, проводя запрещенные ритуалы. Все же прочие люди испуганно замерли, тревожно всматриваясь в обманчиво беззаботные небеса и вопрошая себя о том, какую участь несет им это перемирие? Ведь каждый понимал, что подобное затишье станет прелюдией к чему-то еще более страшному и губительному.

Станет затишьем перед бурей...

Часть I

Кто к нам с кинжалом придет?

Глава 1

Фитиль масляной лампы сгорал неравномерно, испуская бледный свет, который кое-как освещал мой рабочий стол и разложенные на нем инструменты – пилочки, щипчики, отвертки, плоскогубцы. Время давно уже перевалило за полночь, глаза слипались, усталые руки дрожали, но я никак не могла оторваться от начатой сборки. Ах, если бы вон тот винтик вошел в паз, если бы шарнир не заржавел, и... Нет, из моей затеи не выходит ничего путного! Я разочарованно вздохнула, утирая мокрый от пота лоб. Внезапно механизм под моими руками чуть шевельнулся и начал медленно заваливаться набок. Ну, наконец-то, хоть какой-то результат! Я задумчиво откинулась на спинку стула, рассматривая только что собранную вещь. Необычная на вид, никогда еще с такой не сталкивалась. Основа откована из тонкого металла, вытянутого в форме резко закрученной спирали. По бокам устроены четыре коротких отростка, в центре – какое-то пустое углубление, и все, больше ничего. Попробуй-ка тут догадайся, как эта штука выглядела раньше и как она функционирует. Механизм слабо зажужжал и попытался подняться, возможно, как то и было задумано. Получилось плохо, вернее, совсем не получилось. Ему явно не хватало деталей, да и запасом энергии он практически не располагал. Немного подергавшись, механизм затих.

Ясно, что передо мной одно из приспособлений Ушедших, но для чего оно предназначено? Чаще всего ответ на этот вопрос не находился даже в тот момент, когда вещь начинала нормально работать. Вот тогда мне приходилось изворачиваться, врать и импровизировать на ходу, отправляя свою очередную поделку на продажу, в лавку Леонардо. А что еще прикажете делать? Древняя цивилизация Ушедших, построенная на

странном симбиозе магии и высоких технологий, сгинула безвозвратно – став красивым преданием, очередной полузабытой легендой. А нам, увы, достались лишь жалкие обломки ее бывшего величия.

Впрочем, это совершенно не мешало нам, «кукольникам», – таким же мастерам, как и я, паразитировать на оных обломках, позволяя зарабатывать деньги на восстановлении древних вещей. За собранные механизмы, между собой мы их называем куклами, нынешние богатеи отваливают такие безумные деньги, какие не снились ни одному ремесленнику или торговцу. Подумать только, за последнюю собранную игрушку я получила полторы тысячи крон!

Да-да, именно полторы тысячи, хотя даже родовое имение приносит мне намного меньше, около пяти сотен в год. При этом все, что от меня потребовалось, это посоветовать торговцу Леонардо, известному в наших краях специалисту по подобным предметам, представить ее как лечебный прибор, избавляющий практически от всех болезней. Помнится, та кукла походила на небольшой цилиндр, при нажатии выпускающий пару полупрозрачных крылышек и облетающий круг радиусом в метр. При этом он тихонько вибрировал и оставлял за собой шлейф из серебристой пыли. Ерунда, конечно, но в темноте смотрелось красиво! Правда, за долгие годы работы с куклами я отлично усвоила: визуальные эффекты не несут в себе ничего полезного. Но в глубине души большинство людей навсегда остаются детьми, мечтая получить сказку. Пусть даже и за бешеную цену!

Кстати, сборка сборкой, но уметь продать куклу втридорога – тоже талант. И тут у меня точно ничего бы не получилось, если бы не помощь, а вернее – посредничество ушедшего Леонардо. А познакомилась я с ним около года назад, очутившись в тотальном финансовом цейтноте, наступившем после смерти и похорон родителей. Уложив в сумку вышеупомянутый цилиндр, я вскочила на лошадь и поскакала в город, рассчитывая подзаработать. Найти лавку Леонардо не составило особого труда. Я ввалилась в помещение, щедро освещенное пятью масляными лампами, и, даже не поздоровавшись, бухнула на прилавок собранную мною куклу. Сам Леонардо, хозяин лавки, невысокий сутулый мужчина с крючковатым носом, одетый во все черное, поправил съехавшие с переносицы очки и одарил меня ироничным взглядом. Однако не прогнал...

Признаюсь, я хохотала до упаду, когда, придя в лавку Леонардо в следующий раз, услышала из его уст забавный вопрос: «А вдруг это и вправду лечебный артефакт?» Оказывается, пожилая графиня, купившая ту штуковину с крылышками, вскоре избавилась от нескольких застарелых болячек, значительно поправив пошатнувшееся здоровье. Вместо ответа я поинтересовалась у Леонардо, знаком ли ему термин «плацебо»? Самовнушение, конечно, великая сила, а за такие деньги я тоже поверю почти во все... Ой, а кстати, если мне за эту куклу полторы тысячи отвалили, то за сколько же ее графиня приобрела? Две с половиной тысячи крон или даже три, но никак не меньше! Леонардо ведь никогда не забывает о собственной выгоде. Безымянная гильдия, управляющая в столице всеми делами, забирает свою долю; стражи, крышующие городские лавки, тоже не отказываются от приятных небольших пожертвований, плюс официальные налоги. Получается, моя кукла стоила больше трех тысяч, безусловно, больше... И это за простую детскую игрушку, если я правильно поняла ее назначение. В общем, игрушка, которую я собирала целых два месяца, заметно повысила мою кредитоспособность. Жаль только, что почти все деньги ушли на выплату накопившихся долгов, зато теперь я свободна и чиста перед законом.

Хворь, унесшая моих родителей, и загадочное исчезновение старшего брата несколькими годами ранее, а также последний неурожай, сделали меня должницей Короны, фактически полностью обанкротив. Немного радовал факт, что в округе я не одна такая нищая и на мою деревеньку в пятьдесят дворов никто не покушается. Воры сочувствующе цокают языками и обходят стороной. Ну правильно, а чего с меня взять? Самой впору либо ночью с ножом на дорогу, либо с плошкой подаяние просить. Королевский сборщик налогов заезжает редко, смотрит искоса, но вполне уважительно. Видит: молоденькая дочка скончавшегося барона де Вилле сама пытается вести хозяйство... Девушка? Чудеса! «Ну посмотрим, посмотрим, чего у нее получится!» – так и читается в его взгляде. И ведь

получилось же! Выпуталась, долги отдала, дом с молотка не ушел. Зато, с другой стороны, понесла моральные убытки, ибо теперь все соседи убеждены, что у меня завелся богатый покровитель. Слухи-то о моем относительном финансовом благополучии разошлись быстро. Неправдоподобно быстро. При этом они чудесно дополнили те, кои имелись раньше. Какие? Ну, например, байки о моей нелюдимости и нелюбви к сплетням и сплетникам. Хотя второе – чистая правда. Терпеть не могу перебивать косточки соседям по пять раз на дню, причем постоянно обсуждая одно и то же. Далее, мое знаменитое хамство. Думаете, трудно прослыть хамкой? Да проще простого! Представьте, я гуляю по полю – собираю душистые травы, заказанные моей кухаркой, а тут ко мне вдруг подбегает дочурка одного из соседей-помещиков и спрашивает:

– Лара, мимо тебя стадо баранов случайно не пробежало?

– А ты что, отстала? – невинно улыбаюсь я.

И все, прощай репутация!

Кроме всего вышеперечисленного, меня обвиняют в надменности (подумаешь, пару раз кое с кем не поздоровалась, не обратила внимания, думала о более важных вещах). В общем, если раньше, при жизни родителей, на меня просто косились, то теперь еще и пальцем показывать начали. Мне, конечно, наплевать, но в душе все-таки неприятно, да и терпение у меня отнюдь не безграничное. Ведь тупые люди – они как тупые ножи: вроде и не могут причинить особого вреда, но беся-я-я-ят! По сему я решила благоразумно сбавить накал страстей вокруг своей персоны, то есть просто покинуть местное общество, лишив соседей такого замечательного объекта обсуждений. *Ибо, как говорится, стать лучше всех я не могла, стать хуже всех – не дали родители, а стать как все было неприемлемо, а поэтому пришлось оставаться такой, какой получилась.*

Короче говоря, я собрала вещички, усадила слуг на телегу и, картинно помахав рукой обомлевшим от изумления сплетникам, отбыла в город. В столицу. Утешающе сказав самой себе, что: «слабые – мстят, сильные – прощают, а счастливые – забывают, э-э-э, вернее – забывают!» Ну, в общем, так и я «забила» на всех. Да, а чего тут такого особенного? Всего-то два дня пути, бывает и хуже. Ага, два дня пути по ухабам, с повизгивающими на узлах со скарбом девушками, с потерявшим подкову каурым жеребцом, с цыплятами в клетке, с грохочущими сковородками, с переполненным забулдыгами и клопами трактиром, с дождем и грязью... М-да!.. Ничего, доехали...

Столица. Прага – это именно тот город, говорить о котором можно часами. Один из древнейших в этой части света, сохранившийся еще со времен Ушедших. Если рассуждать предельно объективно, то придется констатировать – в древние времена Прага никогда не была очень уж крупной или густонаселенной, вопреки распространенному сейчас мнению. Красивый, как картинка, город, туристический и культурный центр – вот чем он являлся вплоть до самой Оружейной войны, полностью перекроившей политическую карту мира.

Почему последнюю войну назвали Оружейной? Ну, баек о ней и по сей день ходит превеликое множество, но некоторые рукописные источники утверждают – она началась с распри между Светлыми богами и Темными ведьмами. Поначалу бойцы сражались за своих покровителей, а позднее – особенно ожесточенно, против них же и за обладание неким легендарным оружием, якобы способным либо образумить и воссоединить поссорившихся богов, либо полностью их уничтожить. Согласитесь, чрезвычайно заманчивая перспектива – устранить порядком поднадоевших небесных властелинов и единолично править миром. Вот некоторые и дерзнули возмечтать о подобном, пролив море крови в поисках утраченного оружия. И тут возникает вопрос: а существовало ли оно на самом деле, это оружие?

По ничем не подтвержденным слухам, десятки веков назад богам принадлежали три комплекта волшебных кинжалов и щитов, дарующих своим владельцам неуязвимость, могущество и силу. Да вот досада: в пылу сражений волшебное оружие оказалось потеряно и до сих пор ничем себя не обнаружило. Поговаривают также, что в уготованный срок в мир должна прийти пара Пробуждающих, призванных отыскать утраченные артефакты, и с

помощью оных либо примирить зарвавшихся богов, либо окончательно их устранить. Правда, в подобные рассказы мало кто верил, хотя лично я верила до самой последней запятой. Но, так или иначе, а последняя война принесла нашему миру много бед – народу в ней поубивали немеряно, сотни городов обезлюдели, превратившись в руины. А сама нация, затеявшая пресловутую бойню, исчезла безвозвратно, оставив нам, своим потомкам, лишь скудные обломки прежних высокотехнологичных достижений. Выжившие народы вернулись к топорам и копьям, погибшую цивилизацию стали называть Ушедшей, а минувшую войну – Оружейной. Живем мы теперь просто и бедно, кое-как перебиваемся крохами доставшейся нам магии и со страхом ожидаем явления Пробуждающих, способных привести нас к очередным несчастьям и беспорядкам, испытать кои на собственной шкуре почему-то никому не хочется. Ибо, как известно любому, худой мир всегда лучше хорошей драки.

Кстати, именно после Оружейной войны несколько герцогств заявили о своем суверенитете и вышли из состава Содружества ста государств. Собственно, тогда случилось не что иное, как тотальный раскол прежней системы управления, а все регионы, расположенные дальше сотни километров от столицы Содружества, города Парижа, стали независимыми. Вспыхнуло и закончилось несколько скоротечных территориальных войн, в результате которых появились страны, существующие и поныне. В том числе и наша – Великое Чешское королевство.

Таким образом в мире наступило время иных сказок, ибо громкие деяния всегда начинаются с не менее громких заявлений. Захватив власть, Отакар – первый король новой династии, носящий древнюю и овечную славою фамилию Подебрад, придумал себе герб и девиз, после чего задумался и о более серьезных свершениях. Для новой страны необходима была новая столица, находящаяся достаточно далеко от границ. Прага оказалась как раз таким удобным во всех отношениях городом, обладающим еще одним неоспоримым преимуществом – солидным возрастом. Потому что возраст, он только людей не красит, а городам прибавляет авторитета, основательности и дарует богатое имущественное наследие. Прага не стала исключением из одного приятного правила, подобно богатой невесте обладая внушительным приданым, состоящим из находящегося под городом Лабиринта, битком набитого всяческими техническими отбросами Ушедших, из чего я и мастерила своих кукол.

Первые несколько десятилетий, последовавших за окончанием Оружейной войны, Прага даже не достраивалась, не считая всяких мелочей, ибо народа в ней проживало немного, а сохранившихся древних построек хватало на всех. Но позже, когда население значительно выросло, хотя еще не достигло нынешнего солидного уровня, к власти пришел король Пжемысл Строитель, большой выдумщик и эстет. Своим указом сей мудрый правитель повелел строить в Праге только изящные здания, весьма похожие на сооружения Ушедших, тем самым сохраняя в первозданном виде исконный облик города. При нем перенесли и увеличили городскую стену, а также создали подробный план дальнейшей застройки, которого придерживаются и до сих пор. Благодаря благоразумию Пжемысла, наша столица не затерялась среди десятка подобных ей городов, а, наоборот, сразу выделилась своей древностью. Конечно, пусть созданной искусственно и недавно, но все-таки древностью.

Как раз из-за красоты и размеров города некоторые современные личности имеют наглость утверждать, будто Прага испокон веков являлась единственной столицей Ушедших, населяя ее массой надуманных персонажей: тайными жрицами Темных ведьм, цыганами, шпионами и наемными убийцами. Но самое смешное и возмутительное в этой истории то, что им верят. Хотя при этом все, наверное, знают про руины огромного Парижа – настоящей столицы и весьма крупного города Ушедших. Мой отец, кстати, был родом из Парижа, хотя очень не любил об этом распространяться, на корню пресекая все разговоры, касающиеся этой темы. В детстве я сильно удивлялась его молчаливости и нелюдимости, а порой даже обижалась на отца, весьма скупого на родительские ласки и поцелуи. Причину подобного поведения я выяснила намного позднее и с ужасом посочувствовала несчастной судьбе барона Рудольфа де Вилле, скончавшегося в столь молодом возрасте. Тогда же я всецело

уяснила мотивы странного поведения своего отца и простила его за все. К несчастью, я опоздала, ибо от злого рока, преследующего нас, дешевыми фокусами вроде понимания и прощения так просто не отделаешься. А жаль, очень жаль...

Сразу же после прибытия в столицу я уяснила – переезд не разрешил накопившихся проблем, а лишь прибавил свежей головной боли. Обустройство на новом месте, вернее, в старом доме, принадлежащем моей семье уже лет сто, прошло не так легко и гладко, как хотелось. Кто-то из предков приобрел его еще тогда, когда земля в городе стоила на порядок дешевле деревенской. Хорошо хоть ремонт я догадалась сделать заранее, намереваясь сдать в аренду каменный трехэтажный особняк, содержание которого ежегодно обходилось нам в весьма значительную сумму. Теперь мне пришлось отказаться от прежних планов и поселиться в нем самой вместе с привезенными из деревни слугами. Меня по-прежнему преследовало тотальное безденежье, избавиться от коего я могла только одним известным мне способом – разгрести мешок с деталями, сваленный в мастерской. Из них вполне возможно собрать несколько приличных кукол... Но, увы, вместо спокойной работы мне все время приходилось где-то появляться. Титул баронессы де Вилле, вместе с долгами унаследованный от покойных родителей, обязал меня участвовать во всех официальных мероприятиях и прочей культурной жизни столицы. Сама не заметив как, я умудрилась познакомиться с несколькими молодыми дворянами, теперь досаждающими мне визитами и приглашениями на свидания. Нет, разумеется, это далеко не высший свет, но и от них проблем хватает, ведь вокруг много «хороших» людей, от кого, к сожалению, не приходится ждать ничего, кроме оговоров и зависти. К тому же я – девица не самой отталкивающей внешности, пребывающая в наиболее подходящем для замужества возрасте. Признаю, по местным меркам, отнюдь не самая завидная партия, но, как говорится: на безрыбье и рак – рыба. Посещать какие-либо приемы у меня нет ни малейшего желания, не для этого я из провинции сбежала, а здесь опять одни и те же лица, одни и те же разговоры, и что самое интересное – практически ничем не отличающиеся от деревенских.

Поэтому мне пришлось взяться за прежние излюбленные приемчики, а свое постоянное отсутствие на балах и банкетах объяснять хворями и врожденной меланхолией. Вот только похоже, что моим отговоркам уже никто не верит, ибо даже сюда дошли те набившие оскомину слухи о таинственном покровителе. В лицо, конечно, мне никто ничего не говорит, но все так понимающе молчат, что я и сама порой начинаю в это верить... Давно заметила: все люди делятся на две категории – на тех, кто умеет преодолевать неприятности, и на тех – кто умеет их создавать. Подозреваю, я отношусь именно ко второй.

Однако самая большая головная боль – мое деревенское имение. Эта земля приносит больше хлопот и проблем, чем денег, хотя с другой стороны – она фамильная, прилагающаяся к титулу, и принадлежит нашему роду уже на протяжении нескольких десятков поколений. Главное достоинство наших захолустных владений – старинный дом, гордо именуемый замком. Но если не напускать пафосу и быть предельно объективной, то стоит уточнить – это просто большой трехэтажный дом с несколькими башнями. Может, раньше тут имелась и крепостная стена, и ров с водой, но сейчас к дому ведет только простая, ровная и прямая дорога. Единственное, чего у него не отнять – это старины. Настоящей старины, а вернее, древности. Все сооружение наводит на мысль о веках, которые оно пережило.

Рядом с моим псевдозамком раскинулся шикарный сад, такой же древний, как и сам дом. В настоящее время он больше напоминает сказочный лабиринт. Мы ухаживаем только за его плодовой частью – яблонями и грушами, но никогда не трогаем старые, уже окаменевшие дубы и платаны, настолько дикий, что они скорее напоминают фантазии чьего-то разыгравшегося воображения, чем действительно выросшие на земле растения.

Все владение – по сути, небольшой участок земли, досталось мне от родителей, умерших в одночасье от загадочной болезни полтора года назад. Не знаю, сколько времени потребовалось бы мне в нормальных условиях, чтобы прийти в себя, ибо я очень тяжело

переносила разлуку с родителями, но безденежье и куча долгов не оставили ни капли свободного времени, побудив действовать. Вспомнив все мамины уроки, я задействовала свои магические способности и добилась неплохих результатов. Нет, маг я слабенький, так сказать, доморощенный, но для бытовых нужд хватает и этого. А афишировать такие навыки в открытую опасно, сразу же церковники загребут – объявят ведьмой и сожгут. Ну, или загремишь на королевскую службу, о которой ходят самые дурные слухи. Способности к магии передаются у нас в роду от матери к дочери, а теоретические знания я почерпнула из книг по волшебству, коих у нас накопилось превеликое множество. Целая библиотека, по размерам, наверное, ничуть не уступающая королевской. Помнится, как-то раз я спросила у мамы – откуда у нас столько книг? Она нехотя объяснила. Дескать, не собиралась покупать их все, а искала только одну – особенную, затем досадливо прикусила губу и больше никогда уже не возвращалась к этой теме. Но, так или иначе, наша библиотека сослужила мне добрую службу – ведь в детстве я почти не вылезала из этой огромной, заполненной книгами комнаты, и читала, читала, читала запоем... До тех пор, пока глаза не начинали болеть или пока в библиотеке не появлялся отец. Отбирал у меня очередной талмуд и гнал на тренировку, обучая владению кинжалом и рапирой. Честно говоря, книги мне нравились несравнимо больше оружия, ведь книги – это слова. А слова похожи на ключи, правильно подобрав которые, можно открыть любую душу и закрыть любой рот. Хотя этому искусству тоже нужно учиться... Изначально, все свои амбициозные планы – воспитать из наследника непревзойденного бойца – отец связывал с моим старшим братом Ларсом. Но, увы, по достижении восемнадцати лет Ларса забрали на службу в королевскую гвардию, а вскоре мы получили письмо, в котором говорилось: лейтенант Ларс де Вилле без вести пропал во время ночной охоты на ведьм и считается погибшим. С тех пор отец резко постарел, сгорбился и замкнулся в себе. Правда, он еще сильнее ужесточил мои тренировки и отмахивался от расспросов, обещая, как только я подрасту, поведать мне нечто важное. Я повзрослела, но так ничего и не узнала. Отец не успел мне ни о чем рассказать...

Сейчас, уехав из деревни, я оставила поместье на нашего старого управляющего. Он знает про мои владения намного больше, чем сама хозяйка, догадывается о кое-каких моих способностях, но, разумеется, молчит. В общем, имение находится в хороших руках, надеюсь, что к моему возвращению управляющий покончит с разрухой: починится дорога, построятся новые дома, а все прочие неурядицы разрешатся сами собой. Честно говоря, уезжая из деревни, я трусливо сбежала от бесконечных бытовых хлопот, перевалив их на другие плечи. Но от судьбы – не сбежишь. Она дама справедливая, хоть и чрезвычайно злопамятная, и, видимо, потому решила наказать меня, наградив новыми, неописуемо обременительными хлопотами.

Тяжело вздохнув, я снова посмотрела на механизм. Он неподвижно лежал на столе, маленький и жалкий, словно птичка с подбитыми крылышками. Кукла, в которую я пока так и не сумела вдохнуть жизнь. Я разочарованно поморщилась... Копаться в его внутренностях мне расхотелось совершенно, да и спать пора, скоро утро.

Я с наслаждением потянулась, разминая одеревеневшую спину, и мысленно произнесла Слово Огня, ибо в кромешной тьме наших извилистых коридоров недолго и шею свернуть. Маленький магический огонек немедленно заплескал у меня на ладони, скупо освещая каменные стены и уводящие вверх ступени винтовой лестницы. Моя мастерская, она же по совместительству и комната отдыха, расположилась в подвале. Вернее, как значится в документах на дом, в цокольном этаже здания. Но какой это, спрашивается, цоколь, если здесь нет ни одного окна? Вот и приходится постоянно пользоваться светильниками или такими, как этот, магическими огоньками. Небольшой язычок синеватого пламени обладает только хилой способностью к освещению, но не к возгоранию. Поджечь дом он не сможет...

Поднимаясь по ступенькам, я в очередной раз задумалась о противоречиях нашей жизни. Погибшие предки отлично владели магией – то есть умели оперировать стихийной энергией, искусно аккумулируя оную в специально изготовленных амулетах, по сути, служащих элементарными накопителями. Любой неодушевленный, а тем паче

одушевленный объект обладает своей толикой энергии, пригодной к высвобождению и манипулированию. Другое дело машины, механизмы, агрегаты, или как их сейчас называют – куклы, функционирующие при помощи физических преобразований одной формы энергии в другую. В этом и состоит разница между магией и механикой. Кукла работает на энергии, получаемой в результате сжигания или расходования какого-то вида топлива, а магия извлекает из предметов или людей их собственные энергетические ресурсы. Хотя зачастую именно маг становится тем, кто интуитивно понимает, как следует собирать куклы Ушедших, ведь он осязает мельчайшие искорки энергии, оставшейся в разрозненных деталях, в его руках буквально притягивающихся друг к другу. Поэтому подобных мне мастеров у нас уважительно именуют хозяевами кукол, а в просторечье – кукольниками.

Печально, но официальный запрет на использование магии был провозглашен королевским указом еще двести с чем-то лет назад, и с тех пор маги стали париями, подвергаемыми повсеместным гонениям и унижениям. Церковь Светлых богов объявила всех магов последователями Темных ведьм и предала анафеме. Каждый может донести на тайного мага и получить плату в пятьсот крон за его жизнь, потому что несчастного чародея тут же поймают, осудят и отправят на костер. Забавно, но даже при такой доктрине церкви среди простонародья магический дар почитается весьма уважаемым и выгодным, по крайней мере, на словах. На практике же за магами охотится не только церковь, но и его величество король, желающий укрепить свою власть посредством запрещенных приемов. Как говорится: на войне и в любви все способы хороши. Поэтому в Чешском королевстве легальных магов не то чтобы уж совсем нет – есть (у короля в свите состоят аж два знаменитых, неприкосновенных для церкви мага), но эти – единственные на всю страну. Ходят слухи о многочисленных тайных магических королевских отрядах, но этим слухам уже лет двадцать, а то и все пятьдесят, и пока они ничем не подтвердились. В общем, особого внимания такие байки не заслуживают. Еще утверждают, будто некоторые закрытые монастыри, принадлежащие церкви, тоже воспитывают собственных магов, но об этом известно еще меньше. Кто бы сомневался, что в застенках церковной разведки тонут любые сплетни, причем тонут в крови...

На мой взгляд, маги в стране еще не перевелись, но нас так мало и мы настолько хорошо прячемся, что, даже найдите вы одного-двух, реально от этого ничего не изменится. Ушедшие не восстанут из пепла, боги не вернуться, а жизнь людей ничуть не станет лучше. Миром управляли, по-прежнему управляют и до скончания веков будут управлять всевозможные мерзавцы, дилетанты и шарлатаны; мир навсегда останется таким же унылым, серым и жестоким, а все остальное – тайна, покрытая мраком. Но дай-то боги, чтобы я все-таки оказалась не права...

Итак, я без приключений миновала коридор, вошла к себе в спальню, улеглась на кровать и уже практически заснула, как вдруг в дверь негромко постучали, а мгновение спустя на пороге появилась Лиза – одна из двух моих служанок. В общем-то, я никогда не страдала барскими замашками, и поэтому вся обслуга, вместе со мной приехавшая покорять столицу, была на удивление немногочисленна: восемь человек. Две служанки, кухарка с помощницей, конюх, пара лакеев. Согласитесь, довольно скромно для такого большого дома и для поддержания моего баронского статуса. Дино, восьмой слуга, молодой паренек, сбежал из дому сразу же, как только мы обосновались в городе. Я краем уха слышала о том, что он всегда мечтал избрать военную стезю, и не стала его искать. Не знаю, что получилось из его смелых планов...

Я изумленно приподнялась на локте и сонно захлопала ресницами, возмущенная бестактностью горничной. Эта девушка часто меня удивляла, отличаясь почти недопустимой вольностью поведения и странными, горделивыми, абсолютно не свойственными служанке манерами. Года три назад ее привела в наш дом Мелина – кухарка, представив как свою дальнюю родственницу. Помнится, повстречавшись с ними в коридоре я, тогда совсем еще девчонка, проводила недоуменным взглядом важно шествующую Лизу, подметив и ее аристократичную осанку, и роскошные черные локоны, и поразительно красивое, бледное,

словно выточенное из алебаstra личико. Такая изысканная внешность скорее присуща благородным дамам из высшего общества, чем горничным. К тому же я до сих пор не знаю, сколько же Лизе лет. Девушка всегда старательно замалчивает эту тему, а на вид ей можно дать и пятнадцать, и тридцать, в зависимости от освещения. Разговаривает горничная на удивление правильно, без всяких там простецких словечек, к грязной работе ее не приставишь, и иногда в манерах Лизы проскакивает такое высокомерие, что я просто диву даюсь. Впрочем, по отношению ко мне Лиза ведет себя вполне почтительно, хм, иногда ведет, потому что временами я вообще не понимаю – кто у нас в доме хозяйка: я или Лиза? Или Мелина? Кстати, причуды Мелины я как раз прощаю и принимаю – она меня вынырнула, а вот Лиза... Частенько я ловлю на себе загадочный, неподвижный, какой-то выжидающий взгляд горничной, и меня буквально оторопь берет. Так кошка следит за ничем не подозревающей мышкой, своей будущей добычей. Чего ждет от меня эта загадочная Лиза? Моя бы воля – давно бы уже ее восвояси отправила, так нет – мама перед смертью умоляла не выгонять Лизу, да и Мелина за нее горой стоит. Спрашивается, чего такого особенного они в ней нашли, того, чего я разглядеть не могу?... Ладно, это все лирика, мне бы понять, в чем дело...

– Лиза, что случилось? – широко зевнула я.

Горничная хитро улыбнулась, ладонями приглаживая безупречно накрахмаленный фартук:

– Прости, но там пришел какой-то странный человек, шумит в прихожей, хочет тебя видеть. Он сообщил, что знает про твоё увлечение, и даже описал собранную тобой бабочку, ну ту, которая машет крыльями. – Лиза выдала вторую многозначительную улыбочку.

Мой сон тут же как рукой сняло, по позвоночнику пробежал холодок недоброго предчувствия. Страх. Неторопливый, тягучий, в котором вязнут последние остатки здравого смысла. Интересно, кто это по мою душу пожаловал: шантажист, церковник, королевская стража?

Прохладный ночной ветерок, влетевший в приоткрытое окно, привел меня в чувство. Он мигом прочистил мозги, смахнув все ненужное и глупое. И с чего, собственно, паника?

Ночь. Тишина. Весь дом спит. Спокойно, Лара, у тебя все под контролем.

– Иду, – пробурчала я, справившись с приступом паники и натягивая халат. – Какого ляда ему от меня понадобилось, и как этот тип меня выследил, хотела бы я знать?!

И хотя говорила я преимущественно сама с собой, Лиза все-таки меня услышала и отстраненно пожала плечами, типа – ей это без разницы. Сунув ноги в тапки, я вышла за ней.

– Все проснулись?

– Нет, только мы... – Ну надо же, горничная мило покраснела, и пусть я не видела сейчас ее лица, догадаться о том не составило особого труда. Ведь ее фраза подразумевала вариант: «а мы и не ложились». Получается, и у нашей непробиваемой Лизы есть свое слабое место...

Горничная слишком резко дернула рукой, и пламя пары свечей встрепенулось, отразившись от хрустального плафона подсвечника. Я кивнула, чтобы не смущать ее еще больше, потом усмехнулась. Не собираюсь обижать Лизу, но на душе сразу стало приятней. Вернула ей ее многозначительные ухмылки. И так все понятно, про их любовь трепались еще в имении... Знакомьтесь, загадка номер два в моем доме – лакей Андреас, возлюбленный Лизы, опять же, приведенный к нам вездесущей Мелиной. И где, спрашивается, она подобных чудиков находит? Ведь Андреас – точная копия Лизы, только не в юбке, а в штанах. Такой же красивый, белокожий, отстраненный от будничных хлопот, почти неземной. Значит, неожиданный гость разбудил лишь Лизу с Андреасом, а точнее – нарушил их ночные милования... Клянусь Светлой троицей, у меня не дом, а паноптикум какой-то уже! Хотя, мне-то с того что? Пусть себе чудачат, главное, они работу свою выполняют и молчат про мои маленькие странности. На остальное я смотрю сквозь пальцы. Как говорится: будь проще, и люди к тебе потянутся! Кстати, тогда я даже не подозревала, что спустя всего лишь пару дней сильно засомневаюсь в справедливости пресловутого

принципа...

Увидев своего неурочного посетителя, я облегченно вздохнула, ибо выяснилось: ко мне пожаловал сам господин Леонардо. Завернутый в темный плащ торговец поднялся из установленного в прихожей кресла и виновато развел руками.

– Извини, Лара, я не собирался этого делать, но обстоятельства... – Леонардо вежливо поклонился.

Это вместо приветствия и объяснений!

Я недовольно взглянула на своего делового партнера. Не причесан, без трости, всклокоченную макушку прикрывает не шляпа зажиточного горожанина, а капюшон плаща. Так одеваются отнюдь не уважающие себя буржуа, а какие-нибудь ночные тати. И к тому же на лацкане камзола Леонардо не было всегдашней фибулы, являющейся опознавательным знаком его гильдии торговцев. Видно, что собирался второпях, в сильном смятении чувств.

Неожиданно я осознала, что совсем не знаю настоящего Леонардо, богатого торговца со связями в самых разных слоях общества. Сейчас передо мной стоял невысокий, мне по плечо человек, с непонятным, словно смазанным лицом, щупленький, явно зарабатывавший на жизнь головой, а не физическим трудом. Обычно немного настороженный, с тонкими подвижными пальчиками настоящего мастера по артефактам, при наших встречах у него в лавке он всегда излучал ледяное спокойствие. Но теперь все было не так: нервно подрагивающие руки, непрезентабельный вид. Да и сам факт появления его в моем доме говорил о многом. Что-то случилось, что-то очень нехорошее случилось. Почему сразу нехорошее? Да потому, что радостную новость вряд ли нельзя отложить до утра... Нет, незваным, да еще среди ночи в чужой дом заявится лишь тот, кто спешит сообщить нечто неприятное!

– Может, объяснишь, в чем дело? – язвительно осведомилась я. – Ты присаживайся, раз уж сумел меня найти. Извини, но в ущерб законам гостеприимства чаем с плюшками не угощу. Все слуги уже спят...

Вернее, почти все, ибо Андреас вместе с Лизой находились в соседней комнате, затаились, словно мышки. Я чувствовала их присутствие и исходящее от них напряжение. Почему-то они также не ждали от этого визитера ничего доброго и приятного.

Леонардо суетливо закивал, правильно поняв мой более чем прозрачный намек, ведь я никогда не сообщала ему свой адрес.

– Да, конечно, сама понимаешь, мне было жизненно необходимо узнать – кто ты такая, а про жилье я просто так, на всякий случай уточнил. – Он недовольно пожевал губами, постарался втянуть руки в рукава и нервно добавил: – А сегодня настал как раз такой.

Я выразительно присвистнула. Хм, ничего не понимаю, но Леонардо совсем не обязательно об этом знать. «Много будешь знать – скоро состаришься!» – любил наставительно изрекать Ларс, заставляя меня в библиотеке, увлеченную очередным томом. Тогда брат отправлял книгу обратно на полку и щелкал меня по носу. Эх, братик, братик... Я загнала болезненные воспоминания в глубину души и построила строгую мину, побуждая торговца собраться с мыслями и внятно изложить причину своего позднего визита.

Мгновение спустя Леонардо обрел утраченную твердость духа, снова став прежним собой:

– Дело в том, что у некоего значимого для нас лица имеется важный документ и кое-какая вещь. Старинные, само собой. Нужно перевести, о чем написано в документе, и идентифицировать тот предмет. А я в них не разобрался... Не похоже на работу Ушедших, хотя по мелким деталям и бумаге можно предположить их авторство. В общем, придется тебе срочно посмотреть и проконсультировать, причем прямо сейчас, не откладывая до утра.

Он выжидающе посмотрел на меня. А я тупо – на него, ведь спросонья мы все обычно плохо соображаем, но потом до меня все-таки дошел смысл услышанного, и торговец немедленно получил гневную отповедь:

– Прости, не совсем поняла... Ты что, предлагаешь мне прямо посреди ночи пойти одним лишь ведьмам известно куда, чтобы оценить некий древний предмет? Ты меня за

идiotку держишь? Нет, я не согласна. Хочешь получить консультацию – так и быть, приноси все сюда, с доставкой на дом.

Но Леонардо испуганно замахал руками и умоляюще зачастил:

– Не могу. Сама понимаешь, я бы не стал тебя по пустякам беспокоить, если бы не экстренная ситуация. Этот заказ поступил от Безымянной гильдии. Консультация потребовалась ее руководителям, а отдать предметы мне, даже на короткое время, они отказываются. Я пробовал договориться, но... – торговец развел руками. – А с другой стороны, не думаю, что ты обрадуешься их визиту сюда, – с заискивающими интонациями закончил он.

Я задумалась, переваривая факты... Рваные фразы, неоконченные предложения, чуть резковатый тон. М-да, похоже, Леонардо и правда влип во что-то опасное. И меня за собой тянет. Нехорошие возникают мысли. Естественно, если я откажусь – он не станет мне угрожать и уйдет с миром, но после него могут нагрянуть другие визитеры, более, хм, убедительные... И все же я попробовала отказаться:

– Леонардо, пойми, я ни с кем не хочу ссориться, но отправиться непонятно куда посреди ночи?... – мягко произнесла я. – За кого ты меня принимаешь? – Тут он выставил перед собой руки, намереваясь добавить аргументов, но я еще не закончила и не позволила себя прервать. – Нет, я тебе верю. Подчеркиваю – тебе, а не им. Не обижайся, но ты можешь за них поручиться? Ты уверен, что владельцы тех предметов так легко меня отпустят? А вдруг они захотят узнать, кто я такая? Вдруг я стану для них нежеланным свидетелем? – Мой голос чуть повысился для остротки, так, на пару тонов.

Леонардо побледнел, но не отступил от задуманного и продолжил меня уговаривать:

– Будем откровенны, мне еще меньше, чем тебе, нужна огласка. Избавляться от тебя они тоже не станут, ибо такими мастерами не разбрасываются. Та кукла с крылышками, собранная тобой, сразу показала, сколько на тебе можно заработать... Кстати, все остальные твои поделки тоже проданы. – Торговец выразительно пошевелил пальцами, намекая на причитающуюся мне плату. – Но если ты не пойдешь со мной, будет хуже всем. – Мое скептическое хмыканье его не смутило. – К тому же у каждого из нас есть свои небольшие способности. Не так ли? Нехорошо, если кое-что станет достоянием общественности... – Он выложил последний козырь и испытующе на меня посмотрел.

Нет, это не шантаж, хотя похоже, а вполне объективная реальность. Куклы Ушедших – это сплав магии и технологии, а если я так ловко их собираю, то можно предположить, будто у меня имеется толика магического дара. В хозяевах кукол часто подозревают нечто подобное, просто об этом не принято говорить вслух. Нет, наверное, это все-таки шантаж!

– Я не спорю и не стану тебя обманывать относительно своих секретов. – Я презрительно оттопырила нижнюю губу, показывая, что меня трудно запугать. – Но сам посуди, какую выгоду получу я? – А вот это уже моя козырная карта.

Леонардо растерянно почесал затылок. Торговаться о плате с Безымянной гильдией? Уж проще сразу гроб у гробовщика заказать...

– Ну, и какой тогда выход предлагаешь ты? – спросил он.

Я победно улыбнулась. Кажется, моя взяла!

– Ты объясняешь тем важным господам, что эксперт ну никак не может прийти, и... – закончить едва начатую фразу мне не удалось.

– Скорее всего, сразу же после моего объяснения тебя начнут искать несколько сотен серьезных и очень злых парней. И уж будь уверена – весь город вверх дном перевернут, но найдут. Эксперт нужен сегодня, сейчас, позарез. Я ушел один, без сопровождения, лишь потому, что обещал привести тебя добровольно, а все дело обстряпать тихо, по-семейному, – признался он, и такая откровенность напугала меня сильнее самых страшных угроз.

Его пронизывающий взгляд сказал мне все. Если Леонардо действительно поступил так, то, наверное, вариантов действительно нет. И он никогда не рискнет пойти против Безымянной гильдии и ради меня не станет изображать героя. Своя шкура ближе к телу.

Да, как бы там ни было, но подставляться под ножи гильдии – глупо. Возможно, они и

не убьют Леонардо, он для них свой. Другое дело я. Да, как мастер по куклам я нужна, но нас таких много в городе, одной больше, одной меньше, какая разница. За открытую конфронтацию с гильдией меня без раздумий пустят в расход. Дабы другим неповадно было. Значит, идти туда – опасно, а не идти – опаснее вдвойне. Проблема...

Не могу сказать, чтобы меня останавливал именно страх. Скорее, речь шла о разумной предосторожности и борьбе за статус. Если не показать силу, то можно нарваться на неприятности при первой же проверке «на вшивость», а проверять меня станут в любом случае. Сила, в моем исполнении, – это магия. И тут всплывает другая подлая деталька: маг – это уже совсем другой уровень, противостояние других людей, для которых я являюсь всего лишь слабой пешкой. Заявлю о себе как о маге, и все, пиши пропало, мной заинтересуется не только гильдия... Эх, не ходить бы туда, но самое обидное, что и не пойти – не могу. Леонардо не станет закрывать меня собой, значит, рано или поздно в моем доме появятся «гости». А у меня тут полно незащищенного народу... Что делать? Эх, больше всего я ненавижу свою совесть – та еще зараза, ворчит постоянно. И еще силу воли – эта вообще шляется неизвестно где...

Торговец терпеливо ждал моего решения. Ладно, рискну, ведь жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на сожаления. Ошибки – это и есть жизнь.

– Мне нужно десять минут. Собраться, – важно, словно делая огромное одолжение, соизволила изречь я.

Леонардо кивнул. Я вышла из прихожей и тут же наткнулась на слуг:

– Мне придется уйти, но к утру должна вернуться.

– Может, не стоит? – тихо спросила Лиза. – Бросай ты это опасное дело.

– А жить на что? Надеюсь, все будет в порядке.

Сборы не заняли много времени. Баронессе положено ходить в платье, но длинные подолы юбок – подлая штука, в некоторых ситуациях крайне неудобная, поэтому предпочитаю брючный костюм. Как показывает практика – в жизни все может случиться. Узкие штаны темного цвета, такая же рубашка, бархатный камзол и плащ, не мешающий при беге и верховой езде. А главное, с капюшоном. Плюс незаменимые сапоги выше колена. Такая манера одеваться перешла ко мне от брата, а он был свято убежден: хорошая экипировка – это половина успеха.

Теперь следовало вооружиться. Я выбрала давно привычное для меня оружие – пару метательных ножей, пристроенных за отворотами ботфорт, красивый кинжал – подарок брата, и рапиру с такой же отделкой на ножнах. Пусть люди видят, что имеют дело с благородной особой. Все. Готова. Хотя – нет. Вернувшись обратно в спальню, я положила в карман пару серебряных монет и походный набор инструментов. Мало ли что?

Леонардо ждал меня возле входной двери. Осмотрев мой наряд, он одобрительно кивнул, и мы вышли в ночь. На дворе стояла страшная темень. Непроглядная. Сейчас октябрь – безлунная пора, к тому же вечером в городе прошел сильный дождь. Конечно, глаза постепенно привыкнут к темноте, но этого мало, не ровен час поскользнусь в какой-нибудь луже и хлопнусь в грязь. Нет, заклинанием Ночного Видения пользоваться не стану. Нужно беречь силы. Почему-то меня преследовало чувство, будто этой ночью мне понадобится каждая капля магической энергии. Мы идем по переулку, затем пересекаем улицу, но вот Леонардо останавливается около стены какого-то дома и приглашающе протягивает мне руку. А затем...

Взмахнув рукой в знак Инфернус¹, торговец открывает небольшой, заранее заготовленный межпространственный портал. Ох ты, прелесть какая! А я-то до сих пор считала его предельно слабым магом, способным ловить только крохи силы. Это серьезный просчет, большая ошибка с моей стороны. Не разглядеть, недооценить такого мастера – уже опасно. Для жизни. Для моей жизни. Порталы – это уже высшая магия. Я так иногда могу, но

---

¹ Пустота.

только в крайних случаях. А может, Леонардо кто-то помог? Мой мозг буквально вскипает от обилия свежей информации, но я приказываю себе не загружаться деталями и сконцентрироваться на главной проблеме. Потом... Я все проанализирую и обдумаю потом...

Глава 2

Мы шагнули в портал. Горячий ветер ударил в лицо, заставив зажмуриться, а открыв глаза, я обнаружила, что мы переместились в какой-то темный двор, очутившись возле отвратительно воняющих мусорных бачков. Я скептически хмыкнула, констатируя: от конспирации всегда дурно пахнет. Даже не удостоверившись, иду ли я следом, Леонардо уверенно вывернул на какую-то улицу. Похоже, торговец отлично знал эти места, а я вот их совсем не узнаю. Ясное дело, нас занесло на городскую окраину, но вот куда именно? Это Вышеград или Бубенец? Я озадаченно покрутила головой. Нет, не узнаю... Между тем Леонардо пересек скудно освещенную улицу, оставил позади пару переулков, и мы остановились напротив кабака с интригующим названием «У трех ведьм».

Я мысленно поставила высший балл владельцу, восхитившись его храбростью. Лично я ни за что не рискнула бы назвать свое заведение с такой скандальной претенциозностью, но хозяину виднее.

– Идем, нас ждут! – Леонардо требовательно потянул меня за рукав.

– Подожди. – Я резко отдернула руку.

– Что еще? – тихо, с явным недовольством спросил он.

– Личину чуть не забыла.

Пару секунд, и я готова. На мне одна из моих домашних заготовок. Лицо прикрывает сложная маска из тонкой кожи, имитирующая чужие, выдуманные черты, составленная по воспоминаниям о древних портретах предков, развешанных на стенах парадного зала моего деревенского дома. Теперь меня никто не узнает. И ничего особенного в этом нет, ибо в Праге многие дворяне носят личины, желая сохранить инкогнито при выходе в город.

Леонардо распахнул дверь кабака и галантно пропустил меня вперед. Как же, читала я про такие древние штучки: в незапамятные времена, когда люди были еще дикими, мужчина всегда пропускал женщину первой в пещеру – проверяя, нет ли там хищников. Не съедят его даму сердца – значит, все в порядке, съедят – тоже не велика потеря. Кстати, в наши дни она доисторическая привычка обыгрывается намного куртуазнее. Мужчина говорит: «Иди первой, дорогая, если что – я потом за тебя отомщу!» Впрочем, это все лирика, к делу абсолютно не относящаяся...

Я шагнула через порог и удивленно округлила глаза. Ого, интересенький интерьерчик. Ни разу не посещала подобные заведения! Ожидала чего-то особенного: налета криминальности, грубости и примитивности, но ошиблась во всем. Внутри пресловутый кабак оказался на удивление чистым и милым, даже по-домашнему уютным. Это интриговало. Прямо напротив входа, метрах в десяти, разместились дубовая барная стойка, стилизованная под старину. А может, и правда старинная, ведьмы ее разберут. Три симпатичные девицы – все жгуче черноволосые, с вызывающим макияжем, натурали стаканы. За ними наблюдал, нет, скорее надзирал мрачный тип неопределенного возраста. Седые волосы повязаны красной разбойничьей косынкой-банданой, подбородок украшала аккуратная бородка, а крючковатый нос – волосатая бородавка. Колоритный персонаж, ну прямо до невозможности...

– Рот закрой, – с тихим смешком посоветовал Леонардо, – ворона залетит! – Кажется, мой провожатый откровенно наслаждался впечатлением, произведенным на меня этим заведением.

Я благодарно кивнула, вернула на место отвисшую челюсть и продолжила осмотр местных достопримечательностей.

Вблизи от стойки располагались семь круглых столиков, самые отдаленные по правой

стороне были затемнены специальными ширмами, кто там находится – не видно. Налево, чуть поодаль – расставлены столы попроще и попроще, большие, человек на десять каждый. Два из них сейчас заняты. Еще один полупустой.

Дальше осмотреться мне не удалось, ибо Леонардо снова цапнул меня за рукав и потащил за собой. Налево. Так хотелось съехидничать, но я сдержалась. Мы подошли к одному из столиков. За ним, вальяжно развалившись на стульях, разместились трое мужчин. Перед ними стояли кружки с вином. Наверное, с вином или пивом, не лимонад же здесь подают. Я заинтересованно уставилась на сидящих, они, соответственно, – на меня. Все с точно так же отвисшими челюстями, как я минуту назад.

– Вот обещанный эксперт, – лаконично сообщил Леонардо.

– Да? – недоверчиво спросил один из них. – Вот эта тощая девчонка и есть расхваленный тобой эксперт по куклам, лучший во всей Праге?

Я приосанилась, мысленно поблагодарив Леонардо за столь пышную рекламу. А что, эти еще и сомневаются в моих способностях?

– М-да! – разочарованно изрек второй мужчина, а третий просто грохнул кружкой по столу и издевательски заржал.

Почему-то я сразу же обратила внимание именно на этого третьего. Возможно из-за его красивого голоса, ведь уж в чем-чем, а в голосах я разбираюсь. Высокий брюнет, ибо даже сидя на стуле, он был мне по плечо. Одет в сказочно шикарный камзол из синего атласа, расшитый мелкими сапфирами. Такое одеяние более уместно на балу в королевском дворце, чем здесь – во второсортной забегаловке. Неожиданно серьезные, уставшие от жизни глаза. Остального – не видно, ведь скулы, нос и щеки щеголя прикрыты черной бархатной маской, из числа тех, которые называют «венецианками». Тонкая полоска усов над красивыми губами. Щетина на подбородке, а может, просто тень. В голове промелькнула мысль о том, что этот мужчина происходит из благородного рода, но я сразу же отказалась от подобной, совершенно не уместной здесь версии. Дворяне не вступают в Безымянную гильдию, не якшаются с грязным отребьем и не занимаются сомнительными делишками. Хм, а сама-то я?.. Я сердито фыркнула и отвела взгляд. Темноглазый понимающе кивнул, словно угадал мои мысли, после чего я рассердилась на себя еще больше. Нашла с кем связаться – с незнакомыми мужчинами! Да при таком освещении они все на одно лицо, разбойничье, надо отметить.

Примерно так же выглядели и его поделщики. Нет, конечно, они различались: первому «повезло» уродиться блондинистым почти до уровня альбиноса, с бесцветными бровями и прозрачными, как льдинки, голубыми глазами. Маску он не носил. Лицо второго выглядело размытым, нечетким пятном. Наверное, он тоже воспользовался личиной. Разбираться в остальных подробностях внешности я не стала, решив отложить это на потом – на день, на другое освещение. Нет, все-таки они – разные, хотя во всех троих угадывается нечто схожее, как у близких родственников. И сказать, что все они на одно лицо – не скажешь, а с другой стороны общие черты весьма заметны, и их ничем не скроешь. И называются эти общие черты весомыми словами – власть и сила.

– Правда, специалист? – недовольно спросил привередливый блондин.

– Да, – коротко подтвердил Леонардо. – Ну, чего ждете, или я ее просто так, зазря будил? – после пары секунд молчания возмутился он.

– Возможно, что и зря. И как ты выглядишь, детка? – скептицизм второго только увеличился.

Я скинула капюшон. Мое лицо придирчиво изучили, затем тот же тип хмыкнул.

– А посимпатичнее мордочку слепить не могла? – схамил он голосом утонченного, пресытившегося критика.

– Я приглашена сюда для обсуждения личин? – недовольно уточнила я.

Эта обстановка заставляла меня нервничать: новое место, новые люди, новый мир... Нервы и так на пределе, а они еще и издеваются.

От этой троицы веяло чем-то непонятным, этакой странной смесью эмоций и

равнодушия, противоестественным сплавом магии и какой-то иной силы, крайне агрессивной и опасной. И это действовало на меня возбуждающе, заставляя бурлить кровь в жилах, а искорки предчувствия чего-то необычного так и пробегали по позвоночнику, взвинчивая еще больше.

– Возникли проблемы? – наигранно удивился третий, скрывающийся под маской.

– Не у меня, – съязвила я.

– А вот в этом ты ошибаешься...

Еще не закончив фразу, он уже очутился подле меня: нож прижат к моей шее, черные глаза издевательски смеются в прорезях маски. Я еще не успела ничего понять, но натренированные мышцы уже отреагировали правильно и соответственно. Плавно переместив вес всего тела на одну ногу, я ушла в сторону. Взмахнула рукой, опустила плечо и выскользнула из-под клинка, получив порез на шее. Не глубокий – всего лишь царапину, просто тот тип чуть сильнее, чем нужно, прижал нож к моей коже. Интересно, зачем? Это проверка, или он играет со мной от скуки, словно кошка – с мышкой?

Мужчина довольно улыбнулся и повторил мой финт, сократив разделяющую нас дистанцию. Я снова ушла с линии атаки и взяла инициативу в свои руки. Нож у него, нож у меня... Затем он рядом, со спины. Я повернулась и притиснулась к недругу еще плотнее. Сапфиры на его камзоле ощутимо царапнули меня по щеке. На лице мужчины нарисовалось изумление, ведь я глупо шла на сближение... Но тут я хлопнула рукой по бедру, и из обшлага моего рукава выскочила трехгранная игла, вшитая в бархат камзола. Я прижала иглу к гениталиям противника и многозначительно подмигнула. Теперь я могу разделаться с ним одним ударом. Убить не убью, но боль будет дикая, и иметь детей он уже не сможет. О, конечно, мой папа не одобрил бы столь подлого приема. Убийство – это искусство, считал он, а где искусство – там свои правила, принципы и кодекс чести. Невзирая на свой титул – в молодости барон Рудольф де Вилле работал наемным убийцей. Работа стала для него смыслом жизни, до встречи с мамой, разумеется. Отец не признавал грязной игры, поэтому подобным хитрым штучкам я научилась у брата...

Тип в маске сделал красноречивый жест рукой, словно говорил: «достаточно», отошел на пару шагов и удивленно на меня посмотрел:

– Ты не из нашей гильдии?

Я кивнула, подтверждая его догадку. Какой смысл отрицать очевидное?

– Но умеешь убивать?

Снова кивок.

– Возможно, хуже, чем ты, – пояснила я, – но это еще не повод, чтобы...

– Не ставь себе в заслугу то, что существует лишь в твоём воображении! – снисходительно фыркнул мой противник.

– К тому же, – с язвительным смешком добавил блондин, вмешиваясь в нашу беседу, – этот боец постарел. Раньше он нападал на женщин по два-три раза в неделю, но после четвертого приступа простатита стал заметно спокойнее...

Не сдержавшись, я хихикнула.

Брюнет кисло поморщился, но оставил без ответа некрасивый выпад своего товарища.

– Так почему ты не состоишь в гильдии? Разве не знаешь: тот, кто занимается свободным промыслом, обычно очень плохо кончает! – Голос у темноволосого звучал обманчиво миролюбиво и ласково-ласково.

Ха, типа, напугал, такие и начинают не шибко хорошо! И потом, уж в чем в чем, а в законах различных гильдий я разбираюсь почти в совершенстве. Вернее, надеюсь, что разбираюсь – спасибо маминой библиотеке.

– Я вам ничего не должна – ни денег, ни крови, ни услуги. Поэтому я никогда не вступлю в Безымянную гильдию! – холодно отчеканила я.

– Да? – с насмешливыми нотками подначил он. – Уверена?

– Да. – Я чуть не сорвалась на крик. – Что у нас за город такой? Только стоит попасть не туда, и тебя сразу пошлют куда надо.

Он понимающе усмехнулся. Затем вернулся и сел за стол, вытирая при этом нож, чуть испачканный моей кровью, и убирая его в ножны. Двое других мужчин продолжали молча изучать меня, стараясь не выказывать своей заинтересованности. Судя по их угрюмым лицам, не предвещающим ничего хорошего, я попала в сказку, причем из тех страшных, которые шепотом рассказываются по ночам, под одеялом. Затем блондин признался:

– Видишь ли, нам пока не нужен специалист. Мы не захватили с собой бумаги, требующие перевода. Предлагаю встретиться утром и обсудить все в деталях. – Его голос не оставлял сомнений – это отнюдь не предложение, а приказ в чистом виде, не предполагающий с моей стороны никакого полета фантазии.

– Завтра с утра я занят, – мрачно буркнул Леонардо, случайно придя мне на помощь. – Будете ее сами искать...

Он держался уверенно и спокойно. Я озадаченно моргнула, пытаюсь понять, что означает его поведение. Возможно, торговец все-таки является для них ценным кадром, его не уберут из-за пустяка, и личные промахи ничего не меняют, пока он действует в определенных рамках. Интересно, это допущение распространяется только на него? Или на других тоже? На меня, например... Или, сама того не подозревая, я уже прошла какую-то проверку? Забери меня ведьмы, не люблю такие сложные размышления. Для меня, чем проще, тем лучше – жизненная философия, от которой зачастую приходится отступать.

– Станет нужна – сами найдем! – многозначительно пообещал брюнэт, искоса на меня поглядывая. – Или мышка забьется в норку?

– Я никого не боюсь, – парировала я, сама не понимая, какая муха меня укусила, сподвигнув на подобную откровенность. – Меня зовут баронесса Лара де Вилле, и я ни от кого не прячусь.

Блондин издал тихий издевательский свист, очевидно, иронизируя над моим благородным титулом. Второй, скрытый под личиной мужчины, восхищенно показал большой палец, но загадочнее всех повел себя третий участник их компании – агрессивный брюнэт. Он изумленно ахнул, рванулся, чтобы вскочить из-за стола, сдержал себя заметным усилием воли, но по его скулам заходили крупные желваки – выдавая овладевшее мужчиной возбуждение.

– Вот и ищите-свищите! – Леонардо развернулся и ушел, ободряюще кивнув мне на прощание.

Я неприязненно покосилась на троицу странных типов и тоже направилась к выходу. Интересно, и чего вдруг брюнэт так разволновался, услышав мое имя? Каблуки сапог громко постукивали по дощатому полу, нарушая мертвую тишину, мгновенно установившуюся в кабаке. Ох, как же мне все это не нравится! Вызвали по пустяку, изъяснялись намеками, ни о чем не договорились... Серьезные дела так не делаются... Внезапно двое амбалоподобных громил выросли у меня на пути как бы сами по себе, словно грибы после дождя, и я не сдержалась. Все эмоции и переживания, спрятанные глубоко в душе, сразу же вырвались на волю, подсказав план дальнейших действий. Сейчас меня переполняли страх, раздражение, неуверенность, и как следствие результатом этой взрывоопасной смеси стала защита, вылившаяся в спонтанное нападение...

Когда один из них попытался схватить меня за руки, я в ответ ослепила его язычком пламени – появившимся у меня на ладони, и с какой-то затаенной мстительностью всадила в него нож, нацеленный точно в печень. Громила охнул и грузно осел на пол, обливаясь кровью. Его напарник издал гортанный крик негодования и прыгнул на меня, размахивая свинцовым кастетом. Я встретила его быстрым наклоном, пропустив над макушкой угрожающе свистнувший кастет. Ударила коротко и зло – левой рукой в солнечное сплетение, а когда мужчина скрючился от боли – вонзила кинжал в шею противника, перебив позвоночник. Амбал беззвучно улегся на пол, рядом с напарником... Я переступила через трупы и вышла из заведения, злорадно хлопнув дверью. Знаю, надо быть спокойнее, но... получается не всегда. Уже на крыльце я осознала, что именно натворила, и в дело тут же вступил первобытный инстинкт самосохранения, подкрепленный полученными в детстве

уроками. Спасайся. Спасай свою жизнь...

Молниеносно очутилась на улице, подбежала к стене противоположного здания и, помахав на прощание столпившимся возле кабака зевакам, эффектно ушла в портал. Бешеный выброс адреналина в кровь усилил мои способности, и поэтому я и тут сработала блестяще. Вышла из межпространственного перехода неподалеку от центральной части города. Бежала, почти не замечая, как мимо мелькают дворы, взбудораженно гавкающие собаки, соседские особняки. А вот и нужный мне переулок. Через пять минут я уже стояла на пороге собственного дома. И столкнулась с очередной проблемой – парадная дверь заперта, а у меня нет ключа. Зачем носить его с собой, если дома всегда находится кто-то из слуг. Это смешно, но...

Я задумчиво топталась на пороге, взвешивая – постучаться или так уже услышали? Ведь весь дом перебуду... Потом решила, протянула руку к привешенному на цепочке молоточку и едва успела ее отдернуть, как дверь открыл Андреас. О бдящих в ночи влюбленных я почему-то совсем позабыла, склероз, наверное, развивается, но радуется, что еще не маразм. Хотя, подозреваю – такими темпами и до него осталось недолго...

– Все в порядке? – заботливо поинтересовался лакей. – Как прошло?

Я кивнула, протискиваясь мимо него в прихожую:

– Угу. Нормально. Приняли хорошо: выгнали не сразу, били без злости да и догоняли лениво... – А ведь почти не соврала.

Андреас вежливо изогнул бровь, отдавая должное моему сарказму:

– Мы тебя ждали. Ванна готова, – сообщил он спокойно и невозмутимо, словно для меня нормально вот так возвращаться домой: под утро и в брызгах крови. Эта его черта – уверенность в положительном исходе при любом, даже самом неблагоприятном раскладе, всегда вызывала во мне восхищение.

– Спасибо.

Я проковыляла к себе наверх, только сейчас осознав – как же дико я устала. Сбросила сапоги, отстегнула и уронила на пол обиженно звякнувшую рапиру. На душе царили опустошение и безысходность. Надо же так умудриться: за пару часов я нажила кучу врагов, подставила Леонардо, убила двоих бойцов гильдии... Что теперь будет? Купание в горячей воде принесло умиротворенность и понимание, что эти проблемы не стоят выеденного яйца. Почему? Да ведь я сама их себе создаю! Значит, и разруливать придется самой. А-а-а, надоело все. Возьму веревку, найду в саду дерево с крепкими ветками, и будь что будет. Забью на все, закину веревку на ветку, завяжу петлю и... Сделаю качели и буду качаться! И иди оно все лесом!

Я мысленно хмыкнула, пообещав себе разобраться во всем и обязательно найти выход из сложившейся ситуации. Добрела до кровати и заползла под одеяло. Сейчас, сейчас я все вспомню, проанализирую и... Сон навалился мгновенно. Я даже не успела ничего обдумать...

Предрассветный туман лениво клубился над начинающей просыпаться Прагой. Белесая мгла рыхло стелилась над мостовыми, нехотя обтекала дома и рассеивалась над поверхностью Влтавы, боясь соприкоснуться с водой. Впрочем, это и понятно, ведь несколько однородных стихий никогда не уживаются вместе, неизменно стремясь поглотить друг друга. Конкуренция схожих сил существует всегда и везде, принимая самые причудливые формы. Особенно в тех случаях, когда в ней оказываются замешаны золото, власть и слава. Хотя, случается и так, что противники, наоборот, не ослабляют, а гармонично дополняют друг друга, уподобляясь взаимосвязанным небу и земле, воде и пламени. Они никогда не станут настоящими соратниками, но и не способны действовать по отдельности, сразу же утрачивая добрую половину своей сути. Вот такая дилемма!

Трое мужчин, коих тоже можно было считать и конкурентами, и друзьями, по-прежнему сидели за столиком в кабаке «У трех ведьм», невозмутимо попивая пиво и ведя неспешную беседу, со стороны производившую впечатление совершенно безобидной и даже

пустяковой. Но так выглядело лишь со стороны, ибо на самом деле сия троица состояла отнюдь не из друзей или конкурентов, но из крепко повязанных сообщников, а обсуждаемый ими вопрос мог заинтересовать кого угодно – начиная от короля и заканчивая церковниками, потому что напрямую касался будущего всей страны. Внешне эти трое – блондин, шатен и брюнет – отлично дополняли друг друга, по своим профессиональным качествам образуя не менее слаженную группу, чем природные стихии, ибо представляли три главнейшие сферы деятельности Безымянной гильдии. Блондин возглавлял общину воров, шатен – кукольников, а брюнет слыл самым искусным из всех наемных убийц.

– Все мужские проблемы возникают именно из-за женщин! – убежденно произнес блондин, отпивая из кружки. – Лично я против этой девицы, каким бы одаренным экспертом по технологиям Ушедших она ни являлась.

– Есть женщина – есть проблема, – напыщенно изрек брюнет, подтрунивая над товарищем. – Нет женщины, опять есть проблема!

– А я что говорю?! – воскликнул вор, для убедительности стукнув кружкой по столу.

– Держи себя в руках, дружище Магнус, – с коротким смешком посоветовал ему шатен. – Ведь мужские проблемы возникают отнюдь не из-за женщин, а от нашего неумения контролировать вызванные ими эмоции. Не имею ничего против этой забавной девчушки.

– Вот и получается, что сильный пол всегда слабее слабого в силу сильной слабости сильного пола перед слабым! – философски подытожил убийца-брюнет. – Не так ли, Янош?

Кукольник согласно кивнул, но вор Магнус тут же протестующе нахмурился, не оценив юмор компаньона.

– Не перестарайся с остротами, Лаэн. Полагаешь, та милая девочка просто так, без причины убила пару наших ребят? Как я должен на это реагировать, обрадоваться? Держи свои симпатии в узде, ладно? – Просьба блондина скорее смахивала на требование, да и произносилась далеко не спокойным тоном.

Лаэн криво усмехнулся в ответ, намекая, что чувство юмора есть у всех. Разница лишь в глубине его залегания. Магнус сердито нахмурился, намереваясь до последнего отстаивать свою позицию. Обсуждение явно выходило из-под контроля здравого смысла, готовясь перерасти в откровенную ссору...

Неожиданно около столика, занимаемого тремя лидерами группировок, очутился хозяин заведения. Он сел на табуретку и приветливо улыбнулся вроде бы всем сразу, но получалось в основном убийце. Как бы там ни было, но эта отрасль ночной жизни города считалась в гильдии наиболее важной и прибыльной. Глава воров, глава убийц и глава артефактчиков частенько вместе появлялись в кабаке «У трех ведьм», но в любом вопросе последнее слово всегда оставалось за Лаэном, обладающим непререкаемым авторитетом среди членов гильдии. К зависти и негодованию вспыльчивого Магнуса, давно уже стремящегося к власти. Увы, но пока его притязания оставались всего лишь мечтой, ибо Лаэна всегда поддерживал старый Йорген – владелец, он же бессменный бармен одного кабака, неопрятный старик в затертой бандане, производящий обманчивое впечатление совершенно безобидного человека. Однако, при всей своей мнимой безвредности, Йорген уже тридцать лет занимал пост главы Безымянной гильдии, официально существующей на протяжении трех с лишним веков и исправно платящей налоги в казну. Кстати, весьма не маленькие налоги. А что тут странного, если жизнь – это непрерывная борьба богатства и порядочности. Стремясь к одному, мы неизменно жертвуем другим.

Именно Йорген являлся одной из ключевых фигур тайной организации, и это признавали все. Потому как все прочие личности с темной репутацией подчинялись непосредственно ему, а сама гильдия состояла ни много, ни мало – из нескольких десятков тысяч человек. Одного его слова было достаточно для того, чтобы мир потерял какого-либо из своих беспутных детей, совершенно не заметив пропажи. Седой, толстый увалень, частенько пребывающий в состоянии легкого подпития, Йорген славился острым умом, отличной памятью и врожденным талантом к созданию всевозможных хитрых комбинаций, а посему внушал остальным членам гильдии неизменные страх и уважение. Связываться с ним

и оспаривать его статус не дерзал никто, уж слишком жестокая расплата предусматривалась за подобные попытки бунта. К тому же властей предрежащих, то бишь законных правителей королевства, он пока устраивал, и менять его на нового и неизвестного никому лидера они не собирались. О чем весьма недвусмысленно намекнули при подавлении последнего небольшого восстания, вспыхнувшего лет этак десять назад. С тех пор ничего не менялось. Безымянная гильдия находилась в партнерских отношениях с правящей династией Подебрадов, держала город под жестким контролем, но вела себя исключительно корректно, действуя в строго зафиксированных рамках своего кодекса. При этом она никогда не щадила глупцов, вышедших за установленные пределы, отправляя их в лучший мир...

– Эй, Магнус, я чего-то не понимаю твоего пессимизма. – Йорген наклонился к испуганно моргающему вору. – Слабый пол – это отнюдь не женщины, а гнилые доски в моем заведении. Усек? Девочка избавила тебя от лишних проблем, виртуозно расправившись с этими дуралеями, разыскиваемыми по всему городу. Причем проделала это абсолютно бесплатно и без лишнего шума. Признай, она профессионально исполнила твою же работу без лишних просьб и уговоров. Ты чем-то недоволен? – делано удивился он.

– Да, Йорген, да, – нехотя согласился блондин, – ты, как всегда, прав. Но лично я предпочитаю попросить о нужной мне услуге, если уж на то пошло. И все-таки признайся – девочка твоя, а иначе кто за нее заплатит?

Лаэн понимающе улыбнулся. Деньги были, есть и навсегда останутся самым насущным вопросом всех времен и народов.

– Если она не состоит в гильдии, то никто, – равнодушно отозвался кабатчик. – Как только начнет брать заказы, то мы тут как тут – сцапаем ее, согласно нашим правилам, а пока все вопросы к Яношу и Леонардо. Ведь как кукольник она уже работает...

Лаэн улыбнулся еще шире, ибо Магнус опять остался ни с чем. Его попытка хоть как-то подставить отважную девчонку ни к чему не привела:

– Как мастер по артефактам она нам уже платит, – спокойно пояснил Янош. – За летающий цилиндр мы положенное получили, не так ли? – Он выжидающе посмотрел на хозяина заведения.

Тот кивнул, дескать, с этим не поспоришь:

– Да, та детская игрушка себя оправдала. И все-таки в городе объявился многогранный специалист, и он как бы сам по себе, непорядок это, явный непорядок. К тому же баба, мало ли что ей в голову взбредет? Наследит, надурит, накосячит – кто за нее отвечать будет? Правильно, мы... или есть другие желающие? – Кабатчик в упор взглянул на убийцу.

– Чего ты хочешь, Йорген? – напрягся Лаэн, ибо подобное направление беседы не могло его не насторожить.

– Девочка должна вступить в гильдию! – холодно отчеканил тот. – Конечно, она еще ребенок и ее трудно контролировать, но поверь, так будет лучше всем. И ей, пигалице, – Йорген беззлобно усмехнулся, – и нам...

– Вы что, боитесь этой сопливки? – вышел из себя Магнус. – Да я ее одной левой...

– Да ну? – искренне не поверил сдержанный Янош. – Видел, как она местных вышибал уделала, а?

– В случае заварушки я поставлю на нее, а не на тебя! – с хохотом подначил Йорген. – Мне эта пигалица симпатична...

– Ах так... – взбешенно взвился блондин, хватаясь за привешенный к поясу нож. – Считайте ее уже покойницей и... – но озвучить свою угрозу до конца он не успел, потому как на плечо вора вдруг многозначительно опустилась тяжелая ладонь Лаэна.

– Только посмей! – угрожающе отчеканил он. – Только посмей чем-то навредить этой девочке, и будешь иметь дело со мной, – внятно, по слогам проговорил он. – Понял?

Магнус непроизвольно поежился под пристальным взглядом черных глаз убийцы и торопливо сел на свое место. В гильдии знали, что Лаэн никогда не бросает слов на ветер, и остерегались задирать бойца, слава о подвигах которого давно шагнула за пределы городских стен.

– Надо было сразу сказать, что ты на нее глаз положил! – примирительно буркнул вор. – Уж не ради ли нее ты сегодня так вырядился? – Блондин алчно покосился на шикарный камзол Лаэна.

– Нет, – убийца небрежно провел ладонью по дорогой ткани своего одеяния, – случайно попал под дождь и переоделся у друга. А что, тебя это беспокоит?

Магнус неопределенно пожал плечами, в глубине души чуть не до обморока завидуя как непосредственности Лаэна, так и его тайным знакомствам. Убийца, отлично осведомленный о мелочной натуре вора, понимающе усмехнулся. Да, Магнусу долго жилось несладко – пришлому сироте, полуграмотному, испытавшему и побои, голод, и холод подворотен. Но ведь качество человека зависит отнюдь не от его образования, опыта, способностей и успеха, а единственно от порядочности. Он всего вышеперечисленного зависит только его количество.

– Убедил, забирай эту девчушку себе. На мой вкус, она слишком тоща и мала, ухватиться не за что. Я люблю посисястее! – Вор кисло скривился.

– Вот и славно! – рассмеялся Янош, стремясь перевести все в шутку, а Лаэн скупой улыбнулся и расслабленно вздохнул.

– Ладно, хватит петушиться и девчонок делить, – с деланой небрежностью приказал Йорген, но трое компаньонов тут же послушно расселись по своим местам. – Вы документик перевели? Нет. Со штуковиной разобрались? Тоже нет. А как я должен перед *господином* отчитываться? – В голосе трактирщика прорезались требовательность и жесткость.

– Работа сложная, требует времени. Раз *господин* за полгода никакого переводчика по всей стране не нашел, то подождет ночь-другую, пока мы справимся. Лишь бы он сам не вмешался, а то с него станется, – тихо ответил Янош, поднимая глаза и бросая вопросительный взгляд на остальных.

Лаэн поддерживающе кашлянул, а на лице Магнуса появилось выражение злорадного удовлетворения, которое он и не собирался скрывать. Эта непонятная девица не имела к нему никакого отношения, и подобная ситуация заметно радовала. Пусть остальные теперь с пигалицей маются. А в том, что им придется с ней именно маяться, нет никаких сомнений... Кстати, он и сам отнюдь не прочь добавить им толику этой маеты...

– Что ж, будь по-вашему. Еще ночь он подождет. Тогда следующий вопрос: кто должен ответить за магические способности девицы? Она вошла в стену напротив и исчезла. – Йорген выжидающе замолчал.

На него флегматично и спокойно посмотрели все. Данная тема не вызывала интереса, наконец Янош ответил:

– И что ты предлагаешь? Все настоящие специалисты по древностям всегда немного маги. Эта черта сильнее нашей натуры и уж точно находится не в моем ведомстве. Поэтому за таланты и огрехи вашей девицы я не отвечаю.

– Вот те на! Магия – это как раз по твоей части, не находишь? – опять не смолчал вредный Магнус.

– Нет, не нахожу. Те маги, которых я подобрал и вырастил, да, мои. А эта – пришедшая со стороны, равнодушная к нашим законам, совсем не моя, – не сдавался упрямый кукольник.

– И что? – поднял брови Магнус. – Как будто это тебя останавливало хоть раз.

– На этот раз останавливает. *Господин* весьма недвусмысленно намекнул, чтобы я не смел подгрести под себя магов, дескать, их и так государству не хватает. Поэтому я пас... – бессильно развел руками Янош. – Кстати, это маг *господина* дал Леонардо то заклинание портала, чтобы поскорее привести ее к нам. У него тоже своя монополия на волшебство. – Кукольник невесело подмигнул.

Все замолчали. Вмешательство *господина* в их размеренную и продуманную жизнь не могло привести ни к чему хорошему. Все в гильдии давно устроено и обговорено, а любые изменения внесут совершенно лишние проблемы и хлопоты.

– Оставьте девочку мне, – вдруг попросил Лаэн. – Обещаю, я во всем разберусь,

заставлю ее вступить в гильдию и стану ее куратором. Она не доставит нам проблем...

– Уверен? – поддел его Йорген.

– Точно, ты на нее запал! – глумливо хохотнул Магнус. – Ну, поиграй, поиграй с ней, а как надоест малышка – сдашь ее в заведение мамы Мими...

– Заткнись, – вежливо посоветовал убийца, словно невзначай опуская руку на рукоять своего кинжала. – Я и без тебя знаю, что мне делать.

– Ну, если Лазн за нее поручился, то я не возражаю, – подвел итог хозяин заведения. – Но осторожность никому не помешает, помните об этом. Разбираемся с интересующими нас вопросами и тихонько дожимаем малютку-мага. Она непременно должна состоять в наших рядах...

Мой коварный план по порабощению мира рухнул на начальном этапе – встать в полседьмого... Проснувшись я, по своим внутренним ощущениям, довольно рано, частично из-за нахально заглядывающего в окно солнца, частично из-за необходимости все хорошенько обдумать. Солнце в лицо – тепло и приятно, когда в небольших количествах. Но если его становится слишком много, то возникает ощущение дискомфорта. Кажется, я случайно вывела еще одно неписаное жизненное правило: много хорошо – уже плохо.

Часы неприятно удивили, показывая время отнюдь не раннее. Я ругнулась вслух. Девять, проспала. Плохо, но если учесть, что спать легла не раньше трех, то простительно. Немного холодной воды, небольшая разминка для тела, и сон окончательно ушел.

Независимо от меня, дом уже жил привычной повседневной жизнью, все занимались своими делами. Я никогда не контролировала слуг и не вмешивалась в их работу. Они сами гораздо лучше меня знают, что и как нужно сделать. Они со мной уже года три, если считать «среднеподошну», и мы прекрасно ладим. Я не мешаю им, они не вмешиваются в мою личную жизнь. Как когда-то давно сказала Мелина, такую хозяйку, как я, еще поискать надо. Может, поэтому нас всех все устраивает... Но что-то я опять в лирику ударилась. Пора возвращаться к суровой будничной прозе.

Накинув халат, я бодро сбежала вниз по лестнице. На кухне царил идеальная чистота и пустота. Я удивленно присвистнула... Интересно, куда все подевались? Вымерли? Ну, в том смысле, что на кухне никого нет, что весьма странно, ибо обычно это самая оживленная часть дома. Зато теплые булочки чинно лежали под полотенцем, а в духовке сиротливо засыхали несколько бутербродов с сосисками и ветчиной.

Чашка чая и бутерброд с утра, что еще нужно для счастья? Ха, для начала – недовольную чем-то кухарку, частенько надоедающую мне нудными беседами о необходимости поскорее выйти замуж... Полагаю, она руководствуется несложным принципом: с рук долой – на душе спокойнее. И, знаете, в чем-то Мелина права, ведь замуж нужно выходить по молодости, по глупости, по большой любви. Потому что когда повзрослеешь, то поумнеешь и обязательно поймешь: тебе уже на фиг никто не нужен...

– С добрым утром! – чуть агрессивно пробурчала Мелина, рывком открывая запасную дверь, ведущую на задний двор, и с грохотом проходя вовнутрь. На ее полном лице были крупными буквами написаны раздражение и неприязненное отношение ко всему окружающему миру. Нет, не буквально, конечно, но вполне читаемо.

Я кивнула вместо приветствия, но промолчала и в душу к кухарке лезть не стала. Мало ли что у нее там случилось? У меня тоже порой с утра настроения нет.

– Вкусно? – Мелина первой нарушила наш негласный пакт о ненападении.

– Очень, – откровенно призналась я, прожевав очередной кусочек булочки.

– Хорошо тебе. А я на ногу сковородку уронила, – так же мрачно пожаловалась она.

– Горячую? – ужаснулась я.

Честно говоря, я совершенно не разбираюсь в кухонной утвари, но в одном точно не сомневаюсь: эта посуда весит столько, что ею и убить можно. А если она еще и разогрета!..

– Нет, холодную, но болит, зараза, – скривилась Мелина, выразительно потирая травмированное колено.

Кивнув и дожевав, я мгновенно перекинула свое сознание в магический вид восприятия. Цвета окружающего мира тут же чуть изменились, стала видна энергетическая оболочка каждого предмета и человека. Аура. Кстати, она есть у многих неодушевленных предметов, например у намоленных икон или у заговоренного оружия. Не говоря уж о куклах Ушедших. Переведя взгляд на Мелину, я увидела безобразное темное пятно, ярко выделяющееся на ноге кухарки. Несколько осторожных ментальных касаний, и оно растворилось. Мне стало чуть тошно и противно, как обычно бывает после таких воздействий.

– Вот спасибо, а то прямо житья не давало, – мгновенно повеселела кухарка.

Я отмахнулась и уже собралась уходить, как Мелина остановила меня неожиданным вопросом:

– Что происходит?

– Ты о чем? – в первое мгновение искренне не поняла я.

– О том, что ты упорно не желаешь браться за ум! – грозно уперла руки в бока кухарка, по совместительству занимающая должность моей нянюшки.

– А-а-а! – иронично протянула я. – Каюсь, виновата. Еще в прошлом месяце обещала заняться ускоренным курсом ведения домашних дел. Ну там штопка, уборка, готовка и всякое прочее. Ибо, по твоему определению... – Я лукаво покосилась на Мелину: – Девушки, учитесь готовить. Не важно, за кого вы выйдете замуж: по-любому, *она* будет хотеть жрать! – Я дословно процитировала любимое изречение своей наставницы, после чего насмешливо прищелкнула пальцами и направилась к двери.

– Лара, не придируйся! – ворчливый окрик Мелины настиг меня на самом пороге кухни. – Пока не отчитаешься о том, куда влипла на сей раз, из дома я тебя не выпущу. Выйдешь отсюда только через мой труп, да и тот тебе зубами в пятку вцепится. И не смей возражать, – кухарка предвосхитила мою следующую реплику, – я обещала твоей матушке присматривать за тобой.

Я удивленно застыла на месте. Куда я там влипла? Затем до меня дошло, о чем она говорит, я вернулась и села на табуретку:

– Эх, сама еще точно не знаю, куда. Верхушке Безымянной гильдии потребовался перевод какого-то документа. Леонардо не справился, пришел за мной, но когда мы появились в назначенном месте, то выяснилось – им пока ничего не нужно, – даже на мой слух эта нескладуха звучала диковато.

– Это все? – недоверчиво переспросила Мелина.

– Нет, обстоятельства сложились так, что я была вынуждена показать то, чему меня научили и мама, и папа. Оставила за собой два трупа. Клянусь, не специально, все произошло чисто машинально, – словно оправдываясь, добавила я. – Так получилось.

– При свидетелях? – ужаснулась кухарка, хватаясь за свои толстые щеки.

Я пасмурно кивнула.

– Да, влипла ты, девочка, по полной программе! – констатировала Мелина. – Пока все в порядке? Уезжать не нужно? – На ее круглом, словно блин, лице, появилась необычная настороженность. Впервые такое вижу.

– Мне кажется, нет. Я ушла с помощью магии...

– Час от часу не легче. А ты знаешь, что здесь всех, показавших хотя бы небольшие магические способности, быстро куда-то увозят. И больше их никто не видит. Говорят, кого-то гребет под себя корона, кого-то бандиты. Но остаться свободным магом, жить просто так, самому по себе... Нет, в Праге такое невозможно! – печально изрекла кухарка, устало плюхаясь на табуретку. – Ты очень рискуешь, дорогая.

– А что делать? – уныло спросила я, в полной мере осознавая: вчерашняя ночь стала для меня большой ошибкой, фатальной ошибкой.

– Пока ничего. Предлагаю подождать и понаблюдать за развитием событий. Сходи на какой-нибудь прием, прогуляйся по лавкам – купи новое платье, в общем, води себя естественно, но будь настороже. А кто там вообще присутствовал?

Несколько мгновений я пыталась понять, о чем, собственно, идет речь, но потом до меня дошло. Да она же спрашивает о людях, присутствовавших в кабаке «У трех ведьм». Пока я детально описывала всех и все, Мелина, не перебивая, слушала. Затем кухарка задумчиво подошла к плите и принялась чистить картошку. Чисто по привычке, по-моему, просто чтобы руки занять...

– Да, влипла ты по-крупному. Я слышала сплетни, касающиеся описываемых тобою мужчин. Все они занимают далеко не последние места в гильдии и опасны, очень опасны. Ну, что ж, мы тебя не бросим. И постараемся помочь... Значит, так, мне кое-что известно... Мы часто выходим в город, слышим много разного. Тот, который второй, специализируется на куклах, имеет странную жену. Ее, конечно, никто не видел, но она есть. Он довольно безобиден, от него тебе не будет ни пользы, ни вреда. Блондин – глава местных воров, в городе он пришлый. Кто и что он по натуре – пока непонятно, здесь всего два года. Зато задиристый, мстительный, падкий на женщин. А вот третий – с лихвой стоит обоих предыдущих, вместе взятых, ибо он – убийца. Звать его Лаэн, в городе про него сплетничают много и охотно. Отважен, непредсказуем, утверждают – даже не в себе чуток. Так для нас это самое то... – пробормотала она себе под нос.

– Мелина, ты о чем? – тупо переспросила я.

– Помощь тебе понадобится, я же говорила. А где прятаться юной девушке, как не за широкой мужской спиной? Ты еще молодая да бестолковая, а я пусть премудростям магическим не обучена, зато жизненный опыт у меня большой. Я обещала матери за тобой присматривать, этим и займусь. Значит, так, ты будь повнимательнее, посмотришь к этим троим, что они за люди, да и все прочее. Но чуть что, сразу докладывай мне, ясно? – Мелина требовательно взглянула на меня.

– Да. Правда, я пока мало что поняла, но постараюсь, – пожала плечами я.

– Ничего. Придет урочное время, все поймешь. В случае чего зельем помогу. Ладно, собирайся, сама вижу, хочешь к Леонардо этому сходить и обо всем выпросить? Иди, но держись настороже. И оденься как-нибудь попроще, вон у Лизы одежонку одолжи, следят за ним, скорее всего. Поняла?

– Да. Спасибо за совет, – поблагодарила я чуть рассеянно.

«А ведь Мелина дельные вещи говорит! – промелькнуло у меня в голове. – Гильдия от меня теперь все равно не отстанет и не спустит убийство двух своих бойцов. Поэтому нужно опередить моих противников и собрать максимум полезной информации...»

Итак, я отлично усвоила все указания, выданные мне кухаркой, неясным осталось другое – неожиданное преобразование Мелины. Никогда еще она так себя не вела, я испытала странное чувство, словно передо мной возник совсем другой человек. Да, она и раньше давала мне всяческие бытовые советы, всегда имела сильное влияние на мою мать, но, спрашивается, куда девалась привычная «тетушка Мелина», знакомая мне с детства? Добрая, немного наивная, вкусно пахнущая свежеевыпеченными булочками? Теперь передо мной предстала совсем другая женщина – смелая, суровая, все понимающая, напрочь утратившая свою естественную мягкость. И это резкое изменение мигом открыло мне глаза на одну простую и давно известную истину: чужая душа – потемки. Нельзя об этом забывать и считать, будто привычный образ, видимый окружающими, – и есть истинная суть человека. На самом деле все в жизни обстоит намного сложнее. И я дала себе слово, что непременно разберусь в загадочном характере Мелины...

Я побежала наверх переодеваться, по пути обдумывая странное преобразование тихой кухарки. Вот что делает с человеком угроза надвигающейся опасности! Нет, конечно, я и сама знаю, что та три раза замужем была, да у нее и сейчас ухажеров много. Правда, всегда думала – это из-за ее потрясающих кулинарных талантов. Но в моем деревенском имении упорно ходили слухи о том, что Мелина – ведьма, причем практикующая. Лично я в это не верю, ибо магии в ней самой не видно, нет ее в кухарке ни грамма. Хотя, да – многие ее приправы и травы что-то такое волшебное в себе имеют, в самой своей сути. Ладно, разберусь еще, что к чему, по ходу дела ясно станет...

Глава 3

В противовес предложению Мелины я не стала рядиться неприметной служанкой и платьев у Лизы не занимала. Высунувшись в окно спальни, негромко свистнула, подзывая садовника, занятого подрезкой кустов. Тощий, невысокий мальчишка смотрелся от силы лет на пятнадцать и пока еще не обогнал меня ни ростом, ни полнотой. Мальчишка ловко подхватил брошенный ему кошелек, выслушал мои указания, поклонился и убежал в соседнюю платяную лавку. А еще спустя полчаса я стала обладательницей узких кожаных штанов, белой льняной рубашки, серого замшевого колета, плаща до колен и широкополой шляпы, украшенной скромным петушиным пером. Зеленым, как раз в тон моих глаз. Сапоги оставила свои, они, к счастью, оказались не запачканными кровью убитых мною амбалов, в отличие от костюма, которому повезло намного меньше. Я обрядилась в купленные садовником обновки, оглядела себя в зеркало и осталась довольна. Мысленно поддразнила сама себя: «Ну что, красота, мир спасем или прохожих напугаем?» – но при этом прекрасно понимала – выгляжу так, что придаться не к чему. Фигура у меня худощавая, бедра – мальчишески узкие, бюст практически отсутствует, а тот, что имеется в наличии – легко скрыть под свободной рубашкой и жестким от вышивки колетом. Я скрутила в узел свои длинные рыжие волосы и спрятала их под шляпой. Лицо прикрыла черной маской-«венецианкой», решив не связываться с обременительной и хлопотной личиной. Привесила к поясу любимый кинжал, замаскировав его дешевыми ножнами. Попробуй теперь разбери – кто я такая! С виду – подросток-подмастерье или сын небогатого дворянина, спешащий по своим делам. Обрадованно показала язык своему отражению в зеркале и спустилась в сад по прикрепленной к подоконнику веревочной лестнице. Погрозила кулаком восхищенно посмеивающемуся парнишке-садовнику и никем не замеченная выскользнула через калитку. Завернувшись в плащ, надвинула шляпу на глаза и, подзуживаемая собственным любопытством, отправилась на поиски приключений. Честно говоря, я просто мечтала встретиться с чем-то необычным, совершенно позабыв о том, что мечты имеют неприятную привычку сбываться. Причем не просто так, а в определенный момент... И этот момент частенько называется «а на фиг, поздно, уже не надо».

Стрелки больших часов, установленных на здании ратуши, показывали ровно полдень. Я неторопливо пересекла Староместскую площадь и пару раз оглянулась, убеждаясь, что никто за мной не следит и не обращает на меня ни малейшего внимания. Мало ли подобных мне субъектов ежедневно бродит по городу, не создавая лишнего шума и никому не мешая. В Праге не очень-то уважают тех, кто бесцеремонно сует нос в чужие дела или нарушает общественный порядок. Хотя случись что, я бы не советовала надеяться на помощь городской стражи – она у нас давно прикормлена Безымянной гильдией и даже не пикнет, если ты схлестнешься с кем-то из ее бойцов. Поссорился с гильдией – разбирайся сам, твои проблемы других не волнуют. А я как раз и поссорилась...

Закручившись над своей нелегкой судьбой, я остановилась на мосту Легии, опершись на каменный парапет и бездумно вглядываясь в мощно катящиеся внизу волны Влтавы. Бродячий певец, вышедший на заработки – высокий, худой парень, устроился недалеко от меня. Он уселся на складной стульчик, выставил медную чашку для монет, достал из футляра потертую гитару, любовно огладил ее ладонями, пристроил на коленях и заиграл. Я невольно прислушалась, очарованная красивой мелодией, ибо всегда уважала бардов и их песни. Голос у парня оказался неожиданно мощным и профессионально поставленным, а исполняемая им баллада заворожала меня с первых минут. Певец пел:

На быстрой шумящей протоке,
Где волны прозрачны, как мед,
Укрывшись в зеленой осоке —
Речная ундина живет.

Не ведает бед и печали,
Любовных томлений не ждет,
Кувшинки в затоне качает
И лотосы в заводи рвет.

Жемчужины в бусы нанижет,
А в локоны – ветер вплетет...
Что душу холодную движет?
Как разум подобный живет?

Незримо года пролетают,
Все так же струится ручей,
А губы ундины не знают
Горячих любовных речей.

Но в омут луна окунется,
Лучи у нее – горячи...
Вдруг сердце ундины забьется,
Чего-то запросит в ночи...

Холодное сердце занает,
Ледышка-душа закричит,
И горем с макушкой накроет,
Румянец исчезнет с ланит...

Заря на протоке умылась,
Исчезла туманная мгла,
Ундина в реке утопилась,
Знать, жить без любви не смогла...²

Волшебная баллада! Я наклонилась, бросила серебряную монету в чашку благодарно кивнувшего певца и залюбовалась речным простором, открывшимся передо мной во всей шири. Ах, какая роскошная яхточка плывет вот там, чуть в стороне!.. Небольшая, но на удивление ладная. Белая, с синей разметкой на уровне ватерлинии, на носу даже можно прочесть название прекрасного судна... Я прищурилась и перегнулась через парапет, вглядываясь в надпись, начертанную причудливыми завитушками. Яхта носила название «Морская звезда». Еще сильнее напрягая зрение, я сумела рассмотреть мужчину, стоящего у штурвала. Белая рубашка небрежно распахнута на широкой груди, белая шляпа защищает от солнца...

Внезапно я ощутила, как чьи-то сильные руки подхватывают меня под ребра, а свет в глазах померк – затемненный наброшенным на голову мешком.

– Не трогайте меня, я не сделала ничего плохого! – придушенной мышью пропищала я, но не тут-то было. Завязки мешка затянулись – беспощадно сдавив шею, а запястья заломленных за спину рук обхватило холодное железо. К ногам быстро прицепили что-то тяжелое. Я не успела оказать ни малейшего сопротивления, все заклинания разом вылетели из памяти, а разум тщетно метался в поисках спасения. Последнее, что я услышала, стал чей-то глумливый смешок, а затем меня подняли, перевалили через парапет моста, и я полетела вниз, почти теряя сознание от ужаса и безысходности.

---

² Здесь и далее стихи автора.

Удар об воду был весьма сильным. Я коротко вскрикнула, понимая, что тону, воздух в легких закончился совершенно неожиданно, а река невозмутимо сомкнулась надо мной, намереваясь похоронить на дне. Кажется, сейчас я повторю несчастную судьбу той ундины, о которой пелось в балладе... Острая боль сковала грудь, мешая дышать и жить. И уже находясь на грани погружения в небытие, я вдруг увидела чудесный сон: будто лежу в объятиях брата Ларса, а он прижимает меня к своей груди и повторяет: «Прошу тебя, только не умирай!..»

– Прошу тебя, только не умирай! – незнакомый голос настойчиво ввинчивается в уши, насильно вырывая меня из царства тишины и покоя. Мозолистые ладони беспощадно давят на ребра, вызывая мучительные спазмы. Мягкие губы прижимаются к моему рту, вдувая порцию воздуха, но я со стоном отстраняюсь, переворачиваюсь на бок и выкашливаю скопившуюся в горле воду. Затем я через силу разлепляю тяжелые, словно чугунные плиты, веки и в упор гляжу на склонившегося надо мной человека. Оказалось, что я нахожусь на борту какого-то судна, и более того – лежу на коленях у молодого черноволосого мужчины, облаченного во все белое. Его голову прикрывает щегольская белая шляпа, из-под которой на плечи спускаются черные кудри оттенка воронова крыла, а лицо защищено белой бархатной маской, богато расшитой жемчугом и серебром. Сквозь прорези в ткани на меня обеспокоенно взирают ярко-синие глаза, опущенные черными, самыми длинными в мире ресницами. Моя мокрая, облепленная водорослями рука покоится на его обнаженной груди, удачно угнездившись между полами распахнутой рубашки. Мне тут же становится неловко, я смущенно отвожу взгляд и краснею.

– Капитан, а ведь она – милашка! – насмешливо доносится откуда-то сбоку. Я озадаченно верчу головой, рассматривая двух дюжих моряков, стоящих по обе стороны от синеглазого незнакомца. Опускаю взгляд себе на грудь и сконфуженно охаю. Еще бы не милашка, если мой колет расстегнут, а тонкая рубашка стала прозрачной, прилипла к телу и не скрывает практически ничего. Да еще соски набухли от холода и выпирают сквозь влажную льняную ткань, словно две розовые ягоды... Я гневно отталкиваю капитана в маску, запахи колет и разъяренно требую:

– Отпустите меня, насильник, иначе я буду кричать!

– Как пожелаете! – синеглазый галантно разводит руки, я соскальзываю с его колен, шлепаюсь на палубу судна, а колет снова раскрывается во всю ширь.

Моряки довольно хихикают, пожирая меня горящими глазами.

– Нахал, хам, быдло деревенское! – плачущим голосом обличаю я, машинально шарю руками вокруг себя, натыкаюсь на свою шляпу, хватаю ее и наконец-то прикрываю грудь. – Только посмейте меня тронуть, и тогда я...

– И что вы сделаете тогда? – интересуется синеглазый, придвигаясь поближе ко мне. – Вызовете меня на дуэль? – Он выразительно прикасается к кинжалу, каким-то чудом не свалившемуся с моего пояса. – Ну, значит, пора начинать поединок, ибо я не только трогал вас, но и целовал! О, конечно, сугубо в благих целях! – тут же поясняет он, лукаво подмигивая своим морякам.

Над палубой проносится новый шквал восторженного гогота, заставляющего меня резонно усомниться в альтруизме синеглазого капитана.

– Я вас убью, всех убью! – со злобным придыханием обещаю я, вытягиваю руку, и на моей ладони мгновенно вспыхивает язычок голубоватого, совершенно безобидного пламени... Но капитан сразу же становится бледнее своей белой маски и снова стискивает меня в объятиях, закрывая собой магический огонек.

– Неосторожная дурочка, – осуждающе шепчет он, – а если с берега кто-то увидит? Забыла, как у нас обращаются с магами? Хочешь, чтобы тебя забрали церковники?

– И пусть забирают! – во все горло кричу я, сходя с ума от близости его загорелой кожи, упоительно благоухающей сандаловым маслом. – Уж лучше к ним попасть, чем к такому, как вы...

– Это к какому – такому? – озадаченно хмурится синеглазый.

– К нахалу, хаму, быдлу деревенскому! – завожу прежнюю песенку я. – Отпустите меня немедленно! – При этом я мысленно молюсь и Светлым богам, и Темным ведьмам одновременно, умоляя лишь об одном – только бы он никогда меня не отпускал...

– Ах так! – возмущенно рычит синеглазый. – Так... – Его губы опять прижимаются к моим, гибкий язык проникает в рот, заставив меня закрыть глаза и сладостно задрожать.

– Не знаю, может, в обращении с оружием вы и искусны, но целоваться точно не умеете! – выносит вердикт капитан, прерывая поцелуй и помогая мне подняться на ноги. – Приветствую вас на борту «Морской звезды», миледи.

Я благоразумно помалкиваю, пытаюсь совладать со своими истомленно подгибающимися коленями. Ну не буду же я сейчас признаваться, что вообще ни с кем еще не целовалась. Ни разу за свои семнадцать лет.

Капитан подводит меня к креслу, установленному в тени растянутого над палубой тента, и заботливо усаживает.

– Раз уж я спас вам жизнь, то позвольте узнать, чем это вы так сильно досадили тем трем молодцам, скинувшим вас с моста? – спрашивает он. – Они сработали профессионально: сковали вам руки, а к ногам привязали тяжеленную каменюку. Не хочу вас пугать, но они не шутили. Вас намеревались убить. Слава Светлым богам, что мы как раз проплывали неподалеку и успели выловить вас из воды прежде, чем вы погрузились достаточно глубоко...

– А-а-а! – глубокомысленно тяну я, ибо только сейчас до меня доходит – моим спасителем стал именно тот, кем я любовалась не далее чем за секунду до постигшей меня трагедии. Выходит, если бы я не отвлеклась, разглядывая этого красавчика, то со мной ничего бы не случилось...

– Это вы во всем виноваты! – необдуманно брякаю я, возмущенно тыкая пальцем в грудь синеглазому незнакомцу. – Из-за вас меня чуть не убили!..

– Да? – Он растерянно чешет подбородок. – А можете сообщить мне что-то более конкретное? Кем были те убийцы?

– Ничего не знаю и не помню! – строптиво буркаю я, вовсе не намереваясь распространяться о своем конфликте с Безымянной гильдией. – И вообще, будете много знать – скоро состаритесь!

– Как вы сказали? – в прекрасных синих глазах плещется безмерное удивление. – Повторите, пожалуйста. Возможно, я ослышался, и...

– Не помню! – упрямо талдычу я, не желая повторять любимую фразу покойного брата, случайно сорвавшуюся с языка.

– Не знаете или не помните? – Глаза в прорезях маски пытливо суживаются. – Или просто не хотите говорить?

– Не помню! – невинно уточняю я. – У меня вообще плохо с головой...

– Ну, это я уже заметил! – усмехается он. – Но вы можете сообщить о себе хоть что-нибудь? Например, свое имя?

– Баронесса Лара де Вилле! – гордо выпаливаю я и, спохватившись, запоздало прикусываю свой болтливый язык. – Ой!..

Капитан медленно опускается в соседнее кресло и рассматривает меня с каким-то новым выражением, передающим целую гамму чувств: восхищение, недоверие, горькое сожаление.

– Вот, значит, как оно вышло, – тихонько вздыхает он, похоже, разговаривая сам с собой. – Не ожидал! Извините, Лара, но похоже, вас действительно собирались убить именно по моей вине!

Теперь настает мой черед изумленно таращиться на загадочного красавца, несущего откровенный бред. А он-то тут при чем? Не удержавшись, я произношу этот вопрос вслух.

– Вы все равно не поймете, поэтому не станем вдаваться в подробности, – капитан рассеянно машет рукой. – Важнее всего то, что теперь я все о вас знаю. Вы – молодой

кукольник, лучший специалист по технологиям Ушедших, коего Безымянная гильдия намеревалась нанять для некоей работы. Но вы, – он тяжело вздыхает, – немного повздорили со своими потенциальными работодателями и ушли не попрощавшись. Вернее, – синеглазый издает еще более трагический вздох, – попрощались весьма своеобразно... Так?

Я послушно киваю, наповал сраженная его осведомленностью. Да кто он такой, ведьмы его заберут? Не удержавшись, я и этот вопрос произношу вслух.

– Неважно! – скромно улыбается синеглазый. – Называйте меня капитаном. Дорогая Лара, – он интимно наклоняется к моему уху, – скажите, вы можете выполнить одну мою просьбу?

– Какую это просьбу? – возмущенно фыркаю я, отодвигаясь от его соблазнительно улыбающихся губ. – Учтите, целоваться с вами я не буду!

– Да? – вопрошает он с наигранным разочарованием. – А я как раз собирался попросить вас еще об одном поцелуе. Мне показалось, вы только этого и хотите...

– Еще чего! – Я шарахаюсь в сторону так резко, что вместе с креслом отпрыгиваю на добрых полметра. – Оставьте при себе свои мечты.

– Мечты? – Капитан закидывает ногу на ногу. – Кстати, я и вправду мечтал пригласить вас на ужин, плавно переходящий в завтрак...

– Переходящий... Мы что, всю ночь есть будем? – Я аж икнула от негодования. – Еще чего!

– Дикарка! – с умилением констатирует синеглазый нахал. – Очаровательная провинциальная дикарка, неиспорченная и нецелованная. – Он хватается мое кресло за подлокотник и подтягивает к себе, естественно – со мной в комплекте. Его глаза принимают суровое выражение: – Лара, пойми, я бы очень хотел остаться рядом с тобой, чтобы защитить тебя от всех опасностей, но, увы, это невозможно. Пока невозможно... Но клянусь, я обязательно придумаю выход из сложившейся ситуации! О-о-о, не перебивай, – он на корню пресекает вопрос, готовый сорваться с моих губ. – Поверь, нас разделяют обстоятельства, совершенно от меня не зависящие. А поэтому умоляю, держись подальше от Безымянной гильдии. Держись подальше от меня, ибо находиться рядом со мной – смертельно опасно. Обещай, что сегодня же уедешь из города, без оглядки сбежишь от поджидающих тебя неприятностей и затаишься где-нибудь в глуши...

– А ты? – фамильярно перебиваю я. – Мы уже не увидимся? Никогда? – слезы сами собой набегают на глаза и капают с ресниц.

– Маленькая моя дикарка, – нежно шепчет капитан, ухватив меня за подбородок и заставляя взглянуть на него в упор. – Обещаю, я разыщу тебя везде, приеду, примчусь, как только смогу.

– Я даже не знаю, как тебя зовут... – шмыгаю носом я.

– Вот, – он отрывает серебряную пуговицу со своей рубашки и подает ее мне, – это станет нашим опознавательным знаком, и...

– Капитан, – к нам с поклоном подходит один из моряков, – разрешите напомнить – вас ожидают. Вы должны передать им некий предмет, и... И мы не можем взять с собой эту милашку...

– Знаю! Молчи и не пугай малышку. – Синеглазый втискивает пуговицу в мою ладонь и снова целует меня почти злым, жадным поцелуем. – Лара, сейчас мы высадим тебя на пристани. Помни о своем обещании...

«А я ведь ничего тебе не обещала, мой прекрасный капитан! – мысленно усмехаюсь я, уже стоя на пристани и глядя на уплывающую прочь яхту. – И никуда я не поеду! Наоборот, я останусь в городе и непременно выясню – кто ты такой...» – Я ликующе подбрасываю серебряную пуговицу, ловлю и внимательно разглядываю. На выпуклой поверхности ярко сияют три крохотных бриллианта, соединенные в треугольник – знак Светлой троицы. Ого, а мой капитан далеко не так прост! Я бережно прячу пуговицу в карман колета. Разве я дура: познакомиться с таким восхитительным мужчиной и добровольно от него отказаться? Ну уж нет, не дождетесь. Мы обязательно встретимся еще раз, но только тогда, когда я буду к этому

готова, и новая встреча произойдет по моему сценарию. Спорим, он не ожидает от меня ничего подобного.

– Баська, ты где? Совсем обленилась, опять в чулане дрыхнешь? Иди сюда, когда зову. – Зычный голос Мелины разносился по всему первому этажу. – Совершенно совесть потеряла, бездельничаешь среди бела дня. За кого ты меня принимаешь? Или думаешь, раз я тебя вырастила, так разрешу от работы отлынивать? – Кухарка пребывала в абсолютной уверенности, что ее помощница, она же названная племянница, снова забралась в чулан и сладко спит на мешках с ветошью, отдыхая после ночных танцев в соседнем кабачке.

Бася появилась мгновенно, с тряпкой и удивленным выражением лица. Она надраивала парадную лестницу, а потом ее ждало еженедельное протирание стеллажей с книгами в кабинете хозяйки. Ну, разве тут поспишь? Пухленькая белокурая Бася действительно приходилась Мелине названной племянницей – подобранной из жалости сироткой, не то двоюродной, не то троюродной, не то вообще «седьмой водой на киселе», но в принципе родней. В этом, кстати, не было ничего удивительного, ибо все в этом доме, не считая хозяйки, состояли с Мелиной в дальнем родстве.

– Ты чего, тетя? – Девушка искренне не понимала причины возникшего в доме переполоха.

Внимательно оглядев племянницу, стоящую перед ней навтыжку, с пыльной тряпкой в руках, Мелина начальственно фыркнула и пришла в благодушное настроение.

– Из лавки уже доставили вино, которое я вчера заказывала? – спросила она.

– Ага, белое, десять бутылок, – доложила Баська. – Какие блюда на ужин готовить будем?

– Ну-у-у, – с видом знатока протянула кухарка, – белое вино полагается пить с рыбой...

– Ах ты, страсти какие несусветные, сохрани нас Светлая троица, – испуганно ахнула Баська, хватаясь за свои румяные щеки.

– Чего? – недоуменно нахмурилась Мелина. – Ты чего несешь?

– Говорю, что неправильно это – пить с рыбами! – объяснила встревоженная девушка.

– Тьфу на тебя, дурочка! – в сердцах плюнула Мелина. – Ты вещи уже разобрала?

– Это те, в которых хозяйка ночью ходила? Да, только замочить не успела, а что? – Бася по-прежнему ничего не понимала.

– Принеси сюда. Надо взять кое-что...

– Ага. – Бася довольно улыбнулась, ощутив себя избранной особой, приближенной к хозяйским делам. Молодой, болтливой девице всегда приятно находиться в курсе происходящего. А чем именно собиралась заниматься тетка, догадаться труда не составило.

Через пять минут весь костюм хозяйки подвергся детальному осмотру и ощупыванию. Торжествующе хмыкнув, Мелина с довольным видом сняла с ткани пару темных волосков, зацепившихся за воротник камзола. Длинных, шелковистых, блестящих. После недолгого совещания женщины пришли к выводу – эти волосы мужские, причем принадлежат они молодому, здоровому и следящему за собой господину, а значит, как нельзя лучше подходят для проведения запланированного мероприятия.

Хозяйка к этому моменту уже успела покинуть дом, а все прочее женское население особняка, обнаружив пустую спальню баронессы, заковыристо выругалось и собралось на кухне, намереваясь осуществить таинство ворожбы. И пусть все они знали, кто такая Мелина, ибо кухарка никогда не делала из этого секрета, увидеть ее в процессе работы доводилось не всякому. Да и те, кто уже имел счастье наблюдать подобное зрелище, ни за что не отказались бы от повторения увиденного.

– А что с хозяйкой-то случилось? – удивилась Маришка, вторая горничная баронессы, смущенная насупленным лицом Мелины.

– Не понятно, что ли? – сердито рявкнула кухарка. – Девочка в неприятности влезла, неспроста мне недавно плохой сон приснился, ох неспроста. Так, ну-ка, все вон, работать буду, не мешайте, – возмущенно потребовала она, с удивлением осмотрев до отказа

заполненную народом кухню.

Все послушно, хоть и весьма недовольные, разбрелись, оставив в кухне только Мелину и Басю, ее помощницу в таких делах, а по совместительству еще и ученицу.

Девушка немедленно уселась на ту же табуретку, где буквально час назад сидела сама хозяйка, и заинтригованно спросила:

– Что мы все-таки делать будем?

– Ворожить, – усмехнувшись, отозвалась кухарка. – Сама видишь, помочь ей надобно, она все-таки еще молодая и бестолковая. Сейчас мы кое-кого к ней приворожим, так – на всякий случай.

Как обычно, занимаясь любимым делом, Мелина находилась в превосходном расположении духа. Нет, конечно, готовка тоже приносила удовольствие, но, к несчастью, давно стала обыденностью. Ворожба же позволяла решать куда более интересные задачи и предоставляла большой простор для воображения.

– Она вряд ли это оценит, – недоверчиво хихикнула Бася, намекая на всем известную практичность хозяйки.

– Она-то, может, и нет, зато эффект не заставит себя ждать. Сама посуди, она станет изо всех сил противиться охватившему ее чувству, но мужчина не отступится, ибо для него – она словно мышка для кота, а поймать желанную добычу это же такое удовольствие. И к тому же он далеко не так прост, как кажется, – задумчиво добавила ворожея, рассматривая волосы, лежащие у нее на ладони.

– Это ты про кого? – удивилась недогадливая помощница.

– Про убийцу Лаэна, естественно. Про кого же еще? – ответно изумилась Мелина. – Который приставил нож к горлу нашей девочки и пытался ее запугать. Полагаю, именно в этот момент его волосы и попали к ней на камзол...

– Убийцу? Но что баронесса на это скажет? – шокированно ахнула Бася. – А вдруг сочтет его кандидатуру неподходящей?

– На что скажет? На то, что однажды влюбилась? А при чем здесь мы? Все однажды в кого-то влюбляются! – поучительно отозвалась наставница. – К тому же, господин Лаэн не простолюдин, а из благородных, я это по его напмаженным волосам чую! – весомо добавила кухарка. – Чем не партия для Лары?

– Ох, и рискуешь же ты, тетя. Хозяйка сразу же почувствует, что мы их друг к другу приворожили, и рассердится, – продолжала настаивать девушка.

– Ни в жизнь не почувствует. Уже сколько лет я ее подталкиваю взяться за ум, обзавестись мужем и детками... – В голосе Мелины послышалось самодовольство. – Обещаю, все будет выглядеть совершенно естественно: любовь пришла и позвала...

– Ох, нет, любовь – это совсем другое, если хозяйка сама так захочет, в смысле – окажется не против, – с осуждением шепнула помощница.

– Успокойся, я ведь просто помогаю. Сколько раз тебе говорила: когда однажды утром просыпаешься и вдруг понимаешь – жить без него не могу, тут не сложно догадаться о возможном вмешательстве извне. Такой приворот действует слишком грубо и прямолинейно. Словно поленом по голове стукнуло. А когда раз за разом видишь его, да если он в придачу еще и чем-то тебе помог или услужил, вот вам однажды и любовь. Настоящая. Естественная и вечная. Такое чувство Ларе я и наворожу, ибо подделками – не занимаюсь! – на повышенных тонах закончила Мелина.

– И все-таки я не уверена, – продолжала сомневаться робкая Басья.

– Тыфу на тебя, ведьмина девка! – сердито выругалась кухарка. – Смущаешь меня и с толку сбиваешь. Давай посмотрим по гадальным картам будущее хозяйки, чтобы успокоиться. Лара мою силу не видит, как и мы ее дара понять не можем, но зато в отличие от ее магии мы гораздо лучше умеем влиять на людей. Недаром настоящие ведьмы были, есть и будут всегда, – важно констатировала Мелина, дабы успокоить нерешительную помощницу. Обучение ворожбе – процесс долгий, неторопливый, требующий терпения. Бася являлась уже третьей по счету ученицей Мелины, и поэтому кухарка успела повидать всякое

и всяких, в достатке обзаведясь снисходительностью и выдержкой. – Иди за картами, а то ты своим недоверием мне всю картину ворожбы сбиваешь, – скомандовала она.

Бася принесла колоду гадальных карт, мгновенно разложенных тут же, на кухонном столе. Но получившаяся раскладка немало ошарашила опытную Мелину, напрочь выбив ее из колеи хорошего настроения. «Все не так – как хочется, все не те – кем кажутся», – гласила расшифровка расклада.

Пытаясь верно прочитывать более сложные и точные комбинации выпавших карт, ворожея смутилась еще сильнее. Карты предупреждали: «не верь никому, в особенности себе», «смерть рядом» и ключевое «жди только его одного, не ошибись».

После детальной и конкретной формулировки вопросов ей стало понятно больше: убийцей может стать не тот, кого опасаться изначально; враги маскируются под друзей, а друзья прикидываются врагами. Впереди Лару ждут крупные неприятности и важные встречи, способные изменить всю дальнейшую жизнь. Если она не поможет себе сама, то ей никто не поможет. Она может обрести больше, чем потеряет, а может остаться ни с чем. На жизнь прочих обитателей дома приключения хозяйки почти не повлияют...

Последнее успокоило обеих женщин, хотя и зародило в их сердцах определенные сомнения.

– Мы все равно будем ворожить, – после недолгого раздумья решила Мелина. – На этого мужчину. Готовь волосы и свечу, поможем судьбе, ибо ей сложно уследить за всем одновременно. Придется подтолкнуть медлительную фортуна и ускорить грядущие события. Пусть мечты сбудутся, а удача – придет!

Бася зажгла свечу и осуждающе покачала головой. Нет, она с тетей не согласна. Мечты – штука обманчивая. Они как кастрюля с кипятком, поставленная под тихий снегопад реальности. То ли успеет что-то свариться, то ли все остынет. Кто знает?..

Я размеренно шагала по Целетной улице и размышляла над словами Мелины. Насколько мне было известно, она похоронила трех мужей, а большую часть жизни прожила в одной деревеньке, где ее уж если не любили, то уважали точно. Причем все поголовно. Потом она пришла к маме и предложила себя на должность главной кухарки. Естественно, ее тут же приняли, ибо слухи о способностях Мелины намного опередили ее саму. И произошло это сразу же после моего рождения. Заберите меня Темные ведьмы, но сколько же тогда Мелине лет?

Мама несколько раз рассказывала мне про нее, я слушала, но не все понимала. Мама всегда отличалась предельной деликатностью и осторожностью в подборе выражений, называя Мелину ведуньей, ворожеей и приписывая ей много чего необычного. А я слушала, развесив уши, принимая все сказанное за очередную вечернюю сказку, в коей помимо нашей кухарки присутствовали шпионы, убийцы, лживые церковники и благородные рыцари. Кстати, неужели персонажи из всех этих рассказов существовали на самом деле? Да, в книгах я периодически натыкалась на упоминания о настоящих ведьмах, ворожеех, колдуньях, последовательницах тех первых ведьм – Темных богинь. Их силу нельзя увидеть никаким образом, даже если ты маг, ее практически нереально обнаружить какой-то другой ведьме, ибо она не управляется заклинаниями, а имеет естественную природу. Это как интуиция, чутье, инстинкт. И притом истинная ведьмина сила намного опаснее и коварнее магии.

Маг действует сиюминутно – здесь и сейчас. Он способен разрушить, уничтожить, создать (что, правда, намного сложнее и тяжелее). Магию может увидеть со стороны даже простой человек, не говоря уже про другого мага. Ведьмы же, наоборот, мало что могут сделать прямо в лоб, но все более долгоиграющее – это их конек. Сложные воздействия на волю и психику человека, дистанционное управление кем-либо, подчинение и прочее в этом же роде – отдельное искусство, особое направление в овладении силой. Сложное, запутанное и тяжелое, заниматься им могут только женщины, достигшие определенного уровня в общении со стихиями. Кстати, никогда не слышала, чтобы ведьмами, вернее, ведьмаками,

становились мужчины. С другой стороны – среди магов очень мало женщин. Возможно, потому, что магия основывается на владении мужской стороной природной силы, а ведьмовство – женской. Маги оперируют энергией Солнца, света, ветра. Ведьмы – вбирают эманации Луны, тьмы, ночи, дух умерших людей. В наше время ведьмовство признано богохульством и карается смертью наравне с магией. Ух, жуть какая! Нет, никогда не поверю в то, что наша Мелина – настоящая ведьма. Скорее она талантливая самоучка – деревенская знахарка, разбирающаяся в свойствах трав и умеющая гадать на картах. Хотя, может, и есть на свете истинные адепты Темного учения, кто знает...

Если судить по древним летописным источникам, магия существовала задолго до начала Оружейной войны, причем ее не чуждались как сами Светлые боги, так и те, кого позднее назвали Темными ведьмами, – их взбунтовавшиеся, опальные жены. Магию запретили лишь сравнительно недавно – стремясь упрочить авторитет и единовластие официальной церкви. Ведьмовство же всегда являлось чем-то сакральным, тайным, интимным и сугубо женским, тем, что творится за закрытыми дверями, в темноте, в алькове, подальше от мужских глаз. Магия направлена на управление миром, ведьмовство – на управление мужчинами. Возможно, неприятие мужчинами ведьмовства и послужило истинной причиной раздора между богами и богинями, ведь мужчины и женщины всегда борются за лидерство в семье, а в подобной войне все средства хороши. Будь то хоть любовь, хоть колдовство с его приворотами, чарами и ритуалами. Хотя, разве акт плотской любви не есть естественный ритуал, осуществляемый влюбленными и призванный усилить взаимную привязанность? Тут я задумалась еще сильнее, всецело увлеченная собственными выводами... Понятно, почему ведьмовство возникло намного раньше магии, ведь согласно тем же источникам, исходным строем управления в человеческом обществе был матриархат. А значит, Темные ведьмы взбунтовались не просто так, не от глупости и праздности, они захотели вернуть свое – причитающееся им по праву. Но разве мужчины готовы делиться властью?

У ведьм в отличие от магов общение с природной силой не вызывает трудностей и не формирует откатного отклика, не создает протеста у мира, не возбуждает сопротивления. По словам мамы, ведьмы гармонично плывут по течению мироздания, ибо вплетают свою жизненную нить в ткань судьбы, и та не против подобного вмешательства. После пары наглядных примеров я перестала смеяться и прислушалась к ее доводам. Но все равно, то, что нельзя увидеть, пощупать или каким-либо еще образом удостовериться в его существовании, вызывает у меня обоснованные сомнения. Честно говоря, я не верю в ведьмовство.

Ладно, что попросту ломать голову, ведь пока Мелина со мной и на моей стороне (или я на ее?) – я могу считаться защищенной. По словам самой Мелины, конечно. Хм, защищенной как и от чего? Помнится, копию той книги по травкам, наговорам и прочей атрибутике ведьм, которую я откопала у нас в библиотеке, она с удовольствием взяла и даже меня поблагодарила. Кстати, сейчас я сама готова просить помощи у Мелины и поверю любому ее фокусу, лишь бы получить даже минимальную гарантию того, что снова встречу с тем синеглазым капитаном. Интересно, можно ли его приворожить?..

Увлечшись сравнительным анализом магии и ведьмовства, я незаметно добралась до неприметной улицы, где располагалась лавка Леонардо. Вот теперь я точно воспользуюсь советом своей доморощенной ведьмы: поговорю с торговцем артефактами и выведаю, что к чему. Я медленно шла вперед, нужный мне дом находился чуть дальше. Но это даже замечательно: прогулялась по городу, посмотрела на людей, утолила свое любопытство...

Мне никак не удастся понять остальных дворян моего круга – все это так называемое благородное общество с удовольствием посещает приемы, званые вечера и балы, но никогда не выходит в город просто так, для души. Меня же неизменно влечет сама Прага: ее извилистые улочки, вымощенные булыжником мостовые, черепичные крыши домов, многочисленные лавочки и кабачки, кровавые колбаски и налитое в кружки вишневое пиво –

увенчанное пышной шапкой пены... Ну и, естественно, люди, спешащие по своим делам, а иногда просто гуляющие или, как я, – с удовольствием разглядывающие толпу. А еще многочисленные интересные занятия, возможные в большой столице, в которой выживает лишь тот, кто готов за себя бороться. Жизнь – она вообще весьма загадочная и справедливая штука, ибо предлагает тебе ровно столько, во сколько ты сам себя оцениваешь. И ни на грош больше! Не знаю, не понимаю сугубо праздного образа жизни. Мне, например, нравится вписываться в кипучий ритм бытия, а другим дворянам почему-то – нет...

Я почти дошла до лавки Леонардо – узкого трехэтажного дома, зажатого между двумя другими, более массивными зданиями, как неожиданно со мной столкнулся некий странный тип. Он больно ударил меня по плечу и, буркнув что-то неразборчивое, то ли извинение, то ли ругательство, невозмутимо зашагал дальше. Я обернулась и интуитивно опустила руку в карман. Там меня встретила пустота. Ни ножа, ни пары золотых в кошельке, даже клочок промасленной бумаги с адресом лавки пропал. Ничего себе, номер! Ладно, хоть пуговицу синеглазого капитана я благоразумно хранила в кармашке на груди.

Тип обернулся, и, увидев его насмешливую ухмылку, я тут же опознала одного из той троицы. Нахальный белокожий вор с холодными, словно льдинки, глазами. Мило. Значит, здесь меня ждут. Что ж, спасибо за предупреждение, буду настороже...

Я быстренько перекинула восприятие в другую реальность, намереваясь во всеоружии встретить любую поджидающую меня опасность. Межпространственное зрение сразу показало четыре выделяющихся на общем фоне пятна, явно магические по своей сути, хотя лавка Леонардо и так светилась, словно фонарь. Энергию излучали собранные в ней куклы. Остальные пятна остались для меня непонятными – или люди, или что-то еще. Впрочем, чему удивляться, если в этом городе, некогда являвшемся владением Ушедших, любой камень запросто может обладать собственной магией. Я неопределенно пожала плечами и вошла внутрь...

Глава 4

В лавке, как обычно, было немногочисленно, всего двое посетителей рассматривали выставленные в витринах экземпляры кукол. Около них суетливо крутился Леонардо, очевидно, почувствовавший барыш. Кивнув ему в качестве приветствия, я смело протопала во внутреннюю комнату и почти не удивилась, встретив там парочку знакомых персонажей. Не уверена, насколько подлинной является их сегодняшняя внешность, но, тем не менее, я воспользовалась удобной возможностью и внимательно рассмотрела обоих мужчин.

Первый – чернявый убийца, по-прежнему носил непроницаемую маску, хотя теперешний его наряд оказался не в пример скромнее предыдущего. Сегодня на нем был надет черный кожаный костюм, отделанный узкой бархатной лентой. Шляпа мужчины лежала на столе, густые черные волосы свободно рассыпались по плечам. Его спутник, избавившийся от маски или личины, обладал маловыразительным, ничем не привлекательным лицом среднестатистического горожанина. Лет тридцати на вид, блеклые серые волосы, спокойные серые глаза, нос картошкой, улыбчивые губы. Вчерашний убийца, с которым я так мило пообщалась, удивленно пихнул товарища кулаком в бок и весело сязвил:

– Янош, дружище, глянь, кто к нам пожаловал! Ба-а-а, госпожа баронесса собственной персоной! А мы тебя практически уже и не ждали!

– Знала бы, что вы тут третесь, осталась бы дома, – вызывающе парировала я. – Так, кстати, о хорошем: ваш милый друг-альбинос украл у меня нож и деньги. Учтите этот ущерб при высчитывании моей доли за работу.

– Присматривать за своими вещичками лучше надо, – наставительно заметил брюнет. – Чего же ты его не убила? – Его черные глаза издевательски прищурились. – Ты ведь у нас мастер по части убийств!..

– Если очень высоко задираешь нос, то окружающим становятся видны твои сопли! –

насмешливо изрекла я, стремясь усть языкатого брюнета.

– Это ты о себе? – невинно осведомился он, напрочь испортив мою попытку.

Я сердито прикусила губу и ответила нахалу яростным взглядом. Вот что он за вредный человек, а? Я ведь уже ясно дала понять, что готова выполнить навязанную мне работу, а он опять на конфликт нарывается. Кажется, я его уже ненавижу! Как вообще не переношу всех увертливых, бесчестных, двуличных, лицемерных типов. Иногда я думаю, что честность – это такая же врожденная способность, как музыкальный слух. Сколько ни старайся стать честнее насильно – не получится. Но с другой стороны, бесчестность очень легко развивается регулярными тренировками.

– Лара, не слушай Лаэна, он шутит, – вовремя вмешался Янош, заметив проскочившую между нами искру взаимной неприязни. – Присаживайся, пожалуйста. – Он галантно пододвинул разложенные на столе бумаги и указал мне на стул. – Не воспринимай близко к сердцу наши реплики, но извини – ты весьма предсказуема. Мы знали, куда тебя приведет любопытство, и поэтому преднамеренно ожидали тут.

Я мысленно хмыкнула. Пусть себе пребывают в неведении и считают, будто я наивная добренькая девочка и меня легко обвести вокруг пальца. Мне же проще. Хотя, я ведь отлично понимаю, что доброта в наше время напоминает кормление голубей. Чем больше даешь хлебушка, тем больше дерьма тебе потом на голову выльется. А посему я мило улыбнулась, кивнула и покладисто уселась на стул возле Лаэна.

– Чем это от тебя так воняет? – проворчал он, брезгливо поводя носом.

Я принялась к рукаву своей еще влажной рубашки, и правда немного пахнущей речной тиной, и язвительно фыркнула:

– Это во мне талант погиб. Уже разлагается!

Убийца одобительно улыбнулся, а Янош громко расхохотался.

– А она – не промах. Наш человек! – отсмеявшись, заметил он.

Тем временем в комнату бесшумно вошел Леонардо и присоединился к нам за столом.

– Ну что же, если все в сборе, то, пожалуй, начнем! – сообщил Лаэн, пытливо глядя на меня. – Лара, сколько тебе лет?

– Девятнадцать! – не моргнув глазам, лихо соврала я, прибавив пару годков для солидности.

– Но ты и два года назад говорила то же самое! – громко возмущился Леонардо.

– А-а-а, я не из тех, кто вчера говорил одно, а завтра заявляет другое! – величественно махнула рукой я. – Не устраиваю, ищите другого эксперта, флаг вам в руки...

Торговец некрасиво отвесил нижнюю челюсть, ошарашенный моей наглостью, Янош весело округлил рот, а убийца задумчиво покатал какой-то цилиндрический футляр, лежащий на столе. Его темные глаза не выражали ровным счетом ничего.

– Так ты отказываешься работать с нами? – наконец спросил он.

– С чего вы это взяли? – искренне удивилась я.

– Почему ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос? – не сдержав закипающего в нем раздражения, Лаэн пристукнул кулаком по столу.

– Кто это вам сказал? – уже специально полезла на рожон я, ибо мне очень нравилось его злить.

– Подождите, не кипятитесь! – Янош рассмеялся и умиротворяюще развел руками. – Лаэн, позволь, я сам с ней поговорю. А то вы с Ларой похожи, словно два сапога из одной пары, оба вспыльчивые и ехидные.

– Говори! – Убийца сердито зыркнул в мою сторону. – А то я уже готов ее убить!

– Дело не в Лаэне, а во мне, – с наигранным смирением призналась я. – Он же не виноват, что мне не нравятся такие занудные, злобные типы...

– О-о-о, Светлые боги, дайте мне терпения по отношению к этой вредной малолетке! – разъяренно взвыл убийца, вскакивая из-за стола. – Почему она непрерывно огрызается и спорит с нами?

– Я не огрызаюсь и не спорю, – снисходительно улыбнулась я. – Просто подробно

объясняю, почему я права...

Тут Янош захохотал громче прежнего, а Лаэн прикусил зубами сустав указательного пальца и отошел в угол, нервно цокая подкованными железом каблуками.

– Как хочешь, – не стал препираться со мной благоразумный Янош и тут же уточнил: – Так какой вопрос мы выясним для начала?

– Мой нож и деньги!

– А мы-то здесь при чем? – искренне удивился убийца с противоположной стороны комнаты.

– Нож и деньги! – настаивала я.

– Увидишь Магнуса, сама попроси, может, и отдаст, – судя по тону, он сам в это верил слабо.

– Нет, так дело не пойдет. – Я встала и демонстративно развернулась к ним спиной, собираясь уйти.

Убийца моментально перегородил мне дорогу:

– Не торопись, мы ведь культурные люди и можем договориться по-хорошему. Вряд ли ты захочешь получить столько неприятностей.

Интересная фраза.

– Угрожаешь? – прищурилась я.

– Предупреждаю, – желчно пояснил Лаэн и миролюбивее добавил: – Садись и переводи документ, мы учтем твои три золотых.

– Идет. – Я не стала уточнять, что у меня исчезло не три, а две монеты. Имею же я право на компенсацию морального ущерба. – Но нож чтобы вернул, он мне дорог как память о брате, – сказав эту фразу, я практически мгновенно пожалела о неосмотрительно выданной информации, но было уже поздно.

Лаэн задумчиво нахмурился и промолчал.

Итак, я уселась за стол и протянула руки к свитку, который, судя по всему, и являлся тем самым, предназначенным для перевода документом. Янош смерил меня оценивающим взглядом, кивнул и осторожно вложил в мою ладонь древний, жутко испорченный, почти изувеченный пергамент. Судя по внешнему виду свитка, он многократно подвергся воздействию всевозможных агрессивных сред – воды, земли, воздуха; просто чудо, как раритет смог перенести все это и не рассыпался в прах. Возможно, документ уцелел лишь потому, что чудовищно фонил – излучая сильное магическое поле. Хм, кажется, этот свиток не простой!.. Я осторожно развернула пергамент и пытливо всмотрелась в полустершийся текст...

Древний язык. Непонятные, вернее, не совсем понятные слова. Возможно, какой-то редкий диалект? Нет, не похоже, ибо до этого мне не встречались ни диалекты, ни местные изменения, только основной чистый язык Ушедших.

Создав огонек, я погрузилась в чтение. Буквы неровные, множество то ли ошибок, то ли преднамеренных изменений слов. Не знаю, ничего подобного я еще никогда не видела.

Взяв чистый лист бумаги, я засела за перевод. По опыту знаю, сначала следует перевести все понятное, остальное придет во время прочтения. Буквы небольшие, свиток длинный, смысла в нем может обнаружиться как очень много, так и обидно мало. Потом во всем разберемся, потом...

Не могу сказать точно, сколько времени я так просидела. Час, а может, два? В такие моменты оно совершенно не воспринимается. Ну, идет время и идет, что с того?

Внезапно чьи-то руки выхватили листок, на котором я писала перевод. Я возмутилась, но на меня сердито рыкнули, и это слегка отрезвило.

Когда я достаточно пришла в себя, чтобы понять, кто я и где нахожусь, оба типа с увлечением читали написанное.

– А мне самой прочесть дадите? – попросила я.

– Ты лучше скажи, что это такое? – Убийца положил на стол раскрытый

цилиндрический футляр, оказывается, в нем хранился кинжал.

Я вздрогнула, ибо сразу же поняла, какие силовые пятна почувствовала на подходах к лавке. Если переведенный мною пергамент просто фонил, то этот предмет излучал настолько невероятный поток магической энергии, что его можно было сравнить с ураганом, с торнадо. У меня аж челюсти свело от боли, а кожа покрылась неприятными мурашками. Превозмогая себя, я взяла кинжал в руки... Работа не Ушедших, вернее, не совсем их. Повертев его в руках, я обнаружила на обеих сторонах клинка – там, где лезвие соединяется с рукоятью, странную фразу, написанную мелкими буквами, причем плавной вязью, а это точно не язык Ушедших. Где-то я уже встречала упоминание о кое-чем подобном...

Потерев камень, венчающий рукоять клинка и оказавшийся темным, давно погасшим рубином, я вспомнила – где... В одной старинной книге! Пальцы словно обожгло, а нехорошее предчувствие так и заплескалось в душе. Я аккуратно сгрузила кинжал на стол, мысленно сожалея обо всем – о том, что вообще сюда пришла, о переведенном свитке, о своем прикосновении к этому проклятому оружию...

– Все. Я пошла домой. До свидания, разрешите откланяться, пока и так далее. – Я быстренько попробовала смотаться.

– Стоп. Что это? – Мастер по артефактам удивленно на меня посмотрел, подмечая все разом – и мои трясущиеся руки, и бледные до синевы губы, и вставшие дыбом волосы.

Наверное, странное зрелище – до полусмерти перепуганная девица, считающаяся крутым экспертом по подобным штукам. Впрочем, это сейчас не важно. Главное, бежать отсюда как можно быстрее и как можно дальше. Лучше всего – в глушь, в деревню, забиться там в стог сена и ни гу-гу!

– Все, пока, мне пора. Совсем опаздываю...

Я попыталась пройти мимо них. Мне не позволили. На дороге у меня возник убийца и перегородил собой дверь.

– Ты что, спятила?

– Да, – огрызнулась я. – Да, я спятила и хочу оказаться как можно дальше от этого кошмара.

– Спокойно. Мы не понимаем, что это и почему ты так нервничаешь?

– Извините, у меня возникли срочные дела, мне нужно уехать как можно дальше, и побыстрее. – Я попыталась успокоиться, но получилось плохо.

– Что это? – Лаэн прижал меня к двери. – Ну, говори, а не то... – Его пальцы сомкнулись на моем горле.

– Священный ритий. Третий. По имени Орутелло.

Янош и Лаэн смотрели на меня, как на сумасшедшую. На их лицах нарисовалось совершенно одинаковое недоумение.

– А что это значит? – похоже, они оба считают меня дурой.

– Вы что, совсем неграмотные, вообще ничего не знаете об этом мире? – не сдержалась я.

Они не ответили, просто выжидающе смотрели, и все. Я провела рукой по лицу и начала рассказ:

– Вы знаете, почему погибла, или, вернее, сошла на «нет», цивилизация Ушедших? Могущественная, динамично развивающаяся, стабильная? Она не деградировала и не была поработана, как другие, а однажды просто лопнула, словно мыльный пузырь.

Оба отрицательно покачали головами. Я осуждающе скривилась: «вот придурки», но потом пожалела глупцов и коротко поведала им обо всем – про Светлых богов и Темных ведьм, про выкованные кузнецом кинжалы и щиты, про временное перемирие...

– Ничего себе! – ошарашенно присвистнул Лаэн. – Хочешь сказать, что все это – не бабкины сказки?

– Сказка – ложь, да в ней намек! – негромко пробурчала я. – Признаю, в это трудно поверить, но против фактов не пойдешь, а факты, вот они... – Я указала на лежащий среди бумаг ритий – священный кинжал богов. – И на нем надпись имеется: «Мщю за поруганную

любовь!»

– Кажется, эти боги были серьезными ребятами, – усмехнулся убийца. – Не по-детски на своих баб ополчились.

– Почему – были? – удивилась я. – Они существуют и сейчас.

Лаэн недоверчиво потыкал кинжал пальцем.

– Увы, не могу судить объективно, ибо никогда не встречался с ними лично. А на иконах в храмах они выглядят до смешного нереальными. Я в них не верю.

– Зато они в тебя верят! – порывисто ляпнула я, чем вызвала у Лаэна новый приступ язвительного смеха.

– Зря ты так говоришь, дружище, – неодобрительно покачал головой благоразумный Янош. – Возможно, все это не более чем красивые легенды, но в одном я уверен точно – цивилизация Ушедших угасла внезапно, словно язычок огня на ветру. Не исключено, что по чьей-то вине...

– По вине богов? – скептически ухмыльнулся Лаэн.

Янош хмуро кивнул.

– Но зачем *господину* понадобился этот кинжал? – продолжил упражняться в скептицизме убийца.

Я внутренне напряглась, услышав это определение «*господин*», которое Лаэн намеренно подчеркнул интонацией. Очень хочется узнать, кем же является неведомый заказчик перевода.

– В качестве источника власти, – неуверенно предположил Леонардо.

Лаэн презрительно фыркнул и еще раз потрогал ритий кончиком пальца, словно проверяя, не кусается ли он.

– Сомневаюсь. Это просто старая, ржавая игрушка...

– Тогда уж игрушки! – не сдержавшись, поправила я.

– Чего? – аж подпрыгнули трое мужчин. – Чего ты сказала?

– Эти кинжалы-ритии были изготовлены в количестве трех штук, – пояснила я. – Орутелло – младший, Белиндро – средний, и Асмонеда – старший. Каждый принадлежал одному из трех Светлых богов – Кавру, Леграсу и Баядигу. Предназначение ритиев – убить трех Темных богинь, или как их сейчас чаще всего презрительно именуют: ведьм. Хамиту, Айрини и Эштарь.

– Поразительно! – не удержался от комментария Янош. – Впервые слышу имена всех богов и ведьм, ибо церковь предпочитает называть их Светлой троицей и Темной троицей.

– Не перебивай, – нетерпеливо прикрикнул на друга Лаэн. – Лара, рассказывай дальше. Скажи, все эти сведения ты получила из книг?

Я кивнула.

– Кажется, в юности я зря пренебрегал чтением, – криво ухмыльнулся убийца.

– Ушедшие практиковали тайные знания, полученные от богов, и поэтому с исчезновением магии их расе тоже пришел конец, ибо источники силы – пересохли, а вера угасла. Города опустели, технологии оказались утерянными, а нашу цивилизацию отбросило на много веков назад в ее научном и культурном развитии. Увы, погибшую расу уже не вернуть, но можно призвать богов и с их помощью обрести невиданную власть над миром.

– И как это можно осуществить? – насторожился Лаэн.

Я пожала плечами:

– Точно не знаю. Читала об этом в различных старинных книгах, но в каждой предполагаемый обряд призыва и возвращения богов описывается по-разному. В одном трактате говорится: нужно собрать все кинжалы и щиты, а затем провести определенный ритуал призыва богов. Возможно, такие попытки уже имели место, но остались незамеченными на общем магическом фоне мира. Любой бог тем сильнее, чем больше у него верующих, это давно известная аксиома. При десятке верующих бог способен жить, вернее – выживать, но не более того. Правда, Темный бог в этом смысле живучее, он способен

самостоятельно добывать себе пищу – поглощая души умерших. В принципе, мы имеем дело со сложным стечением многих обстоятельств: сама цивилизация Ушедших не желала подчиняться власти богов и даже боролась за свою свободу. Поэтому более слабые Темные ведьмы, лишенные адептов, погрузились в ментальный сон, а более сильные Светлые боги просто покинули свои разрушенные телесные оболочки и ушли в иные миры. В других книгах рассказывается о возникновении культа поклонения ведьмам, который позднее стал тайным, а официальная церковь сменила религиозные догмы на постулаты силы. Всеобщая вера в Светлую троицу – это всего лишь вывеска: пышные празднества и службы, обряды и заповеди, призванные немного завуалировать истинную сущность религии – власть, угнетение бедняков, страсть к наживе.

По мнению адептов тайного культа, с ведьмами все обстоит намного интереснее, ибо каждый умерший якобы становился законной добычей Темной троицы. Несколько веков они просто набирались сил, сменилось одно поколение, пришло другое. Ведьмы растут в своем могуществе, но медленно, очень медленно. И вот представьте, что в какой-то момент кто-то из людей, верующих в Темную троицу, проведет обряд призыва. Не сомневаюсь, что технологию ритуала разработал кто-то из Ушедших, ведь они много знали о магии и душе, как и о прочих энергиях. До этого момента подобное знание носило чисто теоретический характер и на практике даже если где-то применялось, то не в подобных масштабах. В общем, для ритуала необходимо использовать все три кинжала. Ритии – это проводники энергии, непосредственно связанные с богами и ведьмами. Убитый этим кинжалом человек давал энергию – пищу для богов и богинь, поэтому подготовка к проведению ритуала напрямую связана с жертвоприношениями. А если человека убить правильно – по-темному, особым образом, с пробивкой легких в трех местах, со вспарыванием живота, то энергии становилось гораздо больше. И вся она должна уйти к Темным ведьмам, таким образом мстящим людям за поклонение Светлым богам. Возможно, нечто подобное действительно имело место. Наверное, в результате войны самые доверенные из поклонников Темного культа завладели кинжалами, ведь оружие богов много раз переходило из рук в руки, полилась кровь и пошла энергия. Такими слугами могут стать только маги и адептки ведьм, ибо лишь они умеют манипулировать энергией стихий и правильно ее направлять. Скорее всего, в это самое время церковники поняли – в мире что-то складывается не так, но пока выяснили в чем дело, пока разобрались, стало уже поздно, хотя охота на магов и ведьм началась.

Увы, даже если церковники и могут остановить пойманных магов и последователей ведьм, то процесс уже не обратим, обе троицы уже прорываются в верхний мир, сминая тонкие перепонки межпространственных границ. Разумеется, убить бога сложно, а уж бога в расцвете сил, существующего в нескольких мирах – практически невозможно, если убийца сам не является другим богом. Полагаю, что в свое время Ушедшие просто (на словах все просто) пытались разрушить их энергетические оболочки в нашем мире, уничтожить истинные тела богов – мечтая овладеть их силой и способностями. Светлые боги ушли, покинули наш мир, но, как и люди, захотели вернуться и отомстить. Чтобы не дать богам вернуться и восстановиться, Ушедшие запечатали магию. Полностью. Это и стало причиной их угасания, ведь нормально жить без магии они не могли. А позднее церковь приравняла магию к ереси и запретила ее полностью, понимая, что в борьбе за власть ей не нужны такие опасные соперники, как маги.

В общем, существует несколько теорий, и я очень хочу узнать, какая из них наиболее близка к истине. Клянусь, я это выясню!

Несколько разных авторов описывают эти события по-своему, правда, все они придерживаются одной, достаточно схожей версии. Хотя написано все это примерно в одно время, мне кажется, они просто скопировали свои тексты с единого первоначального источника, скорее всего, созданного каким-то очевидцем. Люди погибли не в результате борьбы с богами. Некоторые – да, но большая часть Ушедших тихо угасла, оказавшись отрезанной от магических источников. Многие сотни лет наши предки жили именно за счет

дарованной богами магии. Отказ от нее и стал крахом цивилизации. Боги сосредоточились на своих проблемах и забыли о людях, превратив их в расходный материал. В отместку люди взбунтовались и уничтожили дар богов, тем самым совершив акт самоубийства.

С другой стороны, от магии нельзя избавиться полностью. Ушедшие словно бросили камень в медленный ручей, он перекрыл течение воды, но она потихоньку начала набираться в образовавшейся запруде, просачиваться сквозь землю, а теперь – и вовсе переливаться через край. Постепенно вода разрушит камень, и магия вернется. Когда – не знает никто, но обязательно вернется... Возможно, после успешного ритуала призыва богов.

– Стоп, с ручьем я понял, а вот с магией – нет, – признался убийца.

– Все просто: исчезла магия, получило развитие ведьмовство, шаманство и прочее. Подобное дилетантство существовало и до этого, но не было так сильно распространено. Когда вернется магия, оно снова уменьшится... Говорю же, на словах все просто и легко, на самом деле я даже не способна вообразить, какими знаниями должны были обладать Ушедшие, чтобы совершить нечто подобное? У меня банально не хватает фантазии, чтобы представить столь глобальный процесс. Создать целый мир – убить целый мир. Нам еще идти и идти по этому пути, мы находимся в самом его начале.

– А разве ведьмачки, ведуньи и прочее – не отдел магии? – спросил Янош.

– Нет, это абсолютно разные процессы. С помощью магии нельзя увидеть настоящее ведьмовство, если это, конечно, оно, а не какие-то базарные фокусы, проводимые с помощью все той же примитивной магии. Владеющий магией мастер не сможет заняться колдовством, если, конечно, не руководствуется детально написанной инструкцией...

– В смысле? – не понял убийца.

– Мне как-то попал в руки рецепт приворотного зелья, – рассмеялась я. – Там сразу оговорено, что только детальное до мелочей выполнение инструкций принесет желаемый результат. Нужно использовать медный котел такой-то толщины и размера, с ручкой из другого материала. Костер определенного размера, где горят пять, если не ошибаюсь, поленьев сосны и одно чего-то еще. Время года, время суток, фаза луны и солнца... Честно, всего уже и не припомню, но я, когда прочитала название, загорелась попробовать... Думала – пригодится, но, посмотрев, как сложно его готовить, резко передумала. Если хотите, могу найти и принести.

– Нет, спасибо, мы уж как-нибудь по старинке с бабами разберемся, – проказливо усмехнулся Лаэн. – Значит, этот кинжал один из тех трех?

– Да, младший. Бога Кавра.

– Что же тебя так испугало? – не отставал убийца. – Подожди... – Он прозорливо присвистнул. – Пророчество? – Казалось, Лаэн с трудом сдерживается, чтобы не рассмеяться вслух. – К кинжалу наверняка прилагается какое-нибудь мутное пророчество. Как и положено в сказках. Так вот в чем вся загвоздка!

– Конечно, пророчество есть, куда же без него! – поморщилась я. – Согласно летописям, его оставили сами Светлые боги, покидая наш мир. Знаете, – я задумчиво побарабанила пальцами по столу, – что лично меня восхищает в богах? Внешнее, показное проявление заботы о своих верующих! Но люди – глупы и амбициозны, ибо упорно отказываются понимать: боги заботятся исключительно о себе. Ведь если о них забудут, сколько они проживут? Нет, боги всегда желают вернуться обратно, отсюда и возникают всякие пророчества... Итак, наше пророчество написано путаным, архаичным языком. Уж не обессудьте, но я перескажу его текст примерно, своими словами: «В силу наложенного на нас проклятия мы разрозненно живем на земле, среди вас, в облике простых людей. Однажды мы воссоединимся, вернемся в наш истинный облик, неся свет и радость верующим в нас, но смерть и горе противящимся воле нашей. И случится это в момент восшествия звезды Ехор над полной Луной при цикле... каком-то там. Пара Пробуждающих соберет вместе все кинжалы и щиты, обеспечит наше появление и получит невиданную власть и силу...» Не помню точно, что там еще – но примерно в таком стиле.

Убийца и кукольник внимательно слушали мою лекцию, а Леонардо торопливо строчил

какую-то записку. Потом он аккуратно свернул убористо исписанную бумажку и позвонил в лежащий на столе колокольчик. Дверь комнаты немедленно отворилась, и на пороге возник мальчишка-посыльный. Торговец сунул записку в руки мальчишке, шепнул несколько слов на ухо и отвесил ускоряющий подзатыльник. Парня словно ветром сдуло. Я проводила посыльного недоуменным взглядом. Что здесь происходит?

– Ты веришь в пророчества? – между тем удивился мастер по артефактам.

– Верю, но дело не в этом, все обстоит гораздо хуже. По другой версии – Пробуждающие способны устранить обе троицы и стать единоличными властителями нашего мира. Заманчивая перспектива, не так ли? Многие верят именно во второй вариант пророчества, и вот этого я действительно боюсь. Похоже, в столице появился кто-то, желающий собрать воедино все комплекты волшебного оружия. Кстати, эти кинжалы обладают собственной энергией и поэтому всплывают из небытия только тогда, когда возможен приход богов и когда возникает благоприятное положение звезд. Такое периодически случается, а Луна, сами знаете, полной бывает каждый месяц. Судя по историческим фактам, кинжалы, возможно, всплывали в нашем мире уже дважды. Один раз в степях, там почему-то случилась большая резня лет девятьсот назад, и спустя лет двести после того события, на побережье. Тогда там разом убили десятки тысяч человек...

Они переглянулись и кивнули, про это слышали все. Убийца спросил:

– Что-нибудь еще?

– Да. Если кинжал всего один, то ничего страшного, возможно, я рано разволновалась. В конце концов, всего их три штуки, и парочка по-прежнему бродит по миру, где-то появляясь и снова пропадая. Но появление уже двух кинжалов в одном городе – отнюдь не случайно, и будет означать вероятное возвращение богов. Сложно поставить кузню посреди пустого поля, но разжечь огонь в уже существующей – гораздо проще. Так и с богами, то место, где они уже были, в любой момент снова может принять их частицу. На всякий случай: если появится еще кинжал, то дайте мне знать. Надо успеть смотаться куда подальше. Ладно? – Я встала со стула, намекая – разговор окончен, мне здесь больше делать нечего.

– Угу, – рассеянно пообещал Лаэн. – Ты уже уходишь? Извини, но у нас остался еще один неразрешенный вопрос.

Я удивленно на него посмотрела. О чем он говорит? Желает напомнить мне о двух убитых бойцах, то есть – об ущербе, причиненном гильдии? Так извините, я свое уже вернула – работу выполнила и даже плату за нее не требую. Плюс, выложила им кучу ценной информации. Полагаю, мы квиты! Я ничего не должна Безымянной гильдии.

– Какой вопрос? – настороженно спросила я.

Услышанное удивило.

– Долг крови! – многозначительно сообщил Лаэн.

Я удивленно вытаращила глаза.

– Чего?

– Непогашенный долг крови, передающийся по наследству! – Брюнет извлек из кармана какой-то свиток и подал его мне. – Ознакомься...

Я медленно развернула лист бумаги и несколько секунд сосредоточенно в него вчитывалась. Потом упала на стул и потерянно обхватила голову руками. Вот это да, теперь я точно попалась! Предъявленный мне документ оказался распиской, выданной Безымянной гильдии моим покойным отцом. Я сразу же узнала его почерк! Судя по этому документу, много лет назад гильдия оказала моему отцу некую, жизненно важную услугу, кою он обязался оплатить своей кровью, но не успел. Да, отец скончался от болезни, а его неоплаченный долг теперь по наследству отошел мне, сделал меня должницей Безымянной гильдии, получившей законное право распоряжаться всей моей дальнейшей судьбой. Кажется, на сей раз я влипла по-настоящему!

Все мужики сволочи. Причем этот критерий имеет два ярко выраженных подвида:

сволочи обыкновенные и сволочи необыкновенные. Первый подвид встречается намного чаще, но самое страшное в жизни отнюдь не это. Нет, неприятнее всего то, что если мужчина не сволочь – то с ним скучно...

– Сволочь! – выразительно припечатала я, в упор глядя на Лаэна. – Необыкновенно гадкая сволочь!

Убийца язвительно поклонился:

– К вашим услугам, госпожа баронесса!

Леонардо сидел с непроницаемым лицом – типа, дела гильдии его не касаются, а Янош вальяжно закинул ногу на ногу и покачивал носком сапога, как кошка водит хвостом, затаившись у мышиной норки. Понятно, выжидает – чем все закончится.

– Чего вам от меня нужно? – наконец спросила я, решив действовать напрямую.

– Ага! – обрадованно потер руки Лаэн. – Значит, ты согласна сотрудничать с гильдией?

Я смерила его уничижительным взглядом. Да, мужчины умеют ненавидеть, а женщины всего лишь испытывают отвращение. Хотя последнее – намного страшнее.

– Можно подумать, у меня есть выбор? – буркнула я.

– Умница, – демонстративно похвалил убийца, пряча в карман расписку моего отца. – Теперь сама понимаешь – выбора у тебя нет. Впрочем, не бойся, мы тебя не обидим. Отработаешь долг крови и гуляй на все четыре стороны. Документик я тебе потом верну, а пока он побудет у меня. – Лаэн многозначительно похлопал себя по карману. – В качестве гарантии твоей доброй воли, так сказать...

Я изобразила кислую улыбочку. Ага, так я ему и поверила, нашел дурочку!

– Итак, – вернулась к главному вопросу я, – чего вам от меня нужно?

– Твой магический талант, – вступил в беседу немногословный Янош. – Всем известно – магов в стране мало. Они работают либо у нас, либо у короны. Тебе что больше нравится?

Я красноречиво фыркнула.

– Так я и думал, – довольно кивнул кукольник, – разумеется, мы. А нам...

– А нам ты понравилась с первого взгляда! – серьезно, без иронии закончил за него Лаэн.

Очень смешно.

– Конечно, можете считать, что я тоже от вас без ума, – не удержалась от подколки я.

– Тем более. – Янош не пожелал заметить мой сарказм. – Важно, чтобы ты приняла справедливость наших условий. Правило первое: мы не отвлекаем никого по пустякам и уж тем более – не поручим пустяковое задание специалисту твоего уровня. Будет нужна твоя помощь, ты поможешь. Правило второе: ты всегда получишь оплату за свою работу...

– Я прямо в восторге... – скривилась я.

– Так я и подумал, – не терял спокойствия кукольник. – Тебя все устраивает?

Я нехотя кивнула. А что мне еще остается?

– Значит, ты с нами, – неприятно усмехнулся убийца. – Как только ты войдешь в гильдию, сразу получаешь цеховой знак и становишься неприкосновенной персоной. Королевские ищейки тебя не тронут. Сразу говорю – у нас условия почеловечнее, там контракт на полное подчинение лет на пятнадцать. А у нас практически свобода...

– Поконкретнее, пожалуйста, – попросила я.

– Как хочешь, – тяжело вздохнул тот. – Если ты самостоятельно не зарабатываешь деньги с помощью магии, то мы можем привлечь тебя к работе по нашему плану четыре-пять раз в год. Если возникнет что-то неординарное, то чаще, но с другими условиями оплаты. Обычно такого нет. Привлечение – это какая-то работа на день-два, в заранее оговоренное время. Оплата по рыночным расценкам, а значит, с учетом вычета в Гильдию и налога в казну, тебе остается половина.

– Что придется делать?

– Когда как, плюс еще специализация. Если гильдия выдаст тебе особенные задания, то ими и будешь заниматься. Учитывается всякая специфика и потребности сообщества...

– Мне нужно подумать, – дипломатично заметила я, выискивая возможность отказа.

– Думай-думай, только учти, без нашей метки любой королевский вербовщик попытается привлечь тебя на королевскую службу, либо по-хорошему, либо по-плохому. От них редко кто уходил, да еще и с запасом сил.

– Ага, а с вами они не связываются?! – не поверила я.

– Да, нас они избегают, ибо договор, согласно которому мы платим в казну такие огромные налоги, освобождает нас от преследования со стороны правящей фамилии. Кстати, этим же самым договором так же устанавливается, что маги Безымянной гильдии находятся вне юрисдикции короны и не могут перейти на другую аналогичную службу до момента истечения контракта.

– А на какой срок заключается контракт с гильдией? – осторожно осведомилась я у Лаэна. Я настолько не доверяю людям, что в любом хорошем поступке всегда ищу подвох, обман или лицемерие. И, как правило, нахожу...

– На пятьдесят лет, – с мстительной ухмылкой проинформировал тот.

У меня глаза на лоб вылезли.

– На сколько?!

На лицах обоих мужчин явно читалось удовольствие. Убийца любезно сообщил:

– Обычно все зависит от возраста. Некоторые работают у нас все пятьдесят лет, а некоторые только десять. Такой большой срок назначается для того, чтобы избежать сложностей. Мы начинали с контрактов на год, но под конец года маг пропадал. Как следствие – новый контракт не составлялся, зато беглец пополнял ряды королевских магов. Согласись – полвека, это надежная защита интересов гильдии...

– Чересчур гладко у вас все выходит, не замечаешь? – задумчиво протянула я. – Хотя, судя по всему, маги от вас все-таки сбегают.

– Столько лет практики, куда деваться. Так что, составляем договор? К тому же гильдия дает защиту от всего, – авторитетно добавил молчавший до этого торговец.

– А именно?

– Наш друг уже никогда больше не обчистит твои карманы, и никто не залезет к тебе домой. А любой грабитель пройдет мимо, увидев знак гильдии.

– Настолько хорошо, что даже не верится, – опять съехидничала я.

– На самом деле все обстоит намного проще, чем ты думаешь, – опять широко развел руками Янош. Очевидно, это был его любимый жест. – Люди нам нужны живыми и невредимыми, так они приносят больше денег. Поэтому внутри гильдии царят очень строгие законы. Если кто-то решит отойти от службы, то появится наш друг и объяснит отступнику всю глубину его заблуждения, – он кивнул на убийцу.

– На глубину проникновения лезвия ножа! – сообщила я.

– Еще наши правила накладывают определенные обязательства на всех членов гильдии, – добавил Лаэн. – Например, подавать милостыню нищим, имеющим знак гильдии, и не обижать их. Зато всех остальных побирушек, не имеющих этого знака, разрешается игнорировать сколько угодно.

– В общем, по ходу дела разберешься. Кстати, те же нищие хорошо все видят и знают и отлично передают информацию, – утешил кукольник, заметив мое недовольно вытянувшееся лицо.

– Ладно. Согласна. Я с вами, договор составлять будем или как?

Мужчины, довольные собой, переглянулись. Убийца поднялся и галантным жестом мило пропустил меня вперед, к выходу из комнаты:

– Пойдем, обсудим кое-какие мелочи, заодно и развлечемся.

– Это ты про что? – Я насторожилась.

Он почти обиженно на меня посмотрел и пояснил:

– Не подумай плохого. Наша Гильдия – по сути есть наши законы и порядки. Причем, самый незыблемый из них – это обмывание заключенного договора. Должна понимать, ведь ты как-то уже вступала в круг специалистов по древностям?

– Да. Мне даже соответствующую татуировку наклепили. Эй, стоп, я уже в гильдии, вы

чего мне голову морочите. Где знак и мой нож? – сориентировалась я.

Они переглянулись и рассмеялись. Затем убийца пояснил:

– Кто о чем, а ты – о глупостях. Значит, так, принятие в гильдию мага – это особый разговор. Почему тебе не выдали знак Безымянной гильдии, потом отдельно спросишь у Яноша. Он главный по артефактам, а магов других специализаций можем принять только мы с Магнусом. Способностей воровки у тебя вроде бы нет? Значит, будешь магом-убийцей. И заруби себе на носу, теперь за тебя отвечаю конкретно я. Понятно?

Я кивнула. Мы уже вышли из комнаты для совещаний и снова очутились в самой лавке, там, где у Леонардо выставлялся товар. Тут же неподалеку находился и он сам. Что-то обсуждал с непонятно откуда появившимся белобрысым вором. Затем оба подошли ко мне. Торговец возмущенно спросил:

– Так, вспомни, я ведь говорил тебе про знак гильдии, но ты от него отказалась, дескать, зачем он нужен? В городе все равно ведь не бываешь? Верно? Так какие теперь вопросы? Если что, жалуйся Яношу на отсутствие знака, любой маг из наших тебе его повесит!

– А если тебе не по нраву Янош, то приходи ко мне, цыпочка! – встрял в разговор Магнус, одарив меня заигрывающей улыбочкой. – Сделаю из тебя первосортную воровку в обмен на украденную у тебя девственность... – От его липких взглядов мне стало не по себе.

– Заткнись, Магнус! – сердито перебил вора Лаэн. – Кажется, мы с тобой уже обо всем договорились?

– Молчу, молчу! – хихикнул альбинос и демонстративно повернулся ко мне спиной, словно утратив всякий интерес. Но в это я почему-то совершенно не поверила.

– Он тебя не тронет, не посмеет, – шепнул Лаэн мне на ухо, успокаивающе сжав мои пальцы своей сильной ладонью. – Отныне ты под моей защитой. Теперь я твой защитник и наставник.

– Спасибо, – невольно поблагодарила я и заметила, как в глубине его темных глаз сверкнули теплые искорки нормального человеческого участия.

Если честно, то сейчас мне очень хотелось посоветоваться с Леонардо, он в этой каше уже который год варится и все знает. Но сделать это мне не удалось, ибо убийца, невежливо подталкивая меня в спину, вывел на улицу.

– Хочу отвести тебя в одно отличное местечко. – Лаэн крепко ухватил меня под локоть, лишая последней возможности ретироваться. – Есть важный разговор, к тому же там ты проникнешься командным духом и...

Внезапно к нему подскочил тот самый мальчишка-посыльный, который куда-то бегал по поручению торговца, и, уважительно поклонившись, вручил убийце новую записку. От моего опытного взгляда не укрылось, что это послание было написано на листке дорогой шелковистой бумаги, а запах пропитавших его духов разливался по всему переулку. Лаэн вздрогнул, развернул записку и аж заскрежетал зубами от возмущения, изучая ее содержание.

– Лара, появилось задание для тебя! – еле справившись с буквально захлестнувшим его раздражением, объявил мой наставник.

– Какое? – удивилась я, оторопев от стремительности событий, сгустившихся вокруг меня и закруживших в своем непредсказуемом водовороте.

– *Господин* хочет, чтобы ты выследила два других кинжала богов и раздобыла их для него! И тогда твой долг крови будет погашен, – нехотя сообщил Лаэн. – Знаешь, я не советую браться за эту работу, она очень опасна и... – но договорить он не успел.

– Я согласна! – почти закричала я, произнеся это обещание против своей воли и желания. – Я согласна!

Не знаю, что именно дернуло меня в тот миг за язык, заставив вступить в опасные игры с богами, смертью и церковью. Возможно, мною руководила моя бесшабашная любовь к приключениям, а возможно – сама судьба. Но, так или иначе, я взялась за предложенную мне работу и уже несколько часов спустя столкнулась с такими страшными тайнами, на фоне

которых все мои прежние авантюры стали казаться просто невинными забавами, доселе не приносящими мне особых проблем. Впрочем, сожалеть о чем-то было уже поздно, ибо сказанного – не воротишь, а сделанного – не изменишь. Оставалось одно – упрямо идти к поставленной цели, не болтая лишнего. Посвящать кого-либо в свои планы я не собиралась, решив любой ценой осуществить задуманное. И пусть люди удивляются результатам моей работы, а не болтовне о ней.

– Я найду эти кинжалы! – на всякий случай уточнила я, обращаясь к убийце.

– Да будет так! – мрачно проворчал Лаэн, и клянусь Светлыми богами, я так и не смогла понять причину его откровенного недовольства...

Глава 5

Магнус небрежно привалился к дверному косяку и задумчиво смотрел вслед удаляющейся троице – Ларе, Лаэну и Яношу. Травинка, прикушенная крепкими зубами вора, нервно дергалась вниз-вверх, выдавая владеющее им волнение. Магнус о чем-то размышлял... Внезапно он выплюнул порядком измызганную травинку и издевательски расхохотался.

– Ты чему радуешься, бесстыдник? – осуждающе проворчал подошедший к нему Леонардо. – Обманули девочку и счастливы?

– А ты к ней уже успел привязаться? – не удержался от подколки блондин.

Ему, и правда, было весело. Хваленая Хозяйка кукол оказалась глупа и наивна до изумления, ведь на самом деле после вступления в какую-либо из профессиональных общин, не важно в какую, она и так уже считалась магом гильдии, автоматически, по умолчанию. Но ее незнание – это только ее проблемы. Так дура и надо! В таких случаях срабатывает простое правило: если не знаешь, куда суешься, – то не суйся, улицы не прощают слабых.

– Куда это они направились? – озадаченно прищурился торговец, взглядом провожая уходящую вниз по переулку троицу.

– А тебе какая разница? – оскалился вор. – Ушли и ушли. В нашем мире только солнце движется в одну сторону. Все остальное, что ниже его, вечно мечется туда сюда...

– Девочка еще неопытная, как бы с ней чего плохого не приключилось, – продолжал волноваться Леонардо, по сути своей совсем не злой человек.

– Друг мой, успокойся, от нас она никуда не денется. – Магнус снисходительно похлопал торговца по плечу. – Зато теперь у задаваки Лаэна появилась новая головная боль. Пусть он немного подергается.

Леонардо несмело хмыкнул, выказывая свой протест, но на этом все и закончилось. На улицах действительно выживают сильнейшие. Вот и увидим, относится ли крошка баронесса к их числу.

Тем временем Магнус хозяйски прошелся по лавке, бесцеремонно лапая выставленных на продажу кукол. Торговец следил за ним, натянуто улыбаясь, ибо никогда не доверял вору и не питал к нему ни малейшей симпатии. Вражда между торговцами и ворами – явление давнишнее, закаленное временем и совершенно естественное. Как говорится, она в крови у каждого из них, и никакие законы гильдии тут не помогут. Наконец Магнус остановился возле витрины, схватил с нее какую-то дудочку, приложил ее к губам и попытался заиграть. Но у него ничего не получилось. Вор сердито мусолил упрямый инструмент, засовывая его к себе в рот то одним, то другим концом. Леонардо взирал на блондина с мрачным удовольствием.

– Отличные вещи ты продаешь, особенно вон те рыцарские доспехи! – соизволил заметить вор, уставший от борьбы с упрямой дудочкой. – А вот музыкальные инструменты у тебя никуда не годятся!

– Отчего же не годятся? – наигранно удивился торговец. – А-а-а, ты имеешь в виду эту трубку? – Он сделал вид, будто только сейчас заметил, чем занят Магнус.

– Трубку? – недоуменно вздернул бровь вор. – Ты хотел сказать – дудку?

– Понимаешь, – Леонардо наставительно надул щеки, – эти самые так понравившиеся тебе доспехи – чертовки неудобны в эксплуатации. Их сложно надевать, а снимать – еще дольше и сложнее. Поэтому, когда древнему рыцарю требовалось справить малую нужду, он, э-э-э... – торговец лукаво усмехнулся, – не снимал доспехи, а пользовался этой трубкой...

Магнуса перекосило, а затем он с проклятием швырнул трубку на пол и выскочил из лавки.

Торговец мстительно хмыкнул, старательно привел товар в прежний вид и решил, что волноваться о дальнейшей судьбе Лары – бессмысленно. Он ведь все равно ничем не сможет ей помочь, а иметь в компаньонках официально зарегистрированную убийцу полезно, с какой точки зрения ни посмотри. По сути, хуже от этого не станет ни ему, ни его бизнесу. Эх, людям всегда хочется жить так, как хочется! Но жить надо так, как надо. И поэтому жить приходится так, как приходится... Придя к подобному утешительному выводу, Леонардо крякнул, подтянул штаны и направился к зашедшему в лавку покупателю.

– Чем могу помочь вам, почтенный? – привычной скороговоркой зачастил он...

Лаэн привел меня в крохотный кабачок, до отказа набитый посетителями. Разглядывая собравшуюся здесь публику, я недовольно скривилась – ну и шваль. Если это рядовые члены гильдии, то я разочарована. Не хочу иметь с ними ничего общего. А витающий здесь командный дух больше похож на перегар.

Убийца и кукольник быстренько освободили один из столиков, вернее – просто смахнули спящих на нем забулдыг, и галантно уступили мне самую чистую табуретку. Удостоверившись, что она прочно опирается на все четыре ножки, я пододвинула табуретку к столу и уселась. С любопытством огляделась по сторонам... Через столик от нас несколько молодых парней окружили одноглазого старика-инвалида, неопрятного и испитого, одетого в жутко потасканный костюм моряка, и с упоением внимали его хвастливому рассказу. Я невольно прислушалась...

– Эй, боцман, а ногу ты где потерял? – с любопытством выпрашивал один из парней.

– Короче, братва, дело было возле южных островов. – Моряк отхлебнул из услужливо пододвинутой ему пивной кружки. – Брали мы, значит, корабль, битком набитый золотом. Идем на abordаж, я уже приготовился, перелез через борт, а тут волна наш корабль подбросила, мы врезались, я не успел отдернуться, и ногу оторвало к ведьминой матери.

– А с рукой как вышло? – тут же пристал другой слушатель.

– С рукой? – боцман грохнул по столу протезом руки, заканчивающимся увесистым крюком. – Я ее в Средиземном море потерял. Брали мы турецкую галеру, везущую баб для ихнего султана. Ну, значит, abordаж, а пока мои ребята турков резали – я прямиком в трюм к бабам. Засмотрелся я на эдакую красоту, тут мне евнух, гад, ятаганом руку и оттяпал.

– А глаза-то вы где лишились? – не выдержала и встряла в разговор я.

Боцман негодуяюще уставился на меня уцелевшим глазом, мутным и гноящимся.

– Да тут, на пристани... – каркнул он.

Я недоуменно округлила рот, а Лаэн разразился приступом глумливого смеха.

– Все элементарно, Лара, – отсмеявшись, сообщил он. – Чайка нагадила боцману на нос, а он забыл про свой крюк, ну и...

– И что, у вас в гильдии все такие героические? – саркастично спросила я, боязливо отпивая из рюмки, поднесенной мне Яношем. Наперекор моему подозрению, налитый в нее вермут оказался вполне приличным.

– Не все, хотя у нас и подобных шутов хватает! – тонко улыбнулся убийца. – Понимаешь, я привел тебя сюда не просто так, а с целью преподать урок маскировки. Здесь каждый второй посетитель является не тем, кем кажется на первый взгляд. И если ты действительно собираешься выполнить задание, за которое взялась, то тебе тоже придется научиться перевоплощаться в кого-то другого. А заодно – виртуозно морочить головы, вешать лапшу на уши и обводить вокруг пальца.

– Ясно! – улыбнулась я. – Теория закончена, перейдем к практике... – я подозвала

спящего по залу мальчишку-подавальщика и заказала ему бутылку водки. Но как только он ее принес, передумала и приказала заменить на бутылку коньяка, который разлила по стаканам своих собеседников.

– Итак, с чего мы начнем? – спросила я.

Янош одобрительно кивнул, пробуя спиртное.

– С маскировки. – Он выразительно покосился в сторону не в меру хвастливого инвалида.

– Надеюсь, мне ничего не отрежут? – насмешливо фыркнула я.

– Нет, – заговорщицки подмигнул кукольник. – Мы всего лишь сдадим тебя в публичный дом...

– Чего? – Я шокированно разинула рот.

– Ее? – побагровел Лаэн. – Янош, ты чего несешь? Никак совсем ума лишился!

– Отнюдь! – весело замахал руками артефакчик. – Спрашивается: где легче всего спрятать девушку, чтобы никто не догадался ни об ее талантах убийцы, ни о наличии магического дара? Ответ: там, где на девушек смотрят несколько иначе... – но закончить начатую фразу он не успел, ибо Лаэн приподнялся над столом и угрожающе навис над другом, цветом лица напоминая перезрелый, готовый лопнуть помидор.

– Да чтобы мою се... – он задохнулся от гнева, – сегодняшнюю протеже какой-то толстый потный мужик... – тут убийца выдал такое пошлое словечко, что я смущенно пискнула, а Янош громко икнул. – Ни за что не позволю!

– А чего ты так взвился, будто молодой сокол? – наигранно вздернул брови кукольник. – Я разве говорил, что Лара станет обслуживать клиентов? Там и другой работы хватает: уборщицы, танцовщицы, певицы...

– Да я так, ничего, – мгновенно снизил уровень экспрессии мой наставник. – Просто подумал, куда ей в куртизанки? – Он собственнически положил руку мне на плечо, издав при этом совершенно непонятный вздох облегчения. – Одни кости да кожа, кто на такую замухрышку польстится?

– Вот что ты за вредный человек, а? – возмутилась я, совершенно выходя из себя. – Все норовишь обидеть, а меня уже тошнит от всех проглоченных обид. Почему ты так плохо обо мне думаешь?

– Плохо? – желчно парировал убийца. – Наоборот, хорошо. Или тебе в шлюхи захотелось?

Я обиженно засопела, не находя нужных слов.

– Не нужно делать из меня дурочку! – наконец сердито пробурчала я.

– Извини, но трудно удержаться – материал очень подходящий! – заржал Лаэн, перекрывая гул, царящий в кабаке.

– Ах ты... – Я чуть не треснула его кружкой по башке, но Янош вовремя перехватил мою уже занесенную для удара руку и осуждающе поморщился.

– Покушаться на своего наставника? – делано ужаснулся Лаэн. – Лара, да ты еще морально не готова для того, чтобы занять место в рядах гильдии.

– Не сильно-то и хочется, – уведомила я, остывая. – Шантажисты проклятые и...

– Все, стоп, хватит упражняться в остроумии! – кукольник решительно встрял между нами, распахивая по разные стороны стола. – Лаэн, ты вроде бы привел сюда Лару не просто так, а...

– Ну да, – убийца тряхнул головой, словно отгонял внезапно нахлынувшее наваждение. – Хочу поговорить с тобой на одну важную тему. Пока ты не взялась за поиски кинжалов-ритиев, могу предложить тебе увлекательную и высокооплачиваемую работу...

– Какую? – мгновенно заинтересовалась я, ибо мои финансы давно пели романсы, а мне приходится кормить восемь ртов, включая себя саму.

– Знаешь, теперь я думаю, что идея устроить тебя в бордель – не так уж и плоха, – признал убийца. – Несколько дней назад *господин*, который является владельцем рития и переведенного тобой документа, пришел к выводу, что в наших дружных рядах завелся

предатель, сливающий информацию церковникам. Уж очень часто и очень удачно церковь начала вмешиваться в наши дела, сорвав несколько тайных и отлично спланированных операций. Утечка информации очевидна, а меня терзают смутные подозрения о том, что все происходящее – всего лишь начало; цветочки и настоящие проблемы поджидают нас впереди. Поэтому мы просто обязаны предпринять ответные меры и обезопасить себя от грядущей атаки церковников. Ни для кого не является секретом, что несколько важных церковных сановников весьма часто посещают некий известный бордель, занимаясь там кутежом и развратом. А если ты устроишься на работу в «Веселые девочки», то вполне сможешь разузнать там что-нибудь полезное. Ну, так как, согласна? – Он вопросительно уставился на меня, ожидая ответа.

Я сидела с непроницаемым лицом, но в это самое время мой мозг лихорадочно работал, прокручивая полученную информацию. К чему скрывать, меня безумно заинтересовала личность неизвестного *господина*, не только сумевшего завладеть ценными артефактами Ушедших, но и, без сомнения, занимающего чрезвычайно высокое положение на иерархической лестнице Безымянной гильдии. Почему от меня так усиленно скрывают его настоящее имя и статус, называя отвлеченным титулом? Очевидно, здесь кроется какая-то тайна, и я просто обязана ее разгадать! Какая удача, что теперь мне подвернулся реальный шанс приобщиться к закулисным интригам этого города и очутиться в самом центре грядущих событий. И подумаешь, что кто-то неизвестный уже покушался на мою жизнь! Я намеревалась целенаправленно сунуться в самое пекло затеваемой гильдией интриги и по возможности сыграть в ней одну из ведущих ролей. Честно говоря, в тот момент я совершенно не думала о том, какой страшной опасности подвергаю себя и всех своих домочадцев. Меня обуяла жажда денег, славы и любви. Я даже не принимала в расчет того, какую страшную и непомерно высокую цену мне, возможно, придется заплатить за реализацию своих отчаянных притязаний. Я слепо шла на поводу у своего честолюбия. Увы, в этом тоже нет ничего странного, ибо женская логика – это твердая уверенность в том, что любую объективную реальность можно преодолеть желанием. Не стоит забывать, в тот момент мне исполнилось всего семнадцать лет, но при этом я считала себя самой смелой, умной и непобедимой на свете особой, не намеревавшейся отступить ни перед кем и ни перед чем в силу своих особенных дарований, титула и любопытства. Хотя это ничуть не оправдывало ни моей наивности, ни тех глупостей, кои я совершила впоследствии. Впрочем, лучше обо всем по порядку...

– Согласна! – наконец снисходительно сообщила я, всем своим видом подчеркивая, какую огромную услугу оказываю гильдии, согласившись на предложенную мне работу.

Янош с Лазном радостно заулыбались и начали наперебой выкладывать информацию, посвящая меня в суть происходящего.

– Значит, так, предупреждаю сразу, – убийца наставительно нахмурился, – церковники – клиенты сложные. Они недоверчивы, хитры, мстительны, всегда отлично вооружены и неплохо владеют боевыми навыками. А те из них, кто не способен защитить себя собственноручно, всегда ходят в сопровождении охраны. Поэтому тебе придется применить как магию, так и все особые таланты, конечно, если они у тебя имеются, – добавил убийца вполголоса. – Справишься с заданием, считай – ты среди нас. А если нет, то уж не обессудь, скорее всего, ты умрешь. А теперь слушай и запоминай, что нам конкретно известно про тех двух прелатов, часто посещающих бордель...

«Жизнеутверждающее начало!» – отметила я автоматически, стараясь не упустить ни одного произнесенного им слова.

Далее в течение полчаса они с кукольником подробно рассказывали мне об омерзительных привычках распутных церковников, являющихся завсегдатаями «Веселых девочек», и даже предложили гениальный план – какую операцию нам следует проверить в борделе. Но с условием: чтобы все прошло тихо и культурно, сам бордель подставлять нельзя, ибо он свой – гильдейский.

«По-моему, в городе других и нет!» – мысленно хмыкнула я.

Вскоре мы обо всем договорились и поднялись из-за стола, намереваясь отправиться в бордель, чтобы, как говорится, сориентироваться на местности. Уже перед самыми дверями кабачка к нам внезапно подскочил всеми позабытый мальчишка-подавальщик и дернул меня за рукав рубашки.

– Госпожа, вы не заплатили за выпитый коньяк! – напомнил он.

Я лукаво покосилась на заинтересованно поглядывающего в нашу сторону Лаэна и скорчила мину праведного возмущения:

– Так ведь я отдала тебе за него бутылку водки!

– Но вы и за нее не заплатили! – робко пискнул парнишка.

– Так ведь мы ее и не выпили! – рывкнула я и горделиво покинула кабачок, впрочем, заметив, как Лаэн довольно рассмеялся и сунул несколько монет в руку совершенно замороченного мальчишки.

– Урок усвоен! – похвалил меня убийца, догоняя на крыльце. – Ты быстро учишься, Лара!

Мы шли совсем недолго, ибо бордель «Веселые девочки» располагался на соседней улице. Ничего так здание – внешне скромное и приличное, никогда не догадаешься – что именно находится внутри. Мне позволили вдоволь осмотреться на месте, выяснилось – внутри заведения тоже нет ничего страшного или вульгарного. На первом этаже здания устроены бар и роскошный зал со сценой, окруженной рядом мягких кресел. Окна затеняют красные бархатные портьеры, а на втором этаже разместились отдельные номера с кроватями для интимного общения и всего прочего. В это прочее я решила не вдаваться и просто сделала вид, будто не обратила внимания на специфический профиль сего заведения. Мало ли кто сюда приходит и чем здесь занимается. Видимо, мне придется иметь дело в основном с мужчинами, а я их не боюсь. Считаю себя умнее многих, например, тех же Леонардо или Лаэна. Полагаю, самая глупая женщина легко сладит с самым умным мужчиной, но вот со всякими самоуверенными дураками сладит лишь самая умная. Такая, как я!

Потом меня познакомили с коллективом – двумя десятками девиц различных мастей, возрастов и комплекции. На любой вкус и цвет. Итак, бордель мне показали, хозяйке представили. Затем Лаэн решил, что его миссия закончена, и попытался смыться...

– Эй, стоп, – я крепко ухватила его за камзол. – Сколько денег я получу, если узнаю что-то ценное?

– Заказ – две тысячи крон. На руки получишь одну.

– Это еще почему? – удивилась я.

– А налог в гильдию? А мадам за моральный вред? В общем, осматривайся, после смены найдешь меня в «Трех ведьмах».

– Еще вопрос можно?

– Что еще? – устало и раздраженно спросил наставник.

– Я когда-нибудь увижу твое лицо?

Он возмущенно на меня посмотрел и буркнул:

– А больше тебе ничего не нужно?! – и ушел.

– И не рассчитывай на подобное доверие, детка, – улыбнулась мадам после ухода убийцы. – Никто и никогда не видел Лаэна без маски. Да это и ни к чему. Мужчины, как и сны, никогда не бывают такими, какими мы хотим их видеть.

– Но почему? – вознегодовала я. – Он настолько нам не доверяет? Что за выпендрей, недостойный настоящего мужчины? Я всегда считала, что настоящие мужчины меняют мир. Остальные жуют сопли!

– Не нервничай, ибо дело вовсе не в нас, детка. – Мадам успокаивающе похлопала меня по руке. – О личности Лаэна ходят совершенно противоречивые слухи. Одни говорят, будто он перенес долгую болезнь, жутко обезобразившую его лицо. Другие утверждают – убийцу разыскивает некая знатная семья, желающая наказать за какое-то преступление. Но, так или

иначе, Лаэн – это ходячая загадка. Смирись и никогда не пытайся ее разгадать, не ищи себе неприятностей.

«Ага, как бы не так!» – строптиво фыркнула я. Не люблю, когда мою жизнь осложняют всякие тайны. И вообще, любая тайна создается лишь для того, чтобы ее кто-то разгадал. Так почему не я?

Вот и все, я осталась одна, в смысле в компании мадам и пары девушек, с любопытством меня изучающих.

– Всем привет, – я запоздало помахала ручкой, исходя из принципа: лучше поздно, чем никогда.

– И точно, привет, – чуть смущенно усмехнулась мадам. – Это Лаэн во всем виноват – напустил тут официоза. Так пышно тебя представил: баронесса де Вилле! – Мадам удачно спародировала важные интонации убийцы. – А как тебя зовут, детка? – Она не сдерживаясь, по-свойски мне подмигнула. – Не тушуйся, мы тут куда приветливее некоторых.

– Лара. А вас?

– Я мадам Мими. Остальное не важно, пойдем, поговорим, пока клиентов нет. Кстати, впервые вижу Лаэна в женском обществе, – по секрету призналась она.

После непродолжительной беседы я готова была на себе волосы рвать от бессилия и отчаяния. Выяснилось: меня внаглую надули, ибо я и так уже считалась магом Безымянной гильдии, и никаких дополнительных проверок мне проходить не нужно, если только я не захочу стать главой какой-то группы, но это совсем другой разговор. А если вернуться к порученному мне заданию, то всплывает вот такая закавыка: в настоящее время бордель посещает только один вышеупомянутый церковник – высокий, смуглый, сильный мужчина лет тридцати. И, увы, клиента мне подсунули практически бессмертного, ведь на него было совершено уже три неудачных покушения за последний месяц. Дело в том, что у пресловутого церковника имеется обостренное чутье на опасность, этакий врожденный дар. Вроде и не маг, а не поймашь. На нем погорело уже два мастера-убийцы. Один сумел скрыться, а второго мой церковник пришиб на месте. С другой стороны, отказать гильдии я уже не смогу – заказ приняла... А деньги за невыполненный в течение года заказ надо возвращать в десятикратном размере. Жалко столь огромную неустойку выплачивать, да и какой урон моей репутации это нанесет...

В общем, мадам вроде бы и рада помочь мне в моем горе, но понятия не имеет как. Короче, придется мне отбросить сомнения и всерьез охотиться за церковником, на свой страх и риск. Спрашивается: ну почему мне так не везет – долг гильдии, заказ, бордель? Кстати, может, это и смешно прозвучит, из всего перечисленного именно бордель выглядит наиболее безобидно и беспроблемно. Да и встретили меня тут, кх-м, как родную... Мадам Мими оказалась веселой женщиной средних лет со своеобразным чувством юмора. Внешне – классическая хозяйка развратного заведения: немного вульгарная, пухлая блондинка в платье немыслимой для ее пятидесяти лет пурпурной расцветки, с вызывающим декольте; румянами, белилами и помадой в три слоя. Она подробно, с комментариями рассказала, что и как у них происходит вечером, во сколько появляется тот клиент и прочее...

Еще через час бесцельных мысленных напряжений у меня возник неординарный план. Я поделилась им с мадам, она сначала долго хохотала, затем заинтересовалась и уже потом согласилась. После этого мы занялись его непосредственным воплощением в жизнь. Еще через час я стояла в местной гардеробной, исколотая иголками по всему телу и дрожала, как осиновый лист. Рядом сновали девчонки и, посмеиваясь, посматривали в мою сторону. Они тоже знали, что должно произойти, и с нетерпением ожидали обещанного представления...

– Ну как, готова превращать мужчин в рабов? – лукаво намекнула хозяйка.

Я затравленно кивнула.

Вскоре из зала раздался тихий торжественный голос мадам:

– Уважаемые господа, я рада видеть вас в своем заведении. Прошу, устраивайтесь поудобнее, сегодня у меня припасено для вас совершенно особенное зрелище. Надеюсь, вы не разочаруетесь. И еще убедительная просьба – вести себя корректно, не шуметь и держать

руки при себе. Все возникающие вопросы – ко мне. Не пугайте нашу солистку. Учтите, эта девушка у нас новенькая, и она в основном поет. А теперь прошу – занимайте кресла возле сцены...

В зале зажгли несколько фонарей, приглушив их яркий свет экранами из цветного матового стекла. В помещении моментально установилась таинственная, немного романтическая атмосфера, а тишина нарушалась лишь взволнованно участвующим дыханием нескольких десятков собравшихся в борделе мужчин. Я провела указательным пальцем по лбу: осенив себя символично начертанным на коже треугольником – знаком Светлой троицы, взяла поданную мне гитару и вышла на сцену...

Мадам постаралась на славу, выполнив все мои пожелания. Мало того, что мне успели сшить чудный восточный костюм с легким кисейным шарфом, закрывающим лицо, так еще и сцену затянули шелковыми драпировками, создав этаким маленький альков. Я опустилась на стул, пристроила гитару на коленях и заиграла. До сегодняшнего дня я никогда не пела на публике. Дело в том, что мама всегда запрещала мне петь в присутствии мужчин, утверждая, будто мой низкий, чуть хрипловатый голос обладает странным возбуждающим действием, способным околдовать любого представителя сильного пола. Но теперь у меня не осталось выбора, и поэтому я запела песню собственного сочинения:

Я не знаю за что, но, наверно, за что-то,
У меня отобрали умение любить,
Временами находят хандра и зевота,
Мне не хочется жить и мечтать неохота —
Я тебя прокляла и пытаюсь забыть.
Даже небо какое-то серое стало,
Очерствела душа, и потухли глаза,
Мне тебя нынче – много, себя слишком мало,
Отпусти же меня, я смертельно устала —
В наших чувствах уже отгремела гроза.
При разлуке мы все без вины виноваты,
И никто не рискнет нас за это судить,
В подсознание опять громыхают раскаты,
Как предвестники скоро грядущей расплаты —
Ведь любовь мы зазря поспешили убить.
Поселились в душе пустота и тревога,
Чувств ушедших никчемный, пустой суррогат,
Нас уводят вперед суета и дорога,
Нам раздать бы долги, помолиться немного —
И шагнуть в пустоту... Просто так. Наугад.
Но опомнившись вдруг, я не кинусь в ту бездну,
Припаду к чьим-то сильным, бесплотным ногам...
Коль прикажут мне боги – я сердце разверзну,
Искуплю их грехи и смиренно исчезну —
Все стерплю. Но любовь – никому не отдам!

Во время исполнения песни в зале царил такая звенящая тишина, что я была готова сквозь землю провалиться от смутного осознания собственной бездарности. Ох, кажется, артистка из меня получилась никудышная, да и пою я из рук вон плохо. А иначе чего они молчат – эти мужчины, только смотрят на меня с потрясенно отвисшими челюстями? Ох, подобного сокрушительного фиаско я никогда еще не знала!..

Как только музыка смолкла, я мигом подхватила гитару, неловко поклонилась и почти бегом покинула сцену. И уже в коридоре меня настиг дикий шквал оваций и восторженные вопли, вырывающиеся из десятков глоток! Подумать только, они кричали: «Браво! Чудо!

Бис! Пой еще, волшебница!» Добравшись до тихой комнаты, я села на табуретку и с трудом начала переводить дыхание. Как же я разволновалась. Да, сцена не для меня. Тем более такая сцена...

– Молодец, я тобой довольна, – радостно произнесла неизвестно откуда возникшая рядом со мной мадам Мими. – У тебя потрясающе красивый голос, и я никогда не слышала подобных песен – она прямо всю душу наизнанку выворачивает!

Я даже подпрыгнула от неожиданности.

– Спокойнее, не волнуйся, твой дебют прошел на «ура». Вот тут один господин хочет побеседовать с тобой на тему твоего творчества... – Мадам многозначительно пошевелила бровями.

– Какой господин? – подозрительно уточнила я.

Мне почему-то сразу пришла мысль про Лаэна.

– Важный господин. Прошу! – усмехнулась хозяйка заведения. – Не заставляй себя ждать.

Она ловко сдернула меня с табуретки и вытолкала в коридор. Там меня действительно ожидал какой-то мужчина... Высокий, в белом плаще до пола, лицо прикрыто серой шелковой маской. Я мысленно ругнулась – в этом городе все ходят в масках и по уши кутаются в плащи, напоминая привидения. Сплошные тайны!

– Здравс-сте, – вежливо поздоровалась я, пожирая незнакомца заинтригованным взглядом.

– Здравствуйте, мне безмерно понравилось сегодняшнее представление. Спасибо вам за доставленное удовольствие. Скажите, вы слегка волновались? – галантно поклонившись, спросил он.

– Да, я впервые выступала перед подобной публикой, да и вообще перед публикой, – честно призналась я.

– А вы не откажетесь спеть для меня одного? – довольно нахально предложил он.

– Нет! – Я трусливо шаркнулась от незнакомца. – Я не могу и вообще...

Неожиданно он схватил меня за руку и потащил куда-то в темноту, торопливо увлекая за собой по коридору, к задней двери, ведущей во двор заведения. Мой испуг уже прошел, и поэтому я не сопротивлялась. Мне очень хотелось понять – кто он такой и чего ему от меня нужно?..

Тайны очень похожи на капризных любовниц. Они не выносят посягательства на свою свободу, отнимают у связавшегося с ними много времени и денег, зачастую оставляют в убытке и требуют безоговорочной верности. Скажите, разве находящийся в здравом рассудке и твердой памяти человек добровольно связывается с тайнами? Нет, сто раз нет! Увы, но двое мужчин, удобно расположившихся в креслах некоей уединенной комнаты, думали иначе...

Этот тихий, незаметный домик, скрывающийся в тени развесистых платанов, давно стал для них и местом отдыха, и боевым штабом, предназначенным для разработки различных тайных операций, уже неоднократно взбудораживавших город своими результатами и последствиями. Впрочем, пара друзей обладала недюжинным умом и завидной выдумкой, до сего дня успешно оберегавшими их от каких-либо проколов или разногласий. Но, к сожалению, так обстояло лишь до сегодняшнего дня...

Первый из мужчин – стройный брюнет в непритязательном кожаном костюме, расслабленно закинул ногу на ногу и отклонил голову на высокую спинку кресла. В руке он держал бокал с красным вином, а его лицо скрывала черная маска-«венецианка», оставляя неприкрытыми лишь высокий смуглый лоб, тонкую линию усиков и иронично изогнутые губы, свидетельствующие о незаурядном интеллекте. В прорезях маски виднелись темные глаза, внимательно наблюдающие за разместившимся напротив собеседником.

Второй мужчина выглядел еще представительнее первого. Не уступая ему молодостью, чернотой густых волос и статностью, он обладал той естественной грациозностью манер,

кою абсолютно невозможно приобрести путем тренировок или жесткого самоконтроля. Такая царственная небрежность бывает лишь врожденной. Мощный торс красавца облегал роскошный белый камзол – расшитый крупными жемчужинами и сидящий на нем будто влитой. Лицо закрывала белая маска, а на ее фоне еще красивее смотрелись решительный подбородок с ямочкой, длинная загорелая шея и ярко-синие глаза, сияющие, словно сапфиры. Камзол украшал ряд серебряных пуговиц с мелкими алмазами – образующими треугольник: знак Светлой троицы.

– Кажется, наш разговор зашел в тупик! – произнес синеглазый, своим мелодичным голосом нарушая повисшую в комнате тишину. – Впервые мы не можем прийти к соглашению по вопросу, касающемуся добра и зла. А ведь раньше наши взгляды совпадали. Я опечален...

Черноглазый сердито пожал плечами и поставил свой бокал на столик, придвинутый к креслу. Он так и не отпил из него ни капли вина.

– С моей позиции все эти события выглядят злом, – сообщил он. – Как ни поверни, а она все равно пострадает...

– Представь, что ты сокол и паришь под облаками, – предложил синеглазый. – Вдруг ты видишь далеко под собой, на земле, точку. Как думаешь, чем или кем она является?

– Откуда мне знать? – буркнул черноглазый. – С такой высоты трудно что-либо разглядеть...

– А ты опустишься ниже, – парировал его оппонент. – И различишь, это карета, а в ней сидит церковник. Он – зло?

– Конечно, зло! – громко вскричал черноглазый упрямец. – Кто бы в этом сомневался.

– Опустись еще ниже, – не отступал синеглазый, – и увидишь – у нашего церковника очень доброе лицо, руки – натруженные в уходе за больными бедняками, и изношенная одежда, говорящая о его бескорыстии. Так разве он – зло?

– Хм, – смутился черноглазый. – К чему эта непонятная притча?

– А к тому, что ты если очутишься с тем церковником лицом к лицу, то не сможешь сказать о нем ничего определенного, и, возможно, составишь совсем иное мнение о его достоинствах и недостатках. Зло или добро сами по себе совершенно абстрактные понятия и зависят лишь от того, какую позицию по отношению к ним занимает тот или иной человек. Вот так-то, друг мой Лаэн! – наставительно улыбнулся обладатель алмазных пуговиц.

Убийца, а это был именно он, смущенно засопел.

– Хочешь сказать, что с нами происходит нечто аналогичное? – спросил он.

Синеглазый кивнул:

– Да. Лара невольно стала для нас яблоком раздора. И каждый из нас, находясь рядом с ней, думает, будто несет ей добро. А второй, взирая на это с расстояния, полагает – ей причиняется вред.

– Ты не прав, – возмущенно заявил Лаэн. – Это ты втянул ее в дела гильдии и обрек на кабальный договор. Из-за тебя ее чуть не убили. А я никогда не причиню Ларе вред! Она мне очень дорога.

– Почему? – заинтригованно подался вперед синеглазый.

– Извини, но я не могу открыть тебе свой секрет, – смутился убийца. – Возможно, позднее, когда придет нужный момент, но не сейчас.

– Ладно, договорились, – нехотя согласился синеглазый. – Но учти, я слежу за тобой и готов защитить Лару от всех, причем защитить любой ценой. Я уже спас ее однажды и спасу еще неоднократно. Я уберегу ее и от тебя, ведь это ты не обеспечил конфиденциальность, и поэтому в наших рядах завелся предатель, организовавший утечку информации – следствием коей стало покушение на Лару. А она мне очень дорога.

– Почему? – в свою очередь удивился Лаэн.

– Эта тайна принадлежит не мне, и я не имею права раскрывать ее даже тебе, – вздохнул синеглазый. – Возможно, я посвящу тебя в нее позднее, но не сейчас. Наши враги – сильны, а перевес сил пока не на нашей стороне. И хотя церковники разделились на две

группировки, мы пока не сумели найти общий язык ни с одной из них. Нам срочно требуется некое тайное оружие – непредсказуемое и неожиданное, и поэтому я вынужден использовать таланты Лары, но клянусь – никогда не причиню ей вреда. Жизнь этой девушки священна для меня!

– М-да! – Лаэн озадаченно почесал в затылке и безрадостно рассмеялся. – Мы дружим уже несколько лет, я очень благодарен тебе за оказанную мне помощь, но вот никогда не думал, что в какой-то миг между нами встанет какая-нибудь девушка. Тем более Лара! – В его голосе прозвучало непонятное волнение. – Похоже, это судьба!

– Возможно, – согласился синеглазый. – К тому же Лара – отнюдь не обычная девушка!

– Это да! – подтверждающе хмыкнул Лаэн. – Весьма не обычная.

– Итак, до чего же мы договоримся? – Пальцы синеглазого выбили нетерпеливую дробь по подлокотнику кресла.

– Э-э-э, каждый выполняет свою работу! – с долей смущения предложил Лаэн. – И не мешает другому.

– Идет, – кивнул мужчина в белой маске. – И притом каждый самостоятельно строит свои отношения с Ларой. Не станем препятствовать друг другу, даже если деяния соперника покажутся нам злом.

– Хорошо! – благородно согласился убийца. – Но чур, играем по-честному. Пусть Лара сама выбирает между нами.

Синеглазый довольно улыбнулся.

– А теперь иди, ибо дела не ждут! – поторопил он.

Лаэн встал и направился к выходу из комнаты. Уже находясь возле самой двери, он вдруг остановился, обернулся и сказал:

– Верь, я не подведу тебя, *господин*! – с этими словами Лаэн поклонился и вышел из домика.

Глава 6

В «Веселых девочках» царило непривычное оживление.

– Господа, прошу прощения, но певица уже занята. Зато остальные девочки в вашем полном распоряжении. – Голос мадам разнесся по залу, вызвав шквал недовольных комментариев. Мужчины заволновались, но потом все пришло в норму. Часть посетителей борделя переместились на второй этаж, в центральном зале осталось сидеть всего несколько человек, да и то в женском обществе. Осмотревшись и убедившись, что все в порядке, хозяйка направилась в укромный уголок, к одному из затемненных столиков, стоящему в некоем подобии прикрытого драпировками эркера. Следовало отметить, что подобных импровизированных кабинетов в этом небольшом зале имелось не меньше десятка. В самом удаленном и скудно освещенном из них сидели двое мужчин, замаскировавшихся под столь любимыми в Праге плащами и масками.

– Приветствую, – мило улыбнулась мадам Мими. – У меня сегодня многолюдно благодаря вашей девочке. Вам тут удобно?

– Да, – отозвался за обоих первый мужчина, и мягкие вежливые интонации сразу же выдали в нем корректного Яноша. – Мы полагаем, что наша инициатива принесла тебе сегодня пару звонких монет?

– Ты, как всегда, прав. И как вам мое новое приобретение? – не удержалась, чтобы не похвастаться, хозяйка.

– Если бы я знал, что она такое умеет, взял бы в гильдию без каких-либо испытаний, за пару индивидуальных песен у меня в спальне, – плотоядно усмехнулся второй. – Кажется, эта малютка сумела меня возбудить. Куда она, кстати, запропастилась?

– Да, куда исчезла Лара? – в унисон ему подхватил Янош.

– Ушла с клиентом. С бывшим моим и нынешнем вашим. – Мадам выразительно пошевелила бровями. – С тем самым, интересующим вас церковником. Правда, от смущения

девочка плохо соображает, но полагаю, когда он вознамерится снять с нее что-нибудь из одежды, догадается, как следует действовать дальше...

– Надеюсь, он не заподозрил в ней подставную шпионку? – быстро спросил второй мужчина. Судя по водянисто-голубым глазам и белесым волосам, выбивающимся из-под шляпы, им был не кто иной, как Магнус.

– Где уж там! С трудом сдерживался, прямо так и мечтал увести ее побыстрее, сам доплатил за особые условия, – похвалилась хозяйка.

Тут в зал вошел еще какой-то завсегдатай, и мадам упорхнула.

– Слушай, – кукольник склонился к уху вора, – как бы наша малышка не попала в беду, по причине своей неопытности и перенесенного морального потрясения...

– Моя бы воля, я бы ее еще и не так потряс! – двусмысленно ухмыльнулся Магнус. – Ох, попадись она мне в безлюдном переулке, да темной ночью... – Вор не закончил начатую фразу, но его интонации говорили о многом.

– Рано, – строго нахмурился Янош, – потерпи. Когда у нас отпадет необходимость в ее услугах, я отдам Лару тебе! – Странно, но сейчас из его голоса напрочь исчезли обычные добродушные нотки, уподобив его скрипу ржавого, давно не смазанного колеса. – А пока помни – девчонка нужна нам живой и невредимой. Пойди пригляди там за ней...

– Хорошо. – Магнус нехотя поднялся из-за стола. – Кстати, – он обернулся на ходу, – кто-нибудь из вас с Лаэном даст ей задание пару раз спеть в «Трех ведьмах»? – он скабрёзно подмигнул. – А то меня она вряд ли послушается!

Не знаю, куда вел меня мужчина в белом плаще, но на полпути я начала что-то соображать. Как только мы вышли из переулка, где располагался бордель, моя голова уже почти нормально заработала. Мужчина что-то рассказывал про подарки и прочие радости жизни за пару песен у него дома, а я постепенно впадала в состояние тихой паники. Боги, упасите меня от подобных «радостей»! А вдруг он маньяк?.. Внезапно он остановился возле какого-то подъезда и сильно прижал меня к себе. Его плащ распахнулся, явив мне жемчужно-серую рясу с вышитым на груди белым треугольником – знаком Светлой троицы. Я чуть не вскрикнула, ибо только сейчас до меня наконец-то дошло – он и есть тот самый прелат, выслеживать которого меня отправила гильдия. Хм, быстро же я преуспела в этом деле. Как говорится – на ловца и зверь бежит!

Тем временем распутный церковник облапил меня за талию, спиной притиснул к стене дома и впился в мою шею жадным, жгучим поцелуем. Я попробовала быстренько сплести какое-нибудь заклятие, но не тут-то было! Как и предупреждала мадам, этот церковник действительно обладал магическим даром – мои заклинания на него не действовали. Вывернуться из его рук и схватиться за кинжал у меня тоже не получалось – очевидно, мой совратитель не болел в детстве и не голодал, вот и вырос таким здоровяком, а оттолкнуть от себя эдакую тушу я не смогла. Не находя иного выхода, зверея от нажима потных ладоней, шаривших по моей груди, и почти теряя сознание от жуткой сивушной вони у него изо рта, я закричала:

– Помогите, насилуют! – ибо самостоятельно вырваться из его рук оказалось совершенно невозможно.

Внезапно церковник прекратил свои домогательства, икнул, из его губ потекла тоненькая струйка крови, и он начал тяжело валиться на землю, увлекая меня за собой. Медленно съезжая по стене здания, я испытала глубочайший шок, потому что из-за плеча прелата передо мной возникло бледное лицо Магнуса, широко ухмыляющееся от уха до уха. Вор наклонился над нами, подмигнул мне самым похабным образом и... выдернул из спины церковника тонкий окровавленный кинжал. Мой несостоявшийся насильник вздрогнул всем телом и безвольно обмяк. Он был мертв.

Магнус протянул мне руку и помог подняться.

– Надеюсь, ты не пострадала? – Он с преувеличенным вниманием разглядывал мой основательно изорванный сценический наряд. – На, переоденься, – блондин сунул мне в

руки узелок с моими собственными вещами и отвернулся.

– Откуда они у тебя? – спросила я, торопливо избавляясь от драных шелков. – Кстати, отдай мой кинжал и деньги.

– Прихватил в борделе. – Магнус язвительно хмыкнул. – Держи! – он бросил мне кинжал, который являлся подарком брата.

– И деньги! – напомнила я.

– Какие деньги? – Вор наигранно округлил глаза, выражая полнейшее недоумение. – Ты еще должна поблагодарить меня за то, что не бегаешь теперь по городу в тех полупрозрачных лохмотьях. – Он презрительно толкнул ногой сброшенные на мостовую эротичные одежды.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я. – За одежду и за помощь...

– Ага, – весело хохотнул он. – На здоровье. Добрые дела – не мой профиль, как и мокруха, но придется мне теперь носить титул спасителя девственниц... Ты ведь девственница, я не ошибаюсь? – Он повернулся и пальцем приподнял мой подбородок.

– Да. – Я смущенно отвела глаза, ибо его взгляд лип к коже столь же неприятно, как и лапы недавнего церковника.

– Я так и думал, – самодовольно крикнул вор. – Сладкая... – Его рука сильно сжала мое запястье.

Я отшатнулась, при этом очень боясь показаться неблагодарной. Все-таки он мне жизнь спас. Ну, во всяком случае, если не жизнь, то уж честь – точно...

– Как ты узнал? – спросила я, стремясь сменить тему разговора и ненавязчиво вытягивая свою руку из его цепких пальцев.

– Слушал тебя в борделе, а потом выследил вас обоих. – Магнус с явным сожалением отказался от попытки подтянуть меня поближе к себе. – Здорово поешь, крошка, у меня аж мурашки по коже пошли. Учти, долг платежом красен, а ты теперь моя должница, – мне досталась еще одна сальная улыбочка вора. – Может, как-нибудь вечером заглянешь ко мне в гости, на рюмку чая? – Его пальцы, словно паучьи лапки, снова пробежались по моей руке. – Помурлычем дуэтом...

– Лаэн не разрешит! – многозначительно произнесла я, намекая на отказ.

– Ну-ну. – Лицо Магнуса разочарованно вытянулось. – Не шибко ты его слушай, он темная лошадка – запросто втянет тебя в неприятности, и пиши пропало. Он сам все время по краю лезвия ходит, ибо сдружился с... – Вор облизнул губы, словно собирался сообщить мне что-то секретное, так и колющее его язык. В глазах Магнуса заплясали мстительные огоньки, но тут из-за поворота улицы донесся приглушенный расстоянием шум...

– Городские стражники, ведьмы их заберут! – Вор крепко вцепился в мой рукав и начал беззвучно, на цыпочках отступать вниз по переулку, утаскивая меня за собой. – Уходим, а то еще, не дайте Боги, застукают на месте преступления, и тогда не миновать нам виселицы за убийство церковника...

Я послушно последовала за ним, прошла десяток шагов, и вдруг меня осенило. Я хлопнула Магнуса по руке, с треском вырывая свой рукав из его пальцев, и помчалась обратно.

– Куда?! – шокированно схватился за голову вор, наблюдая за моей безумной эскападой. – Стой, дура, вернись, пропадешь!..

Но я не слушала. Бесшумно добежала до распростертого на мостовой церковника, склонилась над массивным телом мертвеца и принялась торопливо обыскивать карманы его рясы. Я искала хоть что-нибудь, способное принести гильдии столь желанные для нее сведения. И моя интуиция меня не подвела...

– Не то! – Я вытащила несколько золотых монет, сердито присвистнула и тут же брезгливо бросила их обратно на тело покойного, упасите Боги, еще кто мародеркой назовет. Затем на белый свет был извлечен плоский ключ странной формы, похожий на медальон-пластину, привешенный на цепочку, с коим я почему-то не смогла расстаться и сунула его к себе за пазуху. – А вот! – Мне под руку подвернулась какая-то бумажка. – Что это?

– Лара! Какая тебе разница, что, – злобным шепотом позвал Магнус. – Бежим!

Я выпрямилась. Ко мне бодрой рысью приближались парочка городских стражников, вооруженных громоздкими алебардами. Оба усатые, с красными носами заядлых выпивох, упакованные во многокилограммовые форменные доспехи и по этой причине – нещадно благоухающие застарелым потом. Алебарды раскачивались у них в руках, напоминая огромные весла. Никогда не могла понять, зачем стражей порядка снабжают такими неповоротливыми штуками? Весят они немало, мешают передвигаться, а реально убить ими кого-либо – это еще исхитриться нужно. Возможно, алебарда просто не дает стражнику засыпать на посту, ибо удержать ее в руках – целое искусство.

– Стой! – гнусаво заорали бдительные стражи порядка, заметив меня, бесцеремонно обшаривающую распростертое на мостовой тело. – Стой, именем короля!

Но куда там – мы с Магнусом уже во всю прыть неслись по улице, а следом за нами с топотом и хрипом ломились два упитанных усача, смущая покой небес настолько несусветной бранью, что у меня аж уши заложило от смущения. Нас выручили тяжелые кирасы, вздетые на стражников, и те самые пресловутые алебарды, оказавшие дурную услугу своим владельцам. Пробежав метров тридцать, первый стражник не удержал увесистое оружие, звучно впечатавшись его острием в стену здания. Протестующе звякнув, алебарда отскочила от каменной кладки – древком приложив стражника по голове и опрокинув вояку под ноги сопровождающего его напарника. Второй усач немедленно споткнулся и обрушился на первого, а сверху на них метко приземлились обе алебарды...

Мы с Магнусом немного полюбовались на образовавшуюся в переулке кучу-малу, посмеялись, а затем отправились дальше, бурно обсуждая произошедшее.

– И ради чего ты так собой рисковала? – спросил вор, когда несчастные стражники остались далеко позади.

Я ахнула и звонко шлепнула себя по лбу. Надо же, в этой суматохе я совсем забыла про бумажку, извлеченную из кармана покойного церковника. Я вытащила ее из-за обшлага своего рукава и развернула. Выяснилось, что я стала обладательницей небольшой записки, содержащей пару строк убористого текста. Нетерпеливый Магнус шустро выдернул оную у меня из пальцев и прочитал вслух:

– «Ритий у нас. Переговоры – возможны. Встретимся на балу. Связь держим через Гек».

Я шокированно приоткрыла рот и встала как вкопанная. Выходит, на белый свет выплыл второй кинжал богов, а это уже чревато многими неприятностями. К тому же священным клинком завладели церковники.

– О чем ты думаешь, Лара? – спросил вор, возвращая мне записку.

Я задумчиво потерла переносицу.

– Пытаюсь сообразить – о каком-таком бале идет речь? И, ведьмы меня забери, кто такой этот Гек?

Вор загадочно усмехнулся и смерил меня оценивающим взглядом:

– Ладно уж, совершу еще одно доброе дело – расскажу тебе кое-что. С балом все обстоит предельно просто, – пояснил он, задумчиво покусывая нижнюю губу. – Речь может идти лишь об одном мероприятии – о ежегодном бале в королевском дворце, приуроченном ко дню рождения младшего, любимого, пусть и не наследного принца. Вот только попасть туда – чрезвычайно трудная затея. Нет, скорее, безнадежная. На праздничный бал допускают лишь самых знаменитых и богатых людей нашего королевства, исключительно по пригластельным билетам... Не обольщайся, крошка, тебя туда не пустят.

– Ну, это мы еще посмотрим, кого пустят, а кого – нет! – Я самоуверенно усмехнулась. – Благодарю за информацию, считай, тебе удалось меня раззадорить. Теперь буду думать – как попасть на этот бал. А что ты можешь сказать насчет Гека?

– Ничего, – вор неопределенно пожал плечами. – Впервые слышу такое имя, – он торопливо отвел глаза, избегая моего пытливого взгляда.

«Ой, чего-то Магнус темнит, – подумала я. – Нутром чую, он скрывает от меня нечто

важное. Возможно, он мне не доверяет или просто обиделся, ведь я не ответила на его заигрывания! – Я сердито шмыгнула носом. – Ну и ведьмы с ним, сама до всего докопаюсь!» – где-то далеко, в конце всех запланированных подвигов, передо мной зримо маячил облик прекрасного синеглазого капитана, придавая мне решимости.

– А как... – я выплыла из дурмана сладких мечтаний и решила расспросить Магнуса о месторасположении кабачка «У трех ведьм», но, увы, вора уже и след простыл. Блондин бесследно испарился вместе с трофеем, то есть с не им добытой запиской, бесстыдно бросив меня посреди улицы. И как я теперь должна доказывать, что эта записка вообще существует, а? – Чтоб тебя!.. – сердито ругнулась я. Понятия не имею, где именно сейчас нахожусь. Устала, как собака, хочу есть и спать. В общем, все плохо: в кармане пусто, ноги гудят, голова раскалывается и настроение на нуле. Придется просить кого-то о помощи. Я огляделась...

М-да, не густо. Передо мной простирается малолюдная площадь, окруженная невзрачными домами. Возле скамейки играет группка детей несознательного возраста, а возле создающих тень кустов сирени сидят трое нищих – весьма убогой наружности. И занимаются они самой обычной работой – просят подаяние. Нахмурившись, я неприязненно оглядела три согбенные фигуры неопределенного пола и возраста. Тоже не ахти какой вариант, но выбирать не приходится. Тот нищий, который разместился в середине – явно выглядел мужчиной. На эту здравую мысль меня навели его широченные плечи – обтянутые грязным дерюжным плащом, и мощные кисти рук – измазанные какой-то гадостью. Лицо нищего внушало сильную антипатию, ибо было покрыто гнойной коростой, а по бокам висели неопрятные пегие патлы. Здоровенный кривой шнобель, покрытый угрями, багровел, будто перезрелый помидор. Похоже, большая часть доходов побирушки шла на выпивку. По лицу я дала бы ему лет пятьдесят, но крепкая высокая фигура, которую не сумели испортить даже безобразные тряпки, заменяющие нищему одежду, выдавали его относительно молодой возраст. Бездомный не обращал на меня ни малейшего внимания и держался с горделивым достоинством. Очевидно, я нарвалась на настоящего предводителя бродяг!

Решив, что нищие меня не укусят, я осмелилась подойти поближе, намереваясь расспросить их о той части города, в коей очутилась. Резкий запах давно не мытых тел чуть не сбил меня с ног, и я возмущенно поморщилась. Странно, но при виде моей реакции по синюшным губам дюжего попрошайки скользнула довольная улыбка. Он что, наслаждается своим ужасным положением?

– Скажите, уважаемые, где именно мы сейчас находимся? – Я наконец-то озвучила так и вертящийся на языке вопрос.

– Здесь! – насмешливо каркнул тот, кто сидел справа от лидера.

– В городе! – дополнил левый нищий.

– В Праге! – саркастично конкретизировал предводитель бродяг и недвусмысленно позвенел своей чашкой, на дне коей болталось несколько медных крон.

– Спасибо, об этом я и сама догадывалась! – язвительно процедила я и честно вывернула пустые карманы. – Извините, но я – на нуле.

Правый и левый тут же демонстративно отвернулись.

«Чтоб вас!..» – мысленно пожелала я и тут же прикусила язык. Грех желать беды тому, кого и так уже жизнь наказала.

– А как пройти на улицу На Пржикопе, тоже не подскажете? – с надеждой спросила я, глядя прямо на восседающего в центре здоровяка.

– Ты еще жаднее церковников, – упрекнул меня правый нищий.

– Давеча проходила тут парочка святош, – неприязненно буркнул левый. – Так один из них бросил мне самый мелкий, неразменный медяк...

– А второй тут же пояснил, что это за двоих, – насмешливо добавил их предводитель.

– Ну нет у меня ничего! – почти взвыла я, доведенная до белого каления этими настырными попрошайками. – Рада бы дать, да нечего. Даже наперекор всем правилам гильдии.

– С каких пор в гильдию начали принимать таких соплюх? – осуждающе вздохнул правый.

– Бардак! – согласно поддакнул левый.

Я обиженно нахмурилась. Тоже мне – критики паршивые!

– Запомни, у человека всегда что-то есть, – насмешливо парировал главный нищий. – Нужно просто остановиться, спокойно подумать, и решение придет само собой.

– Точно, благодарствую за подсказку, – я озаренно улыбнулась, оторвала от плаща серебряную застёжку и бросила ее в чашку нищего. – Тебя как зовут, такого умного?

– Звать меня – желающих не находится, – съязвил он, а моя застёжка с немыслимой скоростью исчезла где-то в недрах его лохмотьев. – А кому не лень – кличут Иржиком. Тебе, девушка, нужно дойти до ближайшего перекрестка, повернуть налево и еще три квартала прошагать. Авось, не заблудишься.

– Ясно, спасибо. – Я облегченно вздохнула. – Будьте добры, передайте Лазну, что если он захочет увидеть свою новую любимую ученицу, то завтра я приду в лавку Леонардо.

Иржик глухо рассмеялся, но я уже не реагировала на выходки вредных нищих, а развернулась и побрела домой, ведь после полученных указаний затеряться в городе стало практически невозможно.

Около родной двери я очутилась уже в потемках. Постучавшись, сразу же получила подзатыльник от Мелины, открывшей мне дверь:

– Ты где шлялся, ведьмин сын? А я уж думала, что это хозяйка вернулась!

Ха, похоже, в этом наряде меня даже родная нянька не узнает!

– Она еще не пришла? – спросила я, намеренно картавя.

– Нет, а ну заходи, пойдем, поговорим.

На шум из главной залы выглянул сын соседей, один из неприятных моих знакомых – молодой прыщавый дворянчик, относящийся к категории богатых нуворишей³, пытающийся за мной ухаживать. Я робко поклонилась настырному богателу и проскользнула на кухню. Вроде бы пронесло...

По боковой лестнице влетела на второй этаж, мигом переоделась и снова по этой же лестнице сошла вниз. Мелина удивилась, но через заднюю дверь выпустила меня на улицу, и мгновение спустя я опять очутилась в темноте. Сделав небольшой круг, вернулась к парадной двери.

Уверенный стук в дверь, и мне открыл Андреас.

– Госпожа вернулась, – торжественно доложил он.

У меня вежливо взяли плащ, после чего проводили в гостиную. Немного пообщавшись с дворянчиком и даже рассказав о назначении врача, который считает вечерний моцион панацеей от всех болезней, я заверила, что завтра обязательно посету прием его матушки. Юнец вздохнул о подготовке к королевскому балу и о визитах к портному. Я нервно комкала носовой платок, размышляя – как бы попасть на этот пресловутый бал.

– Что вы, разве можно пропускать столь значимое событие? – соловьем заливался мой ухажер.

Я кивала и сахарно улыбалась, соглашаясь, хотя мне очень хотелось вскочить и выпарапать глаза оному несносному болтуну. Это тебе, дураку, на балу нарядом похвастаться не терпится, а мне туда по делу нужно!

Наконец мы мило распрощались (когда я уже почти отчаялась выпереть его добром), и я пошла на кухню – обедать и ужинать одновременно. Там меня с нетерпением ждали Мелина с Лизой, а чуть позже подтянулись и остальные домочадцы. Я рассказала им все, что случилось со мной за день, они повздыхали, посочувствовали и искренне за меня попереживали. Повариха смеялась, ибо сначала приняла меня за нашего молодого лакея, и извинялась за допущенное рукоприкладство. Затем меня отправили спать, чему я была

---

³ Нувориш – богач-выскочка.

только рада. Слава Богам, что этот длинный, наполненный приключениями день закончился...

Стемнело, в кабаке «У трех ведьм» зажигали фонари и свечи. Веснушчатый мальчишка ходил от стола к столу, протирал дощатые столешницы и расставлял на них дешевые глиняные подсвечники. Йорген подремывал, взгромоздившись на высокий табурет и привалившись к бочке с пивом. Впрочем, это только со стороны казалось, будто он дремлет, а на самом деле хозяин зорко наблюдал за залом, не упуская из виду входную дверь. Вскоре его бдительность оказалась вознаграждена, ибо в кабаке появился высокий мужчина, завернутый в черный плащ. Лицо вновь прибывшего гостя прикрывала бархатная маска, в вырезе коей поблескивали ярко-синие глаза. Он по-свойски кивнул мгновенно восторженному Йоргену и уселся за угловой столик. Подавальщица торопливо поднесла ему кружку пива и тарелку с вяленой воблой. Этот посетитель ничем не отличался от всех прочих завсегдатаев кабака, и поэтому его заметили все, но не обратили особого внимания. Зато хозяйку одного из самых дорогих и известных борделей города, ураганом ворвавшуюся в кабак, не заметить было невозможно.

Мадам Мими сразу направилась к стойке бара, грохнула по ней кулаком и пронзительно заверещала:

– Где этот подонок?

Йорген сначала вопросительно взглянул на синеглазого посетителя, правильно расшифровал его многозначительную улыбку и сделал красноречивый жест ребром ладони поперек горла. А потом наклонился к мадам и шепнул ей несколько слов...

– Как – «он помер»? – оторопела пышнотелая блондинка. – А где тогда моя девочка? Куда вы дели мою славную голосис... тьфу, да, именно голосистую девочку? У меня на нее очередь, на месяц вперед, а к концу недели будет на полгода. Где она?

Кабатчик попытался что-то ей сказать, но дама повысила голос:

– Йорген, ты понимаешь, сколько денег пройдет теперь мимо нас? Такая девочка. Такой талант, такие деньги! Как – занята другим делом? Йорген, найди мне ее немедленно, слышишь!

О чем именно говорил ей Йорген – не услышал никто, но мадам ушла более спокойной, правда, взгляды, бросаемые ею на синеглазого типа, были откровенно убийственными. Синеглазый же лишь еще ниже склонил голову и уткнулся в свою кружку, демонстрируя завидную выдержку. Спустя пару минут он тоже направился к выходу, но, уже почти стоя на пороге, задержался и произнес, обращаясь к кабатчику:

– Наш договор остается в силе, не забывайте об этом!

– Как и вы! Возвращайте нашу девочку в целости и сохранности. Чую, она нам еще понадобится.

– Мне – тоже! – улыбнулся гость и вышел, не удостоив даже мимолетным взглядом троих мужчин, занимавших стол возле камина.

Троица, ничем не заинтересованная синеглазого гостя, не нуждалась в представлении, ибо состояла из Лаэна, Яноша и Магнуса. После ухода непонятной личности в кабаке воцарилась привычная атмосфера всеобщего равенства. Подавальщицы сбивались с ног, выполняя заказы посетителей, пиво пенилось в кружках, хрустела на зубах сушеная рыба. Все усиленно делали вид, будто в заведении не произошло ничего необычного. А если кто и имел некие догадки на счет личности того загадочного посетителя, то предпочитал не говорить об этом вслух, ибо, как всем известно: слова – серебро, зато молчание – золото. Ну а кто из нас не мечтает разбогатеть?

Йорген задумчиво пошевелил кустистыми бровями, а затем слез с табуретки и направился к вышеупомянутой троице. Те лениво потягивали пиво и наслаждались жизнью.

– Что же, Лаэн, поздравляю, такого профессионала нашел. – Кабатчик широко осклабился, демонстрируя недостатку нескольких передних зубов. – Слов нет. Вернее, есть, и все про нее, ведь ко мне уже лично обращались по поводу выкупа ее в частное владение...

Убийца сердито нахмурился и что-то неразборчиво пробурчал себе под нос, нехорошим словом поминая Темных ведьм.

– Кстати, по поводу прав владения, – невозмутимо продолжил Йорген, пропуская мимо ушей протестующую бубнежку своего подчиненного. – Сегодня уже в сумерках какая-то девица упорно пыталась выяснить у наших разведчиков дорогу домой, причем вела себя довольно нахально. Метку гильдии не предъявила, вместо денег – расплатилась серебряной пряжкой. А еще она передала тебе привет от любимой новой ученицы и назначила завтра свидание в лавке у Леонардо. С тебя пара золотых за информацию.

Лаэн недовольно поморщился и выложил монеты на стол. Деньги мгновенно исчезли в бездонном кармане фартука кабатчика.

– Вот-вот, не научил подчиненных делиться – самому раскошеляться приходится, – пробурчал убийца. – Теперь по поводу документа. Я передал написанное и сказанное *господину*, нас за это поблагодарили, и все. В общем, запомните мое предупреждение – от этого дела пахнет большими неприятностями. Не завидую Ларе, увязшей в нем по самые уши!

Янош и Магнус поддержали товарища согласными кивками. Йорген лишь неопределенно пожал плечами и вернулся на свое место за стойкой. Возникшие у него мысли он озвучивать не собирался и к тому же прекрасно знал: зависть – штука полезная. Ведь если тебе никто не завидует – значит, ты живешь неправильно!

Я потянулась и легко спрыгнула с кровати. Здорово. Энергии через край, эмоций столько же, а то и больше. Я в восторге...

Быстренько ополоснувшись и одевшись, я влетела на кухню. Там на меня удивленно посмотрели Мелина и Лиза, которые чистили яблоки, очевидно, намереваясь состряпать к обеду пирог.

– С добрым утром! – радостно заявила я, хватая со стола свежеиспеченную булочку. – Сегодня замечательная погода.

– Ага, погодка – просто блеск, с ночи дождь идет, – насмешливо согласилась Лиза.

– Да? – Я удивленно посмотрела в окно.

И правда, дождь. Зарядил вовсю, монотонно стучит по стеклу, на мостовой образовались огромные лужи, небо плотно затянуто сизыми тучами. Но в целом ничего страшного, все замечательно. Подумаешь, дождь! Я расплылась в широкой улыбке.

– Да ты никак влюбилась?! – удивилась Мелина.

– Что за глупости? – Я чуть чаем не поперхнулась и предательски покраснела.

– Не смущайся, здесь все свои. Я тоже, бывало, как посмотрю на мужика – на душе сразу радостно становится, так и хочется его приголубить, обогреть и... – повариха закатила глаза и замолчала на самом интересном месте. Лиза красноречиво улыбалась, шустро орудуя ножом, из-под которого так и летели ошметки яблочной кожицы.

Я прислушалась к собственным ощущениям, пытаюсь понять – о чем там разглагольствовала опытная Мелина, траченная любовью, как шуба – молью. Нет, у меня такого чувства пока не возникло. Вот убить одну противную личность я готова хоть сейчас, а приголубить – нет.

– Ладно-ладно, отложим сей разговор, вижу – ты еще не готова к откровенности, – хихикнула Мелина и тут же посуровела: – А куда это ты намылилась спозаранку? Опять к Леонардо? Ох, уж эти дела. Вот возьми яблочко – погрызешь по дороге, а то ведь до вечера голодной ходить будешь. В общем, жалко мне тебя.

– Спасибо, – от всей души поблагодарила я. Позавтракав, я быстренько собралась и помчалась в лавку, по пути пытаюсь придумать: куда бы мне распахать килограмм, а то и больше, яблочек, да так, чтобы они не очень заметно выпирали из одежды?

Торговец поприветствовал меня коротким кивком и продолжил общаться с клиенткой – истеричного типа полной дамой с противным, визгливым и одновременно плаксивым

голосом. Она что-то требовала, а Леонардо предлагал гораздо лучшее, и главное – за те же деньги. Я мысленно обругала даму душой и прошла в подсобку.

В задней комнате меня уже поджидала неразлучная троица в полном составе. Перед ними стояли кружки со спиртным и лежала немудреная закуска. В моей голове тут же возникла идея неприличного содержания, отлично ассоциирующаяся с понятием «групповуха», но я решила ее не озвучивать и оставила при себе. Просто насмешливо скривила губы и одарила их скептическим взглядом. Они ведь, может, тоже сейчас думают обо мне ведьмы знают что. Ну и пусть! Как говорится, если тебя на дух не переваривают, то уж верно и съесть не смогут.

– И чем это вы тут занимаетесь? – своеобразно поздоровалась я.

– Заливную рыбу делаем! – по-свойски подмигнул убийца.

– А разве умеете? – не поверила я.

– Ничего сложного, – насмешливо оскалил зубы Лаэн. – Просто откусываешь кусок вяленой рыбы и запиваешь ее пивом, – и он быстро проделал описанную процедуру, демонстрируя немалый опыт.

Я растерянно икнула.

– Ну, типа, привет, дорогая! – усмехнулся вор, нагло поигрывая моим кошельком.

– О чем таком приятном подумала? – прозорливо осведомился Лаэн.

– Да вот, подумываю, как бы попасть на королевский бал, а еще хочу прогуляться к городской стене. Там, в заброшенном Лабиринте, можно найти кучу интересных деталей, пригодных для сборки, – откровенно выложила я.

– Глупые планы, – тут же раскритиковал убийца, – и абсолютно бесперспективные. Такой бал есть, да он не про нашу честь. Не забивай себе голову глупыми мечтами. Да и опасно тебе туда в одиночку соваться. Кстати, как и в Лабиринт, предупреждаю – держись от него подальше. А насчет деталей вон иди, с Яношем посоветуйся...

Но Янош лишь приветливо махнул мне рукой и продолжил копаться в каком-то механизме. Я чуть вытянула шею, пытаюсь понять, что это такое. Ни разу ничего подобного не видела.

– Не мешаем? – заботливо спросил его убийца, но кукольник отрицательно покачал головой, не поднимая глаз от работы.

– Зато вы сильно мешаете мне, – сообщила я, подвигаясь поближе и заинтересованно заглядывая через плечо Яноша. – Я вообще здорово обиделась на вас за вчерашнее надувательство относительно членства в гильдии.

– Зато мы в восторге, – поддразнил меня вор. – За такие таланты мы бы тебя и без испытания в гильдию приняли. Пара индивидуальных песен, и все...

– Можно вопрос? А как меняются главы в отдельных группах? – с намеком спросила я, показывая Магнусу язык.

Янош отвлекся от куклы, понимающе хмыкнул и пояснил:

– Чаще всего они уходят на покой сами, но этот процесс можно и ускорить... – тут он выразительно прикоснулся к рукояти своего кинжала. – Такое у нас тоже нередко случается. Если уберешь Магнуса, то Йорген, скорее всего, не будет против замены его на тебя. Кто сильнее, тот и достойнее...

Вор скорчил обиженную мину и показал кукольнику средний палец.

– Подержи вот здесь, пожалуйста! – невозмутимо попросил меня артефактик.

Я послушно придержала отгибающийся край тонкой медной пластинки. Магнус смотрел на меня насмешливым и чуть высокомерным взглядом, типа – вот ты уже и на побегушках. Я открыто улыбнулась в ответ:

– Значит, у меня появится такая цель в жизни! А в целом, я – девушка тихая, скромная. Обидишь – тихо закопаю, скромно отпраздную...

– Правильно, придумай себе развлечение, чтобы случайно не заскучать, – насмешливо согласился Магнус и вытащил из моего кармана пару яблок. – Тебе же не жалко? – неразборчиво прочавкал он, впиваясь зубами в краснобокий плод.

– Нет, с тебя пять золотых крон.

– За что? – чуть не подавился вор.

– Как за что? Две вчерашние монеты плюс проценты. Кошелек тоже недешево стоит, но за него ты мне отдельно вернешь, и яблоки. Их купили, вымыли, вытерли, да я еще и принесла сюда. Пять, и это со скидкой, пока я добрая! И, кстати, отдай мне ту записку...

– Какую записку! – вполне натурально удивился вор и торопливо отпрыгнул подальше от меня, двигаясь с поразительным проворством. Мгновенье назад он еще находился возле стола, а теперь уже стоит в дверях. Я недоуменно наморщилась. Как это он сумел? Вроде магией здесь и не пахнет.

– О какой записке идет речь? – мгновенно насторожился Лаэн.

– Не знаю. – Вор округлил глаза, изображая святую невинность.

Я сердито кусала губу. Похоже, вор никому ничего не сказал про записку, найденную мною на убитом церковнике, и с какой-то личной целью утаил ценную информацию, не поделившись ею с прочими членами гильдии. Интересно, что за игру он затеял?

– Я тебе потом что-нибудь важное за эти деньги скажу. Удачи! – Магнус махнул рукой и вышел из комнаты.

– Все, отпуская, – приказал Янош.

Я убрала руки и отодвинулась подальше, но все равно – шею вытягивать не прекратила.

– А что это за шту... – но я не успела закончить вопрос.

– Лаэн, бери свою ученицу и давай, до свидания, она мне работать мешает! – капризно скомандовал кукольник.

– Она и твоя ученица тоже, – лениво парировал убийца. – Пусть учится, мало ли что в жизни пригодится...

– Твоя – уже официально, а моя – только на словах. Все, не мешаю больше вашему «свиданию», – категорично заявил кукольник.

– Чему-чему?! – не поняла я, но Лаэн схватил меня за рукав и потащил за собой.

– А ты вчера, когда послание мне через нищих передавала, немножко подумать о том, что говоришь, – не пробовала? – недовольно рыкнул он. – Любимая ученица! – пискляво передразнил он. – Ну надо же такую глупость брякнуть! Ведь напрочь испортила мне репутацию, дурочка. Ладно, прощаю на первый раз, пошли в «Три ведьмы», ставить метку гильдии.

– А чего я такого сказала? – огрызнулась я, сильно обидевшись на «дурочку».

– Бред всякий. Теперь все думают о нас разную ерунду. – Лаэн страдальчески вздохнул. – По твоей вине, между прочим.

– По моей? Да неужели? – возмущенно взвыла я, кивнула на прощание Леонардо и выскочила на улицу. Там я немного успокоилась и спросила у Лаэна уже более дружелюбно:

– А почему это Янош такой нервный? Что за штуку он там собирает?

Убийца глянул на меня неприязненно, как на ядовитую гусеницу:

– Это ты во всем виновата, – язвительно уведомил он. – После твоего рассказа про богов и ведьм Янош словно умом тронулся. Теперь он одержим мечтой собрать те самые щиты...

– Чего? – Я изумленно отвесила нижнюю челюсть. Он хочет собрать щиты Темных ведьм? Ох, сейчас от зависти помру! Ну почему эта заманчивая идея не пришла в мою голову?

Глава 7

Смеркалось. Судя по долетающим до нас воплям, дальше по улице кого-то били.

– В нашем районе ночью в одиночку ходить небезопасно, – доходчиво пояснил Лаэн, заметив на моем лице встревоженное выражение. – Но если втроем – прибыльно!

Я понимающе кивнула. Мелкий промозглый дождик моросил по-прежнему. Фу, какая сырость. У меня резко испортилось настроение. Лаэн целеустремленно шагал вперед,

разбрызгивая лужи. Похоже, он совершенно обо мне позабыл или, наоборот, намеренно наказывал меня за доставленные ему хлопоты. Я вприпрыжку бежала за ним, не осмеливаясь обратиться к своему наставнику и попросить его снизить темп. Прохожих на улице встречалось немного, ибо непогода не располагала к прогулкам, разогнав всех по домам. Тем лучше, ведь я не отвлекалась по пустякам, а внимательно запоминала дорогу. Так, здесь я уже была, а вот тут еще нет. Несколько поворотов, и мы очутились перед кабаком «У трех ведьм». Только сейчас я поняла, куда попала, – в район Жижков, самый скромный квартал Праги, сплошь заселенный малоимущими ремесленниками и откровенными бедняками. В свое время здесь часто вспыхивали восстания, а еще Жижков издавна славился многочисленными пивными.

– Теперь не заблудишься? – насмешливым голосом спросил Лаэн, подводя меня к крыльцу кабака.

– Навязываешься в проводники? – мгновенно взъерепенилась я.

– Тебе поводыр, а не проводник нужен, – рыкнул он, и мы вошли.

На нас поначалу не обратили никакого внимания, но зато потом... Шепоток, пересуды, любопытные взгляды. Так смотрят, будто до дыр нас проглядеть собираются. Я неуютно передернула плечами, ощутив ползущие по спине волны холода.

– Привет, Лаэн! – развязно крикнул кто-то. – Мы уж думали – это два человека идут, а оказалось – ты с девкой.

– Вы кого человеком не считаете, меня или Лаэна? – неосторожно удивилась я вслух.

Ответом стал язвительный смех, совершенно вогнавший меня в смущение.

– Они чего? Про песню знают? – Мне стало откровенно не по себе. В наше нелегкое время жизнь такова, что из нее совершенно исчезло чувство локтя. Да, зато осталось противное чувство колена под зад.

– Еще нет, но если кое-кто сейчас не заткнется, то узнают. Сядь вон туда на стул и сиди тихо, как мышка, я сейчас вернусь, – сердито прошипел убийца.

Он оставил меня за одним из столиков и ушел. Бармена в бандане за стойкой почему-то не наблюдалось, его место пустовало. Я хмыкнула, расслабилась, вытащила из стоящей на столе корзинки сухарь и принялась его грызть. Хорошо здесь: тепло, сухо, мухи не кусают, никто уму-разуму не учит... Но, увы, не долго мне удалось понаслаждаться одиночеством. Какой-то непонятный парень подошел ко мне вызывающе вихляющей походкой и картинно расселся на соседнем стуле.

– Скучаешь?

– Нет, – ответила я предельно резко.

– А по-моему, скучаешь! Давай познакомимся поближе?

Он весьма недвусмысленно протянул ко мне руки. Я мило, с оттенком противности улыбнулась и спросила:

– Как ты относишься к ножам? Мне нравится, когда они легко скользят по телу, чуть надрезая плоть. А иногда и сильно, немножко больно, и кровь льется. – Я понизила голос, томно прикрыла глаза, облизнулась и наклонилась к парню. – А потом проводишь этим окровавленным ножом по себе и...

Он так резко вскочил, что стул упал.

– Уйди, психопатка. – Он отмахнулся от меня почти испуганно.

Тут ко мне вернулся Лаэн, которого сопровождал хозяин заведения.

– Она у тебя ненормальная? Тогда держи ее на привязи, – с вызовом заявил мой несостоявшийся кавалер, обращаясь к убийце.

– А ты чего лезешь, куда не просят? – Лаэн нехорошо прищурил глаза и криво усмехнулся. – Учти, тут не одна она с ножами умеет обращаться. – Он начал левой рукой гонять по костяшкам пальцев маленький, но чрезвычайно острый засапожный ножик.

– Да я ничего, познакомиться только хотел, а она говорит: нужно ножом по телу, чтоб боль и кровь... – сбивчиво заоправдывался парень, косясь на меня.

– Я что-то не понял, ты с ней настолько близко познакомиться хотел, что про

пристрастия заговорить успел? – удивился хозяин заведения. – Нехорошо, ох, плохо. – От его тона даже у меня мурашки по телу побежали.

– Йорген, ты ведь мне веришь? – Голос парня дрогнул. – Я ничего не делал! Подтверди, а... – Любитель знакомиться умоляюще посмотрел на меня, но я лишь мстительно ухмыльнулась и отвернулась, испытывая удовольствие от его унижения. Вот топишь человека – и вроде грустно так на душе, но потом появляются пузырьки – такие красивые, и сердце радуется.

– Конечно, не делал и не сделаешь, – кабатчик красноречиво щелкнул пальцами. – Вали отсюда...

Парень мгновенно ретировался.

Лазн мерзко улыбнулся ему вслед, и они вместе с Йоргеном подсели к моему столику.

– Весело у вас тут, – вот и все, что смогла выдавить шокированная я.

– Да, не соскучишься, но что поделаешь, если женский коллектив, не торгующий собой, у нас небольшой, все на виду, – подначивающе хихикнул кабатчик. – Значит, это ты спела песню, а потом довольно ловко заманила клиента в укромное местечко, где ему успешно выпустили кишки? Молодец! Это, конечно, находчиво, но запомни на будущее – в основном мы работаем тише...

Я кивнула. Хотела пояснить, что никуда я его не заманивала – само так вышло, но побоялась выставить себя душой и промолчала. Помнится, папа меня учил: «Порхай, как бабочка, жаль, как пчела». Кажется, получается – порхаю, жалю...

– Клади руку на стол.

Я молча подчинилась – прижала левую руку тыльной стороной к столешнице и растопырила пальцы, открывая ладонь. Йорген что-то произнес, и мою руку словно обожгло огнем. Ой, нет, не то... На ладони полыхнул настоящий сгусток пламени, да еще весьма нехилых размеров... Лазн и кабатчик изумленно вскрикнули и успели отскочить в сторону, а я едва сумела отвернуть лицо, чуть не заработав ожог во весь лоб. Но слава Богам, лицо не задело, просто окатило волной жара. Я глянула на свою ладонь. В ее центре слабо светилось изображение двух перекрещенных кинжалов – знак Безымянной гильдии.

– Оно всегда так? – хрипло прокаркала я.

– Нет, впервые, – признался Йорген с бледной усмешкой. – Никогда ничего подобного не видел. Думаю, ты, Лара, девочка непростая, чем-то отмеченная Богам. Но так или иначе, а теперь ты официальная убийца гильдии, да и вообще – ты теперь на пятьдесят лет с нами.

– Значит, по гроб жизни, – печально уточнила я.

Йорген весело заржал, похоже, вполне довольный и мной, и собой.

– Сожми ладонь, – потребовал он, – теперь раскрой и... молодец. Вот и все. Хотя нет, мы еще должны тебе деньги за устранение церковника...

– Ага, спасибо. До свидания. – Я обмотала носовой платок вокруг немного побаливающей ладони и быстро направилась к выходу.

– Все. До свидания. Свободна. Если решишь поработать дополнительно, то придешь сюда и скажешь Лазну, если меня не будет. О днях обязательной отработки сообщим заранее. Свои деньги или возьмешь у Лазна прямо сейчас, или они будут лежать в Королевском банке, в ячейке на твоё имя. Как, кстати, пишется твоё полное имя? – крикнул кабатчик мне вдогонку.

– Лараланна-Эсмеральда ди Шайо де Вилле.

– Замысловато, – хмыкнул Йорген. – Хотя какое мне дело до ваших дворянских заморочек? Сегодня положим причитающуюся сумму в банк, в любой день можешь прийти и снять. Все твои заработки будут храниться там.

Проходя мимо Лазна, я кивнула ему, но он оказался занят разговором с каким-то щеголеватым мужчиной в форме городского стражника. Я уже практически стояла на пороге, когда меня окликнули. Убийца освободился:

– Лара, как хорошо, что ты еще не успела уйти. Мне надо с тобой поговорить. Во-первых, тебя очень хотела видеть Мими. Мадам борделя, где ты выступала. Во-вторых, вот

тебе часть гонорара, – наставник вложил в мою ладонь увесистый мешочек с монетами. – В третьих, нужно подавать нищим. Я, наверное, забыл тебе об этом сказать?

Я осторожно кивнула. На всякий случай. Нет, не забыл, но разговоры заводить не хотелось, ибо этот человек вызывал у меня внутреннее беспокойство, внутреннюю дрожь. Магии в нем не было ни капли, но зато имелось что-то другое, то самое, что невозможно увидеть, почувствовать или объяснить, но что сразу воспринимается на интуитивном уровне. Ощущение исходящей от него опасности. Непредсказуемой опасности.

В общем, я слушала инструкции Лаэна и соглашалась на все, лишь бы побыстрее оказаться на улице. Подобное для меня нехарактерно, если только я не сталкиваюсь с чем-либо гораздо более опасным, чем то, что я способна победить, причем не важно как: клинком или магией.

В это время Лаэн продолжил:

– Нельзя забывать о нищих. Да, ты не обязана их любить, но они делают много полезного для каждого из нас. Помни об этом.

– Прости, а как отличить нашего нищего – от чужого? Вдруг не тому подам?

– Верный вопрос, чужаки нам не нужны. Узнать просто, надо только провести рукой со знаком возле интересующего тебя человека. Обладатель такой же метки сразу проявится, словно на мгновение озарится ореолом. Вот, наверное, и все. Веди себя осторожно, и если что еще узнаешь, связывайся со мной, не лезь в это сама. Знаю я вас, таких внешне тихих, как ты, вы во все умудряетесь влезть самостоятельно. Значит, так – на сегодня все, удачи тебе и до скорой встречи!

– До свидания, – привычно отозвалась я. – Всего хорошего, если что – зовите! – зачем я это добавила? Сама не знаю! Вот дура! Я, как и положено идеальной женщине, всегда понимаю – когда необходимо промолчать. Но вот, зараза, – не могу!

– Обязательно, – широко улыбнулся мне Лаэн. – Обязательно...

Оказавшись на улице, я с удовольствием вдохнула сырой, прогорклый воздух бедного квартала, отдающий отчетливым запахом отбросов. Вонь здесь стоит просто несусветная, зато воля и свобода. В голове немного шумело от обилия впечатлений, а ноги дрожали в коленях и подкашивались. Так же происходит, если выпить много спиртного на пустой желудок: ибо воздух приключений в малых дозах – амброзия, а в больших – смертельный яд. Еще не хватает заработать отравление с непривычки, а значит – хватит с меня происшествий на сегодня. Пора на боковую. С этой мыслью я рысью припустила по пустынным улицам, торопясь как можно быстрее попасть домой.

Это только у мужчин существует несколько видов памяти: моторная, зрительная, слуховая. А у нас она одна на все случаи жизни – короткая, ненадежная, девичья. И все. Я виновато хлопнула себя по лбу – ну как же я могла забыть о намеченном походе к Лабиринту за деталями для кукол? Если я намереваюсь попасть на королевский бал в честь именин принца, то мне потребуется элегантный наряд. А подобный наряд стоит ведьмину уйму денег. Деньги получают за работу. Следовательно, мне нужно срочно собрать какую-то новую куклу и продать ее Леонардо. А если не соберу – то не видать мне бала как своих ушей!

Кстати, я еще никогда не видела пресловутый Лабиринт, зато слышала о нем много интересного. Поговаривают, дескать, возле городской стены имеется несколько входов в подземные катакомбы, оставшиеся от цивилизации Ушедших. Их-то и называют Лабиринтом. Побродив по этому подземелью, можно набрать кучу всевозможных деталей, из коих при достаточном умении вполне реально собрать несколько кукол. Умение у меня как раз есть, а вот нужных деталей – нет. Раньше я покупала все необходимые для работы элементы у местных поисковиков – профессионально занимающихся сбором подобных вещей, но сейчас все мои запасы истощились, а время – не ждет. И хоть страшновато самой лезть в какие-то катакомбы, но, видимо, придется.

Размышляя, где бы раздобыть деньги, я застряла посреди площади, изображая уличный

фонарь, и вдруг заметила вчерашних нищих. Всех троих. Перед каждым стоит чашка для милостыни, причем – пустая. Похоже, им сегодня не везет. В памяти тут же воскресли недавние нотации Лаэна. Пойду, подавание им подам, что ли?

При ближайшем рассмотрении обнаружилось – сегодня попрошайки выглядят еще противнее, чем вчера. Пахло от всей троицы уже метров за пять, причем – отнюдь не розами. Я подошла к нищим поближе, стараясь не дышать носом. Не помогло. Амбре вокруг них разливалось такое, что даже хронический гайморит не спасет.

– Ребята, вы бы хоть помылись, что ли! – жалобно простонала я, чуть не падая в обморок из-за исходящей от побирушек вони.

– Сама дура! – находчиво выдал тот, кто опять сидел слева от Иржика.

– Еще чего! – правый оказался немного вежливее.

– Вот что вы за люди? – сварливо поинтересовалась я. – Любого – достанете, в каждую дырку – залезете!

– А ты подари парням дуршлаг, – весело посоветовал Иржик. – И глядишь, на пару дней они от тебя отстанут!

Я смешливо фыркнула, оценив юмор нищего.

– Вот то-то же! Никто не хочет войти в чужое положение, зато все знают – как из него выйти, – вполне приветливо изрек предводитель попрошаек. – Здравствуй, девушка.

– Иди, иди в свой бордель! – попробовал прогнать меня левый.

– Сколько берешь за ночь? – глумливо спросил правый.

– Две кроны! – рассердилась я.

– А чего так мало? – не то обрадовались, не то удивились оба.

– Храплю! – сказала, как отрезала, я.

Иржик одобрительно рассмеялся.

Его сотоварищи смотрели на меня внимательно и сурово. Проведя рукой, я с сожалением обнаружила на всех троих метки Гильдии. Они, наверное, это тоже поняли, так как обращенные на меня взгляды заметно потеплели. Правда, молчание не есть хорошо, как любит говорить моя повариха Мелина. Придется прибегнуть к дипломатии.

– Добрый день, уважаемые коллеги. Как дела? – изменила тактику я.

– Не очень, – отозвался убогий слева.

– Подавание просим, – пояснил сидящий справа.

Вытащив кошелек, отданный мне Лаэном, я от всей широты души положила каждому золотой. На меня уставились три пары ошеломленно вытаращенных глаз. Деньги были моментально сцапаны, попробованы на зуб и исчезли где-то среди лохмотьев. Нищие радостно заулыбались, а правый пояснил:

– Ай спасибо, милашка, дневную выручку дала.

– Вы столько за день зарабатываете? – не поверила я. – Я тоже так хочу!

Правый и левый усмехнулись, а Иржик вдруг поднял на меня взгляд и спросил:

– Зачем? Убийцы и артефактики зарабатывают больше нас, ну а если ты еще и маг, то тем более.

Правый и левый удивленно на меня посмотрели. Я пожала плечами, пытаюсь проделать это как можно естественнее:

– Работа уж очень нестабильная...

– Ясно. – Иржик громко высморкался в куст сирени и утер нос рукавом своей драной рубахи. – Терпенье и труд тебе не идут. Подозреваю, у тебя возникли перебои в доходах?

– Вот именно, – призналась я. – Кстати, по этому поводу я и хотела с тобой поговорить, а к тому же – у меня имеется небольшая просьба...

– Тогда пойдем, – Иржик поднялся под удивленными взглядами своих спутников, – поговорим.

Он завернулся в сильно поношенный плащ и неожиданно сделал рукой красивый, галантный жест, предлагая мне идти рядом с ним. Я оторопела, ибо не ожидала ничего подобного, и послушно последовала за загадочным нищим. Он меня завораживал,

необъяснимым образом притягивая к себе. Лишь увидев этого бродягу, я мгновенно забывала и о его отвратительной внешности, и об отталкивающем запахе. Ну прямо чудеса, да и только!

Пару шагов мы прошли молча, затем я спросила:

– А как называется эта площадь, ты не в курсе случайно?

Он кивнул и ответил:

– Площадь Забвения, а лет пятьсот назад она называлась площадью Героев.

– Это в честь вон тех, что в центре стоят? – Я указала на бронзовую статую.

– Нет. – Его голос звучал насмешливо и в то же время понимающе. – Нет. Этих поставили здесь не так давно, чтобы как-то оправдать название площади. Ты, наверное, не знаешь, но подземный Лабиринт, проходящий под всем городом, в некоторых местах выходит на поверхность. Власти пытаются закрыть, заложить камнями ворота, ведущие в подземный Лабиринт, но всегда находятся желающие поживиться тем, что осталось от Ушедших. Они разбирают завалы и спускаются под землю. Кто-то возвращается обратно, но многие – погибают среди запутанных подземных ходов. Не находят выхода из Лабиринта, а возможно, запутываются в своих желаниях и помыслах. Их ищут, не находят, а потом – забывают. Памятник посвящен именно таким несчастным. А ты случайно не спускалась в Лабиринт? – В голосе Иржика прозвучала сталь, а устремленный на меня взгляд не предвещал ничего хорошего.

Я отрицательно покачала головой.

– Правильно, – с облегчением вздохнул мой собеседник. – Нечего тебе там делать.

– Обломал мне всю малину, – скривилась я. – А я-то как раз хотела разузнать у тебя о входах в Лабиринт. Поверь, мне очень нужно...

– У тебя возникли какие-то проблемы? – снова проявил прозорливость нищий.

– А как же без них? – печально вздохнула я. – Иначе жизнь сказкой покажется, так неинтересно станет.

– Ты полагаешь, что создание и преодоление препятствий – это и есть смысл жизни?

– Нет, – честно призналась я, – но когда у тебя возникают проблемы, начинаешь сильнее ценить спокойную и сытую жизнь.

– Тоже верно, – кивнул Иржик. – Для молодой девушки ты иногда, – он хитро прищурился, – не загордись, я сказал – иногда, слишком здраво рассуждаешь.

Я польщенно улыбнулась. Почему-то, невзирая на свой запущенный вид, уродливое лицо и исходящую от него помоечную вонь, Иржик мне нравился. Очень сильно нравился.

Еще некоторое время мы мирно шагали бок о бок и молчали, пока я не вспомнила о главном:

– Скажи, а в этом Лабиринте можно найти нечто необычное? – Мне никак не давала покоя мысль о том, что Янош намеревается собрать щиты Темных ведьм.

– Необычное? – Во взгляде нищего появилась настороженность. – Насколько необычное?

– Максимально, – конкретизировала я.

Иржик неопределенно хмыкнул.

– Не тяни, ибо любопытство – одна из главных женских черт, – подначила его я.

– Много будешь знать – скоро состаришься! – не остался в долгу он.

– Чего? – У меня даже рот перекосился от удивления. – Что ты сказал?

– Хм, неудачно пробовал намекнуть: есть вещи, которые запрещены для активной сборки, – бродяга вздохнул. – Безымянная гильдия в момент ее официального признания подписала договор, который четко регламентирует, что можно делать ее мастерам, а что нельзя. Существует ряд артефактов, полностью запретных к сборке. Они никогда не выставляются у Леонардо или других продавцов. Но, разумеется, и их собирают, только проделывают это тихо, и не афишируя. Стоят такие куклы на порядок дороже всех прочих, применяются редко, крайне редко. Никому не хочется светиться в этом деле, но такое есть. Надумаешь – приходи, я познакомлю тебя с парой парней, способных найти нужные детали.

– А фраза про «состаришься»? – Я с трудом скрыла овладевшее мною волнение, ибо ею любил щеголять мой погибший брат. – Откуда ты ее знаешь?

– Ее? – Иржик растерянно поскреб свою лохматую макушку. – Да ведьмы ее знают – откуда, но в городе все так говорят. А что?

– Ладно, проехали, ничего особенного, – задумчиво протянула я. По городу уже афиши расклеены – до бала осталось две недели. Ждать некогда! Все-таки придется мне самой срочно лезть в Лабиринт, но Иржику совсем не обязательно об этом знать... – Договорились, присылай своих парней, – обаятельно улыбнулась я.

Нищий галантно поклонился, удивив меня еще раз.

– Пришлю, Лара.

Я удивленно приподняла бровь.

– Твое имя уже известно всей гильдии, – пояснил Иржик. – Слухами земля полнится, особенно такая маленькая и густонаселенная, как наша. Кстати, держись настороже, другие тоже узнали, кто ты на самом деле. Маги и кукольники у нас в цене, поэтому за тобой непременно начнут охотиться...

– Замечательно, только этого мне не хватало для полного счастья, – озабоченно констатировала я. Похоже, плакала моя спокойная жизнь, хотя после вступления в гильдию ее и так трудно считать таковой.

– А еще, не стоит при всех по-свойски походить к нищим и так долго стоять рядом с нами. Учти на будущее и мотай отсюда. – Он резко развернулся ко мне спиной и пошел прочь, что-то негромко насвистывая. Его напряженная осанка и уверенная походка стали своеобразным вызовом мне, призванным подчеркнуть показное безразличие как к моим проблемам в частности, так и к моей персоне в целом. Но почему-то я в это не верила. Я растерянно тарасилась вслед странному нищему, а затем плюнула в сердцах и отправилась по своим делам. Ну и пожалуйста, без него обойдусь, сама со всем справлюсь. Мне от него ничего не надо, и гоняться за ним я не собираюсь. Сам ко мне приползет, как миленький. Конечно, если он не дурак, ведь умный мужчина ценит в женщине красоту и веселый нрав, зато мудрый – покладистый характер и отсутствие претензий.

Несколько десятков поворотов, почти час ходьбы, и я вышла к остаткам древней городской стены, опоясывающей приречные районы Праги.

О том, что это она, догадаться было нетрудно. Местами все еще высокая, сложенная из огромных каменных блоков, с явно ощущаемой магической составляющей. Потрясающе. Как жаль, что раньше я этого не видела. Мимолетный взгляд из окна кареты, при прохождении досмотра на воротах, совсем не то. Много потеряла. Я нагнулась, рассматривая темный провал подземного хода, виднеющийся у основания каменной кладки. Вход в Лабиринт. Сейчас я примерюсь, как поудобнее спуститься вниз и...

– Кто это тут у нас? – раздался сзади неприятный голос.

Я обернулась и обнаружила шестерых мужчин, стоящих неподалеку и разглядывающих меня с заинтересованным блеском в глазах. С недобрым таким блеском. Одетых непонятно во что, с дубинами и серебристой сетью, напоминающей рыболовную, в руках. Миленькая компания. Как пить дать – вылитые разбойники с большой дороги. Я тут же, чтобы разрешить возникшее недоразумение, показала им знак гильдии. Ох, не нравятся они мне, поэтому нужно уходить быстро и спокойно.

– Так ты еще и из гильдии? – обрадованно оскалился самый высокий. – Давненько мы таких золотых рыбок не ловили... – Он многозначительно потряс сетью.

Разбойники противно засмеялись.

«Очаровательно, – брезгливо ухмыльнувшись, подумала я. – Это что еще за отребье, игнорирующее статус Безымянной гильдии?» Я терялась в догадках, ошеломленная и напуганная. Они тем временем ловко окружили меня со всех сторон, беря в кольцо. Я растерянно хлопала ресницами и пятилась понемножку, отступая к самой стене. Впрочем, даже имея за спиной твердую опору, я ничуть не улучшила свое положение, честно говоря, с

каждой секундой выглядящее все более угрожающим и безнадежным.

– Шли бы вы своей дорогой, пока можно разойтись миром, – предложила я, собираясь с мыслями и вспоминая пару подходящих под ситуацию заклинаний.

– Нет, девонька сладкая, мы только с тобой, – все так же противно засюсюкал тот же тип.

Наверное, этот заводила и вытащил нож первым. Огромный такой тесак. Я понимающе присвистнула: все, приплыли, называется. Туши свет, сливай воду.

Я резко выбросила руки перед собой, и огненная волна, сорвавшаяся с моих ладоней, смела троих. Остальные отпрянули, а я рванула вперед. В голове присутствовало только одно желание: выскользнуть из оцепления и бежать, бежать, бежать. На ходу я обернулась и наградила разбойников еще одним энергетическим ударом.

Земля и камни плавилась у меня под ногами. Невыносимый жар обдал мне икры, сзади неслись истошные крики, противно пахло паленой плотью. Я торжествующе расхохоталась – все, выскользнула...

Я начала притормаживать, как вдруг на меня упала сеть – прочная, сплетенная из конского волоса, усиленного чем-то противомagicеским. Пока я из нее выпутывалась, заворачиваясь лишь сильнее, меня кто-то ударил по голове, свалил на землю и потащил прочь. Затем я получила еще удар и частично утратила способность ориентироваться в пространстве. Перед глазами все плыло и качалось, контуры окружающих предметов и фигур утратили четкость... Надо мной склонилось злорадно перекошенное лицо верзилы-предводителя. Его плащ распахнулся, явив черную рясу, на груди отмеченную белым треугольником: знаком Светлой троицы. Я изумленно охнула. Низший брат, монах-церковник?

В душе нарастала дикая паника, и я попробовала взлететь, хотя никогда до этого дня не практиковалась в левитации. Мысли металась как птички в клетке, ибо я пыталась отгадать трудную загадку – кто сдал меня церковникам? О моем предполагаемом походе к стене знали четверо: Лаэн, Магнус, Янош и Леонардо. Ой, еще и Иржик, конечно, но вряд ли он успел столь оперативно кого-то известить. Выходит – предателем был один из тех четверых...

Мне действительно удалось немного воспарить над землей. Но жуткая боль, вызванная прикосновением сети, тут же свалила меня обратно. Приземлилась я на кого-то. Под руку подвернулся нож, я выхватила его из ножен и вонзила в противника. Разорвать, разодрать сеть стало мгновенным делом. Пластая ножом гибкие волокна, рыдая и задыхаясь, я вырвалась на свободу, упала сначала на колени, потом – плашмя и упрямо поползла вперед. Вонзала нож в землю, подтягивалась, вонзала снова. Через несколько минут я с превеликим трудом подняла себя с земли, ибо у меня болело все – начиная с волос и заканчивая пятками. У стены неподвижно вытянулось тело долговязого церковника. Кажется, я его убила!

Я прислонилась к каменным блокам, борясь с приступом головокружения. Во рту ощущался сладковатый привкус крови, перед глазами все плыло. Внезапно у меня возникло ощущение, будто каменная кладка расступилась, открывая небольшой круглый зал с алтарем посередине. На полу из черного мрамора плясали красноватые блики от факелов. И стены красные, цвета свежей крови... Зачем? Я пытливо прищурилась и вскрикнула, обнаружив лица – взирающие на меня со стен зала. Женские, сурово нахмуренные, грозные. Я истошно завопила. Нет. Только не это! Я вижу Темных ведьм. Это их лики пытливо глядят на меня со старинных фресок – притягивая к жертвенному алтарю, сочащемуся силой. Нет, только не это...

Я отшатнулась от страшных лиц и слепо, наугад, побрела в темноту, ведомая желанием спрятаться, скрыться. Прошла метров сто, спотыкаясь об обломки камней, испачкавшись в известке и паутине. Дыхание затруднилось, в горле образовался ком – словно Лабиринт давил на меня, душил, высасывая жизненные соки и подавляя желание сопротивляться. Внезапно мои вытянутые вперед руки уперлась в стену. Тупик. Я рассеянно смотрела на лики и ничего не понимала, но потом разобралась – стою в крохотном закутке, от которого

отходят три коридора. Из левого бокового прохода слышались неразборчивые голоса, глухим речитативом бормочущие что-то неприятное, какую-то заунывную молитву. Я содрогнулась всем телом, ибо этот коридор с голосами явственно пах смертью. Второй проход запечатывала железная дверь, зато третий оказался доступен, и я побежала туда, продвигаясь настолько далеко, насколько могла. Пару раз я упала, разрывая штанины на коленях и в кровь обдирая ноги, но магия приглушила боль, пробуждая во мне инстинкт выживания и ведя вперед. Ноги и руки слушались плохо, в любой момент грозя подвести. Подвывая от дикого, животного ужаса – я упорно плелась вперед, все сильнее запутываясь в переходах и коридорах Лабиринта. Сейчас я была готова на все, лишь бы уйти от того страшного зала с алтарем, где – судя по подслушанной мною молитве, проводилось жертвоприношение. Там проводился ритуал вызова Темных ведьм!

Нет! Нет! Нет... Только не это. Они не должны вернуться в наш мир, ибо их появление равносильно катастрофе, концу всего сущего. Равносильно началу новой кровопролитной войны!

Не знаю, сколько я еще бежала, но остановилась только тогда, когда начала задыхаться. Голоса, поначалу слышавшиеся где-то невдалеке, отстали. Я села на пол и разревелась.

Мне больно. Мне плохо. Я хочу домой. Не хочу искать детали для кукол. Ненавижу этот Лабиринт. Он пропитан магией. Я никогда не выберусь из него. Никогда.

Постанывая, я поднялась и пошла куда-то. Мне плохо, мне больно. Я устала. Сила вокруг давит и сминает, она несет с собой смерть. Я не хочу умирать!

Несмотря ни на что, я шла. Понимала: сесть и сидеть – не выход. Здесь мне никто не поможет, я одна. Пока я еще могу двигаться – нужно идти. Нужно идти. Нужно...

– Ты кто? – незнакомый, грубый мужской голос буквально ударил мне в спину.

Я обернулась. Передо мной стояли двое – низкий, чернявый с двумя тесаками в руках юноша и мужчина намного старше его возрастом: высокий, русоволосый, с сединой на висках, бледный, как сама смерть, с обнаженным мечом, уже занесенным для удара.

Я испуганно вскрикнула и ударила волной горячего воздуха, потому что на огонь у меня уже не хватило сил. Она рассыпалась, не долетев до них, а меня хлестнуло таким мощным откатом, что я не удержалась на ногах, упала и разрыдалась. Как же это глупо – умирать в столь молодом возрасте! Как же все плохо.

Нож сам собой выпрыгнул из ножен и очутился в моей руке.

Они удивились и отошли на пару шагов:

– Так ты из наших? – осторожно предположил бледный.

– Из ваших? – не поняла я.

Бледный снисходительно усмехнулся, выставил ладонь вперед и показал мне знак Безымянной гильдии.

Я лишь взмахнула ножом, ибо уже не верила никому и ничему.

– Уходите. – Голос не мой, чужой и ломкий.

– Ты кто? – продолжал допытываться седовласый. – И не смей врать! – Он демонстративно погрозил мне мечом, а чернявый парень поддерживающе забряцал тесаками.

Немного придя в себя, я показала им знак гильдии. Из последних сил. Оружие тут же убрали.

– Не бойся, мы поможем. Ты маг? – хрипло и неразборчиво попробовал успокоить меня чернявый.

– Да не тронем мы тебя, не паникуй. Давай выведем? – поддержал бледный.

– Вы, как те... – Я наугад махнула ножом, готовая дорого продать свою жизнь.

Они отошли еще на пару шагов.

– Как кто? – осторожно спросил парень. Он обернулся к своему спутнику и выразительно покрутил пальцем у виска, намекая на мою невменяемость. Я разочарованно всхлипнула.

«Да уйдите вы, наконец!»

– Слушай, а ты случайно не Лара? – вдруг осенило седого. – Точно, – он облегченно

рассмеялся, – ты – та самая девчонка, новичок в гильдии. Мы искали тебя, но не думали, что ты сумеешь забраться так далеко в Лабиринт. Мы искали тебя на входе, не нашли, уже отчаялись... – Он протянул ко мне руку, но я панически завизжала и щелкнула зубами, словно загнанная в угол крыса. Их доводы прозвучали слишком неправдоподобно, потому как найти кого-то в огромном Лабиринте... Нет, это невыполнимо!

Но седой не сдавался, продолжая мягко «обрабатывать» мои усталые мозги:

– Успокойся, нас твой самый спокойный друг прислал. Понимаешь, о ком я говорю? Сказал: ты, дескать, артефакты собираешь, а еще убийца. Так?

– Спокойный друг? – недоверчиво переспросила я, ибо соображала с трудом. Но все-таки соображала, поэтому до меня дошло – он, конечно, же подразумевает предводителя нищих. Значит, Иржик – умный, если он догадался, что я все-таки попрусь в этот проклятый Лабиринт. Он прислал мне помощь. Выходит, я ему не безразлична... Меня вдруг закрутило. Желудок словно обожгло огнем и вывернуло наизнанку. Я упала.

Резкая боль от столкновения с полом. Полуобморок, ничего не вижу, никого не узнаю. Меня сочувственно погладили по волосам, и тот же голос сказал:

– Все будет хорошо, твое недомогание – следствие пережитого стресса. Ты только не дергайся и не сопротивляйся, мы сейчас тебя вынесем.

Меня подняли на руки и бесцеремонно забросили на чье-то широкое, костистое плечо. Больно. Я болталась, как безвольная кукла, повиснув вниз головой, и с трудом пыталась сдерживать тошноту. Иногда получалось, иногда нет. Что-то помню, но не все. Перед глазами мелькают хаотично кружащиеся пол и стены. Приподнять голову больно, мне очень плохо.

На лицо побрызгали водой. Фу, грязная, явно зачерпнутая из ближайшей лужи. Невкусно. Противно. Зато дышать сразу же стало намного легче.

– Очухалась? Потерпи еще немного, – мы на поверхности, скоро будем в «Трех ведьмах», – обрадовали меня. – Держись, девочка.

Я снова на плече, мне уже лучше.

– Пойду сама...

– Издеваешься? Ты же померешь в двух шагах от кабака, а потом меня Йорген с Лаэном живьем сожрут? – снисходительно рассмеялся седой. – Нет, так дела не делаются...

– Поставь ее, – вдруг резко приказал знакомый голос.

Но чей? Меня поставили на землю. Сама стоять не могу, но цепляясь за кого-нибудь – вполне. Пару раз тряхнув головой, я все же сумела собрать взгляд в кучку и сфокусировала его на каком-то крупном объекте. Выяснилось, что этим ориентиром стал Йорген собственной хмурой персоной. Вот он, стоит напротив, опершись на деревянный стол. Недовольно смотрит на меня.

– Что с тобой, девочка?

Я попробовала небрежно махнуть рукой, дескать, ерунда, но чуть не завалилась на бок. Меня поймали. Затем снова взяли на руки. Спасибо, хоть через плечо повторно не перебросили. На желудок ничего не давит, ибо еще раз я такого не выдержу. Хорошо.

Тот самый седой тип, что пришел от Иржика, докладывал, учтиво вытянувшись перед кабатчиком:

– Попалась в Лабиринте. Никакая. Пыталась магией кинуть, но, конечно, не смогла. Почти падала. Вытащила нож. Какой-то необычный, дорогой. На слова не реагировала. На знак гильдии тоже, но о друге – вспомнила. Затем упала, мы ее подхватили и потащили сюда. Вышли на поверхность, побрызгали водичкой, и она вроде очухалась. Потом ты появился.

– Понятно, молодцы. Нужно узнать, кто ее так отделал. Но это чуть позже, – раздался голос Лаэна рядом. Что-то мягко скользнуло по волосам, словно меня опять по ним погладили. Нежно и бережно. В сердце вдруг словно оборвались некие струны, поддерживающие меня до сих пор. Я ощутила себя слабой и беззащитной, зарыдала и осела, угодив в его заботливые объятия... Все, теперь мне ничего не угрожает – это я знала наверняка.

Все происходящее дальше я помню смутно и путанно. Кажется, мы движемся. Это он

меня несет?

Я начала вырываться. Меня тут же тряхнули для острстки:

– Не дергайся, ясно?

Голос злой. Ну почему мне так не везет?

– Хочу домой...

– Там тебе не смогут помочь. Вот, выпей, – к моим губам прижимается кружка.

– Что это? – Я осторожно пробую питье, чуть сладковатое и пряное на вкус.

– Вино с травами, лекарство, – сообщают мне. – Потерпи, мы уже почти пришли.

Темнота и тишина. Мы опять куда-то идем, я поворачиваю голову, чтобы кого-нибудь видеть и замечаю Йоргена. Он рядом, снимает с меня сапоги и успокаивающе улыбается.

Небольшая комната. Кровать. Я вся грязная, а она – чистая. Надо раздеться.

– Не рыпайся, а то сам прибью, – раздраженно рычит Лаэн, укладывает меня на подушки, укрывает одеялом. – Не фиг было по Лабиринту шастать, я ведь тебя предупреждал, что там – опасно. Спи теперь давай, потом поговорим...

– Я грязная...

– Ты не грязная, а на всю голову больная, – почти весело отмахнулся он. – Всё – приключения закончились, расслабься, ты в безопасности, спи.

Темно, тепло, мягко, глаза закрываются сами собой. Все, я засыпаю...

Открыв глаза, я с удивлением осмотрелась, обнаружив, что нахожусь в небольшой, но светлой и уютной комнате. Лучи солнца пробиваются сквозь желтые льняные занавески, перекрещиваются на полу, играют пылинками. Я лежу на кровати. Полностью завернутая в одеяло, будто младенец. Раздетая и умытая, как ни странно. Во фланелевой мужской рубашке, непомерно длинной и широкой для меня. От рубашки пахнет чем-то невыразимо близким, надежным, родным – но чем именно, я вспомнить не могу. Чудеса!

Но, увы, это место мне не знакомо. Мне ничего не говорят ни низкий комод, ни фарфоровые вазы на нем, наполненные стеблями сухого иссопа. Ясно одно, я – не дома, ведь там все по-другому. Вопрос – где я сейчас?

После недолгих размышлений я сумела договориться с памятью, и воспоминания ко мне вернулись. Значит, я нахожусь в кабаке «У трех ведьм»... Говорящее само за себя название заведения вызвало в моем сознании возникновение неминуемой ассоциации, и я передернулась. Итак, Темная троица возвращается... Нужно срочно кого-то предупредить, нужно что-то делать...

Дверь открылась, и в комнату вошли Йорген с Лаэном. Последний окинул меня заботливым взглядом истинного наставника и недовольно спросил:

– Оклемалась? А вчера ты вроде как умирать собралась?

– Нет, не совсем. – Я нервно комкала руками край одеяла, раздумывая – как бы покорректнее поднести им неприятную новость, не придумала и поэтому выпалила напрямую: – Они возвращаются. Там в Лабиринте проводят ритуалы по призыву...

– Стоп. – Мои откровения оборвал резкий, неприятный бас кабатчика. – Ты о чем? Рассказывай по порядку.

Я, немного сбиваясь и нервничая, начала рассказ о своих недавних приключениях. Занял он на удивление не много времени. Мужчины ошеломленно переглянулись, а потом ушли, оставив меня одну. Через пару минут Лаэн вернулся и бросил мне на кровать мой собственный костюм:

– Если хочешь, иди домой. Снимай мою рубашку и иди. Тебя проводят. Но можешь остаться здесь, это тоже безопасно.

– Нет, я лучше вернусь. А как долго я спала?

– Часов шесть.

Он вышел, я же начала натягивать одежду. Не скажу, что это было легко. Все тело оказалось покрыто синяками и ссадинами, здорово затрудняющими процесс одевания. Зато магическое зрение показало, что никаких внутренних повреждений у меня нет. И запас силы

практически восполнился.

Выйдя в коридор, я поначалу растерялась. Куда идти? Это не коридор даже, а узкая проходная комната с несколькими дверьми. Вдруг одна из них приоткрылась, и показался сам хозяин:

– Тебе сюда.

Подойдя к нему, я действительно вышла в зал.

– Все-таки решила уйти? Твое право, но если что, связывайся с нами.

Я кивнула и благодарно добавила:

– Спасибо за лечение. Не знаю, что со мной произошло, но приятным это не назовешь.

– Еще бы, били тебя знатно. Постарайся пару дней отлежаться. Ребята тебя проводят, – он кивнул в сторону одного из столиков.

– Нет, спасибо. Я лучше сама.

Мои негромкие возражения не были услышаны.

– Нет, не отказывайся. – Глаза у кабатчика холодные, обвиняющие. – Мы присматриваем за всеми своими. А особенно за неразумными девчонками, которые пренебрегают предостережениями и лезут в опасные места. Без защиты и сопровождения. – Йорген вразумляюще постучал пальцем мне по лбу, стремясь сделать все сказанное – более доходчивым. – К тому же не переживай: все, кто хотел знать, уже давно знают, где ты живешь.

– Спасибо, – недовольно бормочу я себе под нос. Ясное дело, сколько о себе ни рассказывай – за спиной всегда интереснее расскажут.

– Законы улицы суровы. Раз уж судьба привела тебя к нам, то придется тебе их соблюдать. Все. Пока. Топай отсюда, малышка, а то меня клиенты ждут.

Учитывая, что у барной стойки никого не наблюдалось, я не поняла, с чего он это решил, но раз ждут, значит, ждут.

Я уже почти подошла к выходу, когда ко мне подвалили двое.

– Привет. Сегодня ты выглядишь получше, чем вчера, – знакомый голос.

Я окинула быстрым взглядом двоих мужчин и приветливо улыбнулась. Это же мои спасители – высокий, бледный, седой и низенький, чернявый, улыбчивый.

– Это вы меня вытащили? Спасибо. Я ваша должница.

– Не забивай себе голову глупостями, сегодня мы помогли тебе, завтра ты поможешь нам. К тому же, – высокий заговорщицки понизил голос, – Иржик сказал, что ты прикупишь у нас кое-какое барахлишко из Лабиринта...

– Да, обязательно. Слушайте, а вы вообще кто?

Они вдруг оба усмехнулись. Второй, тот, что был заметно моложе, ниже и плотнее, со шрамом на шее, хрипло пояснил:

– Да так – работники широкого профиля, романтики большой дороги. У нас сложная специализация, и лучше тебе на ней не заморачиваться.

– А поконкретнее никак? – судя по шраму и голосу, этого парня когда-то вешали, вернее – пытались повесить.

Оба опять усмехнулись, а я так и не узнала, как их зовут.

– Простите, вы представитесь или, как нищий с площади, начнете мне нотации читать? – рассердилась я.

– Ого, похоже, Иржик произвел на тебя впечатление! – бесцеремонно расхохотался седой. – Интересно! Ладно, ладно, не дуйся, мы излишней скромностью не страдаем. Я – Марек, по кличке Смерть; а он – Петер Удавленный. Если нужно – всегда к твоим услугам.

– Спасибо. Я – Лара, но, по-моему, все это и так уже знают, – недовольно сказала я. – Ничего себе у вас прозвища! – хотела добавить, как сильно они им подходят, но постеснялась.

Они довольно заулыбались, словно угадали мои мысли. Затем Марек продолжил:

– Что поделаешь, новые люди появляются у нас нечасто. А уж если они спецы по артефактам, да еще и убийцы, и маги одновременно – то подобного на нашей памяти еще

вообще никогда не случалось.

– Будем надеяться, что это комплимент, – с кривой ухмылкой согласилась я. – Кстати, а у Иржика есть кличка?

– У него? – растерянно почесал в затылке чернявый Петер. – А зачем она ему, если он...

– Прикуси язык, болтун! – прикрикнул на товарища Марек. – Конечно, у Иржика есть кличка – Король! – тут они переглянулись и дружно заржали, радуясь неизвестно чему.

Я недоуменно пожала плечами. И чего, спрашивается, они так веселятся? Понятно, что от меня что-то скрывают. Но вот что именно и зачем? А с другой стороны, с ними мне было легко и удивительно просто. Обычные люди без заскоков и прочих неприятных мелочей. Разговаривал в основном Марек, а Петер предпочитал отмалчиваться, как я полагаю – из-за своего хриплого голоса. Стеснялся. Но притом сразу видно – эти двое прекрасно друг друга понимают.

Сопровождаемая Смертью и Удавленником, я вышла из кабака и зашагала по улице. Мы непринужденно болтали, стучали каблуками и хохотали – распугивая голубей и прохожих. Потом пили пиво в какой-то забегаловке и ели пирожки с мясом. Смотрели представление уличных актеров и плевали в реку с моста. Петер оказался известным в городе «медвежатником» – мастером по вскрытию замков и сейфов. Я попросила Удавленника посвятить меня в азы его искусства, и парень пообещал дать пару уроков. В общем, день пролетел незаметно. Рядом с этими мужчинами – такими открытыми и сильными, но при этом удивительно ребячливыми и наивными, жизнь казалась мне невероятно увлекательной и здоровской штукой. Из разговора со своими новыми друзьями я узнала столько нового и интересного о городских буднях, чего мне никогда даже в голову не приходило...

Когда в сумерках мы добрались до моего дома, то уже стали лучшими друзьями. Ребята пообещали принести мне все интересное барахло, которое попало им в Лабиринте. Оказывается, кукольников в городе мало, и поэтому многие свободные собиратели просто копят найденный товар, дожидаясь появления новых спецов, как они выражаются. Я расчувствовалась и ответно пообещала подарить им пару вечных, относительно вечных, конечно, фонариков. Хватит их, хорошо, если лет на пятьдесят, но думаю, ребят и такие устроят.

Уже около самой двери я остановилась и попросила:

– Ребят, сделаете одолжение, зайдите со мной.

– Зачем? Слушай, ты тут одна живешь? – Марек удивленно присвистнул, разглядывая мой особняк.

– Нет, с целым выводком слуг, если их так можно называть. Каждый творит, что его душе угодно, – пожаловалась я. – Если бы не Мелина, моя кухарка и настоящая ведьма по характеру, то не знаю, во что превратился бы дом. Кстати, ее я и боюсь больше всех. Начнет ругать за долгое отсутствие. Пойдемте, – почти умоляла я, – отмажете меня от нее.

– Ведьма? – не поверил Марек.

– Так ты барыня, значит? – съязвил Петер, но легко, со смешком, не обидно.

– Ага, типа, все нормальные барыни проводят столько времени на улице и состоят в гильдии, да? – огрызнулась я.

– Везде есть ненормальные, – резонно парировал Смерть.

– А по ушам? – возмутилась я.

– Не догонишь! – поддел Петер.

– Догоню, – пообещала я. – Существует всего три вещи, которые человек не сможет сделать: пересчитать волосы у себя на голове, помыть глаза с мылом и дышать с высунутым языком. Эй, ну все, я пошутила, можешь уже засунуть язык обратно...

Удавленник смутился и покраснел. Марек веселился вовсю, одобрительно похлопывая меня по плечу и клянясь, что я – первая девушка в городе, которая сумела разыграть его серьезного друга.

Я натянуто улыбалась, ибо уже два дня мечтала увидеть финал какой-нибудь истории,

где я выгляжу сильнейшей и умнейшей. Но сейчас вместо заслуженного триумфа желала лишь поскорее добраться до своей комнаты. Так, с шутками и прибаутками, мы вошли в дом.

Увидев меня, Мелина уперла руки в бока и открыла рот, намереваясь разразиться воспитательной речью, но вдруг заметила заинтересованно разглядывающего ее Марека и осеклась.

– Ребят, еще раз спасибо за помощь, – церемонно произнесла я. – И принесите мне свои находки, ладно? Пока. Мелина, угости наших гостей чем-нибудь вкусным, а я пойду прилягу, что-то мне совсем нехорошо.

– Что с тобой случилось, деточка? – тут же обеспокоенно воскликнула кухарка.

Я лишь махнула рукой и, пройдя мимо всех, поднялась к себе в спальню. За спиной раздался негромкий голос Петера:

– Не трогайте ее, она вчера чудом выжила. Я расскажу...

– А чем это так вкусно пахнет? – с энтузиазмом воскликнул Марек, восхищенно таращась на пышнотелую кухарку.

– Так. Все быстро пошли на кухню, – скомандовала Мелина, кокетливо улыбаясь Мареку, – с меня – жаркое, с вас – рассказ.

Дверь за моей спиной захлопнулась, и я, раздеваясь на ходу, поплелась в ванную. Ее уже наполнили, как хорошо...

Через два часа на кухне собрались все домочадцы, включая уже полностью освоившихся в доме Марека и Петера. Удавленник куда-то сбегал и притащил три мешка непонятных штукоев, предназначенных для Лары. Мелина расстаралась на славу, ужин получился потрясающий. Мужчины шустро орудовали ложками, не забывая наперебой хвалить совсем загордившуюся кухарку.

Выслушивая байки о проделках Безымянной гильдии, мало кто из обитателей дома смог сдержать смех. Приключения прошедшего дня также вызвали бурю эмоций, но на сей раз негативных. Мелина срочно покинула свое кухонное царство, чтобы лично проверить состояние Лары.

В общем, время изрядно перевалило за полночь, когда Марека и Петера уговорили не уходить и устроили на ночлег в пустующей гостевой комнате. Удавленник не возражал, ибо его квартирная хозяйка внезапно решила поднять плату за жилье, вынудив парня съехать. А Марек так усиленно строил глазки кухарке, что чуть не заработал косоглазие. К тому же все пришли к выводу, что в нынешнее нелегкое время Ларе и ее дому отнюдь не помещают два опытных защитника. Все остальные вопросы отложили на потом, здраво рассудив, что утро вечера мудренее. Спустя полчаса свет в окнах погас, весь особняк спал – оглашаемый мерным храпом Марека и Петера.

И лишь один человек в доме бодрствовал, размышляя о событиях минувшего дня, анализируя, сопоставляя факты и задумчиво хмурия лоб. Именно он острее всех ощущал едва уловимый запах грядущей угрозы, так и витающий в воздухе. Именно он осознавал, какая страшная беда сгущается над головой бесшабашной Лары, но, увы, пока ничего не мог с этим поделать...

Глава 8

Утро. Солнце так бесстыже заглядывало за занавески, будто не знало, что заглядывать в девичьи спальни – неприлично. Свет упал мне на лицо, я поморщилась и перевернулась на другой бок. Вставать не хочется, а надо. Как всем известно, лежа делаются только дела интимного характера – хотя ко мне это не относится, ибо планов на ближайшее будущее у меня громадье, но эти дела касаются не любви, а интриг и политики.

«Ох, от любви я бы тоже не отказалась!» – сладко подумала я, вспомнив прекрасного синеглазого капитана. С нашей единственной встречи он не давал о себе знать, словно в воду канул, что немало меня беспокоило. Впрочем, в последнее время его ослепительный образ

сильно померк, вытесненный из моего сердца загадочной, противоестественно притягательной личностью одного нищего бродяги... Эх, да что такое со мной происходит? Неужели я влюбилась в короля нищих? Ладно, отложу эти глупости на потом, некогда предаваться грезам, ведь впереди меня ждут великие дела, причем столько, что и по пальцам не пересчитаешь. Открыв глаза, я в недоумении уставилась на часы, стрелки на которых показывали почти два пополудни. Сколько же я проспала?

Все тело болело, так противно я не чувствовала себя уже очень давно. Надеюсь, это пройдет. С наслаждением потянувшись и умывшись холодной водой, я в халате спустилась вниз. На кухне никого не было, зато пахло так аппетитно, что у меня слюнки потекли. Еще на кухне стояло три мешка с непонятными штуковинами. Заглянув в один из них, я с удивлением обнаружила там весьма интересную вещь... Затем еще пару деталей, и еще... Ух ты, сколько же здесь всего!

Вдруг раздался резкий удар ладонью по столу, и перед моим носом возникли кружка с чаем и тарелка с бутербродами.

Мелина нервно собрала все, что я только что вытащила, и скинула обратно в мешок. Я даже пикнуть не успела. Затем опомнилась и издала протестующий вскрик:

– Не-е-ет!

– Пей и ешь, – недовольно скомандовала Мелина. – Нечего мне кухню в помойку превращать. Сейчас все к тебе в подвал перенесем, и копайся там в этом барахле, сколько душевненько угодно.

– Хорошо, с добрым утром тогда! – покладисто улыбнулась я, отхлебнула из чашки и... Перекосило меня знатно, аж глаза на лоб вылезли!

– Добрый день, – язвительно поправила кухарка. – Пей, чего морщишься, это не отравка какая, а отвар из плодов шиповника с лимоном. Он для тебя сейчас как раз кстати, ибо силы восстановить нужно. А то смотреть на тебя страшно: вся в синяках, тощая, слабая – даже на стуле усидеть не можешь.

– Почти и не болит, – попыталась оправдаться я.

– Конечно, лечили тебя хорошо, но это еще ни о чем не говорит. Пей, говорю. Для кого готовила? Хотя, глядя на тебя, я начинаю понимать, что самый эффективный способ лечения травами – это крапивой по заднице! – Кухарка сердито набычилась, готовая насильно влить в меня отвар, по цвету напоминающий желчь, да и на вкус – недалеко от нее ушедший.

– Пью, – я с трудом проглотила отвратительную, так и просящуюся обратно жидкость. – Фу, бе-е-е!

– Вот и пей, – без умолку ворчала Мелина. – Видно, ты совсем сдурела, девочка моя, если додумалась в одиночку против Темной троицы выходить.

– Ты о чем? – удивилась я, якобы случайно отодвигая подальше недопитую кружку.

– Как о чем? Нам вчера ребята все рассказали, когда вечером барахло принесли. Кстати, я им поручила тебя охранять, и не вздумай мне перечить да отказываться, – замогильным голосом добавила она. – Иначе я сама тебя прибую, быстро и безболезненно, сугубо из гуманности. Чтобы ты долго не мучилась.

Я сразу ей поверила, мысленно хихикнув. Теперь их двое таких – угрожающих мне насилием, она и Лазн. Вот и хорошо, значит, смогу спокойно жить дальше.

– Больше ничего не слышно?

– Пока нет, но они сегодня ночевать придут. Тогда и расскажут.

– Да? – снова удивилась я.

– Да, – категорично отрезала кухарка. – Я их пригласила у нас пожить, если захотят. Сказали, что захотят, им моя готовка понравилась, – закончила она довольно. – К тому же я пообещала сварить лечебный отвар для Марека, у него печень пошаливает.

Она замолчала, но я уже и так все поняла. Если не ошибаюсь, моя кухарка снова решила вспомнить про брачные узы, а Марек Смерть – весьма подходящая для ее матримониальных планов кандидатура, если, конечно, не принимать в расчет его ужасное прозвище.

Быстро допив лекарство и получив еще полную кружку с собой, я побежала переодеваться в рабочий комбинезон. Ура, теперь можно будет всласть покопаться в принесенных мне деталях! Мигом натянув брюки и накинув на плечи лямки, я подпоясалась прочным брезентовым фартуком и сбежала в подвал, но около самого кабинета вспомнила про фонарики, предназначенные в подарок Мареку и Петеру. Пошарила на полке... Помнится, они всегда хранились где-то здесь. Нет? Странно, а мне казалось, будто я положила их сюда!

Нашлись они в коробке с отвертками. Выбрав подходящую пару, я поднялась наверх, терзаясь смутным подозрением, что в моих вещах кто-то копался. Но кто и зачем? Все равно в этом доме никто, кроме меня, ничего не смыслит ни в куклах, ни в деталях – пригодных для их сборки. М-да, парадокс!.. Мелина что-то готовила на кухне и очень удивилась при виде меня.

Я положила на стол фонарики, больше напоминающие человеческие глазные яблоки, ведь треть их объема была изготовлена из прозрачного камня, который и испускал яркий синеватый свет. Остальную часть приборов составлял сплошной металлический корпус с небольшой цепочкой, позволяющей носить фонарик на руке. В рукоятке размещались накопительные батареи, заряжаемые от энергии солнца.

– Отдай ребятам, ладно?

– Разумеется, – отозвалась Мелина с улыбкой. – А сама чего?

– Я поработаю... Часика два-три...

– Ага, или суток. Угровишь ты себя этой работой, – ворчливо посетовала кухарка. – Замуж тебе пора, а не работать.

– А деньги откуда брать прикажешь – из воздуха, или у мужа просить? – полусерьезно-полушутливо спросила я. – Мне без этого сейчас никак.

– Без мужа? – обрадованно насторожилась Мелина.

– Без денег! – резко поправила я.

– Деньги – это грязь! – претенциозно заявила моя собеседница, важно задирая нос.

– И похоже – лечебная! – вспыхнула я, выведенная из себя ее сентенциями. – Послушай, тебе ли не знать, что планы на будущее, не соответствующие нашим финансовым, умственным и физическим возможностям, называются мечтами. Так вот, я не хочу, чтобы мои планы попасть на королевский бал превратились в нереализованную мечту. Сама понимаешь, во что может вылиться это мероприятие...

– Мы не отвлекаем тебя по пустякам, работай на, гм, здоровье... – быстренько пошла на попятную кухарка, виновато опуская глаза. Я ничего не ответила, просто многозначительно усмехнулась и отправилась работать. Вернее – зарабатывать деньги.

Итак, я наконец-то дорвалась до кабинета и мешков. Чего в них только не было! У меня глаза разбежались от такого изобилия, даже не верится, что все это мое и совершенно бесплатно. Заметив смутно знакомый уже цилиндр, к тому же почти целый, я отложила его в сторону. Так, сначала нужно все рассортировать...

– Стоп. – Голос Мелины раздался возле самого моего уха.

Я как раз спешила в мастерскую. Собирать куклы. Там, кстати, такая многообещающая вещь попала...

– Мелина, я немного занята. – Я попробовала просочиться в небольшой промежуток, оставшийся между стеной и мощным бедром кухарки, но у меня ничего не получилось.

– Нет, стой. Ты там уже целых три дня пропадаешь, пошли на кухню, – меня красноречиво притиснули к стене, чуть не раздавив.

– Но я не голодна, – придушенно запротестовала я. – Ты регулярно отвлекаешь меня на еду. – Я позволила себе возмутиться уже громче, вполголоса.

– Отвлекаю! Ты хоть думаешь, что говоришь? – взбешенно зарычала моя тюремщица. – Да если бы не я, то у нас в подвале уже появился бы труп, умерший от истощения.

– Ценю, спасибо большое, я пошла? – Я упрямо протискивалась вперед и наконец

сумела прорваться на свободу, оставив Мелине в качестве трофея свой фартук и прядь волос, зацепившуюся за брошку, приколотую к платью кухарки и по размеру не уступающую суповой тарелке. Кстати, Мелина носила ее с поистине королевским величием, а весь дом даже и не смел попробовать пошутить на сей счет, ибо оное украшение являлось подарком Марека.

– Отличное украшение! – проявила тактическую хитрость я. Ну да, кто же не знает, что у хорошей хозяйки все должно блестеть... особенно кольца и серьги!

– Да? – Мелина восторженно закатила глаза и покачнулась, одной рукой хватаясь за вышеупомянутое ювелирное безобразие, а второй – посылая воздушный поцелуй, канувший в пустоту.

Шустро развернувшись на каблуках, пока она не передумала и не рванула за мной в погоню, я сделала один шаг. На втором меня грубо сграбастали за локоть. Побег сорвался.

– Вот послали же небеса хозяйку. Как мешки эти увидела, совсем разума лишилась... – с укоризной пробормотала Мелина вслух, волоча меня за собой.

– Не представляешь, сколько там всего интересного, – попыталась объяснить я, упираясь и цепляясь за стену, но меня категорично прервали на полуслове и дотащили до кухни. Сопротивление ничего не дало, ибо мы с Мелиной находились в разных весовых категориях.

– Представляю. А ты хоть что-нибудь целое успела собрать? – по-хозяйски прямолинейно поинтересовалась кухарка, усаживая меня на стул, а сама осталась стоять в дверях, наверное, чтобы я не сбежала.

Я многозначительно кивнула.

Ее помощница Баська толклась около плиты и тихонько хихикала, глядя на нас. Затем она поставила передо мной тарелку супа и кружку чая, налила что-то темноватое в рюмку и передала ее Мелине. Та тоже села рядышком и продолжила:

– Хорошо, что собрала, к тебе сейчас гость придет, посмотрит. Не удивляйся, нам деньги срочно нужны – мы выбрали портниху, пора шить тебе бальное платье.

– Мелина, я не уловила, кто придет? – чуть не застонала я, отлично понимая, в какую дикую сумму выльется пошив этого самого платья.

Тут кто-то постучал в заднюю дверь. Бася быстро открыла, и в кухню вошел Янош. Он удивленно осмотрел всех нас и вежливо произнес:

– С добрым утром, дамы. Лара, а ты сама разве не могла принести то, что собрала? Зачем понадобилось меня сюда приглашать?

Я столь же изумленно уставилась на него, зато Мелина вскочила с табуретки и бойко зачатила:

– Не сердитесь, господин хороший, ибо вас пригласили сюда по моей просьбе. После того как ребята ей три мешка непонятно чего притащили, Лара безвылазно поселилась в своей мастерской. Ох, гробит девочка себя работой, гробит. А ведь деньги нужны до зарезу... Так не окажете ли вы нам милость – посмотрите, чего она там насобираала? А то я просто не разбираюсь, чего там целое, а чего – нет.

– Лара? – недоуменно спросил кукольник, явно чувствующий себя не в своей тарелке. – Как это прикажешь понимать?

Я растерянно пожала плечами:

– Сама ничего не знаю. Меня перехватили, когда я как раз шла в мастерскую. Поэтому инициатива принадлежит не мне. Кстати, познакомься – это Мелина, моя кухарка. Она же по совместительству выполняет функцию моей надзирательницы и попутно смотрит за всем домом. А это Баська – ее помощница, – дамы церемонно присели в реверансе, смущенно прикрываясь краешками накрахмаленных фартуков. Похоже, гость им понравился.

Я обреченно вздохнула. Судя по всему, в этом доме совсем перестали считаться со мной. Но, поскольку выбора мне не оставили, я натянуто улыбнулась и сообщила, обращаясь к Мелине и Басе:

– Этого доброго господина зовут Янош, а позвав его, вы обратились по адресу, ведь он

возглавляет группу артефактчиков, входящих в Безымянную гильдию. Пошли, посмотришь, я такую интересную вещь нашла... – Я вскочила, горя нетерпением похвастаться перед Яношем своими находками.

– Стоп. Ты останешься здесь, вниз пойдем я и этот господин, а то тебя потом оттуда не выковырять. Сиди смиренно и ешь суп, – командным голосом отчеканила Мелина.

Янош бросил на меня еще один изумленный взгляд, но согласился. Я только открыла рот, намереваясь протестовать, как кухарка тут же погрозила мне увесистым кулаком, едва слышно прошипев какое-то ругательство. Я прекрасно знаю, что моя нянька не обладает способностями к магии, но от ее слов меня вдруг прошиб холодный пот, язык прилип к гортани, а ноги подкосились. Готова поклясться, в тот миг она меня заморозила. Мне стало невыразимо обидно и стыдно за свой детский порыв, я покраснела и поспешно плюхнулась обратно на табуретку.

– Вот и правильно, умница, посиди тут, подумай над своим поведением, – довольно улынулась Мелина. – А я пока провожу господина. Пойдемте, это здесь, рядом.

Они вышли из кухни, а я сидела каменным истуканом и ничего не соображала. Баська, деловито покрутившись около плиты, присела передо мной на корточки и тихо забормотала мне на ухо:

– Ты должна меня выслушать. Нам надо было тебя отвлечь, ребята сегодня рассказали, что в город прибыло несколько самых могущественных церковных прелатов. Из Парижа приехали. Похоже, они тоже готовятся к королевскому балу. Поэтому, если в дело вмешается гильдия, не обойдется без стычек и кровопролития. Сама понимаешь, Мелина не могла сказать при Яноше ничего подобного. Бал состоится через пять дней, тебе нужно платье, украшения и прочее, а на это потребуется огромная куча денег. Да, и главное – вряд ли гильдия позволит тебе самовольничать и решать, что нужно делать. Возможно, твое посещение бала придется сохранить в секрете! Ты посиди, подумай, сама поймешь Мелину.

Бася встала и куда-то отошла, я слышала ее, но не видела. Мои мысли постепенно переключились с кукол на предстоящий бал. Это главное событие всего года, меня туда еще ни разу не приглашали, ибо кто я такая? Бедная дворяночка из провинции! И уж коли я собираюсь проникнуть в королевский дворец, причем проделать это без спроса и приглашения, мне необходимо раздобыть шикарное платье, туфли и прочее, а главное – достойные украшения. Где я смогу купить нормальные украшения? Мои грошовые безделушки для этого праздника никак не подойдут! И еще: Бася утверждает, будто в город прибыли французские церковники... Хм, а мой батюшка тоже родом из Парижа. Правда, он никогда не рассказывал мне о своей бурной молодости, но почему-то я слабо верю в подобные совпадения... Ладно, в этом секрете мне тоже придется разбираться самой!

Теперь я поняла причину вызывающего поведения Мелины, действовавшего на меня будто холодный душ, ведь сама по себе из своего состояния одержимости работой я вышла бы еще не скоро. Зато теперь начну усиленно шевелить мозгами, увлеченная другой идеей. Что надеть? Платье мне сошьют. Были бы деньги. Но украшения?

Тем временем Янош и Мелина вернулись на кухню. Меня безмерно шокировало лицо кукольника – изумленное, обескураженное, даже какое-то благоговейное. Такое ощущение, будто в моем рабочем подвальном кабинете он столкнулся с чем-то мистическим... Кукольник бережно нес в руках коробочку. Поставив ее передо мной на стол, открыл и показал:

– Я взял это, вот это и цилиндр. Конечно, продадим не сейчас, но сегодня тебе принесут пятьсот золотых крон. Если не хватит на жизнь, скажи, передадим еще столько же. До свидания, дамы. До встречи, Лара. – Артефактчик наклонился к уху Мелины и прошептал так тихо, что его услышала только она: – Берегите свою хозяйку, ибо ее жизнь крайне важна для благополучного будущего всего мира. Если случится что-то плохое, немедленно дайте знать мне, а я – всегда помогу.

Кухарка понятиливо хмыкнула, в глубине души полностью разделяя мнение гостя.

Янош вышел, я же осталась сидеть на месте, будучи не в состоянии даже нормально с

ним попроситься.

Мелина довольно улыбнулась и хлопнула меня по лбу. Я ожила. Вскочила и возмущенно на нее взглянула.

– Мне не нравится, когда со мной так поступают. Больше никогда так не делай, хорошо? Кстати, это ты копалась в моих вещах?

– Я. Постараюсь впредь не самовольничать, но ничего не обещаю, если это потребуется во благо тебе, – невозмутимо отозвалась кухарка. – Сама понимаешь – тебе придется купить платье, туфли и прочее. Мы уже связались с модисткой, а она, услышав про бал, загорелась и заявила, что воплотит в реальность свою давнюю идею, но костюм обойдется в тысячу золотых.

– Сколько? – ошеломленно ахнула я.

– Тысячу, – спокойно повторила кухарка. – Придется тебе подзаныть денег у гильдии. Ничего, авось они не разорятся.

– Уговорила. Но где мне взять украшения? – простонала я. – На хорошее дорогое кольцо не хватит никаких гонораров. Впору идти воровать!

– А еще в долг взять не сможешь? – спросила Бася.

– Столько денег или само украшение? Украшение не представляю у кого, а денег, наверное, можно попробовать поискать, но это же несколько тысяч! – Я хлопнула носом. Как плохо быть нищей!

– Почему так дорого? – удивилась Мелина. – А попроще никак?

– Нет, это же Королевский бал. Что мне делать?

– В первую очередь не хандрить, мы наверняка что-нибудь придумаем, – резко прервала мои сомнения и терзания она.

– Можно я влезу? – тихо спросила Бася.

Мы удивленно на нее посмотрели и кивнули, а помощница продолжила:

– Ты ведь работаешь с драгоценными камнями, но не совсем такими, как настоящие?

– Нет, я работаю с настоящими драгоценными камнями, но потухшими. В каждом камне имеется свой запас магической силы, если его вытянуть, то камень тухнет, гаснет, в общем, становится неприглядным. Мертвым. Ни один ювелир ни за что не скажет, что он драгоценный. Хотя, Бася, ты гений! Если я выложусь полностью, то смогу напитать один из камней, вновь заставить его гореть и сделаю явно драгоценным. Но что мне это даст? – Мой энтузиазм пропал так же спонтанно, как и появился. – А дальше что? Там ведь просто камни, а не украшения!

– Здесь как раз все проще, – вдруг рассмеялась кухарка. – Наверняка у ювелиров есть старые оправы, а за пару дней и отходы от камня тебе изготовят замечательный гарнитур.

– Ты думаешь? – все еще сомневаясь, уточнила я. – Не знаю, а успеют?

– Конечно, мы попросим ребят найти подходящего мастера. Вот видишь, как все элементарно, а ты сомневалась.

– Попробуем, – согласилась я. – А пока схожу-ка я, поищу Лаэна, возможно, он даст мне денег на наряд, – с этими словами я выскочила из кухни, оглушительно хлопнув дверью...

Магнус привалился к кованой решетке, ограждающей колодец на Староместской площади, и по своей излюбленной привычке жевал травинку, на всякий случай понижив надвинув капюшон на и так уже закрытое маской лицо. А вдруг его кто узнает? Хотя вряд ли, ибо на рыночной площади всю кипела торговля, а народ так и толпился вокруг лотков и прилавков, не обращая на вора никакого внимания. Кстати, день уже прошел не зря, ведь блондин с удовольствием воспользовался подвернувшимся случаем – умело обчистил нескольких раззяв, сбросил добычу напарнику и сейчас заслуженно отдыхал от несправедливых трудов, строя из себя порядочного, благонаправленного горожанина. Где-то в соседних переулках взахлеб заливались свистки городской стражи. Там ловили вора... Конечно, совершенно безуспешно.

Магнус усмехнулся, выплюнул вконец измусоленную травинку и нетерпеливо огляделся. Человек, назначивший ему встречу именно в этом месте и в этот час, запаздывал. Блондин сунул руку в карман камзола, удостовериться, что ценный документ находится на месте, никуда не пропал, никем не украден. Хотя даже сама мысль быть обворованным казалась Магнусу нелепой. Все люди живут по одним и тем же принципам, просто по-разному их нарушают.

– Не вертись, дурень! – укоризненно прошипели с другой стороны решетки.

Магнус вздрогнул от неожиданности и тут же расслабился. Возле него невозмутимо пристроился Янош, с аппетитом жуящий пирожок и лениво щурящийся на солнце.

– Пришел, наконец-то! – таким же заговорщицким шепотом отозвался вор. – А я уж думал, ты обо мне забыл...

– Личные проблемы! – коротко пояснил кукольник, ничуть не меняя позы.

Со стороны было абсолютно невозможно заподозрить, что эти две о чем-то беседуют, такими отстраненными и невозмутимыми они выглядели.

– Проблемы есть у всех! – резонно парировал вор, вытащил из кармана клочок бумаги и незаметно сунул его в ладонь товарища. – Глянь, чего я добыл...

Янош поднес бумажку к глазам, делая вид, будто прикрывает их от слепящего солнца, прочитал несколько строк, содержащихся в записке, и недовольно крикнул:

– Откуда?

– Добыл, когда защищал Лару от церковника, – пояснил Магнус и, не удержавшись, съязвил: – По твоей же указке.

– И правильно сделал! – кивнул Янош. – Эта девочка оказалась даже ценнее, чем я предполагал раньше.

– Чем это? – недоверчиво осклабился вор. – На мой взгляд, самая обычная девка: глупая, заносчивая, тощая, веснушчатая. Сисек нет, ляжек нет, так – фигня одна.

– Сам ты фигня! – саркастично хмыкнул Янош. – А ведь она тебя чем-то зацепила. Я это вижу.

– Зацепила, – нехотя признался блондин. – Я с нею еще за все расквитаюсь, чуть не попалила, курва, меня с этой запиской перед Лаэном. Я ей это припомню...

– Рассказывают, будто ты записываешь имена тех, кто тебе насолил, чтобы не забыть им отомстить, – насмешливо подмигнул кукольник. – Правда?

– Врут! – сделал честные глаза вор. – Глупости какие. А кто, говоришь, тебе это сказал? – Его губы сложились в тонкую, желчную ухмылку.

Янош понимающе хохотнул.

– Не смешно, – обиженно буркнул Магнус. – Лаэн и так вроде что-то подозревать насчет меня начал... – В его голосе прорезались жалобные, почти плаксивые интонации.

– Не бойся, – поспешил успокоить его кукольник, – ничего и никого не бойся. Слушайся меня и ничего не бойся. Или ты забыл, кто я такой? – под прикрытием капюшона с лицом Яноша вдруг начали происходить удивительные метаморфозы: челюсти хищно вытянулись – становясь похожими на волчьи, уши заострились, в глазах зажглись желтые огоньки безумия.

– Помню, – непроизвольно отшатнулся Магнус и побледнел. – Разве такое забудешь!..

– То-то же! – наставительно хмыкнул Янош, принимая свой обычный вид. – Значит, Лара теперь в курсе всего происходящего? Знает про бал и ритий?

– Знает, да не понимает, – неприязненно поморщился Магнус. – Куда ей все понять, дурочке.

– И она намеревается попасть на бал? – переспросил Янош.

– Ага, – уничижительно фыркнул вор. – Да кто же ее туда пустит!

– Значит, попадет, – уверенно заявил кукольник. – Эта соплюха настырная – везде пролезет. Да и везет ей – просто на удивление.

– Ага, – повторил вор, досадливо скрежетнув зубами. – И в воде она не тонет, и сталь ее не берет.

– Так, выходит, это ты приказал сбросить девчонку с моста и навел на нее церковников возле лабиринта? – догадался Янош и гневно зарычал. – Скажи спасибо, что она в рубашке родилась!

– Жаль, что не в смиренной! – кисло скривился вор.

– Кончай со своей самодеятельностью, – приказал кукольник. – Она нам еще пригодится, ведь никто, кроме Лары, не сможет найти оставшиеся два рития. А я должен их заполнить...

– А как же *господин* ?.. – робко начал Магнус, но Янош так на него вызверился, что вор мгновенно прикусил язык и умолк.

– Перетопчется! – самонадеянно заявил артефактик, мерзко ухмыляясь. – Не один он до власти охоч.

Магнус поспешно кивнул, не решаясь спорить. Затем глубоко вдохнул, словно собирался броситься вниз головой в омут, и выпалил:

– Я тоже хочу попасть на королевский бал!

– Хочется – перехочется! – издевательски хохотнул Янош. – Тебе там делать нечего.

– А я вот думаю, может, стоит рассказать об этой записке Лазну и Йоргену?.. – Вор задумчиво возвел глаза к небу, будто вовсе не с кукольником беседовал, а спрашивал совета у кого-то свыше. – А?..

– Охолоди, дурень! – раздраженно скрипнул зубами Янош. – Уговорил, проведу я тебя на бал, только молчи.

– А я разве что-то сказал? – расплылся в сладкой улыбке белобрысый шантажист. – Я ниже травы, тише воды...

– Ладно. Твоя задача остается прежней – следи за Ларой, – смягчил тон Янош. – Гек я предупрежу, сам тоже пойду на бал и посмотрю, что там случится.

– Послежу, – многозначительно пообещал Магнус, и на его высоком лбу прорезались задумчивые морщинки.

– Эх, Лара, Лара, – вслух рассуждал Янош, почти позабыв о подслушивающем его Магнусе. – И с чего тебе так везет? Эти вещи у тебя в подвале...

– Какие вещи? – моментально насторожился пронырливый вор, никогда не упускающий даже крохи важной информации. – Ты о чем это?

– О куклах в подвале у Лары, – доверительно поделился Янош, – важных, архиважных куклах. Надеюсь, она не догадается о том, что собрала по неведению. Но каков талант, каково везение... Завидую, завидую. Пришлось оставить их там, не мог же я вынести их на глазах у ее прислуги...

– Какие куклы? – предвкушающе облизнувшись, переспросил вор. Его глаза масляно заблестели, предчувствуя поживу. – Много стоят?

– Цыц! – строго рявкнул Янош, поняв, что случайно сболтнул лишнее. – Тебя это не касается. И смотри у меня, никому ни слова. Только пикни, и я тебя... – Его кулаки угрожающе сжались, ногти удлинились, превращаясь в когти. Кукольник со всего маху саданул кулаком по решетке, выпуская пар, и с его разбитых костяшек закапали алые капли крови.

– Да молчу я, молчу, – сдавленно пискнул Магнус, в панике прижимаясь к стальному ограждению колодца, – как покойник.

– Как бы ты им не стал! – мрачно хохотнул кукольник, развернулся и размеренно зашагал прочь, оставив за спиной смертельно перепуганного его угрозами Магнуса.

Вор отер потный лоб, заметил свою дрожащую руку и сердито ругнулся. Ничего, он еще попомнит Яношу свое сегодняшнее унижение и однажды поквитается со всеми. К тому же в такое нелегкое время, чтобы дешево отделаться, нужно знать – кому и насколько дорого заплатить. А уж он-то за ценой не постоит, хоть на железо пересчитывай, хоть на кровь! Успокоив себя этой радужной мечтой, вор сорвал травинку, сунул ее в рот и неспешно побрел прочь, углубившись в собственные мысли.

Приятная солнечная погода стояла уже второй день. Сначала дождь, теперь вот солнце. Ой, нет – опять тучки набежали и дождик накрапывает. Вот ведь бардак, прямо в голове не укладывается – до чего переменчива стала нынче природа. Хотя, чего там природа... Прошла неделя с тех пор, как я вошла в замечательную, милую и прочее Безымянную гильдию, ведьмы ее заберут. Вот уже неделя, а вроде бы только вчера.

Я довольно быстро добралась до кабака «У трех ведьм» и, чуть запыхавшись, шумно ввалилась внутрь. Как обычно, в заведении дым стоял коромыслом и царил интимный полумрак, скорее подобающий борделю, чем питейному местечку. Не могу назвать себя экспертом по этому вопросу, но я еще ни разу не видела здесь так много народа.

Йорген приветливо кивнул мне из-за стойки и продолжил протирать стаканы.

– С добрым утром, – поприветствовала его я. – Спасибо за деньги. Все знают, что счастье не в деньгах, но многие мечтают убедиться в этом лично.

– Хорошо сказала, – мгновенно оценил мою шутку кабатчик. – Не за что, слышал, ты собрала несколько замечательных кукол. Так что гонорар выплачен справедливо. Кстати, заходи в бордель – мадам просит тебя спеть несколько раз для ее клиентов, обещает хорошо заплатить.

– Хорошо, попозже. А теперь срочно ищу Лазна. – Я тяжело вздохнула. – Если он отсутствует, то где мне его подождать?

Кабатчик непонятно чему улыбнулся и ответил:

– А сегодня его тут не будет. Но раз он тебе так сильно нужен, могу подсказать, где его найти.

– Странно, а я считала, будто он проживает здесь, в задних комнатах, – удивленно отозвалась я.

– Нет, ты ошиблась. И сегодня он точно здесь не появится, – повторился Йорген.

– Ладно, где его искать? – Я внутренне приготовилась к неприятностям.

Оказалось – напрасно. Йорген назвал мне адрес дома, выстроенного на тихой улице, поблизости от кабака. Пришлось пройти несколько десятков метров вверх в гору и сделать два поворота. В общем, я неторопливо шагала по улице под мелким противным дождем и медленно впитывала стихийную магическую силу. Мой энергетический запас еще не восполнился, хотя уже перевалил за середину.

Как-то тихо все сегодня: никто меня не убивает, в авантюры не втягивает. И это затишье, внезапно наступившее на фоне суеты и злоключений последних дней, кажется мне патологически ненормальным. Подозрительно ненормальным. Можно сказать – не жизнь, а сказка. С другой стороны, стоит благоразумно промолчать. Вдруг судьба не успеет заметить эту мою крамольную мысль? И не станет на практике доказывать некоторую ошибочность этого решения?.. Забывшись, я произнесла сию фразу вслух и тут же настороженно завертела головой по сторонам, всерьез опасаясь, что жизнь с судьбой меня подслушают и преподнесут очередные неприятности. В качестве опровержения, так сказать. Хотя чего уж тут душой кривить – я весьма часто разговариваю сама с собой. Нет, ну а почему бы и не поговорить с хорошим человеком?

Нужный адрес я нашла легко, ибо Йорген подробно все мне объяснил. Узкий белый дом, приличный, даже респектабельный. Не ожидала от Лазна ничего подобного. Квартира расположена на третьем этаже. Я поднялась и с любопытством огляделась. На оной лестничной площадке имелась только одна дверь, поэтому я смело в нее постучала. Затем еще и еще...

Никто не отозвался. Я недоуменно нахмурилась. Может, я все-таки ошиблась и упорно ломлюсь в гости к какому-нибудь безобидному трудяге, который с самого раннего утра на работе вкалывает? Я все так же упорно стучала, но уже без особой уверенности в собственной правоте.

Все, хватит. Занесенный для очередного удара кулак завис в воздухе... Наверное, зря я все это затеяла. Или банально ошиблась, чего-то напутав. Ладно, будем надеяться, что если у Лазна возникнет необходимость повидаться со мной, то он сам меня найдет.

Я повернулась и уже занесла ногу над ступенькой, готовясь спускаться вниз, как вдруг дверь квартиры распахнулась, и в открытом проеме нарисовался чрезвычайно недовольный жизнью Лаэн. Волосы – всклокочены, глаза – опухшие и заспанные, торс – обнажен. Убийца оглядел меня изумленным взглядом и рывкнул:

– Кого еще ведьмы принесли? Ты что здесь делаешь, ворюга, и что тебе нужно?

Кажется, он меня не узнал, а всему виной широкий плащ, коим я прикрывалась от дождя.

– Деньги... – необдуманно начала я, но Лаэн понял меня по-своему... Краем глаза я заметила мелькнувший в воздухе клинок, и...

Отпрыгнуть я успела, как и повернуться. Убийца застыл на пороге квартиры, в одних штанах, но с парой метательных ножей и кинжалом в руке. Как же мне тут рады!

– Ой, а ты чего в одних штанах разгуливаешь? – смутилась я, краснея, словно вареный рак.

– А в двух – жарко! – едко пояснил Лаэн. – Зачем приперлась?

– Я искала тебя в кабаке, и Йорген дал мне этот адрес, – на одном дыхании выпалила я.

– Ко мне не разрешается вваливаться без приглашения, – возмущенно прорычал он, впрочем, отступая на шаг и убирая ножи.

– Извини, мне очень нужно поговорить с тобой, – взмолилась я, но Лаэн лишь иронично фыркнул и картинно привалился к дверному косяку.

– Со мной все поговорить хотят, – важно изрек он. – Попроси вежливо, и я подумаю...

– Чего? – мгновенно вспыхнула я. – А не много ли ты о себе возомнил?

Убийца насмешливо прищурил глаза и небрежно дернул плечом, намекая: ничуть.

– Мне по фигу твои домыслы! – доходчиво разъяснил он.

– Если бы ты знал, как по фигу мне сам ты, то ты бы расплакался! – не осталась в долгу я.

Лаэн обиженно насупился:

– Не пробовала говорить, чего хочешь добиться? Понимать лучше будут. А пока все, до свидания.

– Да, да, прости, что разбудила, – язвительно извинилась я. – Ты так все самое важное проспичь, медведь.

– Ты что, издеваешься? Не поверишь, не люблю подобного, – ласково, но с явной угрозой сообщил он. – Говори давай, зачем пришла?..

– Нет, передумала. Пока. – Я махнула рукой и бегом слетела вниз.

Ничего не понимаю, какая муха его укусила? Может, я его чем-то обидела? Нужно посоветоваться с умным человеком...

Ноги сами собой понесли меня на площадь Забвения. Там вовсю кипела обычная городская жизнь. Нищие в полном составе сидели на предусмотрительно подстеленных газетках и наслаждались мелким дождем.

«Заодно и помоются!» – не удержалась от мысленного злорадства я, но вслух, разумеется, сказала совсем другое:

– Не повезло с погодкой? – сочувственно спросила я, снова кидая по золотому каждому из них.

– Ты сегодня при деньгах? – удивился правый.

– Значит, завтра их не будет, – сделал справедливый вывод левый.

– С деньгами всегда так, – философски обобщил Иржик. – Они сначала есть, а потом быстро исчезают. Чаще всего – в никуда.

Затем все трое встали и, разделившись, разошлись. Со мной остался только Иржик, который насмешливо посмотрел на меня сверху вниз и заметил:

– Не ожидала? Но мы тоже люди, и этот мерзкий дождь нам еще вчера надоел, а раз ты настолько добра, что сделала нам всю дневную выручку, то можно пойти или домой, или культурно в кабаке отдохнуть, как все нормальные ребята делают. Хочешь?

– А ты дашь мне совет? – тихонько попросила я.

– Чем смогу – помогу, – любезно пообещал он. – Рассказывай, что у тебя опять стряслось.

Я растерянно пожала плечами, не зная, с чего начать:

– Просидела три дня за работой, время упущено, а нужная сумма денег так и не набралась.

– Не грусти, бывает и хуже. Например, я как-то две недели в алкогольном бреду потерял и ничего – живой, – доверительно сообщил нищий.

– Спасибо, утешил, если что – при пьянке вспомню твой афоризм.

– Не за что, учись на чужих ошибках, ибо совершить все сама – все равно не сможешь, – улыбнулся он. – А зачем тебе деньги?

Я ошеломленно хлопала ресницами. Ничего себе, вопросик! Спрашивается, зачем человеку деньги? Да затем!.. Много для чего: для ощущения полноты жизни, для достижения счастья. И вообще, раньше, в детстве, я любила петь песни. Но потом поняла, что этим можно заниматься всегда и везде, ничего особенного. Теперь я люблю деньги. Жаль, что они не отвечают мне взаимностью...

Мы завернули в небольшой трактирчик. Тут под навесом, как ни странно, оказалось довольно малоллюдно. Мы заняли столик и заказали чай с пирожками. Вскоре приятный, но чуть приторный запах чая с чабрецом окружил нас, словно плотное облако, способствуя расслаблению.

Профессиональный нищий молчал, терпеливо ждал моих откровений, и поэтому, прожевав удивительно вкусный пирожок с капустой, я начала беседу:

– Ты что-нибудь знаешь про мою стычку с некими церковниками, случившуюся в Лабиринте, и про алтарь древних богов? А то я, как обычно, совершенно не в курсе сути своих собственных походов...

– Знаю, слышал, об этом много судачат. – Нищий аккуратно помешал ложкой в чашке, демонстрируя прекрасные манеры. – После того прискорбного происшествия на городской свалке обнаружилось много разных трупов. Считаю, Йорген очистил улицы от паразитов...

– То есть? – ахнула я.

– Такие отморозки, как напавшие на тебя сектанты, появляются в Праге постоянно. Пока они не мешают горожанам – их тоже не трогают, но как только их становится больше, они начинают наглеть. Влезают в дела официальной церкви, рвутся к власти. Эти отступники совершенно совесть потеряли...

– Сектанты, отступники... – от удивления я чуть не подавилась пирожком. – О чем ты говоришь?

– В рядах церкви возник раскол, – Иржик осуждающе поморщился, – приведший к созданию секты Серых. Вернее, они так себя называют. Дескать, они не придерживаются ни Светлых богов, ни Темных ведьм не поддерживают. Выбрали для себя середину. Борются за власть, причем самыми нечистоплотными методами. С такими уродами ты и столкнулась в Лабиринте, но к счастью – выжила...

– Меня любезно вывели из Лабиринта! – открыто довела до его сведения я, глядя нищему прямо в лицо. – Признавайся, это ты предупредил гильдию и спас мою шкуру?

– Не-а! – смущенно заявил попрошайка, отводя глаза.

Я удовлетворенно хмыкнула. Для профессионального нищего он врет слишком неумело и неубедительно. Я ему не верю.

– Церковь и гильдия стремятся полностью очистить улицы от таких отступников, но, увы, их становится все больше, – продолжил Иржик. – Про алтарь ничего сказать не могу. Те, кто как-либо связан с нападением на тебя, молчат, словно рыбы. Утечки информации пока не наблюдается, фактов – мало, выводы делать – рано. Поэтому наши ребята порыскали поблизости от входа в катакомбы, но ничего подозрительного не нашли. Ходят до сих пор, проверяют, но все бесполезно. Следов и улик – нет. А посему многие поговаривают: дескать, выдумки это все. Типа, после падения и удара головой, да еще и впервые в Лабиринте, тебе почудилось...

Я сердито хмыкнула. Ну, кто бы сомневался, что охотнее всего люди не верят правде!

– Правда, вчера поиски причастных заметно оживились и даже начались заново, – поспешил утешить меня собеседник.

– То есть? – однообразно повторилась я.

– Лаэн предложил деньги за информацию, сначала десятку, а теперь полсотни золотых, – нашедшему хоть какое-то подтверждение твоей страшной сказке.

– Я точно видела алтарь, как мне кажется, – уже менее уверенно добавила я.

«Ага, выходит, Лаэн тоже не остался в стороне от этой истории, – почти со злостью подумала я. – А еще притворяется, строит из себя святую невинность... Вот лицемер! Нет, нужно еще раз с ним поговорить».

– Ладно, давай будем исходить из того, что ты все-таки реально его видела, – согласно кивнул Иржик. – В этом случае не поделишься ли собранной тобой информацией, касающейся обеих троиц и всех ритиев?

Немного подумав, я откровенно рассказала ему все: про написанное в записке церковника, про переведенный документ и про все прочее, что знала, а знала я немало, как выяснилось. Нищий кивал и внимательно слушал.

– Что же, это многое объясняет, – скупобронил он.

– Прости? – не поняла я.

– Тебе, как обычно, не открыли всего, но периодически в темных городских закоулках появляются трупы. Страшные трупы, изувеченные до невозможности. Очевидно, они являются останками жертв, зарезанных на алтаре Темных ведьм. А этих их адептов, любителей причинять боль, искали, но пока не нашли.

– Я, наверное, смогу показать то место, где столкнулась с тем ночным ужасом, – не очень уверенно предложила я.

– Это место покажет любой, – усмехнулся он в ответ. – Такие черные круги на городской стене не скоро сотрутся. Лихо ты там повоевала. Не ясно только – с кем. С реальными людьми или со своими видениями...

– Нет, я хочу показать тебе то проклятое место, где столкнулась с ликами на стенах, – поправила я.

– А вот это уже интереснее, сейчас допьем и покажешь. Прогуляемся? Скажи, ты все еще мечтаешь попасть на Королевский бал? – неожиданно нищий резко сменил тему разговора, ввергая меня в ступор нелогичностью своего мышления.

Справедливо рассудив, что мои эмоциональные волнения его не заинтересуют, я рассказала про свои планы и финансовые затруднения, им сопутствующие. Иржик слушал внимательно, иногда скептически фыркал, но не критиковал. Меня немного удивило то, что, узнав о моей идее занять денег у Лаэна, нищий на секунду расхохотался, но осекся и напустил на себя обычный невозмутимый вид. Я озадаченно почесала кончик носа. Станный он какой-то, иногда ведет себя совершенно естественно, а иногда в его поведении прорежется что-то величественное, совершенно не подобающее бездомному побирушке.

Собственно, на этом фрагменте нашей беседы пришел конец. Мы вышли под противный морозящий дождь, я попросила своего спутника послать весточку мадам в бордель, дескать, сегодня буду – ждите, и мы направились к городской стене. Наша прогулка запомнилась мне плохо, все искажал дождь. Но после пары неудачных попыток я все-таки нашла тот самый участок подземелья, где чуть не сошла с ума, увидев то, что видеть нельзя. Мы внимательно исследовали стены, даже ощупали шероховатые камни, но так и не обнаружили ничего подозрительного. Алтари и лики как в воду канули, но вот прежняя душная, тяжелая, почти физически давящая на душу атмосфера витающего в воздухе негатива никуда не делась, осталась на прежнем месте. Я побледнела и придушенно закашлялась.

– Это здесь? – догадался Иржик.

– Да, – подтвердила я.

– Хочу тебя огорчить – наверняка здесь уже прошли десятки искателей, но раз алтарей

нет, то и говорить не о чем. – Он криво усмехнулся.

– Они ничего не почувствовали? – удивилась я.

– Нет, конечно. По Лабиринту спокойно ходят те, кто полностью лишен магического дара, если ты еще не догадалась. Все же прочие, с каплей способностей, избегают Лабиринта с его черной энергетикой множества смертей. Пойдем отсюда, а то тебе скоро станет нехорошо.

Мы вышли на поверхность и очутились в паре шагов от огромной, полуразрушенной арки. Ноги скользили по вязкой глине, правый сапог промок, но я не роптала. Пусть дождь, пусть грязь, но только не эта сводящая с ума ментальная тяжесть. Мелкие вспышки, не заметные глазу, но создающие непроницаемую, практически черную энергетическую пелену, завесу от всего на свете.

Я стояла, подняв голову и наслаждаясь каплями воды на лице. Постепенно все вернулось в норму, струйки дождя принялись затекать за шиворот, я накинула капюшон и повернулась к нищему. Но его уже и след простыл... Непонятно, с чего бы это? Он опять бесцеремонно меня бросил! В воздухе разливался странный тонкий аромат, кажется, запах сандалового дерева. Неужели его оставил после себя Иржик? Нет, это невозможно, ведь нищие не пользуются духами, тем более – такими изысканными и дорогими. Я разозлилась, почувствовав себя уязвленной и запутавшейся. Стыдно признаваться себе в том, что еще ни один мужчина в мире не нравился мне так сильно, как этот непонятный, противоестественный бродяга. Ну да ладно, ведьмы с ним. Пожалуй, пойду, пройдуся до борделя, надо посмотреть, что там и как. Кстати, у меня возникла интересная идея относительно того, как можно попасть на Королевский бал. Если, конечно, мадам Мими не откажется мне помочь...

Глава 9

Я задумчиво топала по улице, а навстречу мне шел какой-то человек, осторожно обходя большие лужи. Его фигуру полностью скрывал плащ свободного покроя, лицо затеняла маска, и он выглядел опасным. Сразу видно – боец, у меня в таких делах глаз наметанный. Походка, собранные движения, все в нем говорило об этом. Я благоразумно отступила к стене ближайшего здания. У каждого свой путь, и если наши дорожки могут пересечься, то дешевле и благоразумнее уступить, чем ввязаться в неприятности, а потом – запоздало каяться в собственной глупости.

Но человек и не подумал пройти мимо. Он остановился напротив меня, чуть приподнял край капюшона и недовольно спросил голосом Лаэна:

– Ну и где ты шляешься, дурочка? Я везде тебя ищу.

– Привет, – с облегчением вздохнув, ответила я. – Хорошо, что ты заговорил первым, а то я уже собиралась тебя убить.

– Совсем ненормальная, даже нападение в Лабиринте не добавило тебе мозгов! – возмущенно фыркнул наставник и собственнически цапнул меня за руку. – Пошли отсюда... Убить меня – тебе слабо, но смерть от простуды – не намного приятнее.

– Я и так иду, – мое возмущение не знало границ. Приперся без приглашения, да еще и поучает, тоже мне – начальник нашелся. – К твоему сведению я гуляла не одна, а с Иржиком, показала ему пещеру, где стояли алтари.

– С кем? – шокированно округлил глаза убийца. – Повтори, с кем?

– С нищим по кличке Король! – снисходительно растолковала я. – Он хоть и бродяга, зато ведет себя куда обходительнее, чем ты.

– Обходительнее? – Лаэн гневно скрежетнул зубами, а его ногти больно впились в мое запястье. – Вот, значит, как! Видимо, он тебя очаровал. А он же мне обещал не вставлять палки в коле... – тут он прикусил язык и осекся.

– Что обещал? – Я настороженно уставилась в его бледное, перекошенное от возмущения лицо.

– Ничего, – торопливо выдохнул Лаэн, – это наши личные проблемы, тебя они не касаются.

– Да-а-а? – недоверчиво протянула я. Интуиция подсказывала мне, что дело обстояло с точностью до наоборот.

– Да! И где же находится эта пещера? – было слишком очевидно, что Лаэн намеренно ушел от интересной мне темы разговора.

– Тут неподалеку, но сейчас там нет ни ликов, ни алтарей, хотя сила темной магии – тягучая, подавляющая, осталась. Иржик, наверное, покажет то место Йоргену, – добавила я. Возвращаться туда мне совершенно не хотелось. Похоже, Лаэн почувствовал мое настроение и кивнул, правда, капюшон скрыл это движение, но я догадалась.

– Ты все еще стоишь здесь? – судя по голосу, он от меня устал. Или злился на меня, правда, абсолютно непонятно, за что. Я мысленно вскипела. Как будто я навязываю ему свое общество! Ну не нравится тебе мое поведение – так и не трогай меня! Я-то в чем виновата?

Я даже огрызаться вслух не стала, чтобы как можно меньше контактировать с убийцей. Вся моя недавняя симпатия к нему растворилась, словно туман поутру. И желание просить деньги на покупку наряда пропало начисто. Неприятный Лаэн человек, не нравится он мне, но свое мнение я держу при себе и лишний раз стараюсь с ним не пересекаться, хотя, что поделаешь, не всегда это получается. Да, я понимаю, жизнь любит над нами зло пошутить, однако манера этого мужчины постоянно попадаться мне на пути, здорово действует на нервы! Но, прошу учесть, я первой на рожон не лезу и пытаюсь вести себя корректно...

Мы шли, обходя лужи и явно направляясь куда-то. Так, я на такое не подписывалась, нужно кое-что уточнить:

– Мне нужно в бордель, – холодно сообщила я.

И тишина в ответ. Замечательно, оказывается у Лаэна не только ужасные манеры, у него еще и избирательный слух.

– Лаэн, мне нужно попасть в бордель, – терпеливо повторила я.

– Ты полагаешь, что я глухой или тупой и с первого раза не понимаю? – вкрадчиво осведомился он.

– Ну, прости, – не выдержала я. – Я тебе не навязываюсь, можно было хоть рукой махнуть, показывая, что услышал. И вообще, пока, я сама доберусь...

Я развернулась и демонстративно свернула в ближайший проулок. Вот гад, все настроение испортил. И откуда такие вредные личности берутся на белом свете?

Сзади донесся торопливый перестук каблуков. Я хмыкнула и обернулась... Он быстро приближался, его лицо зло кривилось. Я успела уклониться от удара его кулака, проделав это чисто интуитивно. Еще удар, и моя встречная атака. Лаэн поскользнулся и упал, но быстро поднялся на ноги. Я оступилась и на животе проехала по луже, рухнув в нее плашмя. Убийца довольно гоготнул и подождал, пока я встану. Типа, не считал достойным себя бить лежащую. Плащи скрадывали наши фигуры и стесняли движения, но, с другой стороны, сильно затрудняли ответную реакцию противника.

Минут через десять мы оба оказались вывалены в грязи по самые уши. У меня даже белье промокло. Но никто не останавливался, ибо победа в этом странном поединке стала для каждого из нас делом принципа. С ним было интересно сражаться, ибо он чем-то напоминал мне отца. Да, вся основа ведения боя та же, но общий рисунок совершенно другой. Я скинула плащ, небрежно отбросив его в сторону. Все равно уже вся вымокла. И жалела только об одном – метательных ножей у меня при себе мало, не рассчитывала ни на что подобное и не стала брать весь запас.

Лаэн вдруг отпрыгнул, остановился и хрипло рассмеялся:

– Все. Хватит. Ничья. Пошли.

Я только открыла рот, чтобы возмутиться, но сразу же его закрыла. Хватит – значит, хватит. Он уже выходил из этого двора, и я, подобрав плащ, последовала за ним. Тело начало остывать, и я в полной мере ощутила холод, ибо промокла до нитки. Я медленно и уверенно замерзала. Попробовала согреться заклинанием, но магия откликнулась неохотно,

ведь больших талантов в бытовых заклинаниях у меня никогда не наблюдалось. Мама запросто могла высушить на себе одежду, я же при этом рисковала зажариться сама. Но вещи, разумеется, высохли бы...

Несколько поворотов, и мы очутились перед уже знакомым трехэтажным домом. Лаэн поднимался по лестнице очень быстро и уверенно. Я же замешкалась, прислушиваясь к одеревеневшим от холода ногам и к сомнениям, закрывшимся в душу, и поэтому отстала.

– Ты долго там ползти будешь? – недовольно спросил он, открывая дверь.

– Я уже тут, но зачем мы сюда пришли?

– Тебе надо переодеться, а то заболеешь и Йорген меня живьем съест, – удивил меня Лаэн.

Хм, забавно, где-то я уже слышала нечто подобное, причем – совсем недавно. Неужели я ему небезразлична? Ладно, подождем и посмотрим, что произойдет дальше... Я успокоила себя таким разумным решением и вошла в квартиру.

Сразу от порога начиналась большая и просторная прихожая. Несколько открытых дверей и одна запертая. Что там? Лаэн на кухне уже звенел посудой, затем выглянул в коридор и скомандовал:

– Раздевайся, сейчас халат дам.

– Я могла бы у мадам переодеться, – не очень уверенно предположила я.

Он насмешливо прищелкнул пальцами:

– Уверена? У них довольно обширный гардероб, правда, несколько специфический...

– Наверняка пару вещей она бы для меня не пожалела, – продолжала настаивать я.

– Кто знает, но раз уж ты находишься здесь, то переодевайся, – проявил упорство убийца.

Мне в руки прилетел большой мужской халат.

– Вещи брось в ванную, их замыть и высушить сначала надо, прежде чем снова надевать.

Одна из дверей оказалась чуть приоткрыта. Я заглянула туда и лишилась дара речи. Даже у меня не водилось ванной из литого серебра и всей комнаты, целиком обложенной мраморной плиткой. Сколько же это удовольствие стоит?

Немало, тут же поняла я, взглянув на фарфоровые пузырьки с жидким мылом и чем-то еще. Золочение, ручная работа. А хрустальное зеркало в полстены заставило меня, наверное, позеленеть от зависти.

– Что ты там застыла? Хочешь, искупайся, – щедро предложил Лаэн.

Я свалила все барахло на пол в ванной и вышла в прихожую, чтобы в очередной раз удивиться. Убийца взмахом руки зажег магические светильники, и я смогла насладиться видом шикарного коридора, ошеломляющего синим шелком на стенах. Тонкие линии на ткани образовывали интересный рисунок. Они казались живыми, но на самом деле это просто причудливая игра света. Все дорого и лаконично. Лаэн, подвинув меня, вошел в ванную комнату, забросил в мраморную чашу раковины свои вещи и оба наших плаща, затем налил воды и, взмахнув пальцами, закружил все это в водовороте. После чего слил воду и, сложив руки символом «итеко»⁴, высушил постиранную одежду. Не дилетантски и коряво, как порой получалось у меня, а разгладив при этом. Слов нет – одни эмоции, вернее, одна эмоция – зависть: я тоже так хочу!

Тем временем, развесив вещи на невидимых веревках, он пустил на них легкий теплый ветерок с запахом луговых трав. Зачем, интересно?

Выйдя из ванной, натолкнулся взглядом на меня. Усмехнулся и направился на кухню:

– Пошли, так завидовать – вредно для здоровья.

– Не знала, что ты владеешь магией! – обиженно пробурчала я ему в спину. – Она не присутствует в твоей ауре.

---

⁴ Дом.

– Не владею, – поразил меня он. – Эта квартира принадлежит одному моему очень состоятельному другу. Однажды он спас мне жизнь, а затем пустил пожить здесь. Квартиру заговаривал сильнейший маг города, который вдобавок научил меня азам лекарского искусства. Теперь все тут пропитано волшебством. А для его активизации достаточно выучить несколько простейших пассов. Это осилит и ребенок. Прислушайся к себе...

Я последовала его совету и мгновенно уловила тончайшие нити магии, оплетающие всю квартиру на манер паутины. Интересно, кем является этот таинственный друг Лаэна, если он может позволить себе услуги такого искусного мага, стоящие целое состояние?

Наставник понял мои эмоции и довольно усмехнулся, поманив за собой. Я бездумно, как баран на заклание, последовала за ним. Кухня как кухня. Просто и комфортно, в чем-то очень напоминает нашу, что и добило меня окончательно. У нас в доме кухня – это владение Мелины, лично для меня достаточно плиты и стола. Здесь же полочки, ящички, банки с чем-то, пучки сухой травы, свисающей с потолка. И везде царит поистине стерильная чистота... На плите стоит большой чайник.

Я скромно присела на стул и честно ожидала продолжения. Оно не заставило себя ждать. Насыпав в заварочный чайник несколько ложек разных трав и залив все это кипятком, настаиваться, Лаэн вытащил из духовки противень с булочками... Свою буквально отпавшую нижнюю челюсть я поднимала со стола рукой. Да, я, разумеется, заметила заклятие «без времени». Но оно позволяет только сохранить приготовленное однажды. Значит, он должен был это приготовить... Сам?

«Может, у него домработница есть?» – мелькнула в голове спасительная мысль. Но, проследив за его поведением, пришлось ее отбросить. Так уверенно я никогда не чувствовала себя на кухне, ибо умею только разогреть или достать уже приготовленное. Но при этом я точно знаю, что нахожусь в чужом владении. Он же вел себя как хозяин...

– Ешь.

Я послушно взяла протянутое блюдо, краем глаза наблюдая за Лаэном, и пыталась понять, что все это значит и как мне на подобное реагировать?

Булочки оказались очень вкусными – все или с вареньем, или с разными другими начинками. Попросить для Мелины рецепт или не стоит? Съев еще одну, решила, стоит.

– А можно рецепт? – Мой голос предательски дрожал.

Усмехнувшись, Лаэн достал лист бумаги и сел писать. Я опять что-то жевала. Потянувшись за очередной булочкой, провела рукой по почти пустому блюду и удивилась. Я что, уже все съела?

На противне остались три сиротливые булочки. Учитывая, что он был полным, а Лаэн ни одной не съел, это получается – все слопала одна я?

Неудобно-то как!

– Держи. – Он протянул мне листок бумаги с рецептом.

Я хотела его взять, но Лаэн неожиданно отдернулся, и мне на руки упало полотенце. Вытерев замаслившиеся пальцы, я смущенно насупилась, не решаясь первой начать разговор. Убийца мгновенно обо всем догадался и пришел мне на помощь.

– Так зачем ты меня искала? – напомнил он. – Извини, что накричал на тебя. Ты со своей историей про Лабиринт умудрилась внести раскол в наши стройные ряды. Гильдия гудит, словно растревоженный улей. Кое-кто из ребят сильно напуган слухами об обрядах вызова Темной троицы, другие – тщетно ищут улики и подтверждение твоих слов, третьи – откровенно тебе не верят. Да еще эти сектанты Серые со своим фанатизмом... – Он устало вздохнул. – Меня уже предупреждали, что из-за тебя возникнут проблемы.

Я опустила глаза, изображая смирную овечку, а сама в это время лихорадочно размышляла о предстоящем бале. Я должна туда попасть, непременно должна! Особенно после разговоров с Иржиком и Лаэном. Я хочу увидеть – кто к нам с кинжалом придет, и постараться завладеть вторым ритием!

«А ведь Лаэн ничего о нем не знает!» – вдруг поняла я. – Очевидно, Магнус тоже промолчал об украденной у меня записке церковника. Судя по всему, вор ведет какую-то

свою игру, пока – совершенно мне не ясную. Вот и выходит, что предстоящий бал станет эпицентром всех грядущих событий!»

– Мне нужно попасть на бал, – проинформировала я наставника, стараясь ничем не выдать своего волнения. – Но у меня нет денег на наряд, – я умоляюще хныкнула. – Одолжишь?

– Много? – выгнул бровь он.

– Тысяч пять золотых крон! – выпалила я.

Лаэн крякнул:

– Ничего себе, ну у тебя и запросы. Но постараюсь раздобыть. Пришлю с каким-нибудь надежным мальчишкой из гильдии. Хотя, все это зря – на бал тебя не пустят. Потолкаешься на крыльце, в толпе таких же наивных соискателей – и отправишься восвояси, несолоно хлебавши...

– Увидим! – многозначительно усмехнулась я. – У меня есть план.

– Полагаю, бессмысленно тебя от него отговаривать? – полуутвердительно, полувопросительно сказал он.

Я кивнула.

– Ладно, – опять вздохнул Лаэн, – не стану. Знаю твой несговорчивый характер. А еще, что-то мне подсказывает – этот бал крайне важен для всех нас.

– Вот и договорились. – Я не скрывала своей радости. – Достань мне деньги, а остальное – мои заботы.

Убийца нехотя кивнул.

Потом я вышла за ним в коридор-прихожую. Лаэн совершенно спокойно отдал мне мои сухие, теплые вещи, пахнущие травами. Очень приятно. Напутственно махнул рукой и закрыл за мной входную дверь.

Я стояла на лестничной площадке, затягивая завязки плаща. Если честно, идти куда-то под дождь совершенно не хотелось, я бы с удовольствием подремала на диванчике, замеченном в одной из комнат. Но надо...

– Вот держи, чуть не забыла. – Лаэн выглянул из квартиры и протянул мне сверток. – Рецепт и три оставшиеся булочки. Провожать не пойду, сама не заблудишься. Погода не располагает к прогулкам. Удачи!

– Ага, спасибо за все. Было очень вкусно.

– Не за что, – улыбнулся он, но у меня опять возникло четкое ощущение, будто я чем-то его обидела. Понять бы еще – чем именно?

Дверь гулко захлопнулась, выгоняя меня под дождь. Я, не оборачиваясь, вышла на улицу. Всю дорогу до борделя размышляла над странным поведением Лаэна. До визита в его жилище я имела о нем вполне четкое представление. Как мне казалось, я уже достаточно хорошо его изучила и поняла, но эти сегодняшние недомолвки и обиды, а также сказочная квартира – полностью перевернули мое представление о нем...

Как один человек умудряется быть таким разным? И кто он вообще такой? Подобная обстановка стоит немаленьких денег. Каким бы высококлассным убийцей он ни являлся, но заработать на подобный интерьер сложно. Для этого нужно людей пачками резать, большими пачками... А самое главное – он сказал, что отлично знает мой несговорчивый характер... Но откуда знает, ведьмы его заберут?

Лаэн еще постоял у окна, наблюдая за уходящей девушкой, а затем со вздохом отошел – опустился в кресло, сорвал надоевшую маску и бросил ее на пол.

«Вот ведь маленькая ведьма, какую кашу заварила! – сердито подумал он, непроизвольно вслушиваясь в шум дождя. – А он-то так надеялся, что Лара повзрослела и поумнела, а потому, очутившись в гильдии, станет вести себя не в пример осмотрительнее, чем в стародавние времена там, в деревне, – тут убийца представил себе Лару в детстве – тощую, рыжую, угловатую девчушку, и снисходительно улыбнулся. – О, нынче она стала совершенно иной. Лохматые патлы превратились в роскошные шелковистые локоны, а

угловатость и худоба сменились стройностью и воистину кошачьей грацией. К тому же теперь Лара – боец и маг, она по-настоящему опасна. Это видно сразу, а у него в подобных делах – глаз наметанный».

Лаэн откинул голову на спинку кресла и утомленно смежил веки. Его волновали два вопроса. Первый – почему Лара так упорно рвется на этот проклятый бал, и второй – насколько сильно она увлеклась *господином* ? Следовало признать – всемогущий покровитель гильдии придумал весьма тонкий ход: явился к Ларе в образе нищего побирушки, в коем любил частенько прогуливаться по городу, наблюдая за повседневной суетой, и расположил девушку к себе. Хотя и обещал совсем недавно, что не станет мешать Лаэну и не воспользуется каким-либо хитрым приемом. Однако воспользовался...

Лаэн гневно постучал кулаком по подлокотнику кресла. Получается, он – ревнует. Его – к ней, а ее – к нему. Сложно сказать, почему всемогущей *господином*, к ногам которого были готовы упасть все красавицы Праги, внезапно увлекся малолетней Хозяйкой кукол, несомненно, необычной и интересной, но не способной стать достойной партией для столь высокопоставленного человека. Трудно поверить в то, что *господин* испытывает к ней настоящие чувства и его намерения честны. Так неужели он намеревается грубо поиграть с деревенской простушкой, лишить ее чести, а затем – бросить? Убийца едва не застонал вслух, ощутив, как от подобной мысли кровь вскипает у него в жилах, а рука непроизвольно тянется к кинжалу. Нет, он никогда не позволит свершиться подобной гнусности, не даст Лару в обиду!

А уже мгновение спустя убийце стало безмерно стыдно за свое предположение. Он ведь хорошо знает *господина* – тот на такое не способен! Когда-то Лаэна призвали на службу в королевскую гвардию... Участвуя в ночной облаве на сектантов, будущий убийца получил тяжелое ранение в грудь и шею и потерял сознание. Его посчитали мертвым и, отступая, бросили на поле боя. Чуть позже фанатики занялись мародерством – без зазрения совести обобрали трупы павших и свезли их на свалку. Там Лаэна случайно обнаружил *господин*, прогуливающийся по городу в облике нищего... Он привез едва живого Лаэна в свой дом, вызвал лекаря и самого искусного мага в Праге, а уж эти двое совместными усилиями все-таки сумели спасти почти безнадежного пациента. *Господин* собственноручно ухаживал за долго и трудно выздоравливающим Лаэном, а их взаимная симпатия незаметно переросла в крепкую дружбу. Раненый выжил, но полученные повреждения сильно исказили его голос и характер, а также перечеркнули прошлое и заставили выбрать себе другое имя, новый образ жизни и судьбу. После всего случившегося *господин* милостиво ввел Лаэна в Безымянную гильдию, способствовал его карьере и подарил свою квартиру. Вернее, одну из своих квартир. Убийца бесконечно благоговел перед щедрым спасителем, поклявшись служить ему верой и правдой. Однако он не подозревал, что в какой-то момент жизни между ними встанет третий человек. И тем более не мог предположить, что этим негаданным разлучником окажется хрупкая девушка, носящая имя Лара де Вилле... Хотя чему тут удивляться? Мужчины всю жизнь заводят себе настоящих друзей, а потом махом меняют их всех на... Нет, ладно бы на что-то реально ценное, а то – на бабу!

Смачно шлепая по лужам, я добрела до борделя и постучалась в заднюю дверь. Входить через парадную мне не хотелось, дабы лишний раз не светиться перед клиентами заведения. Все-таки чего бы там ни думали в гильдии, я дорожу своей незапятнанной репутацией. Меня впустил мальчишка-лакей и тут же просительно приложил палец к губам, умоляя не шуметь. Дескать, по случаю непогоды, число посетителей катастрофически сократилось, доходы упали ниже допустимого уровня, и поэтому мадам пребывает в отвратительном настроении. Я обрадованно хмыкнула, ибо как раз знала, чем можно поднять испорченное настроение мадам.

Я корректно поскреблась возле кабинета и, получив приглашение, вступила в личные апартаменты хозяйки заведения. Мими сидела возле стола и, наморщив лоб, пересчитывала высыпанные на сукно монеты. Судя по их скудному количеству, мальчишка оказался прав –

дела заведения шли не ахти как хорошо.

– Явилась, не запыхалась! – мрачно изрекла мадам, отрываясь от важного занятия. – А я тебя уже с собаками разыскиваю по всему городу.

Я расстроено развела руками, намекая – моей вины в том нет. Мы, члены гильдии, люди подневольные, куда пошлют – туда и идем. Даже если посылают на... короче – в бордель.

– Да знаю, знаю, не оправдывайся, – извинила меня хозяйка. – Петь-то будешь?

– Обязательно, когда погода наладится и клиентов прибавится, – пообещала я, и озабоченные морщинки на лбу Мими немного разгладились. – И даже не попрошу свою часть гонорара, если вы не откажетесь помочь мне в одном перспективном дельце...

– В каком это? – мгновенно заинтересовалась мадам. – А ну-ка, иди поближе, голуба, садись к столу и рассказывай, чего ты там задумала?

Я довольно улыбнулась. Мими в коммерческой хватке не откажешь. Сразу поняла, что дело пахнет барышом.

– Хочу попасть на грядущий Королевский бал, приуроченный ко дню рождения младшего принца! – откровенно заявила я, усаживаясь на предложенный мне стул.

– Эка ты губы раскатала, девочка моя! – расхохоталась мадам, жалостливо поглядывая на меня. – Да туда приглашают только высший свет, сливки общества. А мелкопоместным дворяночкам вроде тебя – во дворец дороги нет!

– Знаю, – смиренно кивнула я. – Зато в городе на каждом столбе развешаны афиши, приглашающие всех желающих певцов и танцоров пройти отборочные испытания, чтобы войти в состав труппы, должной развлекать на балу эти самые сливки общества...

– Точно! – Мадам хлопнула себя по лбу и расплылась в довольной улыбке. – Как же я сама не догадалась предложить твою кандидатуру? Да и не придется тебе проходить никакие испытания, ибо из дворца уже приходил запрос, посланный от имени самого господина младшего принца, – тут хозяйка благоговейно понизила голос, – желающего послушать твое пение. Ведь слава о тебе идет по всему городу, а посещать бордель, – мадам многозначительно подмигнула, – принцу не подобает.

– Почему же вы ничего мне не сказали? – удивилась я.

– Боялась, что гильдия будет против, – виновато забормотала мадам. – А если еще прибавить твое смущение при выступлении, то... – Она красноречиво шмыгнула носом. – Будь ты просто одной из моих девчонок, я бы с тобой не церемонилась, но ведь ты – баронесса... – Мими завистливо округлила глаза.

– Значит, вы договоритесь насчет моего участия в королевском концерте? – напрямую спросила я.

– Договорюсь, голубка, даже не сомневайся! – Мадам успокаивающе всплеснула руками, и по ее энтузиазму я тут же догадалась, что пройдоха Мими намеревается что-то заработать и на этом выступлении. Но спорить и торговаться с ней я не стала. В конце концов, мало ли чего желает мадам – это ее личное дело, и меня оно не интересует, ибо моя желанная цель – попасть на бал. И, похоже, теперь она стала реальной и вполне достижимой!

Выйдя из борделя, я радостно потеряла руки, едва сдерживая обуревающее меня ликование. Итак, я своего добилась! Недаром утверждают, будто успех в жизни зависит от того, как именно мы поступим – правильно или честно. О-ля-ля, я попаду на королевский бал, пусть и не в качестве приглашенной гостьи, но все равно попаду! А уж там я бесспорно сумею разобраться во всем: в интригах настоящих церковников и Серых, в судьбе второго рития и даже раскрою инкогнито таинственного Гека. Причем мне предстоит не только отыскать кинжал богов, но и завладеть опасным оружием, тем самым уберегая его от адептов Темной троицы, проводящих ритуал призыва ведьм. Я остро ощущала, что в настоящее время наш мир балансирует на хрупкой грани между безопасностью и пучиной хаоса, в кою он рискует погрузиться вновь. Возможно, доселе я не принимала близко к сердцу пророчество о Пробуждающих, зато теперь пришла к однозначному выводу: поскольку

напророченные спасители не торопятся появляться в нашем мире, то придется мне пока поработать за них, то есть – поднапрячься, и каким-то образом уберечь нас всех от новой войны. А уж что путного выйдет из моих дилетантских усилий – мы увидим совсем скоро!

Руководствуясь указаниями Мелины, я отправилась на улицу Рузову, к той самой модистке, которая якобы горела желанием сшить мне платье для королевского бала. Размышляя, я незаметно протопала несколько кварталов и остановилась перед нужным мне домом, скептически рассматривая невзрачную вывеску.

«Что-то не похоже, будто здесь проживает известный мастер по женским нарядам!» – мелькнуло у меня в голове, но, тем не менее, я постучала в дверь привешенным к ней медным молоточком и вошла, не дождавшись приглашения.

Моему взору открылась толково оборудованная лавка, заставленная витринами и манекенами с готовыми платьями.

«А ничего так! – одобрительно подумала я, изучая представленные модели. – Не слишком вычурно, со вкусом, вполне соответствует моим запросам...» Я наклонилась, рассматривая интересную вышивку на подоле красной бархатной юбки, и...

– Простите, чем я могу вам помочь? – раздался хриловатый голос у меня за спиной.

Я стремительно выпрямилась и обернулась, интуитивно схватившись за рукоять кинжала. Передо мной стояла невысокая худенькая женщина средних лет, с профессиональным интересом портного шарящая глазами по моей фигуре.

– Хм, – чуть смущенно кашлянула я. – Извините, но моя кухарка Мелина утверждает, будто договорилась с вами об изготовлении наряда, в коем не стыдно показаться на королевском балу, но не...

– А, так, значит, вы и есть та самая Лара де Вилле! – торопливо перебила меня модистка. – Наслышана о ваших подвигах в гильдии. А я хозяйка этой лавки – госпожа Эдма. Знаете, у вас очень выгодные пропорции, – мастерица обошла вокруг меня, сразу же приступив к делу. – Вы высокая, но не долговязая. Стройная, но не худая. Открою вам тайну, я давно мечтаю сшить платье из золотой парчи, а оно чудно пойдет к вашим рыжим волосам. Давайте снимем мерки... – Она сдернула с шеи портновскую ленту и принялась ловко меня обмерять.

– А во сколько обойдется такое платье? – робко спросила я, безропотно позволяя так бесцеремонно крутить и вертеть себя во все стороны, словно являлась неодушевленным предметом.

– В две тысячи золотых крон! – шокировала меня госпожа Эдма. Наверное, она заметила мое испуганно вытянувшееся лицо, потому что сразу же добавила: – Поверьте, оно того стоит. Эксклюзивный фасон и отличная ткань очень выделяют вас из толпы гостей. Вы произведете фурор на балу.

Я хотела сообщить, что я не гость, а всего лишь приглашенная певица, но вовремя передумала и прикусила язык. В мире существует два великих заблуждения: мнение человека о себе и мнение других о нем. А посему – не стану разочаровывать госпожу Эдму, пускай она считает меня знатной и вполне обеспеченной особой. Все модистки любят посплетничать о своих клиентах, а подобные сплетни способны изрядно подправить мой имидж, испорченный вступлением в гильдию. Возможно, она хоть как-то обелит меня в свете, особенно в наиболее притязательных мужских глазах... Я снова вспомнила загадочного синеглазого капитана. Особенно – перед балом. А вдруг я встречу его там?

Закончив с мерками, госпожа Эдма развернула передо мной рулон соблазнительно шуршащей золотой парчи. Я осторожно пощупала благородную ткань и осталась довольна. Подозреваю, что в таком платье я буду выглядеть ничуть не хуже, чем приглашенные на бал дамы. А там, чем ведьмы не шутят?

– Приходите завтра! – напутствовала меня модистка. – На примерку. Обещаю, вы не разочаруетесь.

Я благодарно кивнула и покинула лавку, мечтая лишь об одном – поскорее добраться до дома и завалиться спать. Признаю, этот подходящий к финалу день оказался чрезвычайно

богат как на победы, так и на поражения, но я решила не придавать тому значения. Как говорится, не торопись расстраиваться сегодняшним огорчениям – завтра у тебя появятся новые...

Попав домой, я сразу же направилась на кухню, где, устроившись на стуле, принялась обстоятельно рассказывать домочадцам о своих приключениях, не упустив ни единой детали. Меня словно прорвало... Изложив все и вывалив на стол полученный от Лаэна сверток, я снова растерялась: в животе урчало от голода, а от свертка пахло так соблазнительно... С другой стороны, не хочу показаться эгоисткой, да и Мелине нужно снять пробу... Моя рука неуверенно потянулась к бумажному кульку, ведь там, кроме рецепта, лежали и те три последние вкусняющие, не съеденные мной булочки...

Кухарка с любопытством посмотрела на меня, затем на пакет. Распаковала его, извлекла листок с рецептом и понюхала выпечку. Мою руку, чисто по инерции потянувшуюся за сдобой, остановила шлепком. Затем пришла к какому-то выводу:

– Тебе надо отдохнуть и успокоиться. Переодевайся и покопайся в своих игрушках, это поможет тебе собраться и подумать. Сейчас я чай заварю, и все наладится.

В этом предложении имелся определенный резон. Уже через полчаса я спокойно сидела в своей мастерской, возле мешков с деталями, и пыталась собрать непонятно что, а все прочие мысли давно меня покинули. Как любил пофилософствовать мой покойный отец: для своего же блага – трудись душой и телом. А остальное – приложится.

Мелина довольно прихлебывала из чашки отвар из соцветий липы и чему-то улыбалась. Ее хорошее настроение выглядело настолько осязаемым, что его буквально можно было потрогать. Баська крутилась поблизости. После того, как они искромсали на кусочки и старательно продегустировали таинственную выпечку, принесенную Ларой, помощница кухарки начала просто светиться от самодовольства – опять она в курсе всех, самых важных дел.

– Какие мы с тобой умные. Сама видишь: пусть не сразу, но наша ворожба подействовала, а рецепт интересный, надо запомнить, – довольно изрекла ворожея, манерно обмахивая платочком раскрасневшиеся после отвара щеки.

– Но если он тоже готовит, то как мы уживемся на одной кухне? – Баську беспокоили куда более практичные и земные проблемы.

– Как-нибудь, мы ему мешать не станем, да им самим в первое время не до нас будет, как будто не знаешь, – плутовато улыбнулась кухарка, намекая, конечно же, на Лаэна и Лару. – Так, лирику отложим на потом, а сейчас лучше раскинем карты и глянем на будущее хозяйки. Вроде все у нее идет хорошо, но когда в жизни возникает слишком много пресловутого «хорошо», то это уже плохо. Подозрительно.

Но, увы, гадальные карты ничего не прояснили, а лишь внесли еще больше сумятицы в умы двух доморощенных властительниц чужих судеб. Расклад попросту не ложился, ни так и ни сяк. Ни с третьей, ни с четвертой попытки. Мелина недовольно уставилась на то, что лежало перед ней на столе, но ничего не сказала, лишь нахмурилась и сердито прикусила губу. Затем она так отчаянно взмахнула рукой, словно решила на что-то опасное:

– Пойди, принеси из моей комнаты белый уголь, чашку для литья и слиток серебра. Бросим серебряные руны, авось они чего прояснят, ведь неспроста судьба от нас таится. Неспроста...

Баська ушла, негромко постукивая каблучками туфель. Мелина озабоченно подперла ладонью подбородок, вслушиваясь в царящую внутри дома тишину, теперь кажущуюся ей обманчивой и зловещей. Никто не нарушал сосредоточенных размышлений кухарки, предоставив ей редкую возможность уединиться и целенаправленно вклиниться в сумбурный рисунок бытия. Даже обычно шумная и проблемная Лара никого в данный момент не беспокоила, дорвавшись до любимой мастерской, попав в которую, она мгновенно становилась истинной хозяйкой кукол и переставала замечать окружающий мир.

Помощница принесла требуемые вещи, ворожея умело расплавил серебро и влила его в специальную чашу. На поверхности холодной воды немедленно образовалась вычурная фигура, по своим очертаниям немного напоминающая злорадно оскалившийся человеческий череп. Мелина вздрогнула от отвращения, выловила серебро из воды и повторила гадальную процедуру. К сожалению, уже полученный результат повторился полностью, ничуть не изменившись. А потом она пробовала еще и еще раз – с тем же «успехом». Мелина раздосадованно вздохнула, ибо заветный расклад рун, на который она возлагала столько надежд, хоть отчасти и прояснял картину грядущего будущего, но одновременно с этим и лишал их того самого будущего. Светлого и безоблачного, на которое Мелина так уповала. Руны – никогда не обманывают, а теперь они беспрестанно рисовали многократно повторяющееся страшное знамение – Смерть, поджидающую легкомысленную Лару. Нет, они предвещали даже не гибель одного отдельного человека, а именно Смерть с большой буквы, ведущую к исчезновению всего живого на земле.

– Завтра с утра я пойду на рынок и куплю необходимые ингредиенты, – упавшим голосом сообщила кухарка. – Проведем обряд глубокого чтения судьбы, пройдемся по всей жизни нашей Лары...

– Купите бараньи внутренности? – тихо и испуганно уточнила Баська.

– Да, – жестко отрезала Мелина. – У нас нет иного выхода, мы должны найти переломный момент, чтобы успеть вмешаться в судьбу девочки и направить ее по нужному руслу. А пока ступай в кабак «У трех ведьм», найди там господина Яноша, ну, помнишь, того, кто купил у нас кукол, собранных хозяйкой, и передай ему это. Он – поймет...

С этими словами Мелина достала из шкафа чернильницу, листок бумаги и размашисто нарисовала на нем руну «Смерть».

Глава 10

Утро. Солнце, любопытное, как девчонка, заглянуло в спальню, легко проникнув сквозь закрывающий окно тюль. Золотистые лучики нежно погладили мое лицо, словно подсказали: «Хватит спать, засоня, пора вставать». Я потянулась и звучно зевнула. На душе – легко и хорошо. Что же такое приятное мне сегодня приснилось? Помнится, я увидела во сне своего синеглазого капитана. Он стоял на лестнице шикарного особняка и усиленно махал мне рукой, словно подзывая к себе. И его обволакивал горьковато-сладкий, невыразимо брутальный аромат сандалового дерева. Вот беда, похоже, я уже сдвинулась мозгами на этом запахе, теперь он чудится мне везде и постоянно – даже у нас на кухне, даже в моей мастерской... Я озадаченно нахмурилась, села на кровати и глянула в сторону окна. М-да, незадача, я снова проснулась ни свет ни заря. В том смысле, что очень уж рано. Узнай Мелина о моем состоянии – она точно назовет его любовной бессонницей. Так, пожалуй, приступим к делам: теперь меня ждут умывание и короткая разминка. Решив не беспокоить прислугу, сама выбрала в шкафу простой брючный костюм, ведь сегодня я иду к Леонардо, а заодно – и на примерку платья заскочу. Если честно, мне просто не терпится увидеть, что там получилось у госпожи Эдмы. Ой, а вдруг она не успеет, ведь бал уже через два дня...

Нет, не стану расстраивать себя попусту. Увижу – узнаю, а все вопросы оставлю на потом. И не стоит начинать день на голодный желудок, сначала займусь завтраком. Поприветствовав всех на бегу, я ураганом ворвалась на кухню, чуть не сбив с ног накрывающую на стол Баську.

– Ой, с добрым утром! – хватаю с подноса самую румяную булочку.

– И тебе того же, – спокойно и степенно отзывается Мелина. – Не ешь всухомятку, вредно для желудка.

М-да, она периодически напоминает мне маму, ведь они были с ней чем-то похожи, вернее – во многом похожи...

– Ты чего такая радостная? – спрашивает сидящий возле камина Марек. Петер молчит, просто салютует мне обкусанным бутербродом.

– Доделала очередную куклу, сегодня отнесу ее Леонардо. Нам нужны деньги.

– Да, деньги – это хорошо, – задумчиво соглашается он. – Мы тебя проводим, мало ли чего, ведь куклы стоят дорого. Да и негоже знатной девице одной спозаранку по подворотням шастать.

Я равнодушно пожимаю плечами. Коли хотят за мной таскаться – пусть таскаются. Если они так усиленно меня опекают, значит, на то имеется весомая причина. К тому же, подозреваю, это не их личная инициатива, а исходящее откуда-то свыше распоряжение. Кто-то их ко мне приставил: или Йорген, или Лаэн. Интересно, зачем?

Судя по чисто выметенным улицам, потушенным фонарям и открытым лавкам, город проснулся уже давно. Все куда-то шли, зачем-то спешили, но уже без той ненужной суеты, которая образуется самым ранним утром. Я снова с удовольствием прогулялась по улицам. Марек и Петер беззвучно шагали в паре шагов позади меня, бдительно поглядывая по сторонам. С разговорами не лезли, ничем не досаждали и тактично не портили моего мечтательного настроения.

Как обычно, в лавке Леонардо царили полумрак, непонятное тиканье и стук, издаваемые куклами. Повсюду лежали полусобранные, а то и вообще отдельные части чего-то. Создавалось такое впечатление, будто, переступив порог, ты попала в совершенно иной мир. В иное пространство. Сначала меня это удивляло, но потом я привыкла. Может, из-за частых визитов к торговцу, а возможно, и из-за того, что мой собственный рабочий кабинет в подвале особняка выглядел точно так же.

– Привет всем, – крикнула я с порога.

– Привет, – отозвался торговец. – Ты просто так или по делу? Учти, здесь только один Янош.

– Хорошо, он-то мне и нужен, ибо я пришла по делу. Вот, смотри... – Я медленно и с гордостью вытащила из кармана небольшой бумажный конверт, в который и был упакован механизм.

– Новую куклу собрала?! – просиял радостной улыбкой торговец.

– Работа – не деньги, она никогда не заканчивается! – многозначительно намекнула я.

– Проходи сюда. – Леонардо понимающе кивнул и скрылся за занавеской.

Я последовала за ним. В задней комнате сидел занятый сборкой Янош, склонившийся над столом. На нескольких его пальцах белели свежие бинты. Интересно, где это его так угораздило? Наверное, порезался. Недовольно прищурившись, кукольник рассматривал нечто угловатое, выглядевшее совершенно нежизнеспособным. Его брови разочарованно хмурились. Заметив меня, он кивнул и отложил свое изделие. Судя по помятой одежде и синякам под глазами, Янош провел тут всю ночь. Видимо, начатая работа захватила его целиком и полностью, заставив забыть о времени.

– Больно? – спросила я, указывая на его повязки.

– Ерунда! – беззаботно отмахнулся артефактчик. – Издержки профессии. Лаэн меня забинтовал, он у нас иногда выполняет обязанности полевого врача. Хуже всего то, что изрезался я зря...

«Что же такое он собирает?» – невольно подумала я, но не решилась спросить, правильно расшифровав хмурую гримасу артефактчика. Похоже, пока он не достиг каких-либо результатов, так чего я стану вмешиваться.

Осторожно развернув обертку, я с гордостью показала собранную мною куклу. Внешне она напоминала паука, но на трех ногах. Сверху находился небольшой зеленоватый камушек. Это был погасший, лишенный энергии изумруд, и сейчас ни один ювелир не смог бы распознать в нем драгоценность. Темный изумруд – тусклый, выдохшийся, мутноватый и некрасивый.

Положив на камень руку и передав ему немножко магической силы, я оживила его мертвое сердце. Повернула камень на пару градусов и убрала пальцы, предоставив кукле свободу действий. Энергия тут же потекла из изумруда в остальную часть механизма, заставляя его шевелиться. Мгновением позже в недрах изумруда возникла небольшая

вспышка, и устройство встало на одну ногу, вытянув перед собой остальные две и образовав ими круг. Все, на этом движение закончилось, и кукла застыла.

Янош и Леонардо задумчиво поглядывали на мое изделие и ждали продолжения, пришлось их разочаровать:

– Это все, по крайней мере, на таком уровне.

– А если напитать его силой под завязку? – деловым тоном уточнил кукольник.

– Не знаю, пробовала, но ничего не вышло. Оно вытянуло из меня половину моего ресурса, но для него это мелочи. Чтобы напитать этот изумруд полностью, нужно затратить столько силы, что мне и не снилось.

– И притом это всего лишь обычный изумруд? – поразился торговец. – Удивительно!

Затем они проверили камень и печально со мной согласились. Напитать силой мы его, конечно, сможем – лет этак через пять при условии постоянных подпиток. Буквально жилы из себя вытянем, но только выйдет ли из этого толк? Помнится, Леонардо как-то рассказывал мне про некоего незадачливого хозяина кукол, который несколько десятилетий подряд питал своей силой какое-то устройство. Этот процесс занял всю его жизнь, собственно, и умер он из-за этого механизма. Не ограничившись добровольно отданной энергией, кукла в итоге вгрызлась мастеру в грудь и убила своего создателя. Вот что значит правильно работающий артефакт! Никто даже не подозревал, для чего оно предназначено, а мастер очень стремился это узнать. И зря, лучше продал бы ту куклу как что-нибудь непонятное и жив остался. А так... Жаль его. Выходит, что иногда отсутствие результата – и есть самый лучший результат.

Эта история произвела на меня неизгладимое впечатление, и я начала искать описание чего-то подобного в старинных книгах из нашей библиотеки. Нашла... Оказалось, тот мастер всю жизнь пробуждал ритуальный клинок для самоубийства, предназначенный для малодушных. Инициировав к жизни такое оружие, его уже невозможно остановить. Замечательное изобретение, ничего не скажешь! Ой, к чему это я вспоминаю такие печальные факты? Ах да, правильно: никто не знает, зачем нужна какая-то кукла, да и стоит ли подобное делать – пробуждать ее полностью?.. Как говорится: береженого и Светлая троица бережет!

– Это, конечно, интересно и зрелищно, но за что конкретно я выдам твою новую куклу? – недоуменно спросил торговец, поглядывая на меня.

– Не расстраивайся, у меня есть идея, – утешила я. – Смотрите, любой настоящий огонь пробуждает вот это... – Я создала небольшой огонек и бросила его в круг, образованный лапками куклы. Там моментально появились завихрения и завороты. Одно энергетическое явление словно втекало в другое.

– В восточных философиях существует некое тантрическое учение, практикующее специфическое разделение происходящих в людях биопроцессов. Разделение на женскую и мужскую энергию, женское и мужское начала. Вот наглядное доказательство разумности подобной теории, – мгновенно прокомментировал Янош.

– Прекрасно. Ой, я догадался: это новое, вернее, забытое старое средство от импотенции, – радостно воскликнул Леонардо. – У меня даже покупатель на него имеется...

Я удивленно на него посмотрела. Янош тоже заинтересовался:

– Это кто?

– Ах, – испуганно всплеснул руками владелец лавки, – не заставляйте меня раскрывать его инкогнито. Могу лишь сообщить, что впервые он появился у меня довольно давно, лет пятнадцать назад. В общем, он не особенно разбирается в подобных вещах, но заходит регулярно и все время спрашивает: а для чего предназначено? Однажды он честно сказал, что его интересует. Я пообещал первое же подобное устройство продать ему. Учитывая размеры его состояния, это станет удачной сделкой. – Леонардо явно был собой доволен.

Я, правда, тут же заметила существенный изъян в его рассуждениях, и не только я.

– Если он уже ничего и никак не может сам, а самовнушение не сработает, то что произойдет тогда? – заинтересовался Янош.

– Как что? Я честно предупрежу, будто подействует не сразу, и если чего-то пойдет не так – заберу куклу обратно. Я даже деньги сразу с него не возьму, – немного разочарованно предложил торговец.

Я сердито хмыкнула: нет, это меня не устраивает, необходимо что-то сделать прямо сейчас. Мне позарез нужны деньги.

– Давай я помогу.

– Как? – удивился Леонардо.

– Песней? – подколот Янош.

– Как же вы достали. Меня теперь этими песнями до самой смерти попрекать будут? – возмутилась я.

– Почти, – усмехнулся он. – Потом поговорим. Что ты предлагаешь?

– Я знаю одно интересное заклинание, как раз из нужной, интимной сферы. Опробовать его мне, правда, пока ни на ком не удалось, не нашла желающих, но в теории должно сработать. Только вот на что его наложить?

– На сам предмет не получится, – скорее сказал, чем спросил, Янош. – Кукла мгновенно поглотит энергию заклинания.

Мы все ненадолго задумались.

– На обертку? – неуверенно предположил Леонардо.

«Обертка – ненадежно, ведь...»

– Обертку он выкинет, а должен касаться хоть некоторое время, – пояснила я.

– Оп-па! Подставка, – радостно вскрикнул Янош. – Мы продадим это с деревянной подставкой, на дерево ведь заклинание наложится?

– Должно, по идее, – с сомнением пожала плечами я.

– Значит, пробуем.

Небольшой кусочек дерева нашел Леонардо, и оно оказалось подходящим – гладким, полированным и чистым. Я черной тушью нанесла нужные руны силы на дерево и связала их заклинанием. В магическом зрении они выглядели всего лишь зеленоватыми нитями декора, гармонично украсившими подставку.

– Так просто? – удивился Леонардо. – Надо запомнить.

– Сразу говорю, что получится из нашей затеи – я не знаю, – честно предупредила я. – Время от времени его придется обновлять.

– Как и все, что мы делаем, – авторитетно подтвердил Янош.

– Замечательно, сегодня же свяжусь с покупателем, – засуетился торговец. – Но деньги мы получим лишь через пару месяцев, после испытания, не раньше. Хорошо заработаем!

– Угу, – недовольно согласилась я.

«Ах, как жаль, а я так рассчитывала на этот гонорар!» – промелькнуло у меня в голове.

– Скажи, Лара, – вдруг вкрадчиво спросил Янош, отвлекая меня от грустных мыслей, – а больше ты ничего не собрала?

– Ничего, это чего? – без обиняков поинтересовалась я, удивленно наблюдая то за краснеющим, то за бледнеющим лицом кукольника. На его лбу выступили крупные капли испарины, губы тряслись. «Он, случайно, не заболел?» – забеспокоилась я.

– Не знаю. – Янош неопределенно пожал плечами. – Что-нибудь необычное, странное, нигде не описанное. Круглое, раздвижное... – В его глазах зажегся темный огонь нетерпения, он нервно облизал враз пересохшие губы, словно вся его жизнь зависела от моего ответа.

– Нет. – Я покопалась в памяти и отрицательно покачала головой. – Вроде бы ничего подобного мне не попадалось.

– Хорошо! – облегченно выдохнул артефактик. – Очень хорошо! – Его напряженные плечи расслабленно обвисли.

«Да что с ним такое творится?» – совершенно запуталась я.

– С чего ты... – начала я, но Янош вдруг резко перебил меня, кардинально меняя тему разговора:

– Ты все еще намереваешься попасть на королевский бал?

– Да, – обескураженно подтвердила я, шокированная его непоследовательностью. – Причем в платье из золотой парчи!

– А такой наряд не слишком претенциозен? Впрочем, поступай, как знаешь, – иронично хмыкнул он. – Но я должен тебя предостеречь: на балу соберется много народа, нам будет трудно уследить за тобой и тем более прикрыть...

– Прикрыть? – не поняла я. – От чего?

– Скорее, от кого! – уточнил кукольник. – Будь осторожна, ибо по городу ходят слухи, будто после той твоей песни в борделе кое-кто могущественный готов заплатить очень большие деньги за тебя. Понятное дело, скорее всего, ничего у него из этой затеи не получится, но если что – держи ухо востро.

– Буду держать, – пообещала я с тяжелым вздохом. – Постараюсь, но ведь своих обычно не трогают?

– Это для нас ты – своя! – хохотнул Янош. – А для других? Все мы разные, и какой-нибудь идиот может попытаться выкрасть сладкоголосую собственность гильдии, наивно надеясь потом скрыться. Обычно из подобных авантур ничего не выходит, но такие придурки находятся всегда.

– Ладно, учту. Все?

– Да. Пока, – махнул рукой он.

Кивнув на прощание Леонардо, я выпорхнула на улицу и радостно прищурилась, убеждаясь: солнышко светит, денек – погожий, а ветерок дует. В общем – жить хорошо!

Ну, кто же мог тогда знать, что за возможность «жить хорошо» нужно еще и заплатить?..

Янош проводил Лару враждебным взглядом и с усталым вздохом опустил на стул, занимая прежнее место. Слава Светлой троице, девчонка даже и не догадывается о том, какие бесценные детали случайно попали ей в руки и кои она чисто интуитивно начала правильно собирать в куклу. Но ведь это только временное явление – ее неведение! В один прекрасный момент она обязательно догадается, что именно собрала, и тогда... Янош возмущенно грохнул кулаком по столу и тут же опасливо оглянулся – вдруг кто услышит? К счастью, Леонардо не обратил внимания на его выходку, ибо обхаживал заглянувшего в лавку покупателя, пытаясь сбыть какой-то залежалый товар. До кукольника смутно доносились обрывки его медоточивых увещеваний. Янош запустил руку в карман и извлек книжечку крохотного формата, хранимую им как зеницу ока. Полистал страницы, взгляделся в и так уже давно наизусть выученный рисунок и убежденно кивнул – нет он не ошибся. Сомнений быть не может, Лара собирает именно этот предмет, волшебную реликвию, в существование которой он когда-то категорически отказывался верить, считая ее сказкой. Но все изменилось с появлением Лары! Эта странная девушка не только обладает редкостным талантом к сборке кукол, она еще и является кладезем древних знаний, тех, за которыми сам Янош тщетно охотился долгие годы. Могучая тайная организация, членом которой он являлся, многие десятилетия накапливала информацию о цивилизации Ушедших, о противостоянии богов и их волшебном оружии. И вот теперь эта девушка не только восполнила пробелы в его знаниях, но и случайно – а, возможно, и совсем не случайно – набрела на то, поискам чего Янош посвятил всю свою жизнь. Сжигаемый завистью и алчностью, кукольник чуть не выдал себя там, в рабочем кабинете девчонки, неожиданно узрев искомое чудо – полусобранное, небрежно брошенное на стол...

Сначала он попросту не поверил глазам. Потом с трудом удержался от восторженного вопля, едва не погубив тщательно проработанный план действий. К счастью, Лара не придавала значения охватившему его волнению, занятая собственными проблемами. Но однажды... Да-да, однажды она все-таки поймет, обладателем чего стала, и тогда... Янош задохнулся от негодования и крепко сжал кулаки.

«Нет, этот волшебный предмет предназначается не для нее!» – мысленно вскричал он.

Ради него кукольник боролся и страдал, убивал и предавал, опускался до низости и творил зло. Этот предмет должен принадлежать только ему!

Янош возмущенно махнул рукой, сбрасывая на пол разложенные на столе детали. Как же так? Десятилетия потрачены зря. Они ушли на поиски вожделенного артефакта, но ему не повезло – он ничего не добился. И тут вдруг появляется какая-то провинциальная дурочка с ее неправдоподобным везением и играючи заполучает заветный подарок судьбы. Как же так? Это нечестно, это несправедливо...

Неожиданно тонкие губы Яноша исказила горькая усмешка. А, собственно, с чего это он решил, будто Ларе везет? А вдруг дело вовсе не в ее парадоксальном везении, а в чем-то другом? Вдруг она обладает чем-то специфическим, какой-то особой силой, ниспосланной ей свыше? Но тогда получается, что ее жизнь еще важнее, чем изначально казалось кукольнику...

Янош немного растерянно пошарил в кармане своего камзола и извлек листок бумаги, переданный ему вчера. Эту записку принесла горничная из дома Лары – деревенская, туповатая на вид девица, присевшая в реверансе и что-то смущенно пробормотавшая. Впрочем, тогда Яноша взволновали отнюдь не ее отвратительные манеры, а содержимое записки. Развернув поданный ему листок, кукольник вздрогнул и чуть не отшвырнул его прочь, движимый страхом и суеверием. На листке оказалась начертана руна Смерть, обозначающая зловещую угрозу, нависшую над глупой Ларой. Но как же так? Ведь этой девочке нельзя умирать! Во всяком случае, пока еще нельзя, ибо она не закончила сборку волшебного артефакта и не нашла два последних рития. Янош был уверен, что даже он, с его натренированным на куклы чутьем, не сумеет распознать того, кто принесет на королевский бал второй кинжал богов. И даже его давний посредник – Гек, ничуть не поможет в оном щепетильном деле. Следовательно, ритий должна найти именно Лара. А значит, ей нельзя умирать. Нельзя умирать сейчас. Но кто и зачем покушается на ее жизнь?

Янош спрятал в карман книгу и записку, а затем решительно встал, намереваясь покинуть лавку. Он понял, что должен самолично посетить королевский бал и во всем разобраться. Кукольник не испытывал к Ларе ни малейшей симпатии, но намеревался любой ценой защитить ее от грядущей опасности и впоследствии оберегать жизнь девушки ровно столько времени, сколько потребуется. До тех пор, пока девчонка не приведет его к желанной цели, и похоже, теперь эта цель стала реальной и вполне достижимой!

Увы, я преждевременно обрадовалась погожему деньку, ибо мой визит к госпоже Эдме омрачился одним неприятным событием, а точнее – очередной пикировкой с Магнусом, встретившимся мне по дороге. Выйдя из лавки Леонардо и завернув за угол, я почти налетела на белобрысого вора, привалившегося к фонарному столбу и по своему обыкновению жующего травинку. Противный альбинос тут же расплылся в делано радушной улыбке:

– О, какие люди, какая встреча!

– Привет, дохлых крыс тебе под одеяло! – не осталась в долгу я.

– Куда спешишь, малютка? Уж не в бордель ли к соскучившимся по тебе клиентам? – продолжил изображать любезность Магнус.

Я одарила вора в меру неприязненным взглядом, помня – презрение нужно расходовать экономно ввиду большого числа нуждающихся:

– Даже и не надейся попасть в их число! Меня от тебя тошнит!

– Ого! – злорадно хмыкнул Магнус. – Обнаружились связанные между собой события: сначала ты ходишь в гости к Лаэну, потом тебя начинает тошнить...

– На что ты намекаешь? – возмутилась я и вдруг осеклась: – Ты за мной следил?.. Да как ты посмел! – Я замахнулась на него кулаком.

Переминающиеся чуть поодаль Марек и Петер напряглись, готовые в любой момент прийти мне на помощь. Я успокоила их взглядом и снова повернулась к Магнусу, буквально закипая от гнева:

– Как ты посмел следить за мной? – по слогам отчеканила я. Представляю, чего он там себе напридумывал! – Если завтра обо мне поползут какие-нибудь слухи... – начала я угрожающе, но договорить он мне не дал.

– Они не поползут, они полетят, не сомневайся.

– То...

– Что ты сделаешь? – Он приблизился и насмешливо посмотрел мне в глаза.

– Я тебя убью! – на полном серьезе пообещала я.

Магнус недоверчиво присвистнул, одновременно подмигивая самым мерзопакостным образом:

– Дура, забыла уже, как я спас тебя от похотливого церковника?

Я смущенно икнула и отступила на шаг назад:

– Но...

– А все прочие девичьи глупости оставь при себе! – шипящим шепотом посоветовал вор. – Мне за тебя не платят, а я альтруизмом не страдаю и бесплатно не работаю.

– Но... – попробовала возражать я.

– А иначе я подумаю, будто ты в меня влюбилась, сладенькая! – Магнус вульгарно облизал губы, явно намекая на что-то скабрезное.

– Тьфу, типун тебе на язык! – в сердцах сплюнула я. – Придумаешь тоже...

Блондин похабно заржал.

– Так куда ты шла? Давай провожу, – предложил он, отсмеявшись.

Я равнодушно пожала плечами и зашагала дальше по улице.

Вскоре мы приблизились к дому, в котором располагалась мастерская госпожи Эдмы.

– К модистке, значит... – глубокомысленно протянул вор, рассматривая вывеску. – Наряды покупаем? По Лаэну сохнем?

– Обломайся, я к Королевскому балу готовлюсь, – ворчливо пояснила я. – Я же тебе обещала, что найду способ туда попасть. На мне будет платье из золотой парчи! Каково?

– Нашла, значит... Шикарно, – одобрительно улыбнулся Магнус. – Впрочем, мне-то какая забота до твоего наряда? Хоть из марли шей, хоть совсем голая иди.

Почему-то, я ему не поверила. Мне казалось, ему очень даже не все равно, в каком виде я заявлюсь на этот бал. А женская догадка обладает гораздо большей точностью, чем мужская – уверенностью.

– Раздеваться на примерке будешь? – вдруг дошло до вора. – Пойдем, заценю твою обновку...

– Ну, вот еще, нужен ты мне там! – протестующе фыркнула я. – Отвали.

– Нужен, нужен, – не отставал вор. – Вдруг платье криво сядет? Гляди, опозоришься на балу.

– Отвали, – повторно порекомендовала я. – По-хорошему, а то Марека с Петером позову.

– Недотрога! – Магнус осуждающе хмыкнул, прислонился к стене дома, склонил голову и надвинул на лицо капюшон плаща. Его серое одеяние идеально сливалось с каменной кладкой здания, сделав вора почти незаметным на его фоне. Я невольно восхитилась мастерством опытного профессионала. А Впрочем, пусть его стоит, мне-то что. Видимо, понял, что лучшее окончание спора с женщиной – притвориться статуей.

Я отвернулась от него и вошла в лавку модистки...

Госпожа Эдма провела меня в мастерскую, расположенную сразу за лавкой, и предложила примерить полуготовый наряд, сметанный на «живую» нитку. Подойдя к большому, во весь рост зеркалу, я поняла, почему Мелина рекомендовала мне именно это модистку. Платье сидело как влитое. Я довольно улыбнулась своему отражению.

– Я сама привезу готовое платье к вам домой, рано утром – в день бала, – посулила портниха. – Обещаю, вы не разочаруетесь. Готовьте деньги.

Я кивнула, искренне надеясь, что Лаэн меня не подведет. Направляясь к выходу из

лавки, я вдруг заметила закутанный в белый чехол манекен, задвинутый в угол мастерской. Мое сердце предвкушающе екнуло, приказывая мне остановиться.

– Что это? – спросила я, указав пальцем на манекен.

Госпожа Эдма раздосадованно вздохнула:

– Платье, вернее, не платье, а сплошные убытки, – нехотя призналась она.

Я удивленно округлила глаза:

– В смысле?

– Несколько лет назад я купила у собирателей редкостей отрез ткани, найденный ими в Лабиринте. Парни клялись и божились, что эту материю создали сами Ушедшие. Несмотря на солидный возраст, ткань отлично сохранилась и выглядела очень необычно. После чистки и стирки она стала еще краше. Пару месяцев назад меня посетила маркиза де Оффей и пожелала сшить платье для ежегодного Королевского бала. Я показала ей раритетную материю. Маркиза пришла в восторг и решила – ее наряд должен быть изготовлен именно из этой ткани. Но, увы, древний материал оказался настолько прочен, что практически не поддавался ни ножницам, ни обычным ниткам. Его пришлось кроить с помощью алмазного ножа и сшивать золотыми нитями. После такого процесса стоимость наряда возросла неимоверно. Маркиза не смогла собрать нужную сумму, и с тех пор готовое платье бесполезно висит в мастерской и вводит меня в убытки, – модистка издала еще один жалобный вздох.

– Покажите его мне, – даже не попросила, а скорее скомандовала я.

– Зачем? – госпожа Эдма изумленно уставилась на меня. – Вам оно не по карману...

– Покажите! – Мне очень не хотелось кричать на несговорчивую портниху, но в глубине души я почему-то ничуть не сомневалась в том, что должна немедленно увидеть бесценное платье. – Покажите!

– Ну, если вы настаиваете... – Модистка сердито поджала губы и сдернула полотняный чехол, прикрывающий манекен.

Я взглянула на представший перед моим взором наряд и вскрикнула – очарованная, ослепленная...

Платье – сияло! В зависимости от освещения ткань Ушедших плавно меняла цвет, становясь то изумрудно-зеленой – в тон моих глаз; то серебристо-опаловой, то принимая оттенок морской воды. Ничего подобного я и представить не могла. Сама же материя обладала странной фактурой – тонкая и упругая, словно змеиная кожа, она не производила впечатление чего-то хрупкого и ненадежного. Наоборот, прикоснувшись к ткани, я убедилась в том, что по прочности материал способен соперничать с лучшей воинской кольчугой. К платью прилагался легкий шарф из прозрачной органзы, похожий на облако тумана.

– Покупаю! – заявила я, почти не соображая, что делаю. – Сколько оно стоит?

– Ну, – модистка обрадованно прикусила губу, боясь спугнуть внезапно подвалившее счастье, – только для вас я уступлю, снижу цену вдвое. Принесите мне десять тысяч золотых крон, и это платье станет вашим!

– Сколько? – Я не верила собственным ушам.

– Десять тысяч! – спокойно повторила госпожа Эдма. – Поверьте, на самом деле оно стоит намного дороже.

– Хорошо, я согласна, – еле ворочая от возмущения языком, выдавила я. – Ждите, деньги скоро принесут...

Затем я вышла из лавки, ухватила за рукав пробегающего мимо мальчишку, показала ему знак гильдии, дала пару монет, настрочила короткую записку и поручила доставить ее Лаэну, в кабак «У трех ведьм». Мальчишка уважительно кивнул и помчался сломя голову, торопясь исполнить мое поручение. Ждать пришлось недолго. Не прошло и часа, как посыльный вернулся обратно. Я с волнением развернула ответное письмо и прочитала:

«У меня таких денег нет. Попрошу у *господина* . Иного выхода не вижу. Жди. Лаэн».

Я брела по направлению к дому и растерянно скребла макушку, пытаюсь сопоставить

всю доступную мне информацию. Выходит, Лаэн весьма близко знаком с тем загадочным человеком, которого называют *господином*. Именно он заказал перевод документов, сумел завладеть первым ритием и хочет заполучить остальные два. М-да, широко он замахнулся... И еще, интересно, с какой бы стати ему финансировать мой поход на бал?

Тщетно напрягая мозги, я сумела понять лишь одно: коварная судьба, как всегда, подсунула мне кучу вопросов, не удосужившись сопроводить их внятными ответами. Похоже, она надо мной издевается... Или, наоборот, подбрасывает подсказки, а я, в силу своего вопиющего скудоумия, пока не способна их расшифровать. Ну да ничего, однажды настанет тот день, когда я разберусь во всем и правильно сложу разрозненные кусочки головоломки, создав единую, целостную картину происходящего. Клянусь в этом, клянусь!

Я ворвалась домой в чрезвычайно возбужденном состоянии и с порога закричала:

– Мелина!..

– Горим? Где пожар? – кухарка примчалась с кухни: руки по локоть в муке, глаза чуть не вылезают из орбит.

Я тут же поняла, что создаю излишнюю панику, и сбавила тон:

– Так, я ушла заряжать камень, а вы смотрите за всем остальным. Учтите, после манипуляций с камнем мне станет плохо, пару дней проваляюсь без сознания. Ну, в общем, сами все знаете, зачем мне вас учить. Утром перед балом разбудите меня пораньше, и все пойдет как обычно. А еще, прикажи, чтобы в день бала нам привезли телегу свежескошенной травы. И когда ювелир отдаст готовый гарнитур, если успеет его сделать, то следует положить его в траву, а когда она увянет – достать оттуда, это придаст камням особенную силу и цвет. Все, я пошла. Лягу у себя, камень будет где-то около груди.

– Иди, иди, что ты нам, как малым детям, растолковываешь. Сами знаем, – недовольно ответила Мелина, а затем прикрикнула на оторопело замершую возле лестницы помощницу: – Баська, ведьмина дочка, ты все еще здесь стоишь? А восстанавливающее зелье кто готовить должен?

Тут же начались суэта и беготня. Я побежала в мастерскую и чуть не с головой нырнула в мешки с деталями, нетерпеливо выбрасывая наружу части будущих кукол. Нет, конечно, механизмы и детали по-прежнему вызывали у меня интерес, но то был интерес уже совсем другого рода. На сей раз я искала потухшую, лишенную энергии драгоценность... Подходящий мне камень – огромный, плоский, в треть ладони по ширине и толщиной в несколько сантиметров, нашелся не сразу, но все-таки нашелся. Удостоверившись в том, что это изумруд, я забрала его с собой и направилась в спальню.

Для начала я вдоволь напилась, ибо вода освежает и придает сил. Затем разделась, легла на кровать и положила изумруд себе на грудь. Еще никогда раньше мне не приходилось полностью отдавать себя камню – предельно напивая его своей жизненной энергией, но ведь все однажды случается впервые. Я расслабилась, мысленно сосредоточившись на душе потухшего изумруда, и ощутила, как потек ручеек силы, направляясь от меня к нему. Сначала тоненький, он становился все толще и мощнее, ведь камень казался бездонным, уподобившись сосуду, жадно наполняющемуся моей энергией. Сила все шла и шла, но этого было мало, мало, мало... Мои глаза закрылись, и я погрузилась в похожий на обморок сон...

– Мелина! – Голос Баськи прозвучал тревожно и даже испуганно. Она вихрем влетела на кухню и почти закричала: – Караул, помогите! Кажется, Лара померла...

– Чего? – Ворожея мигом выбежала в коридор и бросилась наверх, в спальню хозяйки. Заинтригованные домочадцы последовали за ней.

Старая лестница угрожающе скрипела и прогибалась под немалым весом дородной стряпухи. Мелина распахнула дверь в спальню и ахнула... Распростертая на кровати Лара действительно чем-то напоминала труп. Бледная, с тонкой сухой кожей, приобретшей синеватый оттенок, как бывает после очень сильного обезвоживания. Странно, но она стала

еще стройнее и красивее.

На ее груди лежал большой, оживший, ослепительно сияющий, ярко-зеленый, с сотнями золотистых искр внутри камень. Драгоценный камень.

– Меньше никак найти не могла, – возмутилась кухарка, убедившись в том, что хозяйка жива.

Камень немедленно сняли с тела Лары. Затем Мелина обернулась к остальным слугам и принялась командовать:

– Так, Баська, садись рядом с ней. Poiшь хозяйку отваром, потом вы с Маришкой протрете ее сывороткой, а вечером сделаете для нее ванну с розмариновым маслом. Пусть кожа напитается водой и силой. Андреас, ребята пришли?

– Да, на кухне сидят, пирожки едят, они и деньги принесли.

– Хорошо, сейчас иду. И нечего тут столбами стоять, пусть все занимаются своими делами. Например, ступеньки на лестнице починят, ясно? А то вы совсем обленились. Имейте в виду, если однажды эта ведьмина лестница подо мной провалится, то я вам такую веселую жизнь устрою, что мало никому не покажется... – зловеще пообещала кухарка, выгоняя всех лишних из комнаты хозяйки.

На кухне ее действительно ждали Марек и Петер. Через несколько минут, отдав им изумруд, рассказав про хозяйку и вручив записку с адресом ювелира, Мелина выпроводила охранников вон, отправив по делам. Потом она устало опустилась на табуретку у очага и молча посмотрела в огонь. Сейчас, когда женщина осталась одна, то смогла позволить себе расслабиться. Как оказывается, она лишь в первый момент испугалась странного вида своей хозяйки, как некогда и точно так же ее пугала Виктория, мать Лары. После зарядки камней она тоже напоминала труп, но в отличие от своей более благоразумной дочери, покойная баронесса занималась такими магическими манипуляциями гораздо чаще. Видимо, Виктория полагала, что этот способ заработать является наиболее приемлемым. Честно говоря, зарядка камней и стала источником финансового благополучия семьи де Вилле, хотя изрядно подкосила здоровье самой госпожи. Но никакие доводы на нее не действовали...

Кто знает, может, она и была права, но каждый раз видя свою госпожу в состоянии, больше напоминающим труп, Мелина нервничала. Очень нервничала. Нельзя так безрассудно шутить со смертью, ибо ее невозможно переиграть или обмануть, можно только чуточку отсрочить неизбежный финал, но он все равно наступит, рано или поздно. Так оно и случилось. И это даже к лучшему, что Лара считает, будто ее родители умерли от загадочной болезни. На самом деле баронесса Виктория зарабатывала деньги ценой своего здоровья и скупала редкие книги, стремясь найти лишь одну из них – самую важную и ценную. А барон Рудольф, тот и вообще... Тут Мелина вздрогнула от ужаса и почти невероятным напряжением силы воли заставила себя отбросить эти опасные воспоминания. Но в душе кухарки поселилось смутное предчувствие приближающейся опасности, а Мелина привыкла доверять своему чутью, ибо оно никогда еще ее не обманывало. Ох, кажется, не обманывает и на этот раз...

Вскоре вернулись Марек с Петером, принесся хорошие вести от ювелира. Их успешный визит в небольшую лавочку, расположенную в темном тупичке старой части города, вызвал в душе Мелины ностальгические и почти забытые уже переживания. Приключения, так назвала их про себя ворожея. Сильно похожие на те, что пришлось ей испытать в молодости, помогая госпоже Виктории. И, возможно, лишь благодаря своему наследственному чутью и таланту к магии Лара сумела повторить достижения матери и оживила мертвый камень.

Неспешно попивая чай, Марек рассказывал о событиях сегодняшнего дня. Ювелир – сутулый, мрачноватый старичок, весь пропахший алкоголем, одним взглядом окинул камень и неодобрительно пробурчал:

– Из древних? Восстановленный? И чего надо?

Объяснение, что именно им нужно, не заняло много времени – всего-то минут десять. А вот торги над ценой – два часа. Цена работы: остатки камня, эликсир от пьянства, вечный фонарик, полная уборка в мастерской и пятьдесят золотых крон сверху. После чего все

разошлись, весьма довольные и собой, и друг другом. Ювелир взялся за камень, пообещав уложиться в срок. Мелина слушала и одобрительно кивала. Похоже, все складывается как надо, проблем – не предвидится. Скоро, скоро наступит тот момент, который Мелина ждала всю свою жизнь. Но пока ей придется сдерживать свое предвкушение и ничем не выдавать охватившего душу волнения. Ах, за этот судьбоносный день она помолодела разом лет на десять. К тому же сей старичок оказался весьма податливым персонажем. А у нее как раз созрел интересный план! Нужно будет его навестить...

Я проснулась от привкуса горькой травы во рту и ломоты во всем теле. Так паршиво не чувствовала себя уже давно, хотя нет, вру, недавно – после прогулки по Лабиринту, меня преследовали очень даже схожие ощущения. Нехорошая тенденция, надо отметить. Совсем нехорошая.

Я с трудом перевернулась на другой бок и открыла глаза. Темно. Похоже, на дворе – ночь. Магический хронометр чуть подсвечивается в темноте. Точно не разобрать, но кажется, его фосфоресцирующий циферблат показывает не то три, не то четыре часа утра. Между тем неприятный вкус во рту никуда не делся. Губы пересохли и потрескались, зато на прикроватном столике стоит графин с водой. Поднять себя с кровати оказалось отнюдь не простым занятием, зато какое же это неземное удовольствие – пить чуть тепловатую, но такую вкусную воду.

Я выпила весь графин, неприятный привкус чуть уменьшился, в животе приятно забурчало. Организм начал восстанавливаться. Хорошо! Устроившись поудобнее, я заснула...

– Лара, Лара... – Тихий голос Мелины выплыл из тишины где-то рядом со мной.

– Ага, уже встаю, – отозвалась я, не открывая глаз.

– Ты пришла в себя? – удивилась она. – Нет, ничего. Спи...

С удовольствием. Как хорошо, когда не нужно никуда торопиться и нет необходимости вставать ни свет ни заря.

– Все, Лара, хватит спать. Подъем, – теперь голос Мелины звучал громко и прямо над моим ухом.

Я попыталась перевернуться и укрыться одеялом с головой, но ничего не вышло. Кто-то упорно стягивал его с меня.

– Лара, ты же не ребенок. Вставай. Уже почти шесть утра, а тебе еще мыться, примерять платье и ерунду всякую. Сегодня Королевский бал.

– Что? – Я подскочила, как укушенная.

Какой бал? Один взгляд, брошенный на Мелину, и я тут же вспоминаю – какой именно бал, какой сегодня день и про все остальное.

– Что с моим изумрудом? – Я интуитивно прикоснулась к груди.

– Все в порядке, – успокоила меня кухарка, – ювелир сделал потрясающий комплект. Мы в восторге. Прости, что не дала тебе выспаться, ведь проснись ты сама – получилось бы лучше для здоровья, но тебе следует поторопиться.

Я приподнялась на кровати. Не сказала бы, что чувствую себя замечательно, но бывало и хуже.

– А платье? – вспоминаю я.

– Привезли сегодня на заре! – Баська экзальтированно закатила глаза и молитвенно сложила ладошки на груди. – Такая красота сказочная! Наверное, такого наряда и у королевы нет!

– А уж как модистка кланялась и благодарила, – хмыкнула Мелина. – Кто его тебе оплатил?

«Лаэн!» – подумала я, но вслух произнесла совсем другое:

– А записки при платье не было?

– Куда же ей деваться! – Кухарка подала мне вчетверо сложенный листок, который я не торопилась разворачивать, а понюхала и ощупала. Бумага дорогая, шелковистая, пахнет сандалом. Опять сандалом?!

В записке начертана короткая фраза:

«Носи на здоровье». И подпись: «Пуговица».

Я непонимающе наморщила лоб, затем до меня вдруг дошел тайный смысл... Я изумленно ахнула и уронила листок себе на колени. Лаэн говорил, что попросит деньги у *господина*. А синеглазый капитан подарил мне серебряную пуговицу. Получается, что капитан и *господин* – одно и то же лицо. Ну и дела! Кстати, а почему я решила, будто влюблена именно в синеглазого капитана? А как же тогда Иржик, к которому меня тянет словно магнитом – вопреки здравому смыслу и наперекор его вопиющему уродству? Кто из них мне нужен? Ох, кажется, я окончательно запуталась в собственных чувствах...

Теплая ванна, потом ледяная вода, чтобы прийти в себя. Затем все закрутилось и завертелось. Я едва успевала понять, что происходит. Где-то в перерывах мне подсовывали питательные бульоны и отвары, но все остальное время занимала всякая мелочовка: подгонка платья по фигуре, меня искололи всю и везде, подгонка перчаток, правильная укладка складок на шарфе и фиксация этих складок. Одновременно башмачник все время надевал и снимал с меня сафьяновые туфельки на золоченых каблукках. Как мне кажется, они замечательно сидели с самого начала, но он упорно что-то поправлял и доделывал.

К девяти часам утра эта часть нервотрепки закончилась. Платье аккуратно развесили на вешалке, туфли надели на специальную подставку. Мастера ушли, Мелина щедро расплатилась со всеми.

Снова ванна и небольшой массаж. Сделавшая его Бася превзошла саму себя, тела я практически не ощущала. Это божественно...

Затем Мелина взялась сооружать мне прическу, одновременно ее помощница занималась ногтями, а на мое лицо наложили маску из трав. В десять начали меня одевать, и тут выяснилось, что без портнихи это почему-то сложнее, чем казалось со стороны. Наконец платье было застегнуто. Я даже смогла в нем дышать, невзирая на тугий корсет. Это достижение! К тому же у меня, пусть и чисто визуально, появилась грудь!

Праздничный макияж превзошел все мои ожидания. Все-таки косметика – великая вещь! Она позволяет женщинам не пугать окружающих своей естественной красотой. Далее последовала окончательная доделка прически, обувь – и тут Мелина, контролирующая все и всех, принесла мои украшения. Я взглянула на изумрудный гарнитур и буквально дар речи от восхищения потеряла.

Эти драгоценности блистали, но не слепили, от них явственно веяло стариной, но без вульгарности. Они обладали потрясающим видом и пленяли своим изяществом. Гарнитур состоял из аккуратного колье, пары длинных сережек, браслета на руку и пары заколок. Все в форме каких-то экзотических цветов. Восхитительно.

Самые большие сложности представил собой шарф. Следовало надеть его так, чтобы стали заметны все изгибы и заиграл чудесный рисунок на органзе, но при этом можно было легко приоткрыть украшения – словно случайно, не нарочно. Все это вместе с платьем должно смотреться необычайно элегантно.

К полудню за мной подъехала карета, присланная из дворца, а я еще не со всем разобралась. В том смысле, что еще не пристроила пару метательных ножей, аккуратно разместив их за подвязками чулок. Серебряную пуговицу синеглазого капитана я спрятала под поясом платья, а небольшой кинжал, подарок покойного брата Ларса, засунула в вырез декольте. Без этого клинка я не ходила никуда...

Быстро, не прижимая к себе, а только руками обняв всех, я выбежала на улицу. Ну, кажется, все – я еду на Большой Королевский бал! Чувствую себя героиней какой-то древней сказки, не помню ее названия. В ней рассказывалось про замарашку, с помощью симпатизирующей ей волшебницы попавшую на королевский бал и пленившую принца. Хм, на внимание принца я не претендую, да и в роли спонсора у меня выступает отнюдь не

пожилая дама, а молодой красивый мужчина. И все равно я словно в сказку попала! Забралась в карету, уселась на бархатном сиденье, притиснула ладони к груди и еле перевела дух. Кони зацокали копытами по мостовой, ведущей ко дворцу. Всю дорогу туда я с трудом сдерживала волнение. Никогда раньше я не посещала подобных мероприятий. Никогда раньше я не попадала в круговорот таких увлекательных тайн и загадок. Никогда раньше... Ой, да что там у меня вообще интересного случилось в этом «раньше»?

Часть II

Со щитом или на щите?

Глава 1

Королевский дворец, облицованный розовым мрамором, показался мне огромным праздничным тортом. Так бы и съела! Мысленно приказав себе успокоиться, я впила ногтями правой руки в свою же ладонь, зато левой расправила шлейф платья и чинно выглянула из окошка кареты. Суется сейчас ни к чему, пусть все думают, будто я каждый день посещаю приемы в подобных местах.

Стража у ворот даже не взглянула на мое приглашение и без вопросов пропустила карету внутрь двора. Небольшая очередь из подъезжающих экипажей, и вот я, опираясь на руку лакея, сошла на красную ковровую дорожку. Два десятка ступенек вверх, большие двустворчатые двери распахнуты настежь. Церемониймейстер тихо, но так, что слышат все, оглашает мой титул и имя. Я предусмотрительно прикрываю лицо белой атласной маской и вхожу в вестибюль дворца. Ноги подкашиваются от волнения, огни слепят...

Собравшиеся в зале гости вежливо, но без особого энтузиазма поглядывают в мою сторону и продолжают вести свои разговоры. До меня никому нет дела. Зато я сразу подмечаю: многие из присутствующих скрывают свои лица под масками вроде моей или искусно выполненными личинами, что, впрочем, в Праге не редкость. Здесь любовь успешно подменяют похоть, благородство – деньгами, а искренность – слащавой манерностью. Спрашивается, зачем и как они вообще живут – эти бездушные, похожие на кукол люди?

Что и говорить, я была чуть удивлена и слегка разочарована. Но, впрочем, разве я ожидала увидеть нечто иное? Быстро сориентировавшись и собравшись с мыслями, я отправилась побродить по дворцу. Раз здесь отсутствует жесткий контроль за поведением гостей, то почему бы не насладиться вечером?

Выяснилось, что под бал отвели три претенциозно убранных зала, включая парадный Тронный. А также роскошный розарий. По помещениям фланировало много народу, все буквально надуто высокомерием и одеты (вернее, раздеты) кто во что горазд. Мелькали обнаженные, присыпанные серебристой пудрой женские плечи; умопомрачительные декольте до пупа и вырезы до копчика; высоченные парики придворных модников; белые рясы церковников. Много дорогих тканей, древних украшений. Красиво.

В одном из больших зеркал я наконец-то смогла рассмотреть себя во весь рост и поразилась. Неужели эта сказочная красавица – я?! Даже не верится. Чуть приспустив шарф, так чтобы стало заметно кольцо, я продолжила гулять. Отлично вышколенный слуга услужливо предложил мне бокал с легким вином, я взяла его и направилась дальше.

Навстречу мне попадались незнакомые люди, с которыми я раскланивалась с ничего не значащими полуулыбками и шла дальше... Неожиданно, любуясь развешенными на стенах картинами, я натолкнулась взглядом на весьма интересную парочку. Ба-а-а, глазам своим не верю – и эти двое здесь! Сразу и не узнаешь. В парадных сюртуках, кружевах и шелках. Янош и Лаэн, если не ошибаюсь. Мой наставник собственной персоной. Он-то как раз и оглянулся в мою сторону.

– Вы даже здесь вместе? – одними губами произнесла я.

Наставник кивнул с едва заметной нервозностью.

– Лара? – восхищенно окликнул меня кукольник. – Ты? Роскошно смотришься. Но где же платье из золотой парчи?

Услышав этот вопрос, убийца резко дернул плечом и отвернулся. Похоже, он опять на меня за что-то сердится...

Я возмущенно прикусила губу, выведенная из себя его вечно непонятным поведением, и быстро прошла в другой зал, очутившись возле небольшой кушеточки, на которой сидели две дамы весьма преклонного возраста. Обе седые, накрашенные, чопорные и безупречно элегантные. Настоящие придворные леди. От той, что разместилась справа, так и веяло чистейшей, но отлично замаскированной магией. Я изумленно моргнула, потрясенная силой энергетического поля этой внешне безобидной пожилой женщины. Вот это мощь, вот это размах!.. Около них толпились еще несколько женщин. Одна из стоящих – совсем молоденькая девушка с огромным фальшивым рубином на груди, явно была сильно смущена. На девушке красовалось мое бывшее золотое платье, а лицо незнакомки прикрывала кружевная маска.

Я любезно кивнула оной дамской компании и только собиралась пройти мимо, как вдруг та самая пожилая дама отложила веер и обратилась ко мне:

– Милочка, вы ведь у нас впервые?

– Да, мадам, – отозвалась я и вежливо присела в реверансе.

– Понаехали тут! Все время появляются какие-то новые лица, – недовольно провозгласила женщина средних лет и неприятной наружности, тоже с фальшивыми рубинами. – Скоро в приличном обществе податься будет некуда.

– Вы абсолютно правы, – не стала спорить я. – Но опять-таки в приличном обществе явно фальшивые камни не носят... – намеренно поддела я, ибо всегда считала, что любой имеет право на плохое мнение обо мне, но лишь в том случае, если он держит его при себе.

– Дрянь! – едва слышно прошипела уязвленная моим сарказмом склочница.

– Отлично сказано, милочка, а ты, Матильда, не груби. Дорогуша, вы просто так к нам прибыли, ради развлечения, или с какой-то тайной целью? – прозорливо поинтересовалась пожилая леди.

– Конечно, с целью, – с показной наивностью заоткровенничала я. – Пора замуж выходить...

«Чтобы произвести благоприятное впечатление на окружающих, дети стремятся выглядеть старше, мужчины – умнее, а женщины – моложе и глупее!» – мысленно напомнила я себе.

– Правильно. Брак – это важно. Ну иди, погуляй, осмотришься, может, кого и найдешь. И камни у тебя красивые, настоящие... – тонко улыбнулась седовласая леди.

Еще раз мило поклонившись, я пошла дальше, но ушла недалеко. Задумчиво глядя в бокал с вином и пытаясь понять природу магии, сконцентрированной в той леди, я предприняла попытку обойти возникшее на моем пути препятствие. Но оно почему-то не обходилось...

– Если ты еще раз наступишь мне на ногу, то я тебя убью...

Гневный голос Яноша грубо оторвал меня от размышлений... Я подняла взгляд.

Передо мной опять стояла та же неразлучная парочка – кукольник и убийца. Они скептически рассматривали меня, а я чуть недовольно разглядывала их. Янош вдруг вспомнил о своем обычном миролюбии и примирительно рассмеялся:

– Знаешь, это очень нехорошо – когда начальника в упор не замечаешь, особенно если он не один.

– Тебе очень повезло, что сейчас мы не на задании, поэтому сегодня я промолчу, – мягко, извиняющим мою рассеянность тоном проговорил Лазн.

– А я выскажусь. Вы везде таким сладким составом ходите? Или это только я так вижу?

– Тебе правду сказать или соврать? – попросил уточнения убийца. – Ладно, не ревнуй: не везде, но чаще всего.

– Ты как сюда пробралась? – в лоб спросил Янош. В глазах кукольника вдруг

мелькнуло что-то зловещее, опасное.

Нет, сегодня он мне определенно не нравится. Хорошо, что я работаю не с ним. Как наставник Лаэн устраивает меня куда больше, даже сама не знаю почему, просто – чувствую и все.

– А вы как? – парировала я. – Я, например, по специальному приглашению.

– Разве мы обязаны отчитываться перед тобой? – неподдельно удивился артефактик.

– Меня пригласил друг! Он тут на кухне работает, – торопливо, словно оправдываясь, выпалил Лаэн и предательски покраснел.

«Врет! – сразу же поняла я. – Да и с каких это пор обычные слуги начали раздавать приглашения на Большой Королевский бал?»

– Я близко знаком с главным королевским магом. – Янош нехотя последовал примеру убийцы. – Оказал ему, э-э-э, некоторые услуги. Приглашение – ответная любезность с его стороны.

«А вот это весьма похоже на правду! – подумала я. – Хотя никакого королевского мага я тут не видела...»

– Спасибо за откровенность, но учтите, сегодня я не работаю на гильдию, так что до встречи. У меня еще другие важные дела имеются... – Я снисходительно улыбнулась.

– Это какие? – заинтересовался Лаэн.

Я уже собиралась разразиться ехидной тирадой, как внезапно к нам подошла молодая женщина в восхитительном алом платье и с потрясающими украшениями. Глубокий вырез платья открывал шикарный бюст женщины. Напрасно мужчины считают, будто чем больше у женщины грудь, тем меньше у нее мозги. На самом деле все обстоит с точностью до наоборот: чем больше у женщины грудь – тем меньше мозгов у глазееющих на нее мужчин! А эта леди еще и отличалась броской красотой – ее кожа сияла, словно алебастр, светлые, почти белые волосы волнами струились по плечам. Кого-то она мне напомнила, но, к сожалению, я не успела вспомнить – кого именно. На шее женщины виднелась витая цепочка изящного плетения, но прикрепленный к ней кулон надежно прятался за корсажем платья. Прекрасная блондинка, наверное, услышала часть нашего разговора, потому как, рассмеявшись, кокетливо прожурчала:

– Какие вы бестолковые, не видите, девушка удачную партию ищет? Пойдем, дорогая, я тебя кое с кем познакомлю, а с этими невежами ты и потом общаешься. Кстати, я – Хира.

– Приятно познакомиться, Лара, – представилась я.

Хира заговорщицки подмигнула Яношу, и мы с ней отошли, а я смогла перевести дух, попутно исподтишка рассматривая новую знакомую. На первый взгляд Хира казалась простой и открытой девушкой, впрочем, и на второй взгляд тоже. Но вот если повнимательнее вчитаться в ее ауру... Нет, беру свои слова обратно, эту Хиру следует считать очень сложной и загадочной особой.

Переговариваясь ни о чем, мы гуляли по залу, а она познакомила меня с несколькими людьми, по ходу дела выпытав адрес моей модистки, так как мое платье, по ее словам, заметили и оценили все гости. В общем, я неплохо провела время до тех пор, пока не начались танцы. Тут Хира моментально меня покинула и ушла танцевать с Яношем.

«Хочу с мужем наедине побыть», – проказливо подмигнула она.

Я чуть не оторопела от подобного заявления, но вспомнила, как Мелина рассказывала мне о том, что кукольник женат. Значит, Хира и есть та самая таинственная жена Яноша! Воистину, сегодня вечер открытый!

После ухода хитрой блондинки, я оказалась предоставленной самой себе, поэтому перешла к следующему пункту своего плана на сегодняшний вечер – осмотру сада.

Увы, моим задумкам не было суждено воплотиться в реальность, ибо в Тронном зале начало происходить что-то интересное... Гости дисциплинированно отодвинулись к стенам, словно ожидали наступления чего-то важного. Я встала около одной из колонн и чуть не грохнулась в обморок от шока, услышав, как вышедший в центр зала вельможа объявляет мое имя. Забери меня ведьмы, и как же я посмела забыть о том, что прибыла на бал отнюдь

не ради развлечения, а с заданием развлекать других?!

Я послушно присела в глубоком реверансе, отвечая на адресованные мне аплодисменты, а затем заняла место в кресле, установленном посередине зала, и взяла поданную мне гитару. Окинув испытующим взглядом заинтересованные лица и личины, обращенные ко мне, я запела. Изначально я намеревалась исполнить на балу какую-нибудь лирическую балладу, но в силу своего взбудораженного состояния, а также находясь под влиянием гротескной напыщенности присутствующих во дворце людей, изменила первоначальный план, спев совсем иную песню:

Тоскливо жизнь прожить впустую,
Не ощутив, как в венах кровь,
Младую, алую, густую,
Вдруг превратит в вино – любовь.
Прискорбно в битвах не сражаться,
Не погибать от страшных ран,
Но раз за разом возрождаться,
Как над озерами – туман.
Печально страсти не изведать,
Не написать о том стихи,
И в них любимым не поведать,
Куда людей ведут грехи.
Постыдно дух сменять на злато,
Идеей высшей не горя,
Свой срок отбыть пускай богато —
Но мерзко и, бесспорно, зря.
Хоть раз упреком не казниться,
Не спать ночами от стыда,
Собой по совести гордиться,
От счастья плакать иногда.
Нельзя врагов чернить со злости,
Не признавать свою вину,
Бросать подачкой только кости,
С соседом начинать войну.
Не вспоминать богов забытых,
Не нарушать завет отцов,
Не хоронить друзей убитых,
Не защищать свой отчий кров.
Ведь всем придется лет на склоне
Дела делить на: «смог – не смог»,
Склониться в поясном поклоне
И подвести годам итог.
А если жизнь прожил впустую,
То у могилы на краю,
Не смей желать судьбу чужую —
Коль не сумел понять свою...

Я замолчала, наслаждаясь недоуменной тишиной, повисшей в зале. Кажется, я сумела добиться поставленной цели – скандализировала местное самовлюбленное общество. Вряд ли они полностью поняли мою песню, но, возможно, теперь хотя бы некоторые из них немного задумаются над смыслом своей жизни?

– Bravo, bravissimo! – неожиданно донеслось от двери.

Все присутствующие повернулись на звук этого голоса и тут же склонились в низком

поклоне...

В широко распахнутых дверях зала стоял невысокий полный мужчина, одетый в расшитый бриллиантами белый костюм. Его лицо закрывала личина потрясающего качества – имитирующая лунообразный, рыхлый лик скучающего сибарита. На ярко накрашенных губах толстяка играла восторженная, благосклонная улыбка.

«Ой, а если это сам король?» – испуганно промелькнуло у меня в голове.

– Его высочество ненаследный принц! – громогласно объявил церемониймейстер.

Я облегченно выдохнула.

– Как же вы нас порадовали, моя дорогая! – венценосный толстяк коlobком подкатился к креслу и галантно облобызал мою ручку. – Давно уже я не слышал столь чудного голоса и... – он интимно склонился к моему уху, – столь чудной песни! – Его умные, пронизательные глаза странно контрастировали с глуповатым лицом никчемного прожигателя жизни.

Я вздрогнула, поняв, принц отнюдь не тот простофиля, каким успешно притворяется.

– Музыканты, играйте вальс! – капризно потребовал его высочество, вытаскивая меня из кресла. – Танцуют все! – Он повелительно взмахнул пухлой дланью, и мы закружились в танце, надежно укрытые спинами и юбками торопливо присоединившихся к нам гостей.

– Дорогая моя, меня попросили предупредить о смертельной опасности, нависшей над вашей прелестной головкой, – прошептал принц, почти касаясь губами моей щеки.

– Ваше высочество? – Я изумленно захлопала ресницами.

– Молчите, не перебивайте. – Голос толстяка посуровел. – Нам стало известно, что во дворец проникло несколько неопознанных персон, успешно растворившихся в толпе. Возможно, они наемные убийцы, отслеживающие именно вас...

– Почему меня? – продолжала тупить я, но внезапно вспомнила о предостережении Яноша и прикусила свой болтливый язык. Нет, принц не станет врать или необоснованно меня запугивать. А значит, надо мной нависла реальная угроза. Но, интересно, кто прислал моего спасителя?

– От чьего имени вы говорите? – напрямую спросила я.

– О-о-о, – толстяк насмешливо прижмурился, – если вы немного подумаете и послушаете голос своего сердца, то... – он не успел закончить начатую фразу, потому что мы плавно довальсировали до декоративной арки, щедро увешанной бархатными драпировками, и...

И тут из тени драпировок высунулись две сильные загорелые руки. Одна из них крепко зажала мне рот, а вторая обхватила за плечи, утягивая под бархатный полог... Я успела лишь сдавленно пискнуть, как мгновенно очутилась в укромной темноте, смущенная чьим-то негромким, победным смешком. Рука, закрывающая мой рот, исчезла, и я уже совсем было собралась закричать, призывая на помощь, как неожиданно на смену руке пришли жаркие мужские губы, собственнически прижавшиеся к моему потрясенно приоткрытому рту...

Первым моим стремлением стало острое желание немедленно вырваться из объятий похотливого наглеца, но потом я мысленно ахнула и с удвоенной страстью сама прижалась к нему. Я его узнала! Эти губы, эту властную манеру поведения невозможно спутать с кем-то или чем-то еще. Это же он – мой долгожданный капитан-«пуговица»! Но почему я опять чувствую сильный аромат сандалового дерева? Видимо, этот запах стал сущим наваждением, преследующим меня даже во сне...

Через несколько минут, к моему величайшему сожалению, мужчина оторвался от моих губ и немного отстранился, сквозь прорези в маске пытливо оглядывая меня с головы до ног. И только сейчас я осознала, что все прошедшее время практически не дышала!

– Лара! Лара де Вилле! – наконец соизволил заговорить синеглазый, произнося мое имя так тягуче, словно пробовал на вкус что-то сладкое. – Клянусь ведьмами, ни одна девушка в городе не способна так сильно скандализировать и одновременно с тем околдовать высшее общество. Ты меня не разочаровала!

– Спасибо за платье! – сбивчиво пролепетала я, смущенная его комплиментами. Эх, куда, спрашивается, подевались моя всегдашняя дерзость и давно вынашиваемый план сразить своего кумира при помощи красноречия, обаяния и множества прочих невероятных достоинств? Увы, очутившись рядом с синеглазым красавцем, я оробела и растерялась, чувствуя себя беспомощной, обезоруженной. М-да, следует признать, любовь – весьма похожа на войну. Ее легко начать, трудно закончить и невозможно забыть!

– Не за что, носи на здоровье! – Он точь-в-точь повторил написанную в записке фразу, тем самым отменяя мои последние сомнения насчет того, кому именно я обязана своим нарядом. – Кстати, о твоём здоровье я и хотел поговорить. – Капитан снова схватил меня за руку, но на сей раз его пальцы сжались на моем запястье очень жестко, словно стальные кандалы.

– А чего с ним не так? – вопросительно улыбнулась я.

– Все! – исчерпывающе рявкнул он. – Помнишь, я просил тебя уехать из города и не влезать ни в какие авантюры?

Я издала ироничный свист, намекая, мол, чего взять с моей слабой девичьей памяти.

– Меня трудно найти и легко потерять! – поддразнила я синеглазого.

– Ты что, носок? – не остался в долгу он.

Я обиженно надула губы.

– Ясно! – сердито отчеканил он. – Ты преднамеренно проигнорировала мою просьбу. Но умоляю, нет – приказываю тебе, дорогая, послушайся меня хоть сейчас. Срочно покинь дворец, езжай домой, тебе нельзя здесь находиться!

– Что значит – нельзя? – заупрямилась я. – Нельзя себя за задни... э-э-э, извини, за спину укусить. Все остальное – можно!

– Езжай домой, запри все двери и в течение нескольких дней даже носа на улицу не высовывай, – словно попугай, занудно повторил синеглазый. – Я точно знаю – в городе скоро произойдет нечто нехорошее, и...

– Знаешь, и поэтому послал за мной не кого-либо еще, а самого принца? – язвительно перебила я. – Не слишком ли это круто даже для такого красивого, как ты, мужчины – принц на побегушках у простого капитана?

– Принц? – удивился «пуговица». – Ах да, принц! Ну прости, выбирать не пришлось, поэтому послал того, кому могу доверять.

От этих слов у меня потрясенно отвисла нижняя челюсть. Ну, ничего себе заявки! Могу поклясться кем или чем угодно, мой капитан не так прост, каким хочет казаться, и на самом деле является кем-то или чем-то большим, нежели пытается выглядеть.

Между тем, пользуясь моим шоковым состоянием, синеглазый начал легонько, но настойчиво выталкивать меня из-под укрытия бархатных драпировок, возвращая в зал.

– Езжай домой, немедленно! – тихонько напутствовал он. – Я все позже тебе объясню! Пока, до встречи...

Я непроизвольно подчинилась, досадуя на свою покорность. Ну, надо, значит, надо! И вправду, хватит с меня впечатлений на сегодня, поеду-ка я домой – баиньки. Почти крадучись пробралась по бальному залу, стараясь не наступить на длинные шлейфы увлеченно танцующих дам. Заметила принца, кружащегося с премиленькой брюнеткой. Обо мне он, судя по всему, уже забыл начисто... Вот ведьмы треклятые, где же тут выход?

Вместо крыльца я попала на открытую террасу, где с удовольствием попыталась втянуть носом воздух, но чуть им не подавилась. Он оказался настолько пропитан чем-то вязким и удушающим, явно магического происхождения, что мне стало дурно. Так, дыхательные процедуры отменяются, тут и помереть ненароком можно, и, главное, до завтра – до уборки, мой хладный труп никто и не заметит. Я только развернулась, чтобы войти в зал, как вплотную столкнулась с высоким массивным мужчиной, облаченным в белую рясу церковника. От него слабенько тянуло зачатками магии. На поясе мужчины висел шелковый мешочек, в каком обычно носят мелкие монеты для подаяния нищим. Мешочек излучал волны энергии, весьма сходные с теми, что создавал ритий, показанный мне в лавке

Леонардо. Не потребовалось много времени, чтобы понять – обнаруженную мною магию рождает отнюдь не человек, а магический клинок. Итак, остается только возблагодарить или проклясть коварную судьбу, ведь благодаря ее помощи я случайно обнаружила второй кинжал богов! В горле мгновенно пересохло, сердце учащенно заколотилось, на лбу выступили капли холодного пота. Не удержавшись, я выдала себя удивленным вскриком...

Церковник одарил меня задумчивым взглядом, после чего протянул руку и словно клещами сгреб мое запястье. Одновременно попытался взять в жесткий ментальный захват. Я разорвала захват и сунула ему под нос ладонь – открывая знак Безымянной гильдии. Церковник недовольно поморщился и отвернулся с легким извиняющимся кивком. Больше я его не интересовала. Пошатываясь и передвигаясь неуверенно, словно сомнамбула, я побрела прочь...

Опять зал, музыка, льющаяся как бы из ниоткуда. На самом деле хорошо усиленная магией и специальными приборами в центре зала. Мимо меня продефилировала пара – молодой массивный мужчина в черном плаще и глухой маске, сопровождаемый кокетливо хихикающей девушкой. Обходя банкетку, на которой удобно устроились сразу три белые кошки (ну кто же в Праге не в курсе того, что его величество король просто души не чает в своих многочисленных кошках!), мужчина внезапно разразился громким чиханием. Не знаю точно, почему мой взгляд остановился именно на нем, вернее, я поняла это позднее. Тогда, когда ощутила повторный накат энергетической волны и заметила кинжал в красивых ножнах, открыто висящий на бедре мужчины. Ох, спаси нас, Светлая троица, он сам не понимает, чем владеет, что носит. Да и как это возможно – увидеть третий кинжал богов в то же самое время и в том же самом месте?!

Кажется, я испытала временное умопомрачение. В голове билась только одна мысль: бежать. Причем не важно – куда конкретно, лишь бы очутиться подальше от этого страшного дворца, спасая свою жизнь. Сегодня все три рития явились на свет и собрались в одном городе – в Праге. А значит, кто-то здесь проводит ритуал призыва Темных ведьм, значит – грядет новая война, и она начнется скоро, очень скоро! Подавить первый приступ паники оказалось невероятно сложно, но я совлала с эмоциями и пошла довольно быстро, осматривая зал в поисках интересующих меня личностей. Янош все так же танцевал со своей женой Хирой, но вот Лаэна нигде не было видно. А я искала только его...

Наконец я заметила своего наставника, со скучающим видом подпирающего одну из колонн. Мимо намеренно медленно, почти ползком протащила процессия из нескольких девиц «на выданье», но убийца ими не заинтересовался. Похоже, он кого-то или чего-то ждал. Знать бы еще, кого именно? Я чуть ускорила шаг и тут же была беззастенчиво остановлена чьей-то рукой, цепко ухватившей меня за рукав.

Это оказалась все та же компания, состоящая из двух загадочных старушек и их самозабвенно сплетничающего окружения.

– Прости, что ведем себя так грубо. Ты спешишь? – довольно бесцеремонно заговорила седовласая леди. Не поймешь сразу – то ли она извинилась, то ли приказала задержаться.

– Да, – немного резче, чем нужно, отозвалась я и, спохватившись, добавила: – Замуж очень хочется, надо поторопиться, пока всех женихов не расхватали.

– Да, брак – это святое. Но ты уверена в том, к кому направилась? Лаэн у нас в городе не так давно, но боюсь, он уже занят, – с явной подначкой сообщила она. Серые глаза дамы буквально впились мне в лицо, и я ощутила сильный ментальный напор, свидетельствующий о попытке прочесть мои мысли. Рассердившись, я мысленно произнесла нужное заклинание, пальцами левой руки тайком вычертила за спиной руны «Ачи»-хлыст и ударила ею по леди. К моему бесконечному изумлению, женщина только поморщилась, хотя любого другого человека моя атака запросто свалила бы с ног.

– Вы ошибаетесь – он свободен, – я мило улыбнулась. – Раз один, значит, свободен.

– Что же, если так, то ступай, попробуй. – Седовласая ехидно ухмыльнулась и выпустила рукав моего платья из своей морщинистой длани. – Кто знает, кто знает, что у

тебя получится... – думаю, она имела в виду отнюдь не мои мнимые матримониальные намерения.

Когда я приблизилась к Лаэну, он уже развернулся ко мне спиной, намереваясь уйти.

– Ты издеваешься, да? – злобно прошипела я.

Убийца обернулся и широко улыбнулся:

– Неужели ты соскучилась и решила меня навестить? Правильно. Стар я уже стал за девками бегать – несите их сюда!

Я скривилась, словно укуса глотнула. Ну, вот что он за вредный человек, а? У него каждое слово – не воробей, а ворона с расстройством желудка! Вылетит и так обгадит...

– Проблемы? – наигранно-равнодушно осведомился присоединившийся к нам Янош. На его плечо томно опиралась покрасневшая от танцев Хира, похожая на объевшуюся сметаной кошку.

– Придурки, вы чему радуетесь? – Я почти кричала, но мне было все равно, как это выглядит со стороны. – Я ведь предупреждала, что произойдет, если в городе объявятся два других рития!

– Чего? Как? Где? – дружно удивились все трое.

Затем напряглись и насторожились, а Лаэн прошептал приказным тоном:

– Рассказывай.

– Что рассказывать? – нехотя буркнула я, помня, что добро нужно делать не спеша. Да, именно так: добро нужно делать медленно, чтобы заметили и оценили. – Ладно, докладываю: сначала я буквально налетела на церковника со вторым кинжалом богов. А потом мимо меня продефилировала флиртующая парочка, у мужчины на бедре открыто висел третий ритий. Сущее светопреставление в отдельно взятом месте. Ритии собрались в Праге – скоро нам всем наступит хана. Уяснили? Все, засим я умываю руки и откланиваюсь. Вам я обо всем рассказала и теперь, пожалуй, займусь вопросом своей безопасности. Нужно собираться и бежать куда подальше. В глушь, в деревню...

– Эй, стоп, ты куда? Стоять, бояться! – тут же поймал меня за руку Янош. – Пойдем, покажешь, где этот дворянин.

– Шутишь? Он же не застыл на месте, как истукан, а искать его по залу я не стану, ибо бесполезно. Он был в маске, его не опознать, а в королевском дворце сконцентрировано слишком много магии, издали она начисто заглушает посылаемые кинжалом импульсы.

– Тогда я сам пойду, осмотрюсь, а вы пройдитесь пока по залу, может, найдете. Втроем мы привлечем к себе слишком много внимания, а кому оно нужно? – скомандовал кукольник, разворачиваясь и растворяясь в толпе.

Я равнодушно пожала плечами, выражая свое отрицательное отношение к его бесполезной затее. Ищи иголку в стоге сена. Но тут Лаэн галантно положил мою руку на свою, и мы медленно, чинно двинулись по залу, весьма правдоподобно изображая увлеченную друг другом парочку. Попытки вырваться ни к чему не привели. Вернее, привели к негативному результату, лишь усилив владеющее Лаэном раздражение:

– Веди себя прилично, а то руки можешь не досчитаться, – пригрозил он, впиваясь ногтями в мою кисть.

– А ты – жизни, – парировала я.

Я повернулась и другой рукой приставила к его груди крохотный кинжал, который ловко вытащила из-за кушака платья. Он отстранился и вдруг рассмеялся:

– Без оружия никуда? Я тоже так.

– Очень смешно. Отпусти немедленно, что обо мне люди подумают?

– То, чего ты и добивалась, дорогая, – поддразнивающе рассмеялась вынырнувшая из толпы Хира. – Замуж хочется. Не поверишь, но мужчина – лучшее прикрытие для женщины. Все окружающие верят в твою незащищенность и легкомыслие, никому в голову ничего иного и не приходит. А, между тем, женщины намного опаснее мужчин... – В светлых глазах красавицы блондинки промелькнуло что-то темное, порочное, похожее на муть, поднявшуюся со дна прозрачного лесного ручья. Я заметила это преобразование и

содрогнулась от омерзения. Да, я была права – Хира умело маскируется под легкомысленную кокетку, но на самом деле она умна и опасна. Очень опасна! – Дорогая, а может, тебе померещилось? – насмешливо протянула она.

– Я так не думаю, Лара точно видела эти два рития, – спокойно опроверг Лаэн.

– Проклятье. – Янош незаметно вернулся в нашу теплую компанию. – В принципе это не настолько критично, они могли поколениями храниться у кого-то дома и...

– Конечно, – насмешливо прервала его я. – Лежали себе и потихоньку накапливали силу. Потому что я видела их в полуразбуженном состоянии.

– Ты уверена? – забеспокоилась Хира.

Затем она оглянулась на мужа, и тот подтверждающе покивал.

– Все, хватит спорить, Хира, не глупи, ведь Лара – мастер по куклам и убийца. Раз видела, то, значит, видела. Да и про особенности первого кинжала нам рассказала именно она. Значит, нужно немедленно найти два других рития и разобраться в том, что здесь происходит...

Хира удивленно и с некоторым уважением посмотрела на меня, затем повернулась к мужу:

– А тебе не кажется, что ваша Лара вообще слишком много знает? Не пора ли ее убрать?

«Чего? Меня? Убрать?» – Я на несколько секунд буквально онемела от непонимания и возмущения.

На высокий лоб Яноша, украшенный уже наметившимися залысинами, набежала тень тяжелого раздумья.

– Возможно, что и пора. Отсюда... – согласился он. – Лара, ты езжай домой, мы сами во всем разберемся.

– Сами? – не поверил Лаэн.

– Сами! – ультимативно уточнил артефактик.

Я изумленно переводила взгляд с одного своего собеседника на другого. Что они задумали? Не понимаю! Янош выглядит озабоченным, Хира возбужденно облизывает губы (только сейчас я заметила, какой у нее, оказывается, неестественно тонкий, длинный, змеиный язык!), а Лаэн будто о чем-то задумался... Похоже, каждый из них размышляет о чем-то своем, не доступном для понимания других. А и ведьмы с ними, мне эти игры в таинственность уже надоели! На фоне того, чего постоянно хотят и требуют от тебя друзья и враги, очень трудно понять – чего хочешь ты сама. А посему, я обиженно насупилась и решительно выпалила:

– Ты прав, я жутко устала, поеду домой! – и развернулась к ним спиной.

– Идем, провожу тебя до кареты, – любезно предложил убийца, снова беря меня под локоток.

– Нет уж, спасибо, – строптиво буркнула я, выдергивая руку. – Глаза бы мои вас всех не видели.

Уже направляясь к выходу из зала, я краем глаза успела заметить странный поступок Хиры. Она неожиданно подняла лицо к балкону, образуя второму ярусу балного помещения, и коротко кивнула, словно намекая на что-то важное. Проследив за ней взглядом, я увидела закутанного в черный плащ человека, искусно укрывшегося за одним из балконных украшений. Вот он раздвинул полы своего одеяния, высвобождая руку с зажатым в ней маленьким арбалетом. Немного повременил и отбросил мешающий ему капюшон плаща, явив мне бледное, сосредоточенно нахмуренное лицо. Я растерянно прикусила губу, ибо мгновенно узнала Магнуса. Забери его ведьмы, а он-то что здесь делает и чего задумал?

Словно намереваясь ответить на мой невысказанный вопрос, вор поднял оружие с натянутой тетивой, прищурился и... выстрелил! Маленькая стрела сорвалась с арбалетного ложа, свистнула в воздухе и вонзилась в грудь девушки в золотом платье, по-прежнему отирающейся возле седовласой леди. В грудь девушки, облаченной в сшитое для меня платье!..

Девушка в золотом платье рухнула на пол, наповал сраженная тяжелым арбалетным болтом, а в зале начало твориться нечто невообразимое. Благородные дамы истошно визжали и пачками падали в обморок. Жалобно звенела сбрасываемая со столов посуда, скабрезно ругались дворяне, почти по-человечески стонали ломаемые скрипки и контрабасы. А в довершение я увидела, как за огромным окном зала возникли двое мужчин, покачивающихся на веревках, спущенных с крыши дворца. Это были Марек и Петер, мои недавно приобретенные телохранители.

Оконное стекло разлетелось вдребезги, разбитое стрелой, сорвавшейся с лука, который натянул Марек. Но, увы, его усилия пропали впустую, ибо хитрого Магнуса уже и след простыл. Убитая девушка лежала на полу, вокруг ее тела расплывалась лужа крови. В зале стоял просто оглушительный гвалт, а бестолково мечущиеся королевские гвардейцы грубо расталкивали гостей, пытаясь найти убийцу. Я ощутила, что мне катастрофически не хватает воздуха, предобморочно покачнулась и сорвала мешающую дышать маску, открывая лицо. Интуиция подсказывала, что девушка в золотом пострадала безвинно, а выпущенный в нее болт предназначался мне! Все правильно: Магнус знал о том, что я собираюсь присутствовать на балу и буду одета именно в это самое платье. Вор не учел лишь одного – женщины не постоянны и склонны в последний момент поменять заранее выбранный наряд. Выходит, меня спасло безумно дорогое платье, купленное мне капитаном-«пуговицей»!

Я сделала несколько шагов, намереваясь публично рассказать всем о произошедшей ошибке и разоблачить гнусного Магнуса. Мое сознание словно расслоилось, одновременно замечая и бегущего ко мне, что-то протестующе выкрикивающего Лаэна; и запрыгивающих в зал Марек и Петера; и отчаянно заламывающую руки Хиру – немало удивившую меня своим странным поведением. Но я не успела ничего...

Не успела, потому что седовласая леди вдруг выпрямилась во весь рост и звучно хлопнула в ладоши, приказывая всем замолчать. К моему величайшему изумлению, гости подчинились мгновенно, прекратив свои заполошные метания, и в зале повисла гробовая тишина. Фигура пожилой дамы окуталась легким дымком, а когда он исчез, то перед нами стояла уже не леди, а высокий мужчина с крючковатым носом, черными глазами хищной птицы и посеребренными сединой висками. В правой руке он сжимал резной деревянный посох, а его мощную фигуру красиво драпировал сиреневый плащ. Я прижала ладонь ко рту, сдерживая рвущийся с губ крик. Да ведь это же маг, самый настоящий волшебник...

– Слушайте меня все, – громогласно провозгласил мужчина с посохом. – Я Ириен – главный королевский маг, обвиняю одну из присутствующих на балу женщин в преступной связи с Темными ведьмами. Она – их сообщница и укрывательница, нагло обманывает всех нас, притворяясь скромной овечкой. Она несет в наш мир войну и гибель. Ее необходимо срочно арестовать и сжечь на костре, ведь...

– Не тани, маг! – возмущенно выкрикнул дворянин в вишневом камзоле. – Укажи ее нам, и мы сами сделаем все необходимое!

– Да, да, – тут же дружно подхватили все собравшиеся. – Укажи ее нам!

– Вот она, еретичка, колдунья, пособница Темных ведьм! – Маг Ириен поднял руку, вытянутым указательным пальцем показывая на меня. – Схватите ее и свяжите!

«Он указал на меня?» – Я не верила собственным ушам и глазам. Нет, это невозможно, потому что я точно знаю – маг не прав! Я никогда в жизни не совершала ничего кощунственного, не являлась ни с какими ведьмами и вообще ничего еще толком не успела за свои семнадцать лет!

– Это неправда! – мгновенно осипшим от волнения голосом проскрипела я. – Это какая-то ошибка, я ни в чем не виновата!

Но, естественно, мне никто не поверил. Гости обступили меня плотной стеной, взяв в кольцо. Я видела ненависть в глазах женщин и обнаженные клинки в руках мужчин. Сейчас меня убьют! Марек и Петер тщетно пытались растолкать собравшихся вокруг меня людей, моих друзей раз за разом отбрасывали назад. Бессильно ругался Лаэн, надежно

удерживаемый Яношем, и мстительно смеялась довольная Хира. Сейчас я умру!

Неожиданно перед моим взором промелькнула какая-то серебристая линия, и я почувствовала сильный удар в грудь, бросивший меня на пол. А потом накатила такая сильная боль, что я до крови прикусила нижнюю губу, стараясь не стонать. Осознание всего произошедшего пришло мгновенно, подсказывая – я видела второй арбалетный болт, попавший мне в грудь. Похоже, теперь Магнус не промахнулся, и выпущенная им стрела все-таки достигла своей цели.

Веки отяжелели, словно придавленные камнями. Холод сковал конечности, неся с собой равнодушие к жизни, неизменно предшествующее смерти. Я несколько раз глубоко вздохнула, из последних сил борясь с предсмертной судорогой, корежащей все тело. Но борьба оказалась неравной, сила воли подвела, и вскоре я сдалась на милость неминуемого, уверенно подчинившего меня себе. Мои глаза закрылись, разум погас, и я погрузилась в черное небытие...

Глава 2

Самый лучший учитель жизни – это собственный опыт. Берет он за свою науку дороговато, зато объясняет чрезвычайно доходчиво, нередко – с применением различных тяжелых бытовых предметов. А тем, у кого имеется склонность к раннему склерозу, оставляет на память милые знаки симпатии в виде синяков, ссадин и ушибов.

Я пришла в себя от влажной, холодной повязки, кем-то положенной мне на лоб. Под повязкой медленно вызревала огромная больночая шишка, ощутимо давящая на черепную коробку. И что особенно неприятно – снаружи давящая, ибо изнутри у меня, похоже, на нее давить нечем, по причине полнейшего отсутствия мозгов. Хм, а разве так бывает? Бывает, еще как бывает, особенно у таких, как я, – патологических дур, постоянно влипающих в неприятности.

Обнаружив повязку и шишку, я жалобно застонала, попыталась открыть глаза, но у меня ничего не получилось. Веки словно залиты свинцом. Слабость такая, что не хватает сил даже пальцем пошевелить. Ну да ладно – все это ерунда, пройдет. Главное, что я – жива! Интересно, как такое стало возможно? Ведь я отлично помню и Магнуса на балконе бального зала, и арбалет в его руках, и стрелу, вонзившуюся мне в грудь...

Титаническим усилием воли переключилась на магическое зрение, проверила все внутренние органы и с облегчением констатировала – мне поразительно повезло, как, наверное, везет только детям и дурочкам. Арбалетный болт, выпущенный с близкого расстояния, встретил на своем пути преграду в виде платья-кольчуги, сшитого из ткани Ушедших. А затем он ударился о лезвие кинжала, спрятанного у меня на груди, и отлетел прочь. В итоге я отделалась сильным ушибом, шоком и сотрясением мозга при падении, но почти не пострадала. Вот так мою жизнь спасли два подарка от дорогих для меня мужчин: кинжал от брата и платье от капитана-«пуговицы»!

А ведь меня предупреждали, неоднократно предупреждали о надвигающейся опасности! Зря я не послушалась. Вот и поделом мне!.. Я попробовала пошевелиться, затекшую спину тут же пронзил приступ острой боли. М-да, как-то странно срабатывает в жизни закон справедливости: какую бы глупость ни придумала голова, чего бы ни сболтнул злой язык, что бы ни натворили кривые руки, куда бы ни привели беспутные ноги – за все достается, э-э-э... В моем случае участку, расположенному чуть повыше, – разнесчастной спине! Кстати, а где это я нахожусь?

Я насторожилась, прислушиваясь и пытаюсь определить свое местоположение. Судя по непрекращающемуся равномерному покачиванию – меня куда-то везут, причем в крытой повозке, заботливо устеленной мягким сеном. А вот это уже обнадеживает, ведь о приговоренных к казни преступниках так не заботятся. И, значит, мой неведомый спаситель намерен сохранить мне жизнь. Слава Светлой троице! Придя к столь утешительному выводу, я успокоилась и расслабилась. Вскоре организм начал отвечать на проявленную о нем заботу

– избавленный от панического ужаса слух стал улавливать малейшие, даже самые незначительные звуки, доносящиеся до меня извне. Вот – поскрипывают колеса повозки, позванивает конская упряжь, а лошадиные копыта размеренно тюкают по земляной, очевидно, проселочной дороге. Лениво переругиваются несколько мужчин, но они делают это настолько тихо и обыденно, что отдельные слова не разобрать. После восстановившегося слуха ко мне милостиво вернулось обоняние, принес с собой аромат свежего сена, вонь многочисленных потных человеческих тел и горьковатый запах дорожной пыли. Суммируя все вышеперечисленное, я почти уверена – моя повозка тащится в самом хвосте длинного каравана и никем особенно не охраняется. А значит, я могу попытаться сбежать...

Предприняв несколько безуспешных попыток вернуть себе зрение, я наконец-то разлепила непослушные веки и увидела над головой короб повозки, сплетенный из ивовых веток. Неплотно пригнанная лоза пропускала яркие солнечные лучи, падающие мне на щеки и подбородок. Я обрадованно улыбнулась. Отличная погода как нельзя лучше подходит к моим планам, ибо мне нисколько не улыбается шлепать по лужам и...

Но тут суконный полог, находящийся сразу же за моими ступнями, раздвинулся, и в повозку просунулось рябое лицо, несомненно принадлежащее мужчине средних лет, явно происходящему из простонародья. Его смешную, тыквообразную голову венчал ржавый, художественно погнутый шлем.

– Оклемалась, значит, птишка наша! – озабоченно присвистнул мой сторож. – Ить, незадача какая! – рябая харя осуждающе скривилась. – А нам до замку Альба еще полдня ходу. Звиняйте, барышня, но придется вам еще трошки поспать... – И на мой нос опустилась грязная тряпка, смоченная чем-то вонючим.

Я хотела отвернуться, но не смогла. Против воли вдохнула приторно-сладкий запах, голова закружилась, и я провалилась в глубокий, исцеляющий сон без сновидений...

Я проснулась внезапно. Рывком открыла глаза и недоуменно уставилась на бархатный балдахин кровати, обильно изукрашенный павлиньими перьями. Вот это да! А куда, интересно, подевался сплетенный из ивы возок?

Села на кровати, одобрительно похлопала ладонями по пуховой перине и шелковым простыням, дивясь воистину королевской роскоши своего ложа. Да где же это я? Лучи солнца свободно проникают сквозь кружевную штору, танцуют на красном ковре с восточным рисунком, скользят по комоду из мореного дерева. Я легко вскочила с постели, подбежала к окну, отдернула штору и... Ладонями уперлась в железную решетку, собранную из толстых прутьев, надежно вмурованных в каменную стену. И магией ее не выломаешь, ибо на решетку наложено мощное охранное заклятие, ощутимо покалывающее мои пальцы. Я метнулась к двери, но она, как и следовало ожидать, оказалась заперта. Я очутилась в ловушке!

Произведя досмотр наличного имущества, я обнаружила – платье у меня изъяли, его заменила свободная ночная рубашка из невесомого батиста. Метательные ножи тоже исчезли, зато на комод, на самом видном месте, лежали три предмета: серебряная пуговица, мой любимый кинжал, давний подарок брата, и странной формы ключ на цепочке – снятый мною с тела убитого Магнусом церковника. Интересно, почему мне их оставили? Ключ и пуговицу, скорее всего, просто не смогли идентифицировать и не посчитали опасными; а кинжал, угадав его значимость для меня, вернули намеренно и демонстративно как знак доброй воли. Типа, вот гляди: мы уважаем твои интересы. Уважай и ты наши. Ну-ну, как же, верю – уважают они... Я язвительно присвистнула. Посмотрим, чего они еще удумают и что произойдет дальше. Подождем и посмотрим...

Ждать пришлось долго. Солнце уже почти полностью успело завершить свой путь по небу и скатилось к линии горизонта, направляясь на ночной отдых. Буйные золотистые полуденные краски сменились на куда более спокойные – предзакатные, оранжево-сиреневые. Я здорово проголодалась и изрядно приуныла, ибо затянувшийся пост и тяжкие раздумья никак не способствовали поддержанию хорошего настроения. До одурения

хотелось пить и есть, а еще, получить хоть какую-то толику полезной информации. А то так и с ума сойти недолго от полнейшего неведения и собственного бессилия. Неожиданно дверь моей темницы скрипнула и отворилась...

Я мгновенно вскочила с кровати и метнулась к выходу на свободу, но не тут-то было. Меня схватили и отпихнули обратно в комнату двое едва переступивших через порог мужчин, облаченных в белые монашеские рясы. Их лица закрывали глухие капюшоны, в прорезях безразлично светились темные глаза. Первый церковник нес кувшин с водой, второй – какой-то сверток. Не дожидаясь разрешения, я вырвала сосуд из рук монаха и надолго присосалась к узкому горлышку, утоляя нестерпимую жажду. Между тем второй развернул сверток, оказавшийся белым одеянием монастырской послушницы, повесил его на спинку стула и сделал красноречивый жест рукой, предлагая мне переодеться.

Спустя пару минут, церковники снова вернулись в мою комнату. За это время я успела сменить рубашку на платье, спрятав на груди свое единственное имущество – ключ и кинжал. Пуговицу я засунула в носок башмака. Поклонившись, церковники пригласили меня следовать за собой и вывели в коридор.

Я уже поняла, что нахожусь в том самом замке Альба, о котором упоминал конопатый стражник. Впрочем, это название, бесспорно красивое и благозвучное, ни о чем мне не говорило. Пока мы шли по коридору, я успела разглядеть мелькающую за окнами ленту реки, подсвеченную садящимся солнцем, и пышные заливные луга. Мой разум тщетно метался в поисках подходящего решения, оказавшись не в силах справиться с поставленным перед ним заданием – опознать место. Увы, пейзаж за окном был для моего восприятия чем-то совершенно новым, и я даже предположить не могла, куда на сей раз забросила меня выдумщица судьба. Наконец наше путешествие по замку закончилось, приведя к массивным дверям, украшенным серебряными накладками. Один из церковников повторно поклонился и распахнул створки, пропуская меня внутрь находящегося за ними помещения. Я вежливо кивнула, подозревая, что мои провожатые либо были немыми, либо хранили обет молчания, практикуемый во многих обителях Светлых богов.

Двери гулко захлопнулись за моей спиной, и я очутилась в обширном чертоге, обставленном бесценной мебелью из белого кедра. Наметанным в подобных вопросах взглядом я тут же опознала предметы, изготовленные мастерами Ушедшей расы. Центр зала занимал длинный стол, уставленный изысканными яствами, сервированными на золотых и серебряных блюдах. Судя по скудному количеству кресел, резко контрастирующему с изобилием блюд, ужин предназначался всего для двух персон. Во главе стола сидел хрупкий, изможденный старец, облаченный в сиреневое епископское одеяние. На его узком лице, мертвенно-бледном и благодостном, сияли молодые, проницательные, изумрудно-зеленые очи.

«Точь-в-точь как мои!» – недоуменно подметила я.

Увидев меня, епископ преувеличенно радушно всплеснул руками и провозгласил неожиданно звонким, прекрасно поставленным голосом:

– О, мое дорогое дитя, вот мы наконец-то и встретились! Я так мечтал тебя увидеть! Проходи, присаживайся и раздели со мной сию скудную трапезу, ниспосланную нам Светлыми богами!

«Ничего себе, скудную!» – Я плотоядно оглядела ломящийся от блюд стол. Но поскольку мой пустой желудок требовательно заурчал, напоминая о себе, я не стала жеманничать, а уселась за стол и вгрызлась в аппетитно порумяненную куропатку. Утолив первый голод, воспитанно вытерла салфеткой замаслившиеся губы и подняла глаза на умильно улыбающегося мне епископа. Выяснилось, что пока я буквально объедалась, святой старец не съел ни кусочка, удовольствовавшись лишь бокалом воды.

– Ваша милость, или как прикажете к вам обращаться, неужели вы меня знаете? – удивилась я.

– Конечно, знаю, моя дорогая девочка! – умильно засюсюкал епископ. – Называй меня дядей Франсуа, ибо я прихожусь старшим братом твоему покойному отцу, барону Рудольфу! – огорошил меня он.

«Дядей? У меня есть дядя?» – мысленно ахнула я и немедленно подавилась рыбьей костью...

Епископу удалось меня ошарашить, но, если честно, я ему не поверила. Церковники славятся своей хитростью и изворотливостью. К тому же Янош предупреждал меня о том, что в Прагу прибыла делегация французских прелатов. Наверное, это именно они сумели правильно воспользоваться возникшей на балу суматохой, и...

– Где я нахожусь? – напрямую спросила я.

Лицо дядюшки Франсуа, и так похожее на печеное яблоко, насмешливо сморщилось:

– В замке Альба, расположенном на реке Луаре под Парижем. В своем родовом поместье, моя дорогая племянница!

«Ого! – мысленно хмыкнула я. – Далеко же меня завезли...»

Между тем прелат откинулся на спинку кресла и принялся увлеченно разглагольствовать:

– Тебе следует знать, дитя мое, что не все люди одинаковы. В некоторых из нас до сих пор течет кровь Ушедших. Ее носители обладают выдающимися способностями и талантами, а потому становятся церковниками, правителями, магами или пилигримами...

– Пилигримами? – изумленно перебила я.

– Да, – многозначительно кивнул епископ. – Это древнее тайное общество, и, к сожалению, нам мало что известно о деятельности его членов. Они ищут утраченные знания Ушедших, а затем используют их в своих целях. Они стремятся к абсолютной власти, ибо мечтают подчинить себе не только людей, но даже самих богов. Многие из пилигримов смело экспериментируют с магией и артефактами, вследствие чего утрачивают человеческий облик и становятся уродливыми мутантами. Мне очень печально вспоминать о бедах, преследующих нашу семью, но ты должна знать, что твой отец, Рудольф, в молодости отверг предназначенную для него церковную стезю и примкнул к братству пилигримов.

– Неправда, вы лжете! – горячо вскричала я, вскакивая с кресла. – Мой отец владел боевыми искусствами, но был мирным и честным человеком, он занимался сельским хозяйством и умер от болезни.

– Это всего лишь официальная версия, призванная предотвратить распространение нежелательных слухов, губительных для репутации нашей семьи, – холодно усмехнулся прелат. – На самом деле твой отец впоследствии сбежал из секты, похитив плененную пилигримами ведьму – колдунью Викторию. Вместе они спрятались в нашем родовом владении в Чехии и занялись поисками некоего древнего документа, способного раскрыть секрет оружия богов. Я неоднократно предупреждал его о том, что секта не простит отступничества, но брат меня не слушал. В итоге пилигримы подослали в ваш дом некоего искусного убийцу, отравившего Рудольфа и Викторию. Внешне их кончина напоминала смерть от болезни...

Я растерянно прикусила губу, вспоминая и сплетни, ходившие по округе, и странные недомолвки Мелины. Тогда я не придавала им особого значения, приняв за зависть болтливых соседей. Выходит, все это было правдой!

– А тот документ... Мои родители его нашли?

– Мы склонны считать, что нашли, – не стал скрывать епископ. – Но, увы, книга исчезла вместе с убийцей-пилигримом, и с тех пор нам уже не удавалось выйти на ее след. Более того, мы даже не смогли установить личность того жестокого наемника. Выяснили лишь, что он невероятно силен, хитер и искусно маскируется под обычного, ничем не примечательного человека. Ты знаешь слишком много важного, племянница, и поэтому он непременно станет охотиться за тобой. А возможно, он уже давно находится рядом, втерся в доверие к тебе и ждет удобного момента, чтобы нанести решающий удар. Скажи, ты полностью уверена в своих друзьях и знакомых?

«Уверена? – меня охватила неконтролируемая паника. – Неведомый враг находится рядом, ловко маскируясь под друга? Но кто же он тогда? Лаэн, Иржик, Леонардо, Янош?

Нет... не может быть! Уж тогда, скорее всего, Магнус!»

Прелат пристально следил за моим лицом и разочарованно вздохнул, поняв, что я не собираюсь делиться своими сомнениями.

– Дорогая, в жилах нашей семьи течет кровь Ушедших! – снова заговорил он. – Именно поэтому ты стала Хозяйкой кукол и магичкой. Твои таланты могут пригодиться церкви, и поэтому мы приглашаем тебя вступить в наши ряды. Смотри сюда... – Он снял привешенный к поясу кошель, извлек из него ритий и положил на стол перед собой. – На прошедшем королевском балу мы встречались с представителями секты Серых и за огромные деньги выкупили у них этот кинжал. Мы также знаем, что первый ритий находится у одного крайне влиятельного человека, и не теряем надежды им завладеть. А вот третий кинжал богов мы рассчитываем найти с твоей помощью!

– Ясно! – насмешливо прищурилась я. – Позвольте мне осмотреть кинжал?

Прелат милостиво разрешил. Я взяла ритий в руки и убедилась в его подлинности. Да, именно это оружие я и видела на балу, на поясе у высокого церковника.

– Вы добыли второй ритий с помощью своего посредника по кличке Гек, а первый кинжал находится у человека, обычно называемого *господином*, – спокойно сообщила я.

Епископ Франсуа сначала потрясенно вскрикнул, а потом довольно рассмеялся:

– Племянница, ты меня не разочаровала. Твоя осведомленность просто поражает. Вот что значит кровь Ушедших! Твой отец тоже радовал нас, гм, поначалу... – Церковник понял, что переборщил с энтузиазмом и смущенно кашлянул.

– Ну, значит, яблочко от яблони недалеко ябнулось! – буркнула я себе под нос, но епископ услышал мою фривольную реплику и осуждающе поморщился.

– Ты посвящена в подробности того, о чем знают лишь несколько человек из высшего церковного совета, – поспешил замять скользкую тему он. – Но позволь, я тоже тебя удивлю!..

– Как? – не поняла я.

– Познакомлю с Гек! – самодовольно напыжился епископ. Затем он хлопнул в ладоши и позвал:

– Сестра Геката!

Драпировка, украшающая одну из стен, отодвинулась, и из-за ткани вышла молодая стройная женщина, одетая в платье монастырской послушницы. Наряд сестры Гекаты практически ничем не отличался от моего, за исключением маленькой детали – лицо женщины скрывала плотная маска, оставляя открытыми только ее глаза – светлые, прозрачные и чистые, будто родниковая вода.

– Вот наш посредник Гек, – рассмеялся прелат, – вернее, сестра Геката. Моя правая рука, ловкая шпионка, которую никто ни в чем не заподозрит. Она умеет искусно танцевать, флиртовать и обольщать, а все окружающие верят в ее беззащитность и легкомыслие, что делает женщину самым совершенным оружием!

Я растерянно прижала пальцы к вискам, пытаюсь поймать ускользающую мысль. Кажется, я уже слышала нечто подобное, причем совсем недавно. Но вот где и от кого?

Наблюдающая за мной Геката ехидно прищурилась и поклонилась, довольная произведенным ею впечатлением. Кулон на длинной цепочке, до сего мгновения скрытый под платьем женщины, неожиданно выскользнул из ворота ее одеяния и повис, призывно раскачиваясь, привлекая мое внимание. Я взглянула на броское украшение и потрясенно приоткрыла рот... Кулон шпионки имел вид серебряной пластины, с вычеканенным на нем изображением уродливой женщины, стоящей на развилке трех дорог. Я мгновенно узнала этот образ – то была древняя богиня мести и смерти Геката, почитаемая в расцвет правления Ушедших. Но я также узнала и цепочку, на которой висел кулон женщины, – золотую, старинную, витую...

– Да ведь это же Хира, жена кукольника Яноша из Безымянной гильдии! – громко закричала я. – Дядя, берегись, она предательница и обманщица!

– Кто? – епископ неловко завожился в громоздком, узком кресле, пытаюсь выбраться из

его недр. – Геката, объясни мне, что все это значит? При чем тут гильдия и... – но договорить он не успел, потому что Хира схватила лежащий на столе нож, которым я недавно резала мясо, одним движением вспорола прелату горло и истошно завопила, указывая на меня:

– Схватите эту девушку! Она – лазутчица гильдии и секунду назад убила нашего уважаемого епископа!

«Смерть – защитная реакция организма на нездоровый образ жизни! А мой образ жизни, с его вечными приключениями, проблемами и неудачами, уж точно никак нельзя считать здоровым!» – вот о чем я думала, сидя в сыром подземном каземате, лишенном окон и мебели. Болела спина – отбитая дубинками церковников, но сильнее всего саднила оплеванная душа и громко стеноло ущемленное чувство собственного достоинства.

– А я ведь говорила, что тебя пора убрать! – злорадно напомнила на прощание Хира, глядя, как меня, избитую и униженную, уволакивают в темницу. – Жаль, что стрела Магнуса не достигла цели. Ты излишне везучая, девчонка!

– Так, значит, ты с ним заодно, – констатировала я. – Я догадалась об этом еще там, на балу.

– Я приказала ему убить тебя, – ухмыльнулась шпионка. – По какой-то непонятной причине ты выжила. Но не переживай, твои мучения не продлятся долго, казнь состоится очень скоро.

– Возможно, но не раньше, чем сдохнешь ты! – прошептала я, еле шевеля разбитыми губами. И с чего это я решила, будто у нее чистые глаза? Да они же самые настоящие змеиные!

– Дурочка, я же тебя утешаю! – мстительно хохотнула шпионка. – Жизнь прекрасна. Улыбнись!

– Подожду, пока с тобой случится что-нибудь плохое, и тогда непременно улыбнусь, – пообещала я.

– Вот дрянь! – почти удивилась Хира. – Приговорена к смерти, но вместо того, чтобы умолять о пощаде, еще и язвись. Зачем?

«Зачем? – Я мысленно усмехнулась, чувствуя, что взяла реванш. – «Хорошего» человека и обидеть приятно».

Блондинка высокомерно отвернулась, но я видела, как сильно она раздосадована. Ну да, в этом чувстве мы с ней созвучны – каждая из нас терпеть не может того, кого обидела. Это убивать легко, а обижать – трудно, ибо потом совесть мучает и кошмары по ночам снятся. Правда, не всех и не всем, ведь если человек одержал победу над своей совестью, то его уже ничто не остановит. Ну, если только смерть.

Однако в этой камере мне не снилось ничего, хотя, по моим ощущениям, я просидела здесь уже трое суток. Почти не спала, ибо не смогла перебороть брезгливость и не легла на мокрый, осклизлый пол. Сидела, собравшись в комочек, на крохотном пятачке относительно чистого пространства да размышляла о собственной глупости. Клянусь, если мне удастся выбраться из этой передряги живой и относительно здоровой, то я никогда уже не стану пренебрегать умными советами и перестану необоснованно рисковать собой. Кажется, я немного повзрослела и даже поумнела. А еще, я обязательно найду убийцу пилигрима и расквитаясь с ним за своих родителей. Да и Хире я тоже отомщу, невзирая на смутную симпатию к Яношу. Эта стерва недостойна такого мужчины, а он, надеюсь, поплачет на ее могилке, но потом забудет лживую дрянь и утешится с другой женщиной. А еще я непременно завладею всеми тремя ритиями... Если, конечно, останусь жива и сохраню здоровье.

Кстати, о здоровье. Раз в день в двери моей камеры приоткрывалось крохотное оконце, в которое пропихивали краюху черного хлеба и кружку с водой. Кроме этого скудного пайка, мне не давали ничего, поэтому мои раны заживали очень медленно, особенно с учетом того, что у меня не имелось возможности применить магию. Как и весь замок, стены камеры

упрочили специальной защитой от чар, сводящей на нет все мои усилия. Поэтому мне оставалось только одно – смириться, бездейственно сидеть на месте и ждать свершения своей участи. Возможно, именно поэтому по истечении трех дней я практически отчаялась и сдалась на милость судьбы. Вернее, почти сдалась...

В этой камере не имелось ни окон, ни кровати, ни даже стула. Тоненький лучик света поникал в щель под дверь, отражаясь от огромного тусклого зеркала в стальной раме, занимающего большую часть противоположной стены. Странно, но подобные зеркала я видела и в моей бывшей спальне, и даже в покоях дядюшки Франсуа, ныне покойного. Прошлой ночью до моего слуха донеслись отдаленные заунывные напевы, длившиеся несколько часов. Видимо, церковники совершали погребальный обряд, предавая тело почившего епископа земле. Возможно, они скорбели о кончине уважаемого прелата, но для меня их благочестивые молитвы могли служить лишь страшным напоминанием о грядущей смерти, ибо срок моей казни близился. Позаботившись об усопшем, церковники непременно вспомнят и о его мнимой погубительнице...

Испуганная, подстегнутая отчаянием, я вскочила и начала вслепую шарить по стенам камеры, ища путь к спасению. Похороны – зловещая примета, а в плохие приметы нужно верить, ибо они – сбываются! Эти похороны не предвещали мне ничего хорошего. Ощупывая древнее зеркало, в коем смутно отражалось мое бледное, осунувшееся лицо, я мучительно размышляла о его предназначении. Судя по всему, подобные зеркала размещены во всех комнатах замка Альба. Но зачем, почему? Возможно, их расположение несет особый религиозный смысл?

Внезапно, проведя пальцем по правому краю рамы, я натолкнулась на едва заметное, тоненькое, щелевидное углубление. Потрясенно ахнула, нагнулась и попыталась рассмотреть то, что обнаружила... Зрение подтвердило – я и вправду нашла какую-то щель, почти недоступную невооруженному глазу. Но как она образовалась? По причине скола, расслоения железной рамы зеркала, или ее сделали преднамеренно? Потрясенная последним смелым предположением, я отошла от зеркала и задумалась. Если эта щель – дело рук человеческих, то что она мне дает? Могу ли я как-то ею воспользоваться?

В тот момент, когда меня утаскивали в камеру, Хира мстительно отобрала пуговицу, кинжал брата и случайно оборвала цепочку, удерживающую на моей шее ключ церковника. По воле случая ключ сорвался, но упал не на пол, а провалился в вырез платья и благополучно застрял в моем белье. Я обнаружила его чуть позднее, уже будучи помещенной в камеру. И вот теперь я задумчиво вертела в руках этот единственный оставшийся у меня предмет, оценивая сложившуюся ситуацию, честно говоря, кажущуюся мне совершенно безнадежной и безвыходной.

И тут в моем сознании вдруг почему-то всплыл образ Иржика, нищего из Праги, однажды спасшего мне жизнь. «Запомни, у человека всегда что-то есть, – как-то поучал меня он. – Нужно просто остановиться, спокойно подумать, и решение придет само собой».

Еще не осмеливаясь поверить в спасительное озарение, я неуверенно дрожащей рукой вложила ключ в щель на раме зеркала. Пластина идеально подошла под случайно обнаруженное отверстие, исторгнув из моей груди негромкий радостный вскрик. А затем я тихонько повернула ключ по часовой стрелке и...

Зеркало беззвучно развернулось на удерживающей его стальной оси, открывая таящийся за ним коридор – длинный, сухой, усыпанный белым речным песком и освещенный развешанными по стенам светильниками. Уже полностью поверив в кем-то подаренное мне спасение, я извлекла ключ из скважины и шагнула в коридор, а зеркало снова пришло в движение, захлопнувшись за моей спиной.

Очарованная, безмерно восхищенная, я шла по кажущемуся бесконечным коридору, рассматривая встречающиеся на моем пути зеркала. Каждое из них являло новую картину: опустевшие покои епископа, главную часовню, заполненную молящимися церковниками, помещение караульных с мирно похрапывающими стражниками и даже келью Хиры, включая ее хозяйку, мирно спящую на кровати. Причем я прекрасно слышала все звуки,

доносящиеся с той стороны зеркал, а вот находящиеся там люди, очевидно, абсолютно не замечали меня и даже не подозревали о моем присутствии. Волшебные зеркала были прозрачными лишь с одной, внутренней стороны, образуя идеальную систему незаметного наблюдения за обитателями замка. Впрочем, если вдуматься, в оном факте не усматривалось ничего удивительного: ведь замок Альба строили представители расы Ушедших и мои предки, обладающие даром магии.

Похоже, что светильники на стенах коридора горели уже несколько сотен лет и не потухали, что тоже могло зависеть от силы наложенных на них чар. Вскоре я набрела на небольшую спальню с мягкой кроватью, где также обнаружила чистую одежду, воду в герметично закупоренных кувшинах, запас галет и вяленого мяса. Переодевшись в штаны, сапоги и рубашку с камзолом, я подкрепилась и решила немного отдохнуть, отложив на завтра реализацию интересного плана, созревшего у меня в голове. При этом меня совершенно не смущало то, что я собираюсь жестоко отомстить своим врагам, и более того – обречь на мучительную смерть кое-кого из них. Да, возможно, я – двуличная. Причем первая моя личность – добрая, искренняя, отзывчивая. А вот вторая... Вторая появляется лишь тогда, когда злоупотребляют первой!

Проснувшись я посвежевшей, бодрой и полной сил. Издалека доносился какой-то смутный шум: топот множества ног, ругань, бряцанье железа. Не нужно обладать выдающимися умственными способностями, чтобы догадаться – в замке усиленно ищут меня. Безуспешно, естественно, хотя в старательности церковникам не откажешь. Надеюсь, не найдут, если, конечно, не додумаются разобрать замок по кирпичикам. Пребывая в отличном расположении духа, я прогулялась по коридору вдоль зеркал, любясь забавными сценками, разыгрываемыми по ту сторону стекла. Вот дородный начальник замковой гвардии усердно дерет за вихры тощего белобрысого мальчишку-стражника, наверное, приставленного наблюдать за моей камерой. М-да, не уследил ты за мной, пацан! А вот несколько монахов растерянно топчутся в пресловутой пустой камере, на все лады костеря «проклятую ведьму», то бишь меня, вместе с моей магией, и рекомендуют мне сквозь землю провалиться. Кстати, ребята, вы недалеко от истины, но вам-то от этого не легче, правда? Я язвительно хихикнула и отправилась дальше. Увидела огромную залу, битком-набитую важными высшими прелатами, шипящими друг на друга, словно стая рассерженных котов. Гвалт в помещении стоит просто невероятный, а суть его сводится к идее: где искать беглянку, то бишь меня опять-таки, и реально ли ее вообще найти? В самом большом кресле сидит донельзя удрученный старикан – преемник моего дядюшки, и надрывно кричит. То ли по причине сильной озабоченности обсуждаемым вопросом, то ли по вине расстройства желудка, спровоцированного важностью обсуждаемого вопроса. На миг мне стало так жалко старичка, что я жизнерадостно помахала ему ручкой, показывая – смотрите, вот она я где. Но, слава Светлой троице, меня, конечно же, никто не заметил. А я отправилась дальше и снова набрела на комнату Хиры, куда, собственно, и шла. Остановилась, чтобы еще раз подумать, взвесить все за и против. Нет, поздно взвешивать, я уже не откажусь от заранее продуманного плана. Я должна ей отомстить. А со своей совестью я уж как-нибудь договорюсь, хотя знаю – она будет постоянно напоминать о том, что я сделала с Хирой, ибо у добрых людей совесть злая. Это у злых она добрая...

Убедившись, что в данный момент хозяйка комнаты отсутствует, я вложила ключ в скважину, расположенную на раме зеркала, отделяющего меня от спальни Хиры. Зеркало беззвучно повернулось вокруг своей оси, выпуская меня из потайного коридора. Быстро обыскав спальню, я нашла то, что искала: свой кинжал и второй ритий богов – незаконно присвоенный шпионкой. На тумбочке возле кровати лежала моя серебряная пуговица, которую я схватила, горячо расцеловала и спрятала в карман камзола, на ее обычное место. Потом нехорошо усмехнулась, подошла к столу, взяла листок бумаги, графитовый карандаш, написала несколько слов, положила записку на самое видное место и покинула комнату, закрыв за собой зеркало. А затем, подогнув под себя ноги, уселась на чистый пол коридора и

приготовилась развлекаться...

Обследовав коридор, я нашла свиток, содержащий схематично изображенный и изрядно выцветший от старости, но все-таки еще читаемый план замка Альба. Собственно, именно он и способствовал рождению плана побега, реализуемому мной сейчас. Все входы в цитадель церковников тщательно охраняются, но согласно карте на пятом – самом верхнем этаже замка (зеркал там нет), устроен давно заброшенный хозяйственный коридорчик, оканчивающийся какой-то непонятной дверью, обозначенной как «запасный выход». Полагаю, там имеется некая, всеми позабытая веревочная лестница, ведущая наружу, или что-то подобное... Вернее, очень хочу надеяться, что имеется, ведь эта лестница – главнейшая деталь придуманного мною плана. К несчастью, карта не дает других, более подробных пояснений, поэтому придется положиться на архитектурный гений предков и собственное везение. Ну, в самом деле, не собираюсь же я сидеть в этом коридоре до скончания веков! Умру от тоски и голода, причем от скуки – намного раньше! А я ведь так мечтаю снова встретиться с Иржиком, найти третий ритий, разыскать убийцу моих родителей, а еще...

Но тут поток моих мыслей внезапно прервался, ибо в спальню – по ту сторону волшебного стекла, вошла Хира и сразу заметила беспорядок, намеренно учиненный мною в ее комнате. Грязно выругавшись, шпионка бросилась к разоренному тайнику и удостоверилась в исчезновении рития, после чего поток проклятий, изливающихся из ее хорошенького ротика, обрел мощностъ водопада. Вскоре она увидела оставленную мною записку, схватила ее и прочитала:

– «Я всегда выполняю свои обещания, – громко произносила Хира вслух. – Теперь у тебя неприятности, а я – улыбаюсь!» Мерзкая девчонка! – завопила шпионка, швыряя записку на пол и топчя ее ногами. – Ты еще пожалеешь, что осмелилась выступить против меня! Ты еще узнаешь, на что я способна...

На этой фразе я покинула свой наблюдательный пост, сладко зевнула и отправилась отдыхать, полагая, что Хире нужно выговориться и немного побыть наедине с собой, а мне – подготовиться к реализации следующего этапа плана и выспаться впрок...

Натруженные ноги отекали и болели, ибо Мелина давно уже отвыкла ходить пешком, тем более – на такие значительные расстояния. Она даже на рынок почти не выходила, не видя в том особой нужды. И правильно – зачем, если в доме полно слуг, и так не знающих, чем себя занять... Но сегодня все иначе, ведь ей пришлось собственноручно, вернее, собственноручно взяться за одно важное дельце, не терпящее отлагательств. Зря только она надела эти новые башмаки – подаренные ей влюбленным Марекком, прельстившись их высокими каблучками и узкими носами, украшенными кокетливыми атласными бантиками. Вспомнив, как краснел и мялся донельзя смущенный Марек, вручая ей очередные доказательства своих чувств, Мелина довольно хихикнула, на мгновение забыв, сколь много неудобств доставили ей оные «доказательства», оказавшиеся тесноватыми и маловатыми. Но ведь красота требует жертв, не так ли? А любовь – тем паче!

Кухарка устало плелась по узким улочкам Праги, мысленно, на все лады браня старого ювелира, умудрившегося поселиться в столь отдаленном квартале. Женщина утирала пот, градом катившийся по лбу, да еще крепче прижимала к себе корзинку, висевшую на сгибе руки. Не ровен час, кто нападет да отберет ценную ношу... Правда, иногда она тяжело вздыхала, коря себя за неверную оценку собственных сил, глупое желание пощеголять в новых, еще не разношенных башмаках и страстную любовь к булочкам с марципанами. Ведь видят Светлые боги – именно пристрастие к сладкому и является главной причиной всех ее бед. Ибо с годами быть тяжелым становится все легче, а легким – все тяжелее. Хотя, если оценивать женскую комплекцию глазами мужчин, то горевать ей нечего, потому что мужчины – не собаки, на кости не бросаются. А тем, кто любит худых дам, Мелина всегда готова пояснить, что на змеях жира не бывает. А еще...

Но тут кухарка поняла, что наконец-то нашла нужный адрес, ибо представший перед

ней дом полностью соответствовал описанию Марека и Петера, ранее уже посетивших одинокого старичка-ювелира, изготовившего для Лары комплект с изумрудами. Кстати, уж если речь заходила о ее бесследно исчезнувшей хозяйке, то Мелина, как могла, успокаивала перепуганных слуг, сильно озабоченных долгим отсутствием госпожи баронессы. Кухарка сообщила всей прочей прислуге, что хозяйка познакомилась на Королевском балу с неким знатным господином и на неопределенное время отбыла погостить в его поместье. Честно говоря, не так уж сильно она им и врала, отлично зная, где и почему на самом деле находится сейчас ее дорогая Лара, и ничуть не волнуясь за благополучие девочки, вполне способной выпутаться из любой передраги. Гадание на бараньих внутренностях, проведенное Мелиной, показало точную картину приключений Лары, осветив переломный момент в ее судьбе... Девочка почти умерла! Да-да, почти, чудесным образом вновь выбравшись из очередных проблем и избежав костлявых объятий смерти. Теперь проблема состояла лишь в том, что сама Лара пока ничуть не догадывалась о своих особенных способностях, тогда как Мелина, наоборот, была полностью о них осведомлена. Впрочем, она вообще много чего знала...

Итак, ворожея торопливо перевела дух и толкнула входную дверь, переступив через порог скромной лавочки – темной, тесной и жутко захлавленной. Кухарка очень надеялась, что старик ювелир без лишних расспросов возьмется за предложенную ему работу, а приличная сумма денег и тяга к алкоголю изрядно поумерят его любопытство, столь опасное сейчас для Мелины. В противном случае ювелиру не поздоровится...

– Чем могу служить? – Грязная тряпка, отделяющая заднюю часть лавки, отодвинулась, и к прилавку вышел неопрятный сутулый старик, чей сизый нос наглядно свидетельствовал о том, что любимой подругой ювелира чаще всего являлась отнюдь не женщина, а бутылка с вином. Длинные седые патлы некрасиво обрамляли его лицо – узкое, худое и какое-то погасшее. В таком, совершенно не следящем за собой человеке невозможно предположить наличие острой памяти и крепких знаний, ну разве только частицу былых, еще сохранившихся в руках навыков, ведь мастерство – не пропьешь.

– Вот, – сказала обрадованная кухарка, выкладывая на прилавок купюру в сто крон, – я хочу предложить вам небольшую работу, за которую хорошо плачу...

– Отличное начало беседы, – приветливо улыбнулся ювелир, являя отвратительные, совершенно гнилые зубы. – Что за работа?

– Некий драгоценный камень, ошибочно использованный не по назначению, – пояснила ворожея, шаря в той самой корзине, что заботливо прижимала к своему боку. – Смотрите, – она развернула вынутый из корзинки сверток, показав ювелиру огромный кроваво-бордовый рубин, крепко засевший в обломке мрамора. – Камень нужно отделить от основы, не повредив и не поцарапав... Сможете?

– Смогу! – уверенно тряхнул сальными патлами старик. – Вот только почему вы пришли с этим ко мне, а не к какому-нибудь модному мастеру с главных улиц?

Вместо ответа Мелина сердито поморщилась и выложила на прилавок еще одну стокроновую бумажку. Мастер довольно хмыкнул, ловко смел деньги, взял рубин и приступил к работе. Он зажал камень в тиски, а мрамор обильно намочил специальным составом, призванным смягчить его структуру. Вскоре освобожденный от постороннего материала рубин сиял на чистой тряпиче, поражая своей величиной, насыщенным цветом и необычной формой огранки. Ювелир потрясенно рассматривал драгоценность, а на его давно отупевшем лице внезапно появился проблеск какой-то мысли...

– Давайте его сюда! – категорично потребовала Мелина, протягивая руку за рубином. – Вы отлично справились с работой и...

– Подождите, – вдруг с изумлением перебил ювелир, – кажется, я догадался, что это за камень. В молодости, когда я учился на подмастерье ювелира, еще не погряз в пьянстве и подавал большие надежды, мой наставник рассказывал мне о трех огромных рубинах... О камнях, служащих умбонами⁵ для трех необычных щитов, согласно легенде называемых

---

⁵ Умбон – бляха, размещенная в центре щита и защищающая руку воина от пробивающих ударов.

щитами Темных ведьм, оружия богов... Полагаю, этот рубин и есть один из тех трех?

Мелина раздосадованно нахмурилась. А она так надеялась, что этот старый недоучка ничего не смыслит в древних легендах и не доставит ей лишних хлопот! Но получается – внешность людей зачастую весьма обманчива, а она – ошиблась. Выяснилось, он слишком много знает и способен ненароком сболтнуть лишнее, придя в кабак или на рынок. Следовательно, его придется убрать...

– Не понимаю, о чем вы говорите! – холодно изрекла кухарка, повторно протягивая руку за камнем. – Вы просто выживший из ума пьяница, наслушавшийся старых никчемных сказок. А этот рубин принадлежит моим хозяевам. Немедленно отдайте его мне!

Ошарашенный ее напором, старик закрыл рот и положил рубин на прилавок, возвращая камень Мелине. Кухарка благодарно кивнула, деловито завернула драгоценность в тряпку и убрала обратно в корзину.

– Ой, – вдруг удивленно вскрикнула она, указывая себе за спину, – а что это валяется у вас вон там в углу? Никак, деньги?..

– Где? – засуетился старик, перегибаясь через прилавок. – Не вижу...

– И зря! – хохотнула женщина, извлекая из привешенного к поясу кошель тонкий длинный кинжал и вонзая его лезвие в затылок старого ювелира. – Извини, ты слишком много знаешь, а мне не нужны свидетели... – после чего кухарка бесшумно покинула лавку, предусмотрительно затворив за собой дверь. Она очень сожалела, что ей пришлось опуститься до убийства, но куда деваться, если большинство людей бывают и хорошими, и плохими. Плохими, когда им хорошо, и хорошими – когда им плохо. А Мелине и так нелегко приходится, ведь уже много лет она изнемогает под грузом многочисленных тайн и бед... Но, похоже, сегодня ей немного повезло. Кажется, ее никто не видел, а этого старого забулдыгу если и хватятся, то лишь через несколько дней, когда крысы уже до такой степени обглодают его тело, что установить причину смерти станет невозможно. А потом, как водится в подобных местах, всего через пару недель в оном злачном кварталчике непременно произойдет новое убийство, и о старом мастере забудут. И все опять будет хорошо. Да, со временем все обязательно будет хорошо...

Глава 3

За меня еще никто и никогда никому не бил морду – все сама, все сама... Можно долго сетовать на тяжелую девичью долю, но приходится признавать – мы сами эту долю и создаем. Сами влюбляемся – чаще всего неудачно и безответно. Сами влипаем в неприятности, заводим врагов, потом разводим этих заведенных врагов, бегаем за всеми и ото всех, деремся со всеми и за всех, плачем, каемся, снова сломя голову бросаемся в неприятности. И в итоге, оглядываясь назад, говорим: а ведь это и есть счастье – жить так, как тебе хочется. А кому, признайтесь, хочется серых будней, скукоты несусветной, однообразной рутины и одиноких ночей? Никому? Вот то-то же! В том-то и дело, что я никогда еще не встречала людей, способных отказаться от приключений. Пусть даже эти приключения столь же страшны, трагичны и опасны, как мои...

Я дождалась вечера, того урочного часа, когда, согласно моим наблюдениям, Хира обычно возвращается в свою спальню и ложится спать. Открыла дверь-зеркало в ее покоях... Потом дошла до найденной мною комнатки, специально оставляя четкие следы на белом песочке, покрывающем пол потайного коридора. Надеюсь, они приведут шпионку точно ко мне. Затем я не раздеваясь улеглась на кровать и прикрылась тонким покрывалом, замаскировав правую руку, в которой крепко стиснула увесистую серебряную вазу, найденную здесь же. Сомкнула веки и притворилась спящей, на самом деле сквозь ресницы бдительно следя за всем, что происходило возле меня. Надеюсь, любопытство Хиры окажется сильнее ее осторожности, а к тому же она точно не откажется от возможности

расквитаться за нанесенное мною оскорбление. Ухватится за выпавший ей шанс. Так все и случилось...

Прошло совсем немного времени, и в моей комнатке появилась Хира, бесшумно крадущаяся на цыпочках и сжимающая в руке кинжал. При виде меня, спящей и ничего не подозревающей, лицо блондинки озарилось мстительной ухмылкой. Одним ловким прыжком шпионка преодолела разделяющее нас расстояние, кинжал взметнулся над моей головой и стремительно обрушился вниз...

– Умри! – ликующим шепотом выдохнула Хира.

– Только после тебя! – внезапно ответила я, открывая глаза.

В зрачках шпионки промелькнуло удивление, быстро сменившееся разочарованием. Хира поняла, что ее ожидает, ибо, опередив свою противницу на точно выверенную долю секунды, я взмахнула рукой и ударила блондинку серебряной вазой, попав той точно в висок. Глаза шпионки закатились, и, оглушенная ударом, она потеряла сознание, повалившись на меня. Я быстренько откатила в сторону ее безвольное тело, вскочила с кровати и со всех ног помчалась назад, в комнату Хиры. Эта девушка сильна и вынослива, будто змея, ее обморок не продлится долго, и поэтому теперь все решает резвость моих ног, а еще – ключ от волшебного зеркала. Да, тот самый, который есть у меня и коего нет у Хиры.

Не знаю, каким образом этот ключ попал к убитому Магнусом церковнику. Возможно, некогда тот тоже являлся узником замка Альба, а возможно, обладал каплей крови Ушедших и имел какое-то отношение к его постройке. Полагаю, мне не суждено найти ответы на свои вопросы, и тем не менее я бесконечно благодарна этому отступнику, перешедшему на сторону секты Серых, но спасшему мне жизнь.

И все-таки я успела. Добежала до так и остающегося открытым зеркала, ворвалась в спальню Хиры и вставила ключ в замочную скважину на раме, приводя в действие ее вращающий механизм... Эти несколько секунд, пока зеркало медленно вставало на свое место, показались мне бесконечно долгими и принесли с собой дикий страх, подобный которому я никогда еще не испытывала. А в тот самый миг, когда замок прощально щелкнул, замыкаясь навсегда, я услышала отчаянный стук – это кулаки шпионки обрушились на внутреннюю сторону зеркала, и до меня донесся ее обреченный вой – животный, исполненный невыразимого ужаса, короткий и злобный. Так воет загнанный в ловушку хищник, успевший забрать много жизней, но не сумевший уйти от собственной гибели. Хира поняла, что уже не сможет спастись. А затем рама окончательно закрылась, и отголосок воя стих, ибо зеркало не пропускало ни звука. Боясь передумать и сжалиться над Хирой, я бросила ключ на пол и ударила по нему каблуком, разломив на несколько частей. Девушка, запертая по ту сторону зеркала, получила возможность раскаяться в совершенных грехах, помолиться за невинно убиенных ею людей и смиренно принять надвигающуюся смерть. Каждый из нас в итоге получает то, чего заслуживает, в том числе и Хира. Возможно, судьба или боги, даровавшие мне оный ключ, хотели именно этого!

А потом я обессиленно привалилась спиной к зеркалу и вяло сползла вниз по его гладкой поверхности, чувствуя головокружение и брезгливую тошноту. Теперь я уже не сомневалась: разозлить добро гораздо проще, чем задобрить зло. Наконец-то я избавила мир от одного из угрожающих ему чудовищ, но, увы, эта мысль не принесла мне ни радости, ни облегчения. И вроде бы не виновата я ни в чем, а осадок на душе все-таки остался...

Зря я поверила в свое везение, ибо на пороге комнаты Хиры оно меня покинуло. В целом, я, конечно, же не действовала наобум, нет, четко следовала придуманному плану, включающему маскировку под обитательницу замка. Поверх своего мужского костюма я накинула просторное белое платье монастырской послушницы, обнаруженное в спальне шпионки, закрыла лицо покрывалом и, благочестиво склонив голову, тихонько, но целеустремленно засеменила по коридору. Типа, обычная монахиня не просто прогуливается, а спешит куда-то по поручению своего начальства. Давно знаю – то, что требуется спрятать, нужно положить на самое видное место. Проверено на практике: ни за

что не найдут. Вот и мне, действуя таким образом, удалось затеряться среди обитателей замка, вернее, почти удалось...

Народу в замке проживало много, причем физиономии большинства встречающихся по пути церковников выглядели предельно озабоченными и даже угрюмыми. Я проказливо хихикнула под прикрытием своего покрывала – чего тут непонятного: они до сих пор меня ищут. И чувю, будут искать еще очень долго...

Я благополучно миновала третий и четвертый этажи цитадели церковников и уже почти расслабилась, предвкушая долгожданную близость свободы. Ну, еще немного, еще чуть-чуть, и – «ура», я покину стены сего негостеприимного замка! Увы, эта преждевременная радость едва меня и не сгубила...

Очутившись на последнем, пятом, этаже, я неожиданно налетела на двух дюжих монахов, охраняющих лестничный пролет. Их мощные фигуры начисто загораживали проход, а в руках церковники держали короткие мечи. Причем поигрывали этими мечами с очевидным знанием дела, умело и слегка небрежно, как обычно держат то, чем пользуются весьма часто и весьма успешно.

– Зачем пришла, сестра? – удивился первый.

– Пароль? – куда жестче потребовал другой.

Я стушеввалась, не зная, что делать дальше.

– Простите, братья, – жалобно запищала я, – отец Бернардин прислал меня за книгой, а пароль-то и не назвал. Наверное, забыл...

– Проходи, скромница, тут всяких книг полно! – дружелюбно улыбнулся первый.

Я с облегчением перевела дух, поздравляя себя с негаданной удачей, но не тут-то было.

– А ну, стой! – грубо схватил меня за руку второй монах. – Я не знаю никакого отца Бернардина. Открой лицо...

Понимая, что лучший способ защиты – нападение, я решительно толкнула в грудь первого монаха, вынудив его изумленно отшатнуться, юркнула в узкий проход, образовавшийся между ошарашенными моей наглостью церковниками, и помчалась по коридору. Судя по всему, верхний этаж замка представлял собой книгохранилище, ведь направо и налево от себя я замечала множество открытых дверей, за коими высились пыльные стеллажи со всевозможными свитками и книгами. Но я искала не это...

Вслед мне летели возмущенные крики: «Стой! Не уйдешь!» – и раздавался слаженный топот нескольких пар ног. Судя по шуму, число моих преследователей возрастало с каждой минутой. А это значило, что если я сейчас же не найду тот, всеми забытый выход наружу, обозначенный на плане замка, то мне – конец. Меня поймают и неминуемо казнят! Ох, лучше бы эта карта меня не подвела...

Коридор закончился внезапно – резким поворотом, завернув за который, я очутилась перед массивной дверью, окованной ржавыми железными полосами. Получается, карта не врала! Я облегченно выдохнула, сбросила сильно мешающее платье, обеими руками взялась за прикрепленное к двери кольцо и потянула на себя чудовищно тяжелую створку. Дверь неохотно поддалась, и...

Улыбка медленно сползла с моего лица, сменившись гримасой отчаяния... Так вот почему стражники орали: «Не уйдешь!», так вот почему эту дверь даже не потрудились запереть! Вернее, нет, ее не забыли, ее просто игнорировали, посчитав недостойной внимания. Ее буквально сбросили со счетов. А все потому, что уходить с верхнего этажа замка Альба было попросту некуда, ну если только в небо!.. За распахнувшейся дверью я обнаружила крохотную, ничем не огороженную площадку декоративного балкончика, а ниже разверзлась пустота чудовищного обрыва! Балкон свободно нависал над бездной, под моими ногами клубился плотный вечерний туман, из коего доносился рокочущий шум близкого водопада. Наверное, здесь очень приятно любоваться звездами и предаваться романтическим мечтам, но уходить отсюда совершенно некуда – ну разве что напрямик в бездну, бросившись в пасть поджидающей внизу смерти!

Итак, мой побег не удался, закончившись полнейшим фиаско. Я стояла на самой

кромке балкончика, нервно пошатываясь от растерянности и горького разочарования.

– Иди сюда, глупенькая! – уговаривали меня столпившиеся возле дверей церковники. Кажется, среди них был тот самый монах, который ласково назвал меня «скромницей». Видимо, я вызвала в нем жалость и сочувствие к моей незадачливой судьбе. – Разобьешься ведь!

Но я упрямо тряхнула головой и сделала еще один шаг назад, ощутив, как каблуки моих сапог повисли в пустоте.

Добрый монах понимающе вздохнул...

– И пусть ее, – чуть слышно, словно разговаривая с самим собой, пробормотал он. – Возможно, это все-таки лучше, чем пытки и костер...

Услышав про уготованные мне пытки, я содрогнулась от ужаса.

– Молчи, дурак! – укорил его суровый напарник. – Новый епископ приказал поймать девку живой, ему интересно, как она сумела сбежать из каземата. Иди сюда, лживая дрянь, – он глумливо протянул ко мне руку, – тебя ждут дыба, раскаленные щипцы и плети...

Подобная перспектива меня ничуть не прельщала. Какая жалкая смерть – погибнуть в руках беспощадного палача. Нет, не дождетесь, ведь я – баронесса де Вилле, Хозяйка кукол, и ни за что не сдамся на милость жестоких церковников. У меня еще осталось право последнего выбора – самой решать, какой именно смертью я предпочту умереть. А я выбираю свободу!

Естественно, я не удержалась от детской шалости – не отказала себе в удовольствии напоследок насолить своим преследователям: сложила пальцы в увесистую дулю и показала ее церковникам, мстительно фыркнув в их обескураженно вытянувшиеся морды. А затем широко раскинула руки, отклонилась назад и вперед спиной рухнула в бездну, милосердно распахнувшую мне свои смертельные объятия...

Трудно сказать, что именно я чувствовала, пролетая сквозь густой слоистый туман, похожий на молочный кисель. Меня раздирали абсолютно противоречивые эмоции: страх, гордость за себя и за свой отчаянный поступок, сожаление о рано оборвавшейся жизни и еще много чего другого. А еще, наперекор всему упрямая, я напрочь отказывалась верить в перспективу скорой смерти. Наверное, даже находясь на волосок от гибели, человек не способен полностью осознать всю масштабность понятия «смерть» и поэтому до конца надеется на спасение. Хотя на что или на кого стоило надеяться мне? Лаэн и капитан-«пуговица» – далеко, а в помощь богов я не верю... Поэтому остается одно – придется безропотно принять то, что уготовила мне судьба.

Итак, я летела сквозь туман. Самым страшным в тот момент было внезапно пришедшее понимание, что меня вот-вот не станет, а вселенная продолжит невозмутимо вертеться, точно такая же, как и прежде, – непреклонная, невредимая, неостановимая. Отведенное мне время незаметно текло в сторону смерти – бесполезное и ненужное, оно не волновало, не помогало и не мешало жить. Мне показалось, что тот полет продлился целую вечность, хотя на самом деле вряд ли занял больше нескольких секунд. А потом я услышала все нарастающий невнятный шум и болезненно ударила спиной обо что-то твердое.

«Вот она – смерть!» – выпренно подумала я, пытаюсь рассмотреть те светлые врата в иное измерение, о коих слышала так много баек и небылиц. Однако то, что я видела теперь, выглядело весьма обыденным: надо мной по-прежнему расстилалось черное ночное небо, украшенное искорками едва начавших разгораться звезд. «Странно!» – промелькнуло у меня в голове. А затем я крепко зажмурилась и... потеряла сознание, надо полагать, не по какой-то физической причине, а скорее всего от банального волнения и перенесенного стресса.

Я пришла в себя от прикосновения мягкой ладони, нежно поглаживающей меня по щеке. Открыла глаза и изумленным взором уперлась в цветастый ситцевый полог, мерно раскачивающийся немного выше моего лица. Выяснилось, что я лежу на чем-то мягком, здорово похожем на набитый сеном тюфяк, а рядом сидит закутанная в шаль женщина и

пытается напоить меня водой из чашки, прижатой к моим губам.

– Ну как ты, девочка? – участливо осведомилась незнакомка мягким, гортанным голосом.

– Плохо! – сделав глоток воды, пожаловалась я, пытаюсь ощупать себя неловкими, непослушными руками. – Прикоснусь пальцем к груди – больно, прикоснусь пальцем ко лбу – больно, прикоснусь пальцем к шее – больно. Кажется, я все себе переломала – и ребра, и голову, и шею...

– Э-э-э, дорогая, да просто ты палец себе сломала! Упала на крышу моей кибитки, пробила ее насквозь и всего лишь палец себе сломала! – рассмеялась женщина, произведя быстрый осмотр перечисленных мною частей тела. – Ничего серьезного с тобой не случилось, ты очень везучая. Спи! – приказала она, легонько дунув мне на лоб. – До свадьбы заживет, обещаю!

К собственному удивлению, я тут же послушно смежила веки и провалилась в сладкий сон, убаюканная мечтами об обещанной мне свадьбе.

Тепло, даже жарко. Сладко пахнет медвяными луговыми травами, тканевый потолок сильно качается – буквально идет волнами, и я понимаю, что нахожусь в катящейся по степи кибитке, увозящей меня подальше от прошлых бед. Поразительно, но каким-то образом я опять вывернулась из загребуших лап смерти, оставшись живой и невредимой. Приподнимаюсь на локте, облегченно подмечая – у меня ничего не болит, меня ничего не беспокоит. Рассматриваю разместившегося напротив меня парня – то ли охранника, то ли сиделку, и задумчиво хмурю брови. Где-то я уже его видела... Эту необычную манеру сидеть – подогнув под себя одну ногу, его смугло-оливковое лицо с черными бровями вразлет, локоны до плеч – цвета вороного крыла, медную серьгу в ухе... Парень привалился на правый локоть и самозабвенно похрапывает, уткнувшись орлиным носом в яркий платок, хвастливо повязанный на шее. На поясе модника поблескивает кривой кинжал в сафьяновых ножнах с серебряными гвоздиками. Я вытягиваю соломинку из своего тюфяка, подползаю к парню и щекочу травяным стебельком у него в носу. Мой сторож дергается, падает на бок, оглушительно чихает и просыпается...

– Госпожа, вы очнулись?! – обрадованно бормочет он. – Слава богам!

И тут я сразу же вспоминаю, где видела его раньше. Только видела более юным – не таким самоуверенным и мускулистым. Мальчиком, а не нынешним молодым мужчиной.

– Здравствуй, Дино! – приветливо улыбаюсь я. – Ну вот, мы и встретились снова. Скажи, ты нашел то, о чем мечтал?

– Да! – уверенно кивает бывший слуга, больше года назад сбежавший из моего городского особняка. – Я отыскал своих родичей, они представили меня своему барону, а тот сделал из меня воина, оберегающего табор.

– Всегда подозревала, что ты приходишь из цыган! – согласилась я. – А цыгане – народ вольный, вас против желания не удержишь. Искренне рада за тебя!

– Спасибо, госпожа! – с достоинством кланяется Дино. – Вы всегда к простому народу по-человечески относились. А за прошедший год, видимо, еще поумнели, да и похорошели беспримерно! – Парень подмигнул мне так игриво, что я покраснела. – Впрочем, ничего удивительного в этом нет, недаром Зара сказала, что вы – особенная, и велела беречь вас пуще зеницы ока.

– Зара – это, поди, та загадочная женщина в шали? – предположила я.

– Она! – заговорщицким шепотом подтвердил Дино, склоняясь к моему уху. – Это она на самом деле табором руководит, а вовсе не барон Бойко. Она – ведьма!

– Кто? – потрясенно отшатнулась я. – Не шути так, Дино, ибо ведьм не существует...

– Ага, как же! – рассмеялся парень. – Существуют, только люди их боятся, поэтому и делают вид, будто не верят в них, и не замечают их присутствия. Вот например, ваша любимая нянюшка Мелина – стопроцентная ведьма. А вы хоть это глазами и видите, но сердцем – не принимаете...

– Чего? – совсем оторопела я. – Ну и чушь же ты мелешь, Дино. Заруби себе на носу: ведьм – не существует!

– Да как сказать... – вдруг насмешливо прозвучало с другой стороны, и в кибитку, отодвинув цветастый полог, залезла женщина по имени Зара, столь неосмотрительно названная ведьмой. – По сути, все женщины – они самые и есть!

Я тут же состроила равнодушную мину, типа, ничего не знаю, ничего не понимаю. Мол, я вообще здесь ни при чем. Кстати, я неоднократно замечала, что легкая придурковатость делает человека практически неуязвимым, ибо претензии и насмешки окружающих его не касаются. Но Зара легко разгадала мой маневр и понимающе хмыкнула:

– Не притворяйся, я все о тебе знаю. На вот, забирай обратно свои вещи, – она бросила мне на колени кинжал брата и ритий (о которых я, кстати, совсем забыла), завернутые в платок. Я схватила оружие и торопливо спрятала под камзолом.

Наблюдающая за мной цыганка хмыкнула еще многозначительнее и сняла укутывающую ее шаль. Без шали Зара оказалась женщиной лет тридцати на вид, красивой и совсем не похожей на ведьму. Словно отгадав мои мысли, цыганка насмешливо облизала губы и уселась на край тюфяка. Она подмигнула Дино и вытащила из кармана своей юбки колоду потрепанных карт, на которых вместо различных мастей были изображены древние руны – многие из них я тоже умела читать.

– Погадаем? – скорее утвердительно, чем вопросительно, предложила Зара и, не дождавшись моего согласия, начала расклад. – Это – ты! – она показала мне руну «золотой молодости». – Посмотрим, чего тебе судьба готовит... – Руки цыганки так и порхали, раскладывая колоду на отдельные группки и ряды.

Честно говоря, я никогда не верила в подобные трюки, но теперь не отрываясь следила за действиями цыганки, замерев в ожидании чего-то рокового. Признаюсь, она сумела внушить мне доверие, которое я ничем не могла объяснить.

– Ты мечешься между двумя мужчинами, один из которых принадлежит твоему прошлому, а другой – будущему, – наконец изрекла Зара. – Причем твое будущее – венценосное. Он – король или принц!

– Принц? – негодуяще переспросила я, вспомнив встреченного на балу расфуфыренного толстяка. – Ни за что!

– От судьбы не уйдешь! – наставительно сообщила цыганка. – К тому же ты зря веришь окружающим тебя людям, ибо все они – не те, кем хотят казаться. Враги могут в итоге стать друзьями, а друзья – оказаться скрытыми врагами...

«Ох, и как же мне прикажете разобраться – кто из них кто?» – мысленно вздохнула я, вспомнив предостережение дядюшки Франсуа, по сути, весьма схожее с откровениями Зары.

– Ты сумела благополучно выпутаться из многих бед, – между тем невозмутимо продолжала цыганка, – но впереди тебя ждут новые испытания, еще более трудные!

«Упасите боги, куда уж труднее? – ужаснулась я, восстановив в памяти длинную цепочку своих злоключений. – Если только в довершение ко всему я встречу с самими Темными ведьмами...» – но развить эту крамольную мысль я не успела, потому что Зара вдруг ошеломленно вздрогнула и импульсивно схватила меня за руку, не отводя взгляда от разложенных перед нею карт.

– Скажи мне, девочка, – взволнованным шепотом спросила она, – а не думала ли ты о том, что все происходящее с тобой – не случайность? Возможно, это судьба испытывает тебя на прочность, подготавливая к выполнению особой миссии...

– Какой еще миссии? – потрясенно приоткрыла рот я.

– Полагаю, тебе предстоит стать одной из Пробуждающих! – многозначительно заявила Зара, испытующе глядя на меня. – Понимаешь, что это значит?

– Ага, всю жизнь мечтала стать самым большим козлом отпущения нашего мира! – сердито пробормотала я. – Только этого мне еще и не хватало для счастья...

– Значит, понимаешь! – удовлетворенно улыбнулась гадалка. – Во всяком случае, карты определенно указывают на тебя и еще на некоего черноволосого, смуглого мужчину.

Но учти, Пробуждающие должны быть связаны между собой любовными узами и образовывать прочную пару. Скажи, есть у тебя на примете такой мужчина?

«Есть. Лаэн! – с отвращением подумала я. – Не выношу сего мерзкого типа! И это с ним я, получается, должна оп-па, в смысле – образовать прочную пару? Да ни за что, уж лучше я сразу повешусь на ближайшей осине. Вот уж точно: легче всего выбирать из двух зол – когда одно свое, а второе – чужое. И что, она намекает – типа, Лаэн ко мне неравнодушен? Да, точно, ведь давно чувствую, что меня кто-то любит... Но любит, сволочь, тайно...»

– Вижу, есть! – расплылась в умильной улыбочке цыганка. – Хочешь, я тебе и на него погадаю...

– Не надо! – с тяжестью на душе отмахнулась я. – Я и так в нем уверена. Слишком уж часто наши пути пересекаются. Да и гадала я уже на него, сама, – саркастично хмыкнула я.

– На ромашке? – насмешливо подначила Зара, намекая на мою полнейшую непрофессиональность в подобных вопросах.

– Не-е-ет, ромашку не нашла, – не осталась в долгу я. – Зато нашла кое-что получше. В итоге: кактус – в хлам, руки – в кровь, но вроде – любит...

Зара восхищенно расхохоталась:

– А ты умеешь проигрывать, не теряя собственного достоинства, Пробуждающая! – искренне похвалила она. – Вижу, тот мужчина тебе не совсем по сердцу, но что-то общее у вас все-таки есть, уж ты мне поверь.

– Верю, – не стала спорить я. – Вредность и ехидство. Но ведь я сейчас от него далеко, так?

«Так!» – кивнула моя персональная гадалка.

– И мне нужно с ним встретиться, хочу я этого или не хочу, так? – развила мысль я.

«Так!» – опять подтвердила Зара.

– А не отвезете ли вы меня в Прагу? – нахально предложила я.

– Ой, далеко ведь, да и нам не по пути! – вдруг вставил свое весомое слово молчавший до сих пор Дино. – Боюсь, барон Бойко не одобрит такого отклонения от маршрута и...

«Вот видишь! – красноречиво вскинула брови Зара. – Если только ты не...»

– Да заплачу я вам, заплачу! – поспешно пообещала я, правильно истолковав и более чем прозрачный намек Дино, и выразительную мимику гадалки. Знаю я этих цыган, они своей выгоды не упустят. А цену за услуги всегда ломают высокую...

Дино тут же скорчил постную рожу, дескать – не мы такие, жизнь такая, все продается, все покупается, в том числе и люди. А порядочный человек цену себе никогда не знает. Цену себе знает только продажный.

– Чем заплатишь? – деловито поинтересовалась Зара.

«Чем? – растерянно соображала я. – А и правда – чем? У меня же ничего нет, кроме рития и кинжала брата, но их я точно не отдам...» – и тут я опять вспомнила совет Иржика, однажды мне уже помогший: у человека всегда что-то есть...

– Этим! – я вытащила из нагрудного кармана камзола серебряную пуговицу с алмазами, подаренную мне синеглазым капитаном. Жаль, конечно, ее отдавать, но ничего не поделаешь – придется.

– Этим? – изменилась в лице цыганка, осторожно вынимая пуговицу у меня из рук. – Дино, узнаешь? – Она обернулась к парню.

– Еще бы! – почтительно кивнул он. – Вот, значит, как: она – с ним...

– Ага! – многозначительно усмехнулась Зара.

– Эй, вы чего тут секретничаете! – возмутилась я. – Немедленно объясните мне все, а то я ничего не понимаю...

– А тебе и не нужно ничего понимать. – Цыганка осторожно положила пуговицу обратно мне на ладонь. – Береги ее, она тебе еще пригодится. Поймешь сама, когда придет урочное время. А пока – отдыхай, мы отвезем тебя в Прагу. Отвезем бесплатно... – с этими словами Зара покинула кибитку, уведя с собой Дино и оставив меня в полнейшем

недоумении.

Цыгане довели меня до городского предместья и высадили из кибитки, вежливо помахав руками на прощание. Я дружелюбно ответила тем же и побрела к каменной стене, опоясывающей всю Прагу. Ладно хоть, кочевой народ додумался посадить меня именно у задних ворот, охраняемых не так бдительно, как главные. И причем самыми ленивыми стражниками, отправляемыми на этот пост за какие-нибудь серьезные провинности. В ссылку.

Постучала в дубовую створку, и ее немедленно открыл заспанный, широко позевывающий толстяк в давно не чищенных латах. Денег и документов у меня с собой не имелось, поэтому я не придумала ничего лучше, как предъявить стражнику все ту же самую серебряную пуговицу, положившись на ее необъяснимую загадочность, столь для меня полезную. Разглядев сунутый ему под нос предмет, толстяк испуганно охнул, проснулся и низко поклонился, пропуская меня в город. Я недоуменно пожала плечами и побрела по узкой улочке, направляясь к центру Праги. Похоже, все вокруг знает об этой пуговице намного больше меня. Да и ведьмы с ней, мне уже все равно. Потом во всем разберусь.

Светало. Утренний туман рассеивался, растекаясь белесыми ленточками. Горожане открывали запертые на ночь ставни домов, здороваясь или громко переругиваясь друг с другом. Я брела из последних сил, едва не цепляясь ногой за ногу и чувствуя, как предельно вымотали меня события последних дней. Настроение на нуле, глаза слипаются, а энергии мне сейчас ни на какое, даже самое примитивное заклинание не наскрести. Поэтому придется упрямо топтать через весь город, а как доберусь до дома – то рухну на кровать и просплю без просыпу суток пять. Не меньше. Пытаясь срезать дорогу, я шла закоулками, наплевав на собственную безопасность и думая лишь об одном – как бы не упасть, не свалиться замертво и не уснуть прямо здесь, на задворках какого-то убогого кабачка. Проходя мимо омерзительно смердящей помойки, я неожиданно споткнулась, едва не наступив на что-то мягкое, поначалу показавшееся мне дохлой крысой. Брезгливо отдернув ногу, я вдруг услышала слабый, едва различимый писк и нагнулась, вглядываясь в желтый мохнатый комочек, чуть не расплюснутый каблуком моего сапога.

А секунду спустя я уже громко кричала от возмущения, преисполненная праведным гневом и жгучим желанием убить людей, вернее – жестоких нелюдей, совершивших столь ужасный поступок. Потому что это был котенок! Слепой, нескольких часов от роду, еще живой – но уже выброшенный кем-то на помойку. Мухи облепили все его тощее тельце, покрытое золотистым пушком, и ели котенка заживо, ничуть не обеспокоенные муками совести. Впрочем, совестью не обладали и те чудовища-нелюди, которые выбросили на помойку беззащитное новорожденное существо, обрекая его на невыносимые страдания. Существо, которое не сделало им ничего плохого, ничем их не обидело. Просто этот котенок показался им ненужной обузой, а они даже не потрудились подарить ему быструю гуманную смерть, отправив на жуткие пытки. Рыдая, я склонилась над несчастным котенком и взяла его в руки. Слепое существо тыкалось носиком в мою ладонь, пищало и пыталось куда-то ползти. Мухи облепили его целиком, выползая из ушек, из носика и из-под хвостика. Они пожирали его изнутри, откладывая в него свои личинки. А котенок при этом еще и пищал, и сопротивлялся. Он был героем. Он очень хотел жить!

Яростно рыча, я рывком взвилась с земли, прижимая к себе полумертвого зверька. Подпрыгнула на метр вверх, выплюнула заклинание «Эуро»⁶ и, не осознавая, что именно делаю, полетала над городским кварталом, оставляя за собой шлейф из взвихрившейся пыли. Люди испуганно отшатывались, грозили кулаками мне вслед, кричали: «Позовите церковников, в городе – ведьма!» – но меня это не волновало. Я легко проходила сквозь стены, отбрасывала со своего пути всадников и кареты, отчаянно ругаясь и крепко прижимая

---

⁶ Воздух.

к груди рыжего найденыша. Искренне надеюсь, что я никого не ранила и не покалечила. А я раньше и не знала, что способна сгенерировать такое огромное количество разрушительной силы.

Я ураганом ворвалась в дом, совершенно позабыв о собственной усталости.

– Мелина, Баська, живо тащите сюда таз с теплой водой, молоко, бинты! – заорала я с порога.

– Ну, слава богам, наша хозяйка вернулась! – облегченно всплеснула руками Мелина, стоящая в дверях кухни. – Живая! А покушать не хочешь?

– Я-то живая! – выверилась на кухарку я. – А вот он... – и я с горечью продемонстрировала ей котенка, вяло обмякшего у меня на ладони.

Разглядев едва живого зверька, женщины дружно всплеснули руками, завизжали и кинулись искать требуемое. Несколько часов мы хлопотали над котенком, пытаясь извлечь его от прожорливых мух и их личинок. Увы, у нас ничего не получилось. Мухи оказались неистребимы. Я смывала их водой, стирала смоченными в масле тампонами, но они десятками выползали из тощего рыжего тельца, успешно размножаясь внутри его органов. И между тем – котенок мужественно боролся за свою жизнь. Вспомнив нужное заклинание, я смогла сделать так, чтобы котенок не чувствовал боли. Прижимаясь к моим пальцам, он нежно мурлыкал, выражая благодарность за мои усилия. Он даже пил молоко, которое я с помощью пипетки закапывала ему в рот. Он очень хотел жить!

Близился вечер. Небо за окном потемнело, собиралась гроза.

– Отступитесь, госпожа! – мягко уговаривала меня перепачканная маслом Мелина. – Вам его не спасти. Смиритесь. Подарите этому несчастному существу безболезненную смерть!

В углу комнаты, обняв таз с грязной водой, вздохнула рыдала и подвывала Баська. Чуть в стороне, собирая испорченные бинты, стояла бледная, молчаливая Лиза и смотрела на меня странным, почти благоговейным взглядом. Котенок растянулся у меня на коленях, его тельце сотрясали предсмертные конвульсии.

– Ваших знаний и сил здесь недостаточно, – продолжала увещевать Мелина. – Вы не лекарь и не самый сильный маг. Вам не спасти этого зверька.

«Не спасти?» – и тут меня осенило. Я поняла, куда должна пойти и что мне нужно сделать.

– Ну, это мы еще посмотрим! – самоуверенно заявила я, решительно поднимаясь со стула. – Если я слабая, то, значит, найду сильного мага и целителя, способного спасти этого котенка!

– Где? – оторопела кухарка.

– В королевском дворце! – криво усмехнулась я, заворачивая котенка в платок.

– Не пушу! – истошно завопила Мелина, ваясь на колени, цепляясь за мою ногу и волочась по полу. – Тебя там схватят, отдадут церковникам, отправят на костер. Не пушу...

– Значит, так тому и быть! – Я мягко отстранила бьющуюся в истерике няньку, ласково поцеловала ее в лоб и вышла из дому.

Гроза встретила меня на крыльце. Фиолетовые молнии били в землю, ломая деревья в садах и разбивая стекла в окнах. Я подняла голову, подставляя лицо под хлещущие с небес струи дождя. Мне на них наплевать! Я еще посмотрю, кто из нас победит: я или смерть! Даже не удосужившись сплести заклинание, я громко выругалась и взлетела под облака. Котенок лежал у меня за пазухой в тепле и безопасности. Гроза? Молнии? Мне они нипочем! Погода сегодня – просто прелесть, так и располагает к полетам. Да, но зато я сама сегодня – еще круче: просто прелесть какая гадость!

– Не плачь по ней! С ней не случится ничего дурного. – Лиза утешительно положила руку на плечо Мелине. – Она уже выбрала свою судьбу, и нам ее не остановить...

– И что нам теперь предстоит пережить? Новую потерю? – всхлипнула Мелина. – Мы столько столетий ждали ее прихода, и вот теперь она рискует всем и всеми ради какого-то

котенка!

– Невозможно спасти всех, не спасая каждого, – задумчиво произнесла Лиза, поглядывая на летящую по небу Лару. – Полагаю, она способна изменить не только нас, но и весь мир! Наша Хозяйка кукол наконец-то поняла, что рождена управлять не только артефактами, но и людьми, а возможно, и богами тоже. В конце концов, кто такие мы все, если не куклы, подвешенные на ниточках судьбы? Хотя она еще не осознала, что истинная власть над миром – есть власть над сутью самых обычных событий и явлений. Таких, как милосердие, любовь, дружба, ненависть... Вот только постигать эту суть нам зачастую приходится ценой собственной жизни и смерти.

Глава 4

Иногда в нашу голову приходит такое, что за нее становится стыдно. Было ли мне стыдно за свой безрассудный поступок, способный привести меня к гибели? Нет, сто раз нет! Сейчас мне казалось – все милосердие, вся справедливость нашего мира сконцентрировались в тельце этого умирающего котенка, лежащего у меня за пазухой. И если я не сумею его спасти, то... То произойдет нечто ужасное, лишаящее смысла все мое дальнейшее существование. А ничтожное прозябание намного хуже смерти.

«Вот оно, вот оно – настоящее доброе дело, а не какой-то выдуманный подвиг или глупое приключение! – заполошно выстукивало мое сердце. – Не струсь же, Лара!»

Именно этой мыслью я и утешала себя, сражаясь с надвигающейся грозой. Несколько раз мне пришлось уворачиваться от молний, похоже, нацелившихся точно в меня и совсем неспроста избравших меня своей мишенью. Возможно, я действовала наперекор судьбе, громогласно гневающейся на проявленное мной неповиновение. Но, к счастью, разбушевавшаяся стихия оказалась бессильна, спасовав перед моим напором и целеустремленностью. Ликующе расхохотавшись, я пригрозила кулаком скатывающемуся к линии горизонта грозовому фронту и победно приземлилась во дворе королевской резиденции, угодив в глубокую лужу. Выбралась на сухое место и принялась демонстративно выливать воду из снятых с ног сапог. Дворцовая стража с недоумением взирала на меня несколько минут, но потом воины опомнились и, ошетинившись алебардами, окружили незваную гостью, дерзнувшую нарушить неприкосновенность вверенной им территории. Небрежно щелкнув пальцами, я разбросала их по сторонам, мстительно отправив самого дюжего вояку в уже опробованную мною лужу. А затем подняла голову к плотно занавешенным окнам дворца и закричала:

– Ириен, главный маг Ириен!

Створки парадных врат тут же растворились, и на крыльцо вышли несколько мужчин, облаченных в сияющие кирасы с королевским гербом на груди.

«Личная гвардия короля! – поняла я. – Ну что же, проверим их таланты!»

Наша схватка была жаркой, но короткой. Пятеро искусных бойцов и я – неопытная девчонка, еще полностью не умеющая управляться с силой, внезапно свалившейся мне на голову, словно подарок или проклятие судьбы. Не рассчитав мощь удара, я вырвала меч из ладони первого гвардейца, попутно сломав ему руку, сразу же повисшую плетью. Второго я встретила стеной из пламени, отогнав на несколько метров. Третий и четвертый решили действовать сообща, но в последний момент я внезапно ушла в межпространственный коридор, а они столкнулись, наколовшись на клинки друг друга, словно бабочки на булавки. Последний воин уважительно отсалютовал мне шпагой, вложил ее в ножны и степенно удалился, признавая неминуемое поражение. Он благоразумно не захотел сражаться с противником, превосходящим его по всем статьям.

Я отряхнула пепел с волос, стерла коготь с ладоней, убедилась, что спрятанный у меня за пазухой котенок еще жив, и позвала повторно, на сей раз гораздо требовательнее и нетерпеливее:

– Ириен, главный маг Ириен!

Словно отвечая на мой призыв, двери дворца отворились во второй раз, и на крыльце появились трое молодых магов. Действуя интуитивно, я выхватила из-за пояса ритий и еле успела провести им в воздухе черту, создавая невидимую защитную линию. Заклинания магов ударились о голубоватый энергетический купол, окруживший меня со всех сторон, и вернулись обратно. Громыкнуло. Крыльцо заволокло едким дымом и засыпало осколками мрамора. А когда удушливая пелена рассеялась, то я увидела магов, распластавшихся на ступеньках крыльца. Из шести колонн, поддерживающих входную арку, целыми остались только две, остальные рассыпались на куски.

Я убрала ритий обратно в ножны, обтерла присыпанное пылью лицо и произнесла насмешливым голосом:

– Ириен, главный маг Ириен! Ты меня боишься?

– Нет! – холодно парировал спокойный баритон, и на крыльце материализовался тот самый маг, который чуть не погубил меня на королевском балу. Облаченный в шикарную сиреневую мантию. Я мгновенно узнала его полуседыше волосы, резко контрастирующие с молодым лицом, пронзительные черные глаза и крючковатый нос хищной птицы.

– Ты предал меня там, на балу! – открыто заявила я. – Отдал церковникам...

– Да! – не стал отнекиваться маг. – Внешне ты невинна и красива, ведьма, и мне тебя жаль. Но я чувствую на тебе ауру Темных богинь, а значит, ты мой враг. Я не захотел обгагрять свои руки твоей молодой кровью и поэтому отдал тебя нашим общим врагам, церковникам.

– Но разве наличие общего врага не делает нас друзьями, Ириен? – удивилась я.

– Увы, нет, – на губах мага промелькнула тень снисходительной усмешки. – Мне тоже не нравится многое, происходящее в нашем мире, но факт остается фактом – вражда между нами имеет слишком глубокие корни. Возможно, в другой жизни мы и станем друзьями, ведьма!

– Печально, – вздохнула я, – ибо я не питаю к тебе неприязни.

– Да? – не поверил Ириен. – Но разве ты пришла сюда не для того, чтобы отомстить мне?

– А разве я имею шанс победить тебя? – в свою очередь изумилась я.

– Может, и имеешь, – с похвальной искренностью просветил меня маг. – Приходится считаться с тем, что ты каким-то образом сбежала от могущественных церковников, завладела ритием, разгромила королевских гвардейцев и моих учеников. Ты стала очень сильной, ведьма, теперь ты достойный враг. А я привык считаться со своими врагами.

– Спасибо тебе за откровенность! – поблагодарила я. Пускай этот маг и желает мне зла, но он мне нравится!

– Ты удивляешь меня, – нехотя признался маг, смущенно потирая подбородок. – И вызываешь во мне уважение. Я искренне сожалею о том, что мы разделены давней враждой наших покровителей. Клянусь, в другой ситуации, при других обстоятельствах... – Он с сожалением вздохнул и не закончил начатую фразу, но я и так прекрасно его поняла. Похоже, я тоже ему понравилась!

Я доверчиво улыбнулась, но не сказала ничего.

Ириен сердито хмыкнул и еще интенсивнее потер подбородок. Полагаю, я поставила его в неловкое положение, вынуждая напасть на меня первым. Маг помолчал, но потом кашлянул и решился:

– Разрешаю тебе первой нанести удар, ведь наш поединок неизбежен. Обещаю, он будет честным, и...

– Спасибо, но я пришла сюда отнюдь не для того, чтобы драться с тобой! – неожиданно заявила я, протягивая ему доверчиво раскрытые ладони. – Верь мне, Ириен!

– Да? – Нижняя челюсть мага потрясенно отвисла. – Тогда зачем же?

– Я пришла просить твоей помощи! – пояснила я.

Ответом мне стал его удивленный взгляд.

– Ты? – наконец вышел из временного ступора маг. – Ведьма? Для себя?

– Не для себя, – отрицательно тряхнула головой я. – Для него! – я вынула из-за пазухи умирающего котенка и вложила его в дрожащую от изумления руку мага. – Умоляю тебя, спаси его, Ириен!

– Жуткое зрелище! – печально констатировал маг, быстро осмотрев несчастного зверька. – Он еще жив, но находится при последнем издыхании. Где ты подобрала его?

– На помойке, отданным на съедение мухам! – мрачно сообщила я. – Знаешь, если я когда-нибудь найду людей, совершивших этот гнусный поступок, то... – Я не закончила фразу, но неприкрытая ненависть, звучащая в моем голосе, оказалась красноречивее слов.

Ириен согласно кивнул, одобрительно взирая на меня. Похоже, он ничуть не осуждал меня за подобную жажду убийства.

– Я вижу, как много ты сделала для этого котенка! – похвалил меня он. – Но чего ты хочешь от меня?

– Спаси его! – горячо взмолилась я. – Моих сил для этого недостаточно, а ты можешь ему помочь, я уверена!

– Нет, – удрученно покачал головой маг. – К сожалению, ты ошибаешься. Он уже принадлежит смерти, и я не властен вырвать у нее жертву, если только...

– Что – только? – я всем телом подалась вперед, принуждая Ириена к откровенности. – Не играй со мной в загадки, маг.

– Даже и не думал! – сердито буркнул мужчина. – Все в нашем мире находится в равновесии. Если ты хочешь отнять у смерти одну жертву, то взамен должна отдать ей другую. Не менее, чем через полгода, ведь дольше смерть не ждет. Готова ли ты на такой обмен, ведьма?

– Да! – не колеблясь, согласилась я. – Клянусь, что сполна заплачу за жизнь спасенного котенка.

– Хорошо, – криво улыбнулся маг. – Вот уж точно: какая бы глупость ни пришла к нам в голову, у нее всегда найдутся единомышленники. Ты умеешь убеждать людей, ведьма, поэтому я поддерживаю твою глупость. Но учти, если ты отдашь смерти кого-то невинного, погубленного лишь ради факта расплаты, то проклятие богов падет на твою голову, ибо ты нарушишь закон жизненного равновесия. Смотри, не ошибись! Последствия такой ошибки могут стать непоправимыми...

– Понимаю, – раздраженно дернула плечом я. – Лечи котенка, Ириен!

– Э-э-э, нет, это еще не все, – спохватился маг. – Мне нужна свободная жизненная сила, которую можно влить в тельце погибающего зверька. Где мне ее взять?

– У меня, – предложила я. – Теперь мне уже некуда отступить, маг.

– Справедливо подмечено, – сочувственно улыбнулся Ириен. – Учти, ты сама приняла это решение, тебе за него и отвечать.

Он вынул из привешенного к его поясу кошелька небольшой ритуальный кинжал и провел им по моему левому запястью. На руке тут же образовался длинный порез, из которого закапала алая кровь. Ириен набрал пригоршню моей крови и обильно смочил ею голову умирающего котенка, бормоча какое-то заклинание. У меня внезапно застучало в висках и возникло такое ощущение, будто кто-то невидимый вытягивает из тела все жилы, ломает мне кости и выкручивает суставы. Слабость навалилась, как рухнувшая стена, заставив меня покачнуться. Но при этом я с радостью заметила, что мухи полностью исчезли с тела котенка, а сам он стал выглядеть намного здоровее и бодрее.

– На, забирай своего найденыша! – довольно хохотнул маг, вкладывая исцеленного зверька в мои мелко трясущиеся от радости и немощи ладони. – Теперь он не умрет, гарантирую. Помни о своем обещании.

– Помню, – через силу выдавила я. – Спасибо тебе, Ириен!

– Спасибо и тебе, Лара! – Маг ошарашил меня тем, что впервые назвал по имени. – Рекомендую тебе несколько дней постельного режима и усиленное питание. Ты больна и слаба. – Он повернулся ко мне спиной и зашагал к дворцовому крыльцу.

– Как, ты уже не хочешь сражаться со мной? – потрясенно закричала я ему вслед. – А

как же наша вражда? Как же твое желание отдать меня церковникам, если я связана с Темными ведьмами и способна причинить вред всему миру?

– Нет, не способна! – насмешливо бросил Ириен на ходу, не оборачиваясь. – Если ты кинулась спасать котенка, Лара, то никогда и ни за что не причинишь вред людям или богам. Теперь я в этом уверен. До свидания, Лара, полагаю, мы еще увидимся...

– До свидания, Ириен! – растерянно бормотала я, обращаясь уже не к магу, а к эффектно захлопнувшейся за ним двери. – Но как же так? И это – все?..

Ответом мне стала тишина.

Я кое-как упихала обратно за пазуху весело копошащегося котенка и побрела прочь, чувствуя себя столетней старухой. Кажется, маг прав – я заболела. Мне срочно требуется выпить какой-нибудь лечебный отвар и лечь в кровать, иначе я попросту свалюсь замертво. Я из последних сил оглянулась, испытывая острое желание еще раз поблагодарить Ириена, но дворцовый двор, естественно, был пуст. Я зачем-то обшарила взглядом фасад замка и заметила, как в одном из окон колыхнулась плотная штора, обрисовывая фигуру стоящего за ней человека – высокого и стройного. Похоже, он оказался свидетелем произошедшей во дворе сцены, отследив ее от начала до конца. Он за мной наблюдал. Но кто он и зачем это сделал?

Все случившееся дальше я помню весьма смутно. Кажется, я неосознанно брела по улицам города, пребывая в полубреду и совершенно не контролируя себя. Судя по вполне очевидным признакам – мне и вправду сильно нездоровилось: начался насморк, заболело горло и, скорее всего, поднялась высокая температура. Присмотревшись к себе магическим зрением, от чего у меня сразу же разболелась голова, я подтвердила свои предположения точным диагнозом – простуда, сильная, с температурой.

Магия могла помочь и здесь, но, во-первых, лечить саму себя чересчур долго и мучительно, а во-вторых, сложно. Самоисцеление никогда не являлось моей сильной стороной. В общем, придется довериться природе, и если не сдохну сегодня, то рано или поздно выздоровею сама. Третьего, как говорится, не дано.

До моего особняка было еще очень далеко. Осмотревшись по сторонам, я поняла, что нахожусь возле дома Лаэна. Вот уж точно – нежданная удача! На третий этаж я практически заползла, толкнула знакомую дверь и... Ну естественно – заперто! А чего я, собственно, ожидала? Началась долгая долбежка в дверь. Убийца не открывал. Спит, наверное. Проклятье.

А если попробовать то специфическое заклинание, которое у меня раньше никогда не получалось? Одно из самых нестабильных для меня заклинаний – Открытые Врата, позволяющее попасть куда угодно. Попробовала... Снова не сработало. Ну как обычно, если не везет, так сразу во всем.

Пробую снова и снова. Ура! Сработало. Дверь приоткрылась. Я вошла внутрь и позвала:

– Лаэн!

А в ответ тишина, все-таки его нет дома. Ладно, покажем себя культурными незваными гостями – посидим с котенком в прихожей. Я повесила плащ на вешалку, положила найденыша на табуретку, сама приткнулась с другой стороны. Перед глазами все плывет, бросает то в жар, то в озноб. М-да, неудобно на полу, но что поделаешь...

Снова заболело все. Подозреваю, что таким нехитрым образом моя простуда мило переходит во что-то более серьезное, например – в воспаление легких. Чтобы жизнь сказкой не казалась. Прикрыв глаза, я попробовала расслабиться. Неудобно... Я тихонько завалилась на бок и задремала...

Дверь приоткрылась. Я вскочила с огненным шаром в руках, вернее – попробовала вскочить. Ноги слушались плохо, шар, правда, получился огромный, налитый багровым жаром. М-да, эта болезнь сильно меня поменяла, совершенно себя не контролирую.

– Что ты здесь делаешь? – Лаэн был скорее удивлен, чем рассержен.

Из-за его спины выглянул Янош и торопливо потушил мой шар, глаза у него были изумленные.

– Мне нужно с тобой поговорить, – попробовала объяснить я.

– Что с тобой? – Кукольник насторожился.

– Так, ерунда, обычная простуда. Не обращай внимания. Мне нужно кое-что объяснить Лаэну, а потом я уйду...

– Стоп, в таком состоянии ты никуда не пойдешь. И подожди, кто это? – убийца заметил котенка свернувшегося в комочек и сладко дрыхнувшего на табуретке.

– Котенок, – устало пояснила я. – Он умирал, а Ириен его спас...

– Главный королевский маг? – ужаснулся кукольник. – Получается, ты все ему о себе рассказала, ты нас сдала? – По его скулам заходили желваки, он угрожающе сжал кулаки и шагнул ко мне.

– Подожди, дружище, не кипятись! – Убийца удержал друга за плечо, спасая меня от грядущей расправы. – Лара, я ничего не понимаю, объясни все толком.

– Мы искали тебя две недели, – вставил Янош. – Думали, ты погибла. А теперь ты возникаешь буквально из ниоткуда и выдаешь такое! Полагаю, ты стала предательницей, переметнувшейся на сторону наших врагов.

Лаэн поморщился, не торопясь соглашаться с настолько огульным обвинением.

«Действительно, чего он несет? – удивленно подумала я. – Вроде гильдия никогда открыто не враждовала с короной. Если только Янош не пытается специально заострить на мне все внимание Лаэна, отвлекая того от более важной проблемы. Но зачем ему это нужно? Проверим...»

– Магнус – отнюдь не ваш друг, он – пилигрим, и хотел меня убить! – без какой-либо предварительной подготовки брякнула я, наблюдая за Яношем.

Лицо артефактика побагровело и перекошилось от злости.

– Да как ты смеешь, девчонка? – забыв свою всегдашнюю сдержанность, заорал он. – Клеветать на моего друга! Да я тебя... – Он замахнулся на меня, но Лаэн успел перехватить руку, занесенную для удара, и осуждающе посмотрел на друга.

– Не спеши с выводами! – скорее приказал, чем попросил он. – Помни, Лара находится под моей защитой, а ее вина еще не доказана.

– Какие доказательства тебе нужны? – взъярился Янош. – Магнус рассказывал мне, что находился на балконе, охраняя пришедшую на бал сестру, и видел, как некто неизвестный стрелял в Лару из арбалета...

– Чего? – возмущенно перебила я. – Какую сестру? Что за вранье? И ты ему веришь? Это ведь он сам в меня и стрелял... – странно, но только сейчас я заметила в Яноше некоторые зловещие черты, ранее мной неосознаваемые. Наверное, причиной всему стали мои новые способности. Аура кукольника, при всей его показной доброжелательности и отзывчивости, отливала густым серым цветом. Она нависала над его головой словно тяжелая штормовая туча, словно маскирующий экран. Скрывающий нечто страшное...

– Лживая девчонка! – брезгливо поморщился кукольник, отшатываясь от меня, словно от отвратительного насекомого. – А ведь когда-то я тебя защищал! Знал бы ранее, какая ты есть на самом деле, – первый бы тебя прибил!..

Я беспомощно смотрела на Лаэна, ожидая, что он вступится за меня.

– Лара, у нас нет оснований не верить Магнусу, – уныло вздохнул убийца. – Понимаешь, Магнус – он родной брат Хиры, жены Яноша. И Янош сам привел его на бал, поручив следить за безопасностью сестры. К тому же, когда началась кутерьма, вызванная заявлением Ириена, Магнус первый бросился к тебе на подмогу. И при нем не было никакого арбалета. Но, увы, церковники из Парижа, приглашенные на бал, выставили всех из зала, и мы не знали, что с тобой произошло далее...

«Ее родной брат! – Я замерла, будто в меня ударила молния. – Но ведь это должно обозначать, что Янош и Магнус всегда знали про ее шпионскую деятельность. Значит, они с ней заодно! Так вот кого напомнила мне светлокожая, белокурая Хира – своего брата-

альбиноса. Как же я раньше не заметила семейного сходства между ними, так и бросающегося в глаза?»

– У меня есть доказательства того, что вор – врет! – едва слышно прошептала я, чувствуя надвигающийся обморок.

– Какие? – насторожился Янош.

Я с трудом сконцентрировалась на себе и магии. Сила отказывалась подчиняться. Меня начала бить крупная дрожь. Ох, как же я ненавижу физическую слабость.

– Ты о чем? – удивился Лаэн.

– Как о чем? – сидеть на полу было унижительно, это показывало им мою уязвимость, но с другой стороны, так я хоть немного себя контролировала. – Видишь, Янош специально их покрывает. Это Магнус с Хирой и проводили ритуалы призыва Темных ведьм. Они могли перенести алтарь, избавиться от тел и вообще все очень хорошо замаскировать. Как я раньше не подумала об этом? Янош сам должен был перевести древний документ, но зачем-то искали меня. И я, наивная, поверила?!

– Успокойся, глупая, – устало рыкнул мой наставник. – Сама подумай, что несешь.

– Да, с подобным заявлением ты малость перегнула, но красиво, красиво, мне понравилось, – язвительно усмехнулся Янош. – Полагаю, тебя нужно связать и изолировать, пока ты бед не натворила...

Я отшатнулась, но не успела подняться и сбежать. Лаэн очутился подле меня и подхватил на руки:

– Да у тебя жар, и ты, на ночь глядя, поперлась на улицу в дождь? Куда твоя прислуга смотрит?

Он перенес меня в комнату, я попробовала вырваться, но у меня ничего не получилось. А затем он успокаивающе положил руку мне на голову, и я тут же заснула.

– Все, спит, – тихонько констатировал Лаэн. Глянул на затоптанный пол и выругался сквозь зубы: – Ты разуваться не пробовал? Весь дом испачкаешь. – Он указал на забрызганные грязью сапоги кукольника.

– Уберешь, у тебя хорошо получается порядок наводить, – весело, со смешком, парировал Янош. – Так про что это такое занятное она нам рассказывала?

– Про приход Темных ведьм.

– Во, какая закавыка нарисовалась, – еще громче заржал кукольник. – А твоя подопечная сильна на выдумки. Сначала ничем не подтвержденная история про алтари и покушение в Лабиринте, теперь – это: нападки на мою жену и ее брата. Нехорошо это, неприлично. – Кукольник осуждающе покачал головой.

– Понимаю, как некрасиво все это выглядит, – смущенно кивнул Лаэн и задумчиво прикусил губу. – Прости ее, дружище, видно, девчонка совсем не в себе. Ты иди к Магнусу, продолжайте искать Хиру. Она ведь так и не появилась?

Янош отрицательно покачал головой, между его бровями залегла глубокая складка озабоченности. Длительное отсутствие жены очень его беспокоило. Хира и раньше имела привычку без предупреждения пропадать на несколько дней, занимаясь своими тайными делами, но никогда еще ее отлучки не длились столь долго. Яноша мучили нехорошие предчувствия.

– Расскажешь Йоргену о том, что Лара нашлась? – попросил убийца. – Я сегодня уже никуда не пойду, не оставлю ее одну.

– Само собой, расскажу, – с фривольной ухмылкой согласился артефактчик. – У тебя ведь возникли более приятные дела, не то что моя прогулка под дождем, – окончание фразы явно намекало на что-то скабрзное.

Лаэн кисло улыбнулся, видимо, по какой-то неведомой причине его сильно покоробили игривые намеки товарища по гильдии.

– Друг мой, ты у меня поселиться решил? – намекнул он, глядя, как кукольник снимает плащ.

– Нет, сам понимаю, мне здесь сейчас не место, только помешаю, но одежду ты высушить можешь? Да отойди ты от нее, спит же. Пока ей больше ничем не поможешь.

– И давно ты стал экспертом в области врачевания? – хмыкнул Лаэн, выходя из комнаты и прикрывая за собой дверь.

– Нет, недавно. Но с моими ранениями ты управляешься на удивление быстро, – съехидничал тот. – Только над этой малолеткой вечно трясешься так, словно она – хрустальная и может разбиться.

– Ты что, девица, чтобы с тобой так же возиться? – поддел убийца.

– Та-а-ак, мы затронули интересную тему, продолжай. Хотя нет, не надо, – отмахнулся Янош, видя, что у Лаэна заканчивается терпение. – Пошел я, пожалуй. Не будешь против, если я приведу Магнуса? Дома он не станет разговаривать – хандрит из-за исчезновения сестры...

– Приводи, – нехотя согласился убийца.

Кукольник вышел в подъезд и распахнул межпространственный портал. Магия – довольно удобная штука, особенно в такую мерзкую погоду.

Я открыла глаза, услышав несколько голосов, вступивших в спор, разгоревшийся где-то совсем рядом. Станным образом голоса препирающихся людей то сливались в единый хор, то снова распадались. Я проморгалась и обнаружила – около меня находятся все. В том смысле, что Лаэн, Янош и Магнус стояли поблизости от моей кровати и что-то выясняли. Как только я открыла глаза, все сразу же замолчали, а затем вор спросил:

– Лара, что значит твое странное заявление? Дескать, я хотел тебя убить... – Его голос даже дрожал от возмущения.

– Хотел, то и значит – хотел. Вернее, пытался, – хрипло ответила я и удивленно прислушалась к себе: это мой голос? Нечто грубое, отвратительно скрежещущее. Дожили. И вообще, где это я?

Вспомнила я быстро, еще раз оглянулась и поняла: у меня неприятности. Тело не слушается, магия недоступна, и вдобавок я нахожусь в окружении опасных людей, двое из которых точно настроены против меня. Насчет наставника я пока не уверена, похоже, он сомневается – занимает нейтральную позицию.

– Ты бредишь, – демонстративно возмутился Магнус, испытующе косясь на друзей, типа – поверили или нет. – Ты ведь жива и здорова. И доказательств моей вины у тебя нет.

– По случайности, меня спас кинжал брата, – едва слышно пояснила я.

Горло болело, глотать было больно. Наставник протянул мне чашку с питьем. Чуть приподнявшись, я сделала два глотка. Какая гадость!

– Вы с Мелиной сговорились? Она меня тоже этим пойлом потчует.

Положив голову на подушку, я расслабилась. В грязной одежде ходить неудобно, надо вернуться домой...

– Кинжал никого спасти не может, – насмешливо прокомментировал мою реплику Магнус. – Он ведь не человек. Что за выдумки?

– Лара, скажи честно, ты зачем меня искала? – спросил Лаэн, наклоняясь ко мне.

– Наверное, для того, чтобы оклеветать меня! – едко усмехнулся Магнус, бравирующий своей обиженностью. Но я встретилась с ним глазами и тут же поняла, почувствовала – он находится в панике и готов на все, лишь бы заткнуть мне рот. На меня тут же накатил страх: похоже, он меня боится и не позволит правде выплыть на поверхность. Думаю, нужно отложить выяснение отношений, ибо сейчас наши силы не равны – я больна и не способна дать ему отпор.

– Попроси их уйти, – жалобно шепнула я Лаэну.

Убийца согласно кивнул.

– Я уже рассказывал тебе про ее гениальную идею, будто вы с Хирой призываете Темных ведьм? – вставил Янош, обращаясь к Магнусу.

– Бред, – возмущенно отмахнулся тот.

– Почему ты не владеешь древним языком? – в свою очередь спросила я у кукольника.
– К твоему сведению, чтобы собирать артефакты, не обязательно владеть языком, – тихо и настороженно отозвался он.

– Ага, рассказывай сказки, может, тебе кто и поверит! – Грудь болела невероятно, горло тоже, голова раскалывалась от боли, а все происходящее вокруг казалось кошмарным сном.

Повисла напряженная тишина, затем Янош сообщил:

– Я родом из глубинки, магии не обучался, талант собирать куклы у меня в крови. Мой учитель не особенно знал язык Ушедших и не считал нужным учить меня ему...

Я хрипло рассмеялась:

– Вот только не надо вранья. Магия в крови – признак принадлежности к древней расе Ушедших. Лет пятьсот-тысячу назад в аристократию вылезали только обладающие даром. Но даже если и так, то магические свитки с грамматикой языка Ушедших позволяют без особого труда выучить основы, остальное – дело практики.

– Хорошо, – признался кукольник. – Я не отсюда родом, поэтому местных свитков не видел в молодости, а потом уже не считал нужным превращаться в начинающего с азов школяра.

Я снова недоверчиво покачала головой:

– Хватит сочинять, ладно? Свитки можно найти везде...

– Нет, не везде. Там, где рос я, – в нищей убогой деревне, о подобном даже не слыхивали...

– Дело вовсе не в этом, – вдруг резко выкрикнул Магнус. – Просто Янош – не человек!

Я откинулась на подушку и опять покачала головой:

– Вы горазды на выдумки, но не надо мне лапшу на уши вешать. Если не хотите говорить откровенно, то лучше молчите, а не сочиняйте ерунду. Янош такой же человек, как и все остальные, просто кое в чем измененный с помощью магии. Это видно по его ауре...

– Такой же, как обычные люди? – язвительно хмыкнул кукольник. – Ой ли?

Затем он встряхнулся и показался нам в своем настоящем виде. Сутуловатый, ничем не примечательный мужчина сразу стал выше, массивнее, с перекрученными, словно канаты, узлами мышц. Тело раздалось в плечах, челюсти удлиннились, приобретая звериные очертания, а его каштановые волосы оказались черными и жесткими...

– Какой-то подвид мутантов, верно? – неуверенно предположила я. – Я не совсем различаю истинный цвет твоей ауры, вернее, слишком поздно ее увидела и не смогла проанализировать. К тому же сейчас – во время болезни, магическое зрение не дает мне полную картину. Хотя признаюсь, я давно чувствовала твою необычность, еще тогда – в лавке Леонардо...

«Стоп, – мысленно одернула себя я, – тогда я видела не одно, а два энергетических пятна с одушевленной аурой. И кто же был вторым? Неужели...» – но додумать я не смогла, мне просто не хватило на это сил.

Лаэн изумленно уставился на друга, но тот сделал красноречивый жест, должный обозначать – потом все объясню.

– Мы поговорим о моих способностях потом, – то ли предложил, то ли приказал кукольник. – Хотя, раз все признали меня человеком, то я не понимаю, почему Лара испытывает такое недоверие ко мне, моему другу и моей жене... Возможно, Лара сама в чем-то виновата и хочет задурить нам головы?

– Мне кажется, болезнь изменила тебя, ты ошибаешься на наш счет, Лара, – насмешливо вставил вор.

– Нет, ибо вы просто притворяетесь честными, а на самом деле скрываете страшные тайны. Ты, – я указала пальцем на язвительно ухмыляющегося артефактика, – лжец, давно измененный магически, но человек. Не ведун, не ведьмак, а нечто совсем иное. Я чувствую, ты используешь магию, хоть и утверждаешь, что никогда ее не изучал. К примеру, моя Мелина, ведунья и знахарка, так не может. Значит, я чего-то о тебе не знаю. Вот и все. Но я

обязательно во всем разберусь, клянусь, только отдохну немного...

Прикрыв на секунду глаза, чтобы сосредоточиться, я провалилась в тяжелый сон...

– Спит, – через минуту сказал убийца, подходя ближе и проверяя рукой состояние девушки. Лара пылала, словно в огне, в груди у нее что-то свистело и хрипело.

Убрав руку со лба своей подопечной, Лаэн недовольно покачал головой.

– Что такое? – подозрительно спросил вор.

– Она серьезно больна.

– Ты вылечишь ее, – небрежно отмахнулся кукольник. – В чем проблема?

– В тебе. Как она смогла узнать о твоей мутации? – Взгляды Лаэна и Яноша скрестились, словно обнаженные клинки. Похоже, дружбе двух мужчин пришел конец. – Этот твой дар действительно невидим? Меня это беспокоит.

– Зато меня беспокоит все остальное, – усмехнулся Янош, уходя от прямого ответа. – Кто она вообще такая? И откуда столько знает?

Лаэн недовольно посмотрел на остальных и заговорил:

– Как мне кажется, все странности этой девочки, ну, или почти все, можно запросто объяснить. Она происходит из старинного аристократического рода. Мать или отец, по чьей линии ведется род, передали ей магический дар, а заодно научили пользоваться им. Если из поколения в поколение передавать способности и заодно обучать их использованию, то формируется довольно сильный талант. Так же в семье передавались и древние книги, ведь если собирать их долго, то за пару-тройку веков можно составить неплохую библиотеку. К тому же раньше приобрести их было намного проще, чем теперь. А вот умение чувствовать и собирать куклы – это уже ее личный талант, книги просто позволили его развить. И способности убийцы – это тоже приобретенное, ибо второй ее родитель – боец. При желании, зная, что твоему ребенку уготована особенная судьба, его можно заранее научить многому: убивать, выживать, творить заклинания. Что же касается склонности к языку Ушедших, ему, как справедливо заметила сама Лара, можно научиться по магическим свиткам, в больших количествах хранящимся во многих городах. Просто не все умеют их правильно применять и не все наставники одинаковы... – Он насмешливо покосился на Яноша. – Азы обучения одинаковы везде, а вот целеустремленность каждого человека строго индивидуальна, поэтому девочка и умеет так много. Я за нее ручаюсь, она для нас не опасна.

– Ага, не опасна, как же, держи карман шире, – грубо заржал Магнус. – С ее-то волшебным голосом, феноменальной наглостью, аномальной везучестью и желанием обвинять меня во всех грехах. Я бы советовал тебе, Лаэн, лишиться ее своего покровительства. Эта девушка – лгунья и притворщица, я ей не верю! С самого начала не верил, а теперь – и подавно.

– Ага, как же, жди! – в унисон ему мрачно буркнул убийца, с таким непреклонным выражением лица, что товарищи сразу поняли – у него имеются свои личные, особые причины для того, чтобы защищать Лару.

Вор разочарованно вздохнул.

Янош поспешил вернуть себе прежний невозмутимый вид и пошутил:

– Мужчины больше всего любят игры и опасность. Поэтому им так нравятся женщины – самые опасные игрушки на свете!

Магнус согласно кивнул. Лаэн выдавил принужденную улыбку.

– Я же говорил, она опасна, но не для всех... – хмыкнул он.

– В принципе, похоже на правду. Твои аргументы объясняют практически все, – нехотя согласился кукольник, – но все же в них чего-то не хватает...

– Если в доме имеется такая опытная ведьма, как кухарка Мелина, то все непонятное смело можно отнести на ее счет, – выдвинул версию вор.

Все кивнули, но никто не был полностью удовлетворен. Что-то здесь не так, чувствовал каждый из мужчин, но никто не мог объяснить, что именно.

Янош, с головой завернувшись в плащ, угрюмо шагал по улице, не обращая внимания на моросящий дождь. Магнус униженно крутился поблизости, то отставая от кукольника, то трусая рядом, то забегая вперед. При этом он непрерывно пытался заглянуть в глаза старшего товарища, но ему не удавалось, что еще сильнее напрягало трусоватого вора, осознающего свою вину. Похоже – он прокололся, допустил ошибку, и теперь ему придется за нее отвечать. В подобной ситуации он бы с удовольствием сбежал куда-нибудь подальше, затаился и переждал недельку-другую. Авось, проблема рассосется сама... Но, увы, вызывать на себя гнев Яноша – дело опасное, тот шутить не любит... Поэтому придется как-то оправдываться. Магнус нерешительно вздохнул.

Будто услышав вора, Янош наконец-то поднял голову и заговорил:

– Откуда она знает, что это ты в нее стрелял?

– Ниоткуда, – мгновенно отреагировал вор, мелко трясаясь и лепеча. – Она блефует, на балу меня никто не видел.

– Нет, не блефует! – холодно отмел его доводы артефакчик. – Девка слишком уверена в себе, она точно что-то знает. И одним ведьмам известно, что она сейчас плетет Лазну. Мда, не стоило так долго оставлять ее в живых, так и думал – она создаст нам проблемы. Эх, и куда же это Хира запропастилась?

Кукольник всегда благоговел перед острым умом и смелостью жены, целой и невредимой неоднократно выходившей из множества передраг, встречающихся на их жизненном пути. Это она подобрала и вылечила его, обнаружив Яноша в доме на окраине заброшенной деревни, почти бездыханного и обреченного на смерть. Тогдашний наставник, воспитывающий Яноша с детства, напоил юношу экспериментальным зельем, должным многократно усилить его магические способности. Но опыт не удался – Янош чуть не умер. Вернее, это учитель посчитал его мертвым и поэтому бросил, предпочитая не возиться с требующим захоронения телом. Путешествующая по провинции Хира случайно нашла беспомощного юношу и выходила, ибо имела доступ к редким лекарственным препаратам церковников. Шпионка и наемная убийца, Хира сотрудничала с церковью и частенько выдавала себя за послушницу какого-нибудь монастыря. Она сильно впечатлилась стойким характером найденного ею юноши и предложила ему стать ее напарником. Позднее они полюбили друг друга и поженились. Нет, Янош не превратился в сильного мага, но зато зелье, не убив его, даровало кукольнику способность мутировать, многократно умножив физический потенциал, данный тому от рождения. Десятки лет спустя он выследил предавшего его наставника и убил, заняв его место в ордене, воспитавшем их обоих. С тех пор Янош много чего пережил, посвятив себя поиску древней книги, способной даровать абсолютную власть над миром. Его поиски увенчались успехом, хотя тем количеством убитых, что кукольник оставил за собой, вполне можно было вымостить дорогу от Праги до Парижа. И вот теперь, когда до окончательной победы его отделяет всего лишь шаг, на пути встала эта опасная девчонка – Лара, а Хира куда-то исчезла... Нет, он не имеет права рисковать – от Лары нужно избавиться любым способом, и чем скорее – тем лучше. А заодно и от Лазны, внезапно и ошибочно попавшего под обаяние глупой девчонки. Ведь за допущенные ошибки нужно платить...

Янош подставил лицо каплям дождя и довольно улыбнулся. Решение принято – он отправит девчонку к покойным родителям, они явно ее заждались. А чтобы в пути на кладбище ей было не скучно, он даст Ларе симпатичного проводника... Но сначала, пока девчонка еще не совсем докопалась до правды и не сложила воедино разрозненные кусочки ментальной головоломки, она должна сделать кое-что важное. Вернее – собрать кое-что важное!

Глава 5

Я проснулась внезапно, вспотев под теплым одеялом. Первыми моими ощущениями стали ломота во всем теле и приятный пряный запах вокруг. С чего бы это Мелина вдруг

расщедрилась и развесила травы по моей комнате? Открыв глаза, я поразилась. Оказалось, что я нахожусь не в своей комнате и вообще не у себя дома.

Попыталась сложить воедино ворох разрозненных воспоминаний. И так, вчера я пришла к Лаэну, а потом у него собрались все. Дальше ничего нормально не помню. На ноги давит какая-то небольшая тяжесть... Скашиваю глаза и вижу рыжего котенка, сладко спящего прямо на мне. Выглядит он сейчас месяца на три. М-да, если судить по его габаритам и моему плачевному самочувствию, то получается – маг Ириен вытянул из меня немало жизненной энергии. Перестарался – едва меня не убил. Приподнявшись на локте, замечаю другую странность: я переодета, на мне большая мужская рубашка. Замечательно, а что еще вчера произошло?

– Проснулась? Как самочувствие? – Лаэн вошел с подносом и окинул меня беглым взглядом. – Твоего котейку я уже накормил. Ужас, но эта мелкая тварь жрет почище тигра – в доме совсем не осталось сливок и колбасы...

– Ничего, спасибо, – откликнулась я.

– Ничего – это лучше или хуже? – потребовал уточнения убийца.

Он поставил поднос на прикроватный столик и повернулся ко мне. Рука опустилась на мой лоб... Хм, а он и правда вроде бы чего-то смыслит во врачевании. Интересно, его действия – это способ поставить диагноз или нечто другое?

– Да.

«Ой, я что – спросила вслух?» – Я покраснела и отвела взгляд.

Убийца усмехнулся, а ситуация запуталась еще больше.

– Ты сильно болеешь, – лаконично пояснил он. – Пока останешься у меня, твоим я сообщил. Мелина сказала: вернешься, получишь за все и сразу. Передаю дословно. Пей, это она прислала.

Мне под нос сунули внушительную кружку, благоухающую не очень аппетитно. Понятно – знаменитое зелье Мелины, я этот запах узнаю из всех прочих.

– Не буду, – скривилась я.

– Слушай, хватит капризничать, я тебе кто – нянька, по сто раз уговаривать? Пей, и все.

Молча забирая кружку, я «случайно» попробовала ее разлить. Не вышло. Реакция у Лаэна потрясающая, он играючи перехватил и кружку, и мою руку.

– Обалдеть, мне тебя еще и поить? Открывай рот и пей...

– Не надо, я сама.

– Не зли меня, вредина. – Он начал выходить из себя.

Я печально вздохнула, констатируя: если человек – «дуб», то пилить его бесполезно. И поднесла кружку ко рту...

Ой, заберите меня Темные ведьмы, лучше бы я и правда ее пролила! Горячий, противный напиток, смесь трав настолько сильная и едкая, что слов нет, тут же обожгла желудок. Я послушно выпила все, скривилась, схватилась за живот и пыталась справиться с подкатившей к горлу тошнотой.

– Плохо? – удивился наставник.

– Тошнит, – прохрипела я.

– Странно, я заварил строго по рецепту. – Он выглядел расстроенным.

– Оно всегда такое противное, – поспешила успокоить я.

Желудок постепенно смирился. Я смогла разогнуться и сесть.

– А можно я домой пойду? Пока ты меня до смерти не залечил...

Ох, не стоило мне этого спрашивать. Наградой стал буквально испепеляющий взгляд Лаэна, выражающий сомнение в благополучии моей психики, который и дал исчерпывающий ответ, причем – без слов.

– Нет, тебе даже ходить нельзя. Лежи у меня.

– Мне скучно, можно я что-нибудь пособираю?

– Нет. – Он снова начал раздражаться. – Читать тебе тоже нельзя.

Он вышел из комнаты, сердито хлопнув дверью, и я осталась одна. Спать больше не

хотелось, а делать было абсолютно нечего. Я осмотрелась, нашла взглядом часы. Они висят на стене напротив кровати, удобно. Уже десять. Судя по положению солнца за окном – утра. Ха, единственный способ сделать утро хорошим – проспаться. Кстати, а я ведь так и поступила. Продолжаю осматриваться. Большая просторная комната. Спальня. Похоже, принадлежащая мужчине – прирожденному бойцу, воину. Наверное, самому Лаэну.

Оружие везде. Мечи на стене, боевые и заточенные. Ножи на подставках, в специальной подушке на двери, и просто на комод. Нейтрального цвета обои на стенах, очаровательная лепнина на потолке. Большой магический светильник в центре потолка. Несколько бра по стенам. Стеллаж с книгами налево от кровати. И сама кровать, большая, просторная, с балдахином. Шкаф метра три длиной, и напротив – стена с двумя огромными окнами, занавешенными легким, но дорогим тюлем. Красиво. Мне здесь нравится...

Дверь приоткрылась, и ко мне вошел Марек.

– Привет умирающим, как дела? – широко улыбнулся он.

Я радостно рассмеялась и подпрыгнула на подушках, сгорая от нетерпения завести беседу.

– Ничего, а у тебя?

– Так себе, – признался он. – Были лучше, пока я не решил заглянуть в гости к Лаэну, ведь он с порога отправил меня к тебе развлекать. И как тебя развлечь?

Я скромно потупилась и прикусила губу.

– Это ты на что намекаешь? – Он явно удивился.

– Расскажешь, что произошло на Королевском балу?..

– Ну... – Марек смущенно прочесал в затылке и присел на краешек моей кровати. – Нас с Петером попросили за тобой приглядеть. Приглачительных билетов у нас не имелось, поэтому мы решили обстряпать это дельце на свой манер – вырубил тройку-пятерку стражников, залезли на крышу дворца, привязали пару веревок к декоративным башенкам и спустились по ним вниз, к окнам... В самый раз успели, чтобы увидеть начавшийся в зале переполох.

– А вы сумели разглядеть того, кто в меня стрелял? – с надеждой спросила я.

– Извини, девочка, – виновато развел руками Марек, – но нет. Балкон бального зала почти не освещался, я заметил лишь закутанную в плащ мужскую фигуру, и все. А потом там закрутилась такая свистопляска, что нам стало не до него. Извини.

Я печально улыбнулась и чихнула. Итак, моя попытка уличить Магнуса во лжи с треском провалилась. Вернее, с чихом.

– Э, нет, инфекция ходячая, так дело не пойдет. Пусть с тобой сам Лаэн сидит, а я себе здоровым нужен, – засуетился пожилой воин.

Он выскользнул из комнаты, оставив меня в одиночестве. И лишь после его ухода я поняла, что забыла спросить Марека о главном – о том, кто именно попросил его приглядеть за мной. Мне оставалось надеяться на наступление более благоприятного момента для этого вопроса и копить силы. Прикрыв глаза, я стала ждать дальнейшего развития событий и дождалась...

Снова проснулась я уже ночью. Или вечером. Часы с магической подсветкой показали десять, но на сей раз точно не утра. Сколько же можно спать? Я с трудом поднялась и направилась к двери. На пороге тут же возник Лаэн, преградивший мне путь. Интересно, что он тут делает – спит под дверью?

– Ты куда?

– В туалет.

Он поддержал меня под руку и проводил в ванную. Посетив туалет, я решила искупаться, надеясь на освежающее действие водных процедур. А то тело неприятно пахло и стало липким.

Я наполнила ванну водой, развела ароматическую пену и погрузилась в нее с головой. Мышцы расслабились, наливаясь свежей силой и магической энергией. Меня охватило

блаженство.

Дверь открылась, в ванную комнату вошел Лаэн, окинул неприязненным взглядом мою макушку, торчащую из пены, и раздраженно спросил:

– Предупредить не могла, что купаться собираешься? Я наивно подумал, будто ты уже умерла.

– И не надейся, не дождешься, – отмахнулась я рукой, затем спросила: – А шампуня у тебя нет?

Он прошел к раковине, достал из укрепленного над ней шкафчика пузырек и протянул его мне. Затем вышел и принес другую рубашку, полотенце и халат.

– Ты никак не могла дома болеть? Обязательно надо было ко мне прийти?

– Конечно, вдруг ты обо мне забыл? – не удержалась от подколки я.

– И не надейся, о такой особе, как ты, не забудешь, даже если очень захочешь, – передразнил меня Лаэн.

– Если захотеть, то забыть можно обо всех.

– Не все согласятся, чтобы их забыли... – Эта фраза прозвучала как-то многозначительно. Интересно, на что он намекает?

Так игриво и непринужденно мы перекидывались язвительными репликами. С Лаэном я чувствовала себя на удивление просто и легко. Когда он пребывал в хорошем настроении, то производил вполне приятное впечатление.

Я начала уставать, но возвращаться в реальный мир не хотелось. Убийца, наверное, понял мои мысли, ибо молча отвернулся, пока я одевалась, а затем помог добраться до кровати. Ее он тоже перестелил.

– Устраивайся поудобнее. Вот тебе кружка с настоем от кашля, на всю ночь должно хватить. Вот книги, их Марек принес от Мелины. Какие-то приключения, тебе должно понравиться. Если не захочешь спать – читай, но только пока глаза не устанут. Будешь вести себя хорошо, завтра дам что-нибудь собрать.

– Буду, – с энтузиазмом пообещала я.

Он усмехнулся и вышел. Сон не приходил, поэтому я прижала к себе благодарно мурлыкающего котенка и с удовольствием взялась за книгу. Она захватила меня целиком, а придуманный автором мир оказался на удивление правдоподобным...

– С добрым утром, соня!

– Мы хотим завтракать, – сообщила я, подразумевая себя и рыжую животинку, разделяющую со мной кровать.

– Вообще-то уже время обеда, – насмешливо поправил Лаэн, входя в комнату. – Ты спать во сколько легла?

– В пять, – честно призналась я, потягиваясь. – А что?

– Как самочувствие?

– Наверное, лучше, кости не болят.

– Хорошо.

Он принес другой настой, поставил кружку на столик. Забрал книгу и вышел. Я немного подумала и поднялась с кровати, хотя меня и пошатывало, но в целом я чувствовала себя сносно, нет – почти хорошо. Тело начинало слушаться. Котенок весело скакал по комнате, так и норовя подкатиться мне под ноги. Прогулка до туалета, купание, я вернулась и попала на завтрак. Поданный в постель, совсем как в книге, которую я читала прошедшей ночью.

– Романтика, – восхитилась я вслух.

– Ты о чем? – Убийца оторвался от кофейной чашки и бросил котенку ломтик ветчины. Маленькая тварь с урчанием впилась в мясо зубами и когтями, изображая охоту.

– Мужчина подает завтрак в постель, разве это не романтика? – наигранно вздохнула я, закатывая глаза.

Лаэн польщенно рассмеялся.

Я улыбнулась. Как хорошо!

После завтрака он положил мне на кровать коробку с небольшими деталями.

– Янош принес, сказал, что вероятнее всего это от одной куклы. Собирай.

– Спасибо, хоть я ему и не верю.

«Я тоже!» – красноречиво прижмурил веки убийца и вышел, предоставив мне возможность заняться любимым делом.

Он несколько раз заходил и приносил что-то еще. Я порой отвлекалась, но не часто. Зато к вечеру гордо похвасталась собранной вещью. Непонятно от чего и для чего это, но зато готово. Спираль, по бокам четыре узких лепестка, а в центре куклы размещается большой рубин. Предназначение – не ясно, хотя меня преследует навязчивая мысль, будто некоторое время назад я уже видела нечто подобное. Вопрос: где и когда?

Лаэн посмотрел, одобрительно покивал, выслушал мои сумбурные возгласы и похвалил. После чего забрал коробку и готовую куклу.

– Все, хватит. Ты сегодня весь день ее собирала. Пора отдыхать...

– Хочу завтра продолжить, – напомнила я, указывая на коробку.

– Я так и понял. Иди купаться и укладывайся спать. Рано пока собирать каждый день, устанешь.

– А что я тогда завтра делать буду? – ужаснулась я.

– Книжку читать. Та, насколько я понял, тебе понравилась?

– Очень, такое забавное приключение, путешествие...

– И любовь! – язвительно добавил он.

– Да, – согласилась я. «Неужели он тоже читал?»

– Нет, – словно угадав мои мысли, поморщился он. – Женская белиберда. Но по моей просьбе Марек пообещался на эту тему с твоей кухаркой и выяснил ее пристрастия. Если в книге не про любовь, то читать ее она не станет...

– Конечно, – поддержала его я. – Мелина хоть и ведунья, но все-таки женщина со всеми вытекающими отсюда последствиями.

– Следовательно, с тараканами в голове! – скептически хмыкнул мой наставник.

– Возможно, но не стоит так сильно преуменьшать ее таланты и способности, – излишне эмоционально запротестовала я.

Убийца бросил на меня настороженный взгляд и вышел, сказав на прощанье:

– Поверь мне на слово, ты мало чего смыслишь в способностях своей прислуги. – Эта фраза прозвучала непонятно и весьма зловеще.

Дверь за ним закрылась. Я обиженно надула губы. Вот что за человек, а? Он просто физически не может оставить последнее слово не за собой. Сколько я с ним ни общаюсь, он упорно всегда высказывается последним, даже если это сугубо банальная фраза типа «Пока!».

Ладно, у каждого свои странности, все мы с причудами. Так сказал кто-то из древних. Сейчас я закрою глаза на его заскоки, а потом он не заметит мои. Именно на таких взаимных уступках построены все человеческие взаимоотношения. Те, кто не понимает сего простого правила, обычно оказывается на обочине человеческого потока. Или стоит столбом посреди движения. Нельзя жить, не идя ни на какие уступки, конечно, чисто в теории все возможно, но на практике такие индивидуумы попадают крайне редко.

Вода, чистая рубашка, свежее белье. Нет, общаться с магом, сильным в бытовых мелочах, все-таки приятно, порой чересчур. К хорошему привыкаешь быстро, начинаешь воспринимать удобства как норму и относиться соответственно, как к должному, а этого никто не любит. И в один прекрасный момент лишают тебя привычного всего. Привыкать к другому, худшему – сложнее и неприятнее... Но все, хватит отвлечений, мне подобное не грозит. Хотя в этот момент, наслаждаясь комфортом дома Лаэна, созданного каким-то сильным магом (подозреваю, что самим Ириеном), я думала о вполне конкретном человеке, никак не выходящем у меня из головы. О бездомном, уродливом и грязном мужчине, блуждающем сейчас по самым темным городским закоулкам. Наверное, сердцу не

прикажешь. Рядом со мной такие красавцы, как Лаэн и капитан-«пуговица», а меня вот угораздило влюбиться в другого, в ничем не примечательного нищего оборванца... Как говорится: не стоит ждать чудес от жизни – чудите сами!

Следующее утро началось рано, еще не было восьми, как я проснулась, за ночь отлично выспавшись и отдохнув. Надо встать. Купание, переодевание и приготовление завтрака заняли довольно много времени. Я намеренно производила изрядный шум, но нашу с котенком компанию никто не разделил, и поэтому у меня даже мелькнула мысль – наверное, Лаэна нет дома, раз он еще не появился. Но проверять свою версию я не стала, вдруг он просто спит?

Демонстративно погремев на кухне посудой, я разогрела чайник, сварила кофе и даже почти отважилась на приготовление чего-нибудь съестного, как пришел хозяин – мрачный, с синяками под глазами и взъерошенными волосами. То ли не выспался, то ли вообще не ложился.

– С добрым утром, – судя по голосу, утро у него в принципе добрым не бывает. – В духовке есть пирожки, а на леднике мясо и салат. Если хочешь, разогрей вчерашний суп.

– С добрым утром. Нет, я ограничусь пирожками, только я их подогрею, ладно? Я тебе мешаю? Извини. Иди спать, я сама управлюсь.

– Да? – Он с сомнением посмотрел на меня, но после моего уверенного кивка все же удалился.

Правда, ненадолго, ибо спустя пять минут на меня упала сковородка, а затем противень с пирожками попытался съехать на пол. И, наконец, я не нашла спички, а от магического огонька духовка работать не хотела.

– Отойди отсюда, пока ты еще не все переломала, – язвительный голос Лаэна заставил меня подпрыгнуть, и я больно ударилась об угол плиты.

– Я не слышала, как ты подошел, – боюсь, мои интонации получились чересчур обвиняющими, но ничего с собой поделать не могу, волнуюсь.

– Ты никогда ничего не слышишь. Зато я – все. Подвинься, а то моя кухня не перенесет такого варварского обращения.

У него огонь загорелся сразу. Пирожки он подогрел. И уже через пару минут я с наслаждением завтракала. Убийца ограничился чашкой травяного чая.

Выглядел он на редкость злым и недовольным, а также чем-то изрядно озабоченным. Я почувствовала себя виноватой.

– Извини, что побеспокоила. Обещаю, впредь подобное не повторится. Я сейчас доем и уйду, потому что чувствую себя хорошо. Прости за доставленное неудобство.

– Ага, извинись еще десяток раз, и я тебя вообще прибую. Хорошо она себя чувствует. Зато соображает не очень. – Я только собиралась возразить, как он продолжил: – Скажи, а когда ты ко мне ночью в дождь пришла – тоже хорошо себя чувствовала?

– Я уже извинилась.

– За ту ночь – еще нет, но сдастся мне, успеешь.

– Извини...

– Началось, – он поднял глаза к потолку. – А ты не умеешь завтракать молча?

– Умею, но не буду. Привыкай к нормальному человеческому обществу, – огрызнулась я. «Когда-то мне все-таки придется рассказать ему о том, что сообщила цыганка Зара, – вертелось у меня в голове. – Ведь ради этой новости я к нему и приперлась. О том, что мы предназначены друг другу и...»

– Привыкать? Ты у меня жить остаешься? – ненатурально удивился убийца, выводя меня из задумчивого состояния. – А с какой это радости?

– Нравится мне здесь, – насмешливо выдала я.

– Не строй из себя слишком умную! – иронично посоветовал Лаэн.

– А я и не строю, – злорадно сообщила я. – Но на фоне тебя это как-то само получается.

– Замечательно, дожили. Клянусь: всех последующих умирающих вместе с их кошками

буду выкидывать на улицу, – буркнул он вполголоса, адресуя оную реплику самому себе. Ну ясно, делает вид, будто мы с котенком ничего для него не значим.

Котенок поднял мордочку от блюдца с молоком и обиженно мявкнул. Я хмыкнула и отвернулась. Лаэн не обратил на мою реакцию никакого внимания. Вместо этого спросил:

– Кстати, ты когда собираешься рассказать мне всю правду? Хотя бы в качестве благодарности за лечение и еду?

– Какую правду? – почти испуганно промямлила я, оттягивая начало неприятной беседы.

– Правду обо всем! – напирал Лаэн. – Начни с того, где ты подобрала эту беспородную животину, и каким боком в твою историю затесался маг Ириен?

– Каким... – Я шумно перевела дух, набрала побольше воздуха в легкие и заговорила: – Нет, начинать нужно не с котенка, а с кое-чего другого. Итак, я пришла в себя на пути к замку Альба...

– Ну и дела! – изумленно выдохнул Лаэн после того, как я закончила рассказ и отпила глоток воды, смачивая пересохшее горло. – Выходит, Магнус и вправду нас предал, покушался на тебя и... – тут он обалдело помотал головой. – А Хира!.. Ах она, гадина! Никогда бы про нее такого не подумал. Остерегайся, если Янош случайно узнает, кто угрожал его любимую женушку, то он тебе отомстит. И что ты собираешься делать дальше?

– Где мой ритий? – вопросом на вопрос ответила я.

– Здесь. – Убийца встал и вынул из кухонного шкафчика кинжал богов, завернутый в чистую тряпицу. – Я припрятал его на всякий случай и не показывал ни Яношу, ни Магнусу. Выходит, не зря. – Лаэн подал ритий мне, весьма довольный своей интуицией.

– Кажется, я знаю, как и где можно добыть третий кинжал! – поделилась я, наблюдая за ним.

– О, это сейчас – главное! – Он восхищенно прищелкнул пальцами. – Лара, ты умница!

Я скептически посмотрела на него, размышляя – стоит ли озвучивать то, что действительно важно. Могу ли я положиться на его преданность? Никогда не лги тому, кому доверяешь. И помни – доверять нельзя никому... Так когда-то учил меня папа. Но теперь у меня не было иного выхода – я нуждалась в помощи и искренности Лаэна. А поэтому я набралась смелости и произнесла:

– Нет, главное не это, Лаэн! Главное то, что, по словам Зары, Пробуждающие должны работать в паре, и сила, связывающая их между собой, любовь!

– Не понял. – Убийца ошеломленно моргнул и с размаху сел на табуретку. – Что значит – любовь?

– То и значит! – огрызнулась я, раздосадованная его скудоумием. – Пробуждающие, он и она, должны иметь интимную связь. Дошло?

– Не-а! – мертвенно побледнел он. – А зачем ты мне это говоришь? Я-то тут при чем?

– Идиот! – заорала я, окончательно выведенная из себя. – Зара описала мне тебя. Моя пара – это высокий, смуглый, темноволосый мужчина. Мой муж или любовник. Это ты, Лаэн... О, я понимаю, что ты отнюдь не пылаешь ко мне страстью, да и я от тебя не в восторге, но ради счастливого будущего всего мира я готова закрыть глаза и потерпеть тебя в своей постели...

– Нет! – вдруг печально сказал он. – Это невозможно, малышка.

– Почему? – оторопела я.

– Много будешь знать – скоро состаришься! – насмешливо бросил Лаэн.

– Чего? – Я приподнялась со стула, чувствуя приближающийся обморок. – Что ты сказал? Повтори!

– Лара, я не могу стать твоим мужем или любовником, – печально пояснил убийца, берясь за завязки своей всегдашней маски, скрывающей его лицо. – Я узнал тебя сразу же, как только увидел. Я оберегал и защищал тебя по мере возможности, но я никогда не стану вторым Пробуждающим, ибо я – твой старший брат! – Его маска упала на пол, являя мне

незабываемое, любимое лицо.

– Ларс! – ошеломленно ахнула я. – Ларс, это ты! – и картинно хлопнулась в обморок, угодив в его надежные, широко распахнутые объятия.

Я сидела у брата на коленях и недоверчиво скользила пальцами по его щекам, лбу, носу – узнавая и не узнавая одновременно. Нет, это точно он, только сильно изменившийся – возмужавший, посуровевший, даже немного огрубевший...

– Немыслимо, невыносимо... – озадаченно бормотала я. – Ларс, как ты посмел скрываться от нас?

– Увы, – брат пожал плечами, – моей вины в том нет. Судьба просто не оставила мне выбора.

– Как это? – не поняла я.

Брат печально вздохнул и принялся объяснять:

– Помнишь, по достижении совершеннолетия меня призвали на воинскую службу? Не скажу, что я был сильно рад такому повороту событий, но против законов страны не попрешь. Во время ночной облавы на сектантов я получил тяжелое ранение, меня посчитали убитым и бросили при отступлении. Тот, кого мы обычно называем *господином*, случайно набрел на мое практически бездыханное тело, подобрал и выходил. Выздоровление затянулось на несколько месяцев, а рана на шее привела к тому, что мой голос изменился. Оклемавшись, я начал наводить справки о своей семье и узнал – отец и мать скончались, а сестренка исчезла. Извини, но первое время после выздоровления меня преследовали провалы в памяти, и поэтому я начисто запамятовал о нашем городском доме, который никогда не посещал. Я зажил новой жизнью. Покровитель ввел меня в Безымянную гильдию, куда я вступил сугубо ради того, чтобы найти тебя и выйти на след злодея, погубившего наших родителей...

– Как? – поразила я. – Ты тоже узнал о том, что их смерть носила насильственный характер, а произошла отнюдь не по причине болезни?

– Да! – Ларс хмуро кивнул. – До этого факта я сумел-таки докопаться и поклялся найти того неведомого убийцу.

– А дальше? – напомнила ему я.

– Дальше... – Брат мрачно усмехнулся. – Дальше начало происходить невероятное. Господин поручил нам найти профессионала, способного расшифровать манускрипт Ушедших. И Леонардо привел тебя... Знаешь, какой шок я испытал – увидев твое лицо, услышав твое имя? Но, увы, я не имел права открыться тебе, меня связывала клятва, данная *господину* и гильдии. Более того, я даже пошел на обман – подделал подпись отца на том долговом письме, дабы заставить тебя вступить в гильдию. Подверг свою младшую сестренку жуткой опасности... – Ларс покраснел от стыда.

– Не беда, – от всей души простила его я. – Ведь ты постоянно находился рядом, оберегая и защищая меня.

– Я пытался избавить тебя от излишней доброты, наивности и доверчивости, – пояснил брат. – Но судя по всему, – он подбородком указал на беззаботно играющего с бумажкой котенка, – мне это не удалось...

– Доброта не бывает излишней, – запротестовала я. – В нашем несчастном жестоком мире ее и так не хватает.

Ларс посмотрел на меня осуждающе, но смолчал.

– Кто же он все-таки такой, этот твой покровитель, *господин*, которого я знаю как капитана-«пуговицу»? – с любопытством спросила я.

– Извини, – тяжело вздохнул Ларс, – я не имею права раскрывать тебе тайну его инкогнито. Если он захочет, то сделает это сам.

Я раздосадованно прикусила язык, дабы с него не сорвалась какая-нибудь язвительная колкость. Вот ведь напасть, заberi меня ведьмы – брат мне не доверяет и точно скрывает от меня нечто важное. Ну да ничего – я сама во всем разберусь!

– Ладно, подожду, – покладисто согласилась я, демонстрируя ту самую пресловутую наивность. – Всему свое время, – я хотела спросить его еще о чем-то важном, но, увы, запуталась в собственных сумбурных мыслях. Вот проблема: пока вспомнишь, о чем забыла, забудешь, о чем помнила.

– Давай я отведу тебя домой, – предложил брат, вставая и подхватывая котенка. – Кстати, как ты его назовешь?

– Люс! – мгновенно решила я. – На языке Ушедших это имя означает «Солнечный» – весьма подходит к его золотисто-рыжей окраске. Пойдем, Мелина, наверное, с ума от беспокойства за меня сходит...

– Ты одеться быстрее, чем за полдня, сумеешь? – Ларс насмешливо указал на мой халат. – Или пусть Мелина еще годик тебя подождет?

– Разумеется, сумею. Не суди всех по себе, – ответила я широко известной в Праге поговоркой.

– Если по себе – так сразу жить среди таких уродов не хочется, – язвительно фыркнул Ларс. – Тогда, если ты позавтракала – шуруй в комнату.

– Зачем? – удивилась я.

– О, боги, дайте мне терпения! – наигранно попросил он кого-то невидимого, глядя в потолок. – Только обрел сестру, а она уже меня достала.

– Поняла, уже ушла. А где мои вещи?

– На моей кровати, – любезно, с ядом в голосе отозвался он.

– На твоей, это где ты сейчас спишь или на той, где я спала?

– Издеваешься?! – прошипел Ларс.

– Все, поняла, иду, – успокоила его я.

Я мигом покинула кухню. Все вещи действительно лежали на месте. В своей обычной одежде я почувствовала себя увереннее и комфортнее.

– Готова? Уже? Я в восторге, пошли, – скомандовал вредный братец, заглядывая в комнату. Его лицо снова прикрывала черная маска, превратив родного Ларса в холодного, почти чужого Лаэна – убийцу из Безымянной гильдии. Я хмыкнула, мысленно соглашаясь с его линией поведения. Кругом – враги, следует проявлять осторожность.

Мы вышли на улицу. К моему удивлению, он, наверное, решил проводить меня до самого дома, чтобы убедиться – я не сбегу по дороге и не вляпаюсь в очередные неприятности. Ну, по крайней мере, в ближайшее время.

Путь предстоял неблизкий. Свою слабость я осознала практически сразу же, но упорно шагала впереди брата, не желая в том признаваться.

– Все? Надеюсь, твоя дурь закончилась? – насмешливо спросил Ларс минут через двадцать неспешной прогулки. – Руку...

Я послушно подала ему руку, и со следующим шагом мы вступили в межпространственный портал и очутились рядом с моим домом...

– Этому заклинанию меня Ириен научил, – сообщил брат, смеясь в мои ошалело округлившиеся глаза.

– Ничего себе, я так не умею, – честно призналась я, осматриваясь.

Мы действительно прибыли ко мне домой.

– Ты пока еще не так всесильна, каковой тебе хочется стать? – подколот меня брат, одобрительно разглядывая трехэтажный каменный особняк. – Недурно... Так ты идешь или жить около этого заборчика останешься?

Ха, размечтался! Ускорив шаг, я почти взлетела на крыльцо и постучалась в дверь собственного дома. Открыл, как обычно, Андреас. Слуга с любопытством воззрился на высокого, одетого во все черное Ларса, а брат, в свою очередь, изучающе разглядывал бледнокожего, величественного мужчину, совершенно не похожего на слугу. Увидев меня, Андреас чуть поклонился и пропустил вовнутрь. Как ни странно, но Ларс вошел следом.

– Ты теперь ко мне? – лукаво подмигнула ему я.

– Конечно! – рассмеялся брат. – Мужчина без женщины, как собака без блох: жить можно, но – скучно!

– Шутишь? – не поверила я.

– А ты как думала? – продолжил изощряться в островах брат. – Живешь тут на халяву, в моих хоробах, присвоив мой титул. Захватчица! – Он непринужденно плюхнулся на банкетку и протянул Андреасу свою ногу в забрызганном грязью сапоге. – Снимай!

Теперь удивилась я, ибо Андреас обиженно скривился, но сапоги с Ларса все-таки стянул. Мелина вышла с кухни и приветливо меня обняла. После чего пристально взгляделась в мои глаза и повернулась к Ларсу:

– Спасибо, ты неплохо подлечил мою девочку. Она почти здорова, если, конечно, опять посреди ночи никуда не отправится непонятно зачем.

– Не за что. Это все ваши травы, которые Марек принес...

– Не умаляй свои деяния, скромность хороша, но в меру. Проходите, не стойте на пороге. Завтракать будете?

– Я – нет, – вмешалась в беседу я. – Уже поела, но брат, может, и не откажется чем-нибудь перекусить. Я пошла переодеваться, а ты располагайся и чувствуй себя как дома...

– Не забывая, что находишься в гостях? – иронично закончил он за меня.

– Брат? – ошеломленно переспросила кухарка.

Ларс не расщедрился на объяснения, а просто снял свою маску. Мелина сначала замерла столбом, а потом обрадованно всплеснула руками и бросилась ему на шею. Узнала.

Затем они начали что-то шутиливо обсуждать... На тему: как удобно родиться женщиной – знаешь, что твое место на кухне. А если мужиком – то страдай, ищи себя в этом большом и жестоком мире. Наблюдая за ними, я сразу вспомнила – еще в детстве Ларс всегда странно относился к Мелине, со смесью настороженности и уважения. Похоже, он уже тогда догадывался о ее даре ворожеи. А теперь, судя по его интонациям, он еще больше утвердился в своем прежнем мнении, приписывая кухарке какие-то мистические качества, оказавшие сильное влияние на формирование моего характера. Ну и дела! Я тряхнула головой и поднялась по лестнице, намереваясь переодеться, и только на пару минут прилегла на кровать, чтобы в себя прийти. Как заснула – не знаю, не заметила...

Я услышала звон разбитого стекла и соскользнула с кровати. В комнате царила непроглядная ночная тьма. Ничего себе, называется – прилегла на пару минут! Точно не меньше двух часов продрыхла... Тут я заметила силуэт человека около окна и слепо зашарила руками по изголовью кровати, разыскивая оружие. Как назло, поблизости не обнаружилось ни одного ножа, а собственная слабость не позволяла воспользоваться каким-либо заклинанием. Плохо видимая мужская фигура качнулась, перемещаясь ближе... Я отчаянно закричала...

Дверь моей спальни распахнулась, и в незваного пришельца полетели ножи. Враг уклонился, ловко уходя с траектории полета клинков. В ответ он применил какое-то заклинание, ибо по комнате заметались молнии и сгустки пламени. Стоящий на пороге Ларс мигом упал на пол и снизу атаковал повторно, выхватив из-за пояса последний кинжал. Незнакомец глухо взвыл, вскочил на подоконник и ловко спрыгнул вниз, на улицу, начисто выбив оконную раму. Похоже, нож Ларса его задел. А я сидела на кровати в одном белье и тупо хлопала глазами.

– Ты как? – Брат поднялся с пола и сел рядом, его голос звучал хрипло и возбужденно.

– Нормально. А ты?

– Бывало и лучше.

Он, прихрамывая, подошел к окну и оглядел подоконник, на котором остались капли крови и следы отпечатавшихся подошв.

– Посмотри на это, Лара! – позвал он меня.

Я склонилась к подоконнику, исследуя тонкие царапины, оставленные каблуками сапог. Отпечатки обуви бесспорно мужские, причем подошва у этих сапог очень необычная

– с рисунком из переплетенных бутонов роз, у нас такие не делают. В доске застряла тонкая пятиконечная метательная звездочка. Похоже, на меня покушался отнюдь не рядовой боец, а настоящий мастер своего дела.

– Сумел узнать нападавшего? – спросила я.

– Нет. – Голос Ларса еще сильнее охрип. – Темно, а он, гад, верткий и прыткий...

Напуганная, я подняла глаза и в неверном свете заглядывающей в выбитое окно луны увидела кровь на шее брата.

– Ты ранен!

– Где? – Он коснулся рукой шеи и начал неразборчиво ругаться.

– Ларс? – Я не понимала, что с ним происходит.

– Яд, кажется, он смазал свое оружие ядом... – Ларс вдруг замолк и начал медленно валиться на пол.

– Стой! – торопливо выкрикнула я, сплетая заклинание «Аменто» – мгновенного замораживающего сна.

Ларс застыл в нелепой позе, на полусогнутых ногах, с открытыми глазами и широко разведенными руками. Ну и пусть. Уж лучше такой магический сон, чем смерть. Мое заклинание ненадолго замедлит действие яда, даст нам возможность выиграть время. Я выскочила в коридор, рывкнула на осторожно выглядывающую из разных дверей прислугу. Затем свесилась через перила лестницы и заполошно заорала вниз:

– Мелина! Быстро сюда, тут яд!

Кто-то с топотом пробежал вниз. Пара минут, и кухарка была рядом.

– Определила, какой? – Ее вопрос прозвучал просто и предельно профессионально.

– Судя по воздействию – этот яд парализующий, вон на лезвиях такой же... – Я указала на метательную звездочку, застрявшую в доске подоконника.

– А! – Мелина извлекла оружие и презрительно фыркнула. – Это задачка для дилетанта, сейчас все будет в норме. – Она зычно позвала Баську и приказала: – Противоядие, бегом, то – в углу шкатулки...

– В синем флаконе? – понятливо уточнила помощница.

– Оно самое.

Девушка исчезла, но остальные слуги так и стояли в коридоре, удерживаемые жгучим любопытством. Мне это начало не нравится, и я только собиралась высказать свое возмущение, как меня опередила Мелина:

– Вы что застыли? Делать нечего?

Все мигом куда-то испарились. М-да, хорошо иметь дома ведьму – все слушаются ее с полуслова. Ведьму? Ой, неужели я сама начинаю верить в то, что Мелина – ведьма?.. Тем временем кухарка повернулась ко мне и, проведя рукой перед лицом застывшего Ларса, спросила:

– Ты уверена?

– В чем? – Я пока плохо соображала.

– В том, что его следует спасти? Он нужен тебе живым?

– Да, – ответила и задумалась.

Мелина права, намекая на мое доверие к брату. А не он ли тот скрытый враг, о коем упоминали дядюшка Франсуа и гадалка Зара? Ведь если это он, то мне подвернулся уникальный шанс – сейчас я проще простого могу избавиться от него. Кто и в чем меня обвинит? Моей вины в его смерти не усмотрят, подумают – две женщины растерялись, не сразу поняли, что за яд, и не успели помочь раненому... Такое случается. А я спокойно отправлю мертвое тело Йоргену и займусь своими делами...

Но с другой стороны – как я вообще могу думать подобное? Ведь он – мой брат! Ах я, тварь неблагодарная! Он мне помогает, сейчас спас жизнь. Кто знает, что бы со мной приключилось, не ворвись Ларс в мою спальню? Он вылечил меня, заботился. Да и вообще, зачем мне его смерть? Не знаю...

Пока я находилась в серьезных раздумьях, Мелина мне не мешала. А время шло.

Нянька отвернулась и принялась собирать разбросанные ножи Ларса, осторожно, металлической прихваткой для углей. Через несколько минут все ножи лежали в одной кучке. Комната в битом стекле, но это уберут.

Я все так же в одном белье...

Осторожно обошла горку стекла и надела халат, чисто машинально и механически. Я думала.

Он всегда злит меня и чаще всего производит неприятное впечатление, но с другой стороны – спас и помог. Как-то неоднозначно это все воспринимается. Да и в целом, если разобраться, то я ему не совсем верю. Пусть даже он мой брат, спутник детских забав, родной человек. У нас в жилах течет одна кровь. Но все это осталось в прошлом. Теперь у каждого из нас своя цель в жизни, свои загадки. Полагаю, он не до конца со мной откровенен, он что-то от меня скрывает.

Недовольное, презрительное выражение лица почти всегда. Высокомерие, откровенное хамство в ответ на все и...

Легкая перепалка в ванной, коробка с деталями для сборки, книги, чтобы не скучала. Озабоченный вздох и... Вот он уже совершенно другой...

Негромко застонав от тяжести раздирающих меня сомнений, я подошла к стоящему неподвижно Ларсу и провела рукой по его лицу. Да он мерзкий, противный, отвратительный гад, но... он мне нравится. И в принципе – он красивый и, наверное, справедливый, когда не будит во мне зверя. К тому же он, если что, сможет помочь. Он мне нужен, ведь я собираюсь добыть третий ритий. А значит, моему брату еще рано умирать. Хотя сейчас это так просто. Я сердито хмыкнула. Умирать – легко. Жить – намного сложнее.

Ну ладно, хватит время тянуть, ведь если долго колебаться, можно всех заколебать. Пока не передумала, выговорила вслух:

– Мелина, помоги ему, пожалуйста!

– Как знаешь, но это только твое решение, – спокойно и уверенно ответила ведьма, подошла к двери и взяла принесенный Баськой пузырек.

С трудом открыла рот спящему Ларсу, заклятие у меня неплохое, и влила несколько капель противоядия.

– Снимай чары магического сна, – скомандовала она.

Рассеять собственное заклинание несложно. Ларс, как подкошенный, свалился на ковер, ошалело потряс головой и проглотил противоядие.

– Плохо? Ничего, бывает и хуже, но реже. Пойдем. – Я взяла его под руку, помогла подняться на ноги и вывела в коридор.

Он не сопротивлялся. Соседняя комната, одна из гостевых, всегда пуста и свободна. Завела его вовнутрь и усадила на кровать.

– Скоро все пройдет. – Я старалась говорить спокойно и уверенно.

– Не так скоро и не так просто, но пройдет, – уточнила следующая за нами Мелина. – Правильно, сядь, а лучше – ляг. Сейчас лекарство подействует, но ближайшую пару дней твое самочувствие оставит желать лучшего.

Ларс снова потряс головой, попытался подняться, но вместо этого упал на подушки.

– Все будет в порядке, хотя яд и сильный. Пойдем, пусть отдохнет. Не знаю, почему, но в последнее время он совершенно не высыпался... – уверенно констатировала кухарка.

– Как? – удивилась я. – Но я ведь не мешала ему и по ночам спала. Чем он занимался?

Ларс нахмурился и промолчал. Не хочет говорить. Значит, что-то скрывает от меня, значит, я правильно ему не доверяю.

– Кто же его знает? – ухмыльнулась Мелина. – Пойдем, посмотрю, что там с тобой.

– Конечно, а еще скажи – он будет помнить произошедшее сегодняшней ночью? – Этот вопрос возник только тогда, когда мы добрались до еще одной свободной гостевой комнаты, и сильно меня беспокоил.

– Не знаю, скорее всего, нет. Для него этого времени просто не будет существовать, – успокаивает меня кухарка, укладывая в постель и накрывая одеялом. – Спи, тебе тоже

больше никто и ничто не угрожает.

– Хорошо! – Я облегченно вздохнула и перевернулась на другой бок, а поэтому не увидела многозначительную улыбку только что совравшего человека, скользнувшую по губам бесшумно выходящей из комнаты Мелины...

Глава 6

Пошатываясь от слабости, Янош медленно поднялся на крыльцо, вставил ключ в замочную скважину, открыл дверь и вошел в дом. Слава богам, никто не знает про это его убежище на тихой городской окраине. Он с огромным трудом сумел воспользоваться заклинанием перемещения и, пролетев через межпространственный портал, тяжело плюхнулся на дорожку перед домом, проехавшись лицом по гравию. Встал и заковылял дальше, стремясь поскорее укрыться от любопытных глаз соседей. Ладно, хоть в столь позднее время на улице почти не было прохожих. Капли крови стекали по ноге, пятнали гравий, а в сапоге образовалась неприятная теплая лужица, хлюпающая при каждом шаге. Янош раздраженно скрипнул зубами, морщась от боли, хотя физические страдания казались сущим пустяком по сравнению с муками душевными и острым чувством разочарования в себе. Впервые в жизни он испытал столь сокрушительный провал. Но вот девчонка – та не пострадала ни на йоту, ибо он не успел ничего ей сделать. А все благодаря этому подлому лицемеру – ее братцу! Несколько ночей подряд Лаэн досаждал кукольнику, вызывая на откровенный разговор. Янош не выдержал и согласился. Честно говоря, его не очень-то удивила история Лаэна, вернее, Ларса, поведавшего о своем родстве с проклятой девчонкой. Янош давно ожидал услышать нечто подобное, ибо привязанность Ларса к Ларе сразу же бросалась в глаза всем и каждому, наводя на определенные подозрения. Правда, Янош думал, что они – любовники, хотя кровные узы – это еще хуже, намного хуже. Глупый Ларс сам выдал ему свою тайну, надеясь на ответную откровенность. Но Яношу удалось в очередной раз запудрить тому мозги. Он с благодарностью забрал собранную Ларой вещь, потому что даже с помощью имеющейся у него книги не сумел разобраться в тонкостях конструкции той драгоценной куклы. А девчонка собрала ее легко, играючи, ведомая интуицией и собственным судьбоносным предначертанием. Теперь кукольник уже не сомневался в том, кто она такая – эта Лара... Будь она проклята! Янош надеялся без труда расправиться с ослабленной болезнью Пробуждающей, а затем проникнуть в ее рабочий кабинет и забрать второй аналогичный предмет, хранящийся там. Похитить артефакт до тех пор, пока Лара не догадалась о его истинном предназначении. Но, к сожалению, у него ничего не получилось – Ларс ворвался в комнату сестры и расстроил все его планы, спасая девчонку и ранив самого Яноша. Да будь он проклят тоже, этот Ларс!

Сил у Яноша почти не осталось, поэтому он ползком преодолел коридор и добрался до той заветной комнаты, где хранил запас лечебных трав и снадобий. Нет, он не маг. Увы, он не обладает врожденным даром повелевать силами и стихиями, а поэтому вынужден увеличивать свой энергетический потенциал с помощью специальных настоев, эликсиров и декоктов. Но сейчас его силы на исходе. Заклинание перемещения полностью его истощило. Янош застонал и с превеликим трудом подтянулся на руках, опуская свое измученное болью тело в мягкое кресло. Отнял платок от раны и удрученно покачал головой, обнаружив, что дело плохо. Нож Ларса глубоко порезал ему бедро, повредив артерию и сухожилие. Рану нужно срочно зашить, жаль, что не удастся ее заговорить. И к тому же, похоже, Яношу не избежать хромоты. Кукольник громко выругался, изливая накопившийся в душе гнев, из последних сил поднялся, достал из шкафчика шкатулку с лекарскими инструментами и принялся за дело, одновременно с этим продумывая изощренный план мести. Его счет к Ларе и Ларсу возрос многократно...

Утро. Горничная Баська благовоспитанно стучит в дверь, бочком протискивается в спальню, вполголоса шепча смешанные с приветствиями извинения, и водружает на кровать

поднос с завтраком. Омлет, свежие булочки и неизменная чашка с лечебным травяным отваром. Как же мне надоела эта гадость, кто бы знал! Я усаживаюсь в свое любимое кресло и ставлю кружку на стол. Мой кабинет, как всегда, идеально прибран и безупречно чист. Книги в шкафах, письма и приглашения разложены на одном краю стола. Деловые бумаги – на другом. Большой глобус стоит чуть поодаль, но он и есть то первое, что замечаешь, входя сюда. Глобус достался мне от отца. Не знаю, где его раздобыли или, может, создали сами родители, но теперь я обладаю этим сокровищем. Здесь нет ни одного артефакта, ибо я, зная за собой манеру все превращать в мастерскую, никогда не работаю здесь. Тут только переписка. Только бумаги, только... размышления. Именно в этом месте мне думается легче и результативнее всего. Мастерская отвлекает, гостиная – расслабляет, подходит для чтения или легких бесед; кухня – там я вообще гостя, спальня – это святое, а кабинет как раз место для раздумий.

И, кстати, подумать мне пора о многом, очень многом. Конечно, жить, не обращая ни на что внимания, проще всего, но рано или поздно судьба все равно даст о себе знать, а еще хуже – отомстит за пренебрежение ее правилами и законами. Можно не заикливаться на не слишком очевидных попытках убить меня, но только до тех пор, пока убийца откровенно не вламывается ко мне в окно. От такого безобразия уже не отмахнешься.

Что-то в моей жизни пошло не так, и я прекрасно понимаю, к чему оно что-то способно привести. К таким проблемам, по сравнению с которыми все мои прежние неприятности покажутся цветочками. Ибо ягодки – еще впереди! Я это ощущаю обостренным чутьем загнанной в угол жертвы. Кстати, а при чем здесь именно я? Кому могла помешать моя тихая и размеренная жизнь? До всей этой истории, ознаменовавшейся расшифровкой свитка Ушедших, я никогда не лезла в неприятности. Ну, по крайней мере, не лезла намеренно. А теперь так и хочется сказать о себе: поневоле нахожу выход из любой ситуации. Удивляет другое – как я нахожу туда вход? Так с чего же все началось? Если отслеживать и анализировать по порядку, то, наверное, с переведенного для *господина* документа и первого рития. Но если быть предельно искренней с самой собой, то это даже не повод, а так – мелочи, ерунда на постном масле. Да, я перевела, я опознала кинжал, и что с того? Перевести документ могут десятки, а то и сотни человек. Его содержание стало известно, вернее, могло оказаться известно всем заинтересованным сторонам и до меня. Выходит, для перевода искали именно меня? И это ведь сам *господин* навел Ларса на меня!

А возможно, ритий – это не повод, но первая реальная ловушка. Хотя, по сути, один ритий мало для чего пригоден, особенно, если остальные два его брата где-то ходят по миру. То, что первый кинжал всплыл из небытия именно во время моего появления в городе, может оказаться как направленным действием рока, так и простым стечением обстоятельств. Судьба преподносит нам и не такие сюрпризы! И даже если предположить наличие какой-то связи между моими приключениями и возможностью возвращения Темных ведьм, то это все очень притянута за уши. Ибо есть кинжалы, но нет щитов. А без них проведение ритуала невозможно! И будь я хоть трижды Пробуждающая, но без своего партнера и полного комплекта оружия богов от меня не будет никакого толку!

А теперь вернемся к моим баранам, точнее, к шумной компании – Ларс, Янош, Магнус. Допустим, только допустим, что до моего появления эта троица ничего не знала о ритуале призыва, но это отнюдь не является гарантией аналогичного незнания остальных неизвестных персонажей, тоже участвующих в моих злоключениях. Я же своими словами открыла глаза многим незнающим или знающим, остающимся в тени, и они насторожились. Или нет? Получается, что в той игре, в кою я втянулась по глупости и неосторожности, участвует еще кто-то третий, до поры до времени желающий остаться незамеченным. Сильный, хитрый противник, дистанционно нами манипулирующий и подстраивающий всяческие каверзы, заманухи и проверки. Вот, например: тот мужчина с третьим ритием, встреченный мною на балу, – это яркое доказательство чьей-то безалаберности или уверенности в себе? Или мне показали то, что я и должна была увидеть? Ведь разве я встретила его случайно? Кроме меня, кинжал опознать никто не смог, значит, именно этим я

подставила себя под удар!

Или возьмем, к примеру, проверку алтарями... Мое появление на окраинах – это очередная случайность, ничем и никак не прогнозируемая, или нечто иное? Ведь меня так хорошо подвели к необходимости спуститься в Лабиринт! Многие подвели, в том числе и Марек с Ларсом и Иржиком, демонстративно умоляя не лезть туда, куда не следует. Не значит ли это, что мне и следовало лезть именно туда, а все только того и ждали? Церковники, напавшие на меня в Лабиринте, – тоже стечение обстоятельств? Сам факт моего выживания в Лабиринте – удача? Или спланированная закономерность? Меня хотят убить или пытаются спасти, предназначая для чего-то более важного и более опасного? О боги, похоже, я не знаю, я ничего не знаю!

Я разочарованно застонала, окончательно запутавшись в собственных умозаключениях.

Так, Лара, успокойся – отбрось эмоции. Опирайся фактами, только фактами...

Увы, больше у меня нет никаких фактов!

Значит, остались одни эмоции... И сумбурные, противоречивые чувства, связанные с капитаном-«пуговицей» и нищим Иржиком!

Самое смешное в сложившейся ситуации то, что я никогда не смогу разобраться во всем этом сама. Я не знаю, что было и чего не было. Я просто не вижу всех этих закономерностей и случайностей. И буду откровенной сама с собой – мне все это даром не нужно. Да, я хочу выжить, да, я готова рискнуть, но лишь в том случае, если моя жизнь наладится и вернется в привычное русло. Я не хочу вершить судьбы мира. Я не умею, не люблю и не хочу учиться разбираться во всем этом политическом (а без политики никуда!) болоте. Ловить полувзгляды и по обрывкам фраз строить картину целиком...

Я далека от этого и не хочу приближаться. Пока понадемся на авось, вдруг пронесет? И с этой точки зрения мне нужна помощь Ларса – гораздо лучше меня знающего город, его обычаи, законы и тайны. Лишь с помощью брата у меня есть шанс спрятаться, затеряться и остаться живой-невредимой.

Ха, успокаивай себя этой сомнительной надеждой, пока поздно не стало.

С этой утешительной мыслью я допила остывший отвар и покинула кабинет, направившись в комнату брата...

Ларс еще спал, и, по словам Мелины, до вечера он не проснется. Я оценивающе посмотрела на его умиротворенное лицо и усмехнулась: вот как оно все вышло. А ведь я знала, что мы в ответе за всех тех, кого вовремя не послали!.. Побродила по дому, но, к сожалению, делать здесь было нечего, к тому же мои хождения сильно затрудняли уборку. Заметив это, я вернулась в выделенную брату комнату и устроилась в кресле. Посижу тут, присмотрю за ним, да и мало ли чего?

Неудобное кресло, обязательно нужно поменять. Чуть поерзав, я нашла более или менее приемлемую позу, прикрыла глаза и, как обычно, заснула...

Вечер. Небо окрашено в густо-фиолетовый цвет, но лучи заходящего солнца проникают в комнату и бьют в глаза... Это еще почему? Я удивленно поморщилась. Обычно солнце присутствует у меня в комнате только до обеда, а потом уходит на другую сторону дома. Я выпрямилась, охнула, потеряла затекшую поясницу и все поняла. Да я же не у себя в спальне нахожусь! Точно поменять это кресло, пока оно кого-нибудь инвалидом не сделало. Все тело онемело, а я и так еще не выздоровела окончательно, и подобные испытания крайне вредны для моего организма.

– С добрым утром, или, вернее, с добрым вечером! – язвительный хриплый голос доносится с кровати.

Ларс! Как же я по нему соскучилась! Удавить бы гада...

– Это у тебя норма – спать в комнате для гостей? – насмешливо продолжил брат. – А может, ты сделала сие приятное исключение только для меня?

И почему я решила оставить его в живых? Оно мне надо? Теперь понимаю – нет, но, как обычно, что-то менять уже поздно. И убивать его – тоже поздно, ведь никогда не стоит

вершить зло – назло. Нет, гадости – это целое искусство, они должны идти от души.

– Ты всегда такая молчаливая или только со мной? – не отстает мой язвительный родственничек.

– Не поверишь, тебя стесняюсь, а еще думаю, не прибить ли одну чересчур разговорчивую особь?

– Это кого? – Ларс так заинтересованно на меня посмотрел, что я не выдержала и, потянувшись к нему, полупшепотом призналась:

– Тебя.

Брат откинулся на подушки и рассмеялся. Я, понаблюдав немного за беззастенчиво веселящимся Ларсом, поднялась, плюнула в сердцах и вышла из комнаты. Несущийся мне вслед смех стал еще злораднее.

Пусть себе веселится. Пока есть такая возможность. Скоро я его здорово озадачу, и братцу станет не до смеха. Гарантирую.

У меня в комнате царил идеальный порядок, даже выбитые оконные стекла уже вставили, вот это скорость. Лиза возила тряпкой по столу – наводила заключительный блеск на полировку. Заметив меня, она чопорно улыбнулась и сообщила так снисходительно, словно сделали одолжение:

– Ужин будет подан в малую гостиную через десять минут, – и вышла.

Я только одно не поняла, кто в этом доме распоряжается? Точно не я!

Поменяв халат на домашнее платье, я спустилась в малую гостиную. Там уже сидел Ларс. Стол был накрыт на двоих. И что все это значит?

Заметив мое перекошенное от негодования лицо, он снова рассмеялся и даже поднялся, чтобы отодвинуть мне стул. Я развернулась, собираясь сходить на кухню и поругаться, но не тут-то было – Андреас внес горячее.

Я послушно села на стул, мысленно сделав заметку пообщаться на эту тему с Мелиной. Терпеть не могу, когда мною манипулируют.

Ужин протекал немного нервно с моей стороны и откровенно злорадно со стороны брата. Он отлично чувствовал мою нервозность, а посему вовсе наслаждался происходящим, но вел себя соответственно обстановке, как положено по этикету. То есть успешно маскировал свой сарказм под безупречной вежливостью, ледяной и безликой. Короче, доводил меня на всю катушку. Я нехотя цедила слова, бросая на Ларса испепеляющие взгляды. А он невозмутимо восседал во главе стола, ел за троих, пил за двоих, командовал слугами – дезориентируя всех, в общем, корчил из себя хозяина дома. Я гневно кусала губы, сгорая от желания убить его на месте. Всегда считала, что командовать в доме должен кто-то один! Вернее, всегда считала, что командовать в доме должен кто-то одна! Мы обсудили погоду, искусство, немного политику, и даже когда я, не сдержавшись, метнула в него столовый нож, он, как ни в чем не бывало, поймал его на лету и галантно вернул мне.

Через час, когда я готова была придушить его голыми руками и тут же закопать в саду, этот гад предложил мне сыграть на старинном клавинофорде – фамильном музыкальном инструменте, стоящем в углу гостиной.

Все, меня уже не остановить. Я была в этом уверена, нож в руке, огонек передо мной и...

– Вот к чему приводит неправильно наложенный приворот, – печально констатировала Мелина, стоящая в дверях гостиной и, качая головой, взвешивающая на наши словесные баталии.

– Чего? – дружным дуэтом заорали мы с братцем.

– Волосы, – виноватым тоном пояснила кухарка. – Я сняла их с твоей одежды, Лара. И, полагая, что они принадлежат вот этому, знаменитому в городе господину Лаэну, наложила на них сильный любовный приворот...

– Ты приворожила брата ко мне? – ахнула я, не дослушав ведунью. – Родного брата? – Я шокированно схватилась за грудь, опасаясь, как бы мое заполошно заколотившееся сердце

не выскочило наружу. – Что ты наделала!

– А когда точно произошло сие прискорбное событие? – поинтересовался Ларс, выслушал наши сбивчивые комментарии и сердито покачал головой: – Нет, Мелина, ты не натворила ничего противоестественного и не подтолкнула нас к кровосмешению, но, возможно, ты совершила кое-что похуже...

– Я? – незадачливая кухарка медленно сползла спиной по дверному косяку, пребывая в предобморочном состоянии.

– Костюм, изукрашенный сапфирами, – холодно улыбнулся Ларс. – В тот день я сильно промок под дождем, а поэтому переоделся в одежду друга. А затем повстречался с Ларой в кабаке «У трех ведьм», и мы... – он смущенно кашлянул, – немного повздорили...

«Ничего себе – немного!» – беззвучно хмыкнула я, вспоминая ту памятную драку.

– Мой друг тоже черноволос, – напомнил Ларс. – Это его волосы ты спутала с моими, Мелина. Ты приворожила к Ларе того, кого мы называем *господином* !

«Капитан-«пуговица»! – запоздало дошло до меня. – Вот о ком он говорит! Возможно, еще месяц назад я бы безумно обрадовалась этой новости, но теперь... Теперь мне так сложно разобраться в собственных эмоциях, ведь в моей жизни появился Иржик...»

Опечаленная открывшимися фактами, я села к клавикорду, положила пальцы на клавиши и, сыграв короткое вступление, запела:

Ты знаешь – я тобой больна!
Но эти приступы все реже
Мне сердце, будто борона,
Страданием жгучим рвут до дна,
Как знак, что я всего лишь брежу.

Завоевать любовь твою
Пыталась подвигом и страстью,
Но проиграла в злом бою,
И только песней, что пою,
Борюсь теперь с беды напастью.

Ты вдаль ушел, я здесь – одна!
Мне в утешенье дарит строки,
Та страсть, которой я верна,
Не важно, чья сильнее вина,
Мы оба были так жестоки...

Нам этих ран – не заживить!
Они болят и каплют кровью,
Но не дают душой загнить,
Всем тем, кто грешной жизни нить
Смешал с молитвой и любовью.

Ты знаешь – я тобой живу!
И не желаю исцеленья,
Тебе молюсь, как божеству,
Душой израненной зову
Любви волшебные мгновенья...

Ты знаешь – я тобой больна!
Но эти приступы все чаще,
Они испытаны мной сполна,

Они – как бурная волна,
Все продолжительней и слаще.
Я недуг свой – благословлю!
Пусть даже я ему не рада,
Себя вновь болью закалю.
Пусть гибнет мир! Но я – люблю!
И в этом есть моя награда...

Ты знаешь – я тобой больна!
Но недуг свой на горы злата,
Хоть я несчастна и бедна,
Отдать в обмен – все ж не вольна...
Ведь только им я и богата...

– Ушам своим не верю, – потрясенно вскрикнул брат после того, как песня закончилась. – Ты не любишь *господина* ?

– Нет! – Я строптиво мотнула своей рыжей гривой. – Одно время мне казалось, будто я сильно им увлечена... Но потом, – я еще раз отрицательно покачала головой, – я поняла, что это увлечение не имеет ничего общего с настоящей любовью.

В глазах пристально наблюдающего за мной брата промелькнуло злорадное торжество, совершенно мне не понятное.

– А ты чем занимаешься у меня за спиной? Куда ходил по ночам, пока я мирно спала у тебя дома? – спросила я, желая увести разговор от неприятной мне темы сердечных взаимоотношений. – Втихую от меня!

– Встречался с Магнусом! – нехотя буркнул брат, виновато краснея и отводя глаза.

– Зачем?! – буквально подпрыгнула на стуле я, опрокидывая на себя бокал с вином.

– Хотел проверить полученную от тебя информацию, – признался Ларс.

– Зачем? – однообразно повторила я. – Ты мне не доверяешь?

– А ты мне? – эмоционально парировал братец, впиваясь в меня испытующим взглядом.

В нашем непростом разговоре возникла неловкая, настороженная пауза.

– Понимаешь, – уже более спокойно заговорил он, – Магнус, возможно, и подлец, но у него никогда не хватит ума разработать столь изощренный, столь коварный план. И тем более не хватит сноровки для вызова Темных ведьм. Значит, и зачинщиком покушения на тебя тоже стал отнюдь не он...

– Тогда логично предположить – все это задумка Хиры! – убежденно перебила я.

– Не уверен. – Брат задумчиво повертел в пальцах пустой бокал и поставил его на место. – Хотя, может, и ее. Теперь мы уже никогда не узнаем этого наверняка. Во всяком случае, Магнус очень напуган, причем заметно – он боится не только нас и гильдии, но и кого-то еще. Возможно, я сумею вытянуть из него правду, пообещав ему прощение...

Я презрительно фыркнула, ничуть не веря в возможность его раскаяния.

– А с Яношем ты разговаривал? – спросила я.

Ларс неопределенно повел плечами, на его высокий лоб набежали морщинки раздражения.

– С ним еще труднее, – разочарованно признал он. – Скользкий тип, внешне – открытый и радушный, но внутри – полностью закрытый для всех нас. Он всегда стоял немного особняком. А теперь я вообще ему не верю. Магнус сообщил мне, что кукольник владеет некоей раритетной вещью, коей дорожит больше собственной жизни. Постараюсь заставить вора разговариваться, ибо секреты Яноша сильно меня беспокоят. Особенно то, что, по словам вора, наш артефактик тоже охотится за священными ритиями.

– Как и мы с тобой! – улыбнулась я. – Впрочем, кто в этом городе за ними не охотится?

– Мы? – насторожился брат, пропустив мимо ушей мою довольно неловкую шутку. –

Мы охотимся за ритиями?

– Да, – подтвердила я. – Слушай, у меня появилась идея...

«Прикольная церквушка! – подумала я, разглядывая здание, возвышающееся в конце улицы. – Этакий гибрид средневекового замка со свадебным пирогом. Нет, она и правда похожа на игрушечную – изящный цоколь, круговая галерея с узкими бойницами и высоченный столп: то ли донжон, то ли барбакан. Лестница, ведущая ко входным воротам, крута и не имеет перил. Нижняя база в плане дает крест, но не обыкновенный: больше всего он напоминает цветок сирени или четырехлепестковый клевер. А уж навершие башни!.. Натуральный венец, царский или свадебный. Из восьми элементов по числу башенных граней, а сверху имперский крест на яблоке. Воспоминание о том, как на открытии здесь молился сам король Пжемысл, а потом венчали его старшего сына. Ну, того самого, изменщика и заговорщика.

Но мрачные мысли здесь как-то не лезут в голову. Остаются на периферии сознания. Потому что с ними абсолютно не вяжутся все статуи и барельефы святых, щиты, гирлянды и цепи, цветочки снаружи. Праздничная белая лепнина на голубом фоне, резные деревянные хоры и алтарная перегородка внутри. Поставленные дыбом фигуры в ярких хламидах строятся в боевую стену... Кстати, эту церковь совсем недавно отреставрировали: потемневшее масло смыли с икон, но нежность прежних тонов и оттенков ушла с благолепных ликов еще в период Оружейной войны – в одно время с украденными мародерами окладами. Поэтому сейчас сусальное золото рам заменили на желтую краску, ажурный мрамор – на гипс... А в целом все осталось, как было.

Я поднимаюсь на крыльцо храма. Свет спускается из-под венчанной главы по ярусам, как по расходящимся книзу ступенькам, и широким снопом ложится мне под ноги. Обими руками распахиваю тяжелые створки парадных врат, и вот я уже внутри. Стою под самым куполом, слегка запрокинув голову и любуясь потолочными росписями. Тяжелый шлейф платья волочится за мной аспидным хвостом, угольного цвета корсаж плотно держит ребра и талию, воротник-стойка взрывается у самых ушей тончайшим испанским кружевом. Перчатки, доходящие до локтя, придерживаются на буфах рукавов широкими браслетами из тусклого серебра с вкраплением гагатов. По корсажу вьется цепочка такого же металла, удерживая на плечах широкий плащ. Сегодня я одета соответственно своему социальному статусу и нахожусь среди равных мне людей, среди дворян. Пришла на торжественную воскресную службу. И отнюдь не потому, что во мне вдруг прорезались набожность и религиозное рвение. Нет. Совсем не потому...

Никогда не забуду дворянина, встретившегося мне на Большом Королевскому балу. Того, кто спокойно носит на поясе третий ритий и, скорее всего, даже не подозревает, каким сокровищем владеет. Не исключено, что этот кинжал в их семье считается самым обычным семейным оружием и уже много поколений передается по наследству. От отца к сыну. Впрочем, это и не важно. Как и то, что я совершенно не помню лица того мужчины, ведь он, как и многие другие в нашем городе, носит маску. Важно другое – я знаю и помню о нем нечто особенное, дающее возможность выследить его, оставаясь при том совершенно незамеченной и ни к чему не причастной. О, можно годами слоняться по улицам Праги, надеясь встретить его в безлюдном переулке, уповая на то, что ритий будет находиться при нем и я почувствую энергетический импульс, испускаемый волшебным оружием. А можно поступить проще и эффективнее – отыскать безликого дворянина в самом шумном месте и опознать по вполне определенному признаку. И не важно, что в это время нас окружит многочисленная толпа, не важно, что мы будем находиться в церкви, начисто блокирующей испускаемую ритием энергетику. Я придумала, как справиться со всеми этими проблемами, и по праву горжусь своей сообразительностью. Теперь я уверена – он от меня не уйдет...

Я чинно уселась на одну из скамеек и сложила руки на груди, готовая слушать церковную службу. Никто и ни в чем меня не заподозрит. И у меня все получится, обязательно получится. Почему? Хм, потому что, во-первых: я хорошая! А во-вторых...

пожалуй, хватит и того, что во-первых. Я мысленно хихикаю, вполне довольная собой. Внешне я сегодня самая что ни на есть примерная девица благородного происхождения: темный наряд – вполне подходящий для похода в храм, глаза смиренно опущены долу, лицо бледное и одухотворенное. Церковь постепенно наполняется народом, скоро здесь яблоку упасть будет некуда, но я предусмотрительно заняла место с краю, в предпоследнем ряду. Прищутив глаза, всмотрелась в передние позолоченные скамьи, туда, где сидели самые богатые и именитые жители города. Ага, а вон и мой ненаследный принц – толстый, нарумяненный, расфуфыренный, шушукающийся с окружающими его фрейлинами. Я рефлекторно вздрогнула и отвернулась, боясь быть замеченной и узнанной. Еще только его внимания мне сейчас и не хватает... На два ряда дальше принца сидит высокий мужчина в маске, до ушей завернутый в скромный, но дорогой серый плащ. Ба-а-а, да это же мой капитан-«пуговица» собственной персоной! Я вздрогнула повторно, ведь если он меня увидит, то вполне способен испортить задуманную мной сценку. К счастью, капитан сидит спокойно, задумчиво подперев голову кулаком. Интересно, чем он так озабочен? А кто это разместился вон там, чуть правее него?.. Возможно, полноватый мужчина в черном, привлечший мое внимание, и есть тот самый дворянин с ритием, встреченный мною на балу. Но я в том не уверена. Вроде бы похож, а вроде и нет. Капюшон и маска полностью скрывают его лицо, тут и ошибиться недолго. А у меня имеется только один способ убедиться в правильности своей версии...

Я осторожно раскрыла объемистую сумку, висящую у меня на локте, и заглянула внутрь... Слава Светлой троице, котенок Люс беззаботно спал на подушечке, ничуть не обеспокоенный нашей прогулкой. Проносить или приводить животных в храм строжайше запрещено, но у меня просто нет иного выхода. Прости меня, Люс! Прикрываясь собственной кружевной мантилей, я незаметно вытащила из сумки заспанного котенка и опустила его на пол, засунув под скамью.

– Иди, малыш, помоги мне! – умоляюще шепнула я.

Котенок взглянул на меня вполне осмысленно, понимающе дернул хвостиком, подмигнул янтарным глазом и целенаправленно зашагал вперед, направляясь точно к главной храмовой кафедре, занятой дородным прелатом, и рядом певчих, заунывно выводящих что-то неразборчивое. Я с трудом подавила проказливую, так и просящуюся на губы улыбку и приготовилась к грядущему представлению...

Сопровождаемый озадаченными перешептываниями и катящейся по церкви волной неуверенных смешков, мой рыжий котенок важно дошагал до кафедры и уселся прямо перед певчими, вдруг начавшими заикаться и сбиваться. Паства заинтересованно оторвалась от молитвенников и выжидающе замерла...

– Да убережет вас Светлая троица от деяний нескромных, от разврата и бесстыдства! – вещал вошедший в раж священник. – Живите в чистоте, смойте с себя помыслы греховные...

Котенок нервно вздрогнул – обеспокоенный раскатами визгливого голоса, поднял заднюю лапку и принялся вылизывать свое самое греховное место, дословно выполняя указание почтенного пастыря. Присутствующая в храме паства внезапно оживилась, проявив небывалый интерес к разворачивающемуся перед ней действу. Певчие кхыкали, кряхтели и усиленно жестикулировали, стремясь привлечь внимание прелата, к сожалению, стоящего к ним спиной.

Воодушевленный сотнями обращенных на него взоров, горящих вдохновенным огнем, церковник еще больше раздухарился, переходя на крик:

– А если кто-то из вас все-таки осмелится на грех, – возопил он, – то разверзнутся над ним хляби небесные и затопят нечестивца! – И прелат эффектно грохнул кулаком по крышке кафедры.

Испуганный этим звуком, Люс робко присел и... напустил желтую лужицу, осквернив красную ковравую дорожку, устилающую пол храма...

А спустя мгновение в церкви началось нечто невообразимое. Тоненько ржали певчие,

хватаясь за живот и раскачиваясь. Заливисто хохотали первые ряды паствы, ставшие непосредственными свидетелями святотатства, свершившегося возле амвона. Дальние ряды вскочили с мест, мучимые жгучим любопытством. Колыхались огоньки свечей, едва не сносимых шквальным хохотом, разливающимся по залу. Оторопело моргал ничего не понимающий прелат, покрасневший и сконфуженный, разочаровавшийся в силе молитвы и в действенности собственного авторитета. С икон насмешливо улыбались боги, польщенные столь веселой службой. И только рыжий котенок скромненько сидел подле лужи, ничуть не смущенный учиненным им безобразием.

– Да как вы смеее устраивать дебош в священном месте? – разъяренно завопил наконец-то пришедший в себя прелат. – Грешники окаянные!

В церкви повисла виноватая тишина...

– Да поразит вас за это гром небесный! – со злорадным торжеством провозгласил уязвленный священник, вздымая руки над головой.

– Апч-хи! – вдруг громоподобно раскатилось по залу. – Ой, апч-хи, ох-ох!

Смех грянул с новой силой!

Я вытянула шею и с радостью убедилась в том, что оные забавные звуки издает не кто иной, как тот самый мужчина в черном, уже привлечший мое внимание. Итак, выходит, я не ошиблась, это действительно он. Тот дворянин с третьим ритием, встреченный мною на королевском балу и страдающий аллергией на кошачью шерсть. Мой хитроумный план удался – я его нашла. Спасибо за помощь, Люс!

Я внимательно, несколько раз пересчитала дворян, сидящих на первых скамьях, и выяснила – мужчина с ритием занимает двадцать седьмое место. Затем я поднялась и, пользуясь царящим в церкви переполохом, выскользнула из главного зала для церемоний, направляясь в ризницу. Обычно в ней хранят всевозможную церковную утварь, но в день воскресной службы на имеющихся в этом помещении столах размещают многочисленные подносы, нагруженные крохотными фиалами с освященной водой. Дело в том, что согласно обычаю любая праздничная служба заканчивается своеобразной церемонией, должной закрепить чистоту помыслов молящихся. Каждый прихожанин подходит к пастырю, принимает из его рук маленький сосуд с освященной водой, с благодарностью выпивает оную и радостно уходит домой, очищенный и уверовавший. Причем подход за фиалом с водой происходит в точном соответствии с издавна установленным порядком: какое место по счету ты занимаешь на скамье в церкви, в таком порядке и подойдешь за водой. Все предельно просто и понятно, дабы избежать суеты и неразберихи.

Итак, я осмотрела сосуды с водой, нашла двадцать седьмой фиал и ненадолго задумалась. Ларс настаивал, чтобы я влила в него яд и обезопасила таким образом нас от преследования со стороны дворянина, обреченного на ограбление. Но я не хотела убивать ни в чем не повинного человека. Поэтому вместо яда я позаимствовала в комнате Мелины склянку с травяным отваром, способным вызвать желудочные колики – сильнейшие, кратковременные, но совершенно безвредные для взрослого человека. Я извлекла флакончик из корсета и уже наклонила его над фиалом под номером двадцать семь, намереваясь влить отвар в воду, как внезапно дверь ризницы скрипнула, растворилась, и на пороге появился прыщавый мальчишка-послушник, на вид – лет пятнадцати-шестнадцати от роду...

– Ой, а что это вы здесь делаете? – с подозрением спросил пацан, уставившись на меня. – Никак, недоброе замышляете!

– Вовсе нет! – обольстительно улыбнулась я, аккуратно ставя флакончик на стол и поворачиваясь к нему. – Наоборот... – И я рванула пуговицы своего корсета, оголяя грудь...

Наивный мальчишка, находящийся в том опасном возрасте, когда едва пробудившаяся тяга к женщинам затмевает все на свете, покраснел и сдавленно охнул, устремив взгляд на открывшиеся перед ним прелести.

– Иди ко мне, миленький! – игриво позвала я, призывно распахивая руки.

Мальчишка облизнул разом пересохшие губы, выпучил глаза, икнул и бросился мне на

шею, мало понимая, что именно он сейчас творит.

Я снисходительно приняла в объятия его тощее тело, позволив длинному мальчишескому носу уткнуться точнехонько в центр возделенной ложбинки между полушариями, а затем бережно приглубила его затылок рукоятью выхваченного из-за пояса кинжала. Глаза мальчишки закатились под лоб, и он беззвучно рухнул в обморок, плавно скатившись на пол по моим шелкам. Я довольно улыбнулась, задвинула потерявшего сознание послушника под стол, вылила отвар в фиал и столь же незаметно вернулась на свое место. Волноваться не стоило, ведь если даже, придя в себя, мальчишка что-нибудь и вспомнит, то он никогда не проболтается о произошедшем в ризнице и никому меня не выдаст. Побойтесь за себя, ибо все церковники, включая послушников и певчих, дают обет безбрачия, за нарушение коего их уж точно по головке не погладят.

Воскресная служба вскоре закончилась, избежав каких-либо повторных инцидентов. Надутый и все еще красный, словно перезрелый помидор, прелат осенил паству знаком Светлой троицы и принялся раздавать сосуды с освященной водой, снимая фиалы с подносимых ему подносов. Я тихонько сидела на скамье, наблюдая за медленно продвигающейся очередью. И тут по церкви прокатился возглас сочувствия: какой-то пожилой даме внезапно стало плохо – ее усадили обратно на место, а мой дворянин сместился в очереди, передвинувшись на один номер вперед. Получается, теперь двадцать седьмой фиал должен достаться не ему, а стоящей за мужчиной малолетней девчужке, разряженной в кружева и обвешенной жемчугами. Я заволновалась, от отчаяния прикусив сустав указательного пальца. Эта благородная крошка выглядит от силы годика на четыре, и вполне вероятно, что мощная доза сильнодействующего препарат окажется для нее смертельной. Ох, Светлые боги, неужели я окажусь виновной в смерти безгрешного ребенка? Я стану убийцей? Нет, я должна немедленно ее спасти! Боги, что же мне делать?..

Глава 7

Решение проблемы пришло почти мгновенно. Поскольку ничего логичного тут предпринять нельзя, то придется положиться на собственную наглость и слепое везение. Я вскочила со скамьи и с громким криком: «Грешна, каюсь!» – попыталась вклинить в вереницу людей, стоящих за освященной водой. Почти сбила с ног какую-то женщину, сильно толкнула пожилого мужчину, да и сама чуть не упала... Народ осуждающе зашипел, искоса на меня поглядывая. Похоже, приняли за сумасшедшую. Я жалобно шмыгнула носом и сделала предельно горестное лицо. Типа, мне и правда – очень нужно! Внезапно чьи-то сильные пальцы крепко ухватили меня за запястье, втягивая в очередь. Я обескураженно моргнула. Оказалось, что моим неожиданным помощником стал капитан-«пуговица». Он встряхнул меня, заставил выпрямиться и поставил впереди, втиснув между собой и дородной старухой в мехах. Никто не протестовал, ибо от капитана веяло такой затаенной внутренней силой, схожей с потенциалом сжатой пружины, что отважиться поспорить с ним мог только герой или безумец. А таковых в храме не нашлось. Я сначала вздрогнула от неожиданности, а потом облегченно вздохнула, осознав: девочка – спасена. Обладатель рития снова стал двадцать седьмым в очереди и теперь уверенно шел навстречу своей судьбе.

– Ты чего это тут устроила? – сердито зашипел капитан мне на ухо. – Думаешь, я не заметил, какой спектакль ты тут разыгрываешь?

– А мне наплевать, заметил ты или нет! – не менее дерзко ответила я. – Не твоего ума дело!

– Ах, не моего, значит! – разозлился он. – Дура, я же тебе добра желаю!

– Когда говорят «я тебе желаю только добра» – о добре тут вообще речи не идет! – высокомерно задрала нос я. – Спасибо, но советую свое добро оставить при себе.

– Вот, значит, какая ты стала... – непонятно усмехнулся мужчина, поглядывая на меня то ли с неодобрением, то ли с плохо скрываемой завистью.

– Гордая, потому что обижали, – пояснила я. – Сильная, потому что делали больно.

Смелая, потому что уже не боюсь. Никого!

– Так уж и никого? – не поверил синеглазый. – А по моим сведениям, обижала и делала больно чаще ты, чем тебе... Ну-ка, рассказывай, что ты затеяла и где так долго пропадала?

– В деревню ездила, подышать свежим воздухом, с пастухами на сеновале поваляться, – невинно хлопнула ресницами я. – Как ты и советовал.

– Врешь! – Он возмущенно скривился. – Я наводил справки: никуда ты не выезжала, а попросту бесследно исчезла, словно сквозь землю провалилась. Так где же ты была?

– Много будешь знать, скоро состаришься! – насмешливо сообщила я, к месту ввернув любимую фразу брата.

Капитан озабоченно нахмурился.

– Вот, значит, как... – оценивающе протянул он. – Значит, теперь ты – с ним!

Я подзуживающе кивнула:

– Да. Ревнуешь?

– Я?! – слишком эмоционально возмущился красавец, причем настолько громко, что привлек к себе немало осуждающих взглядов.

– Ты, ты! – откровенно рассмеялась я. – Не делай вид, будто я тебе безразлична. Ты подарил мне платье, помог минуту назад... Осмелюсь предположить, что ты ожидаешь от меня как минимум благодарности, а как максимум...

– Я – мужчина! – с деланным безразличием пожал плечами капитан. – Если девушка сама падает мне на руки, извиняюсь, ко мне на палубу, то я ни за что не упущу своего шанса, и...

– И обломайся! – холодно перебила я, задетая его цинизмом. – Ты, конечно, красив и загадочен, но извини, я люблю другого! – и воображение тут же нарисовало мне скрюченную фигуру некрасивого, грязного, но столь дорогого моему сердцу Иржика.

– Его? – У капитана даже губы побелели от разочарования.

– Ага! – согласно мурлыкнула я, все еще пребывая во власти своих мечтаний и не обращая никакого внимания на слова собеседника. Не важно, чего там навоображал себе капитан, – я не собираюсь тешить его иллюзии.

– Зараза! – мрачно прорычал отвергнутый влюбленный. – Вы, бабы, кого угодно со свету сживете. Вот, например, ящеры – давно вымерли, а ящерицы...

– Угу! – задорно поддакнула я. – Но жить одна я не собираюсь!..

Красивое лицо капитана омрачилось еще больше.

– Клянусь, я ему отомщу! – пообещал он.

– Не найдешь! – хмыкнула я, прекрасно понимая, что легче найти иголку в стоге сена, чем нищего в огромной Праге. – Он тебе не по зубам.

– Посмотрим! – Капитан уже справился с охватившим его гневом, голос снова стал безупречно спокойным, глаза холодно поблескивали в вырезах маски. – Время покажет.

Я намеревалась возразить, но тут подошла моя очередь на получение благословения. Я выпила поданную мне воду, поцеловала перстень на руке прелата и шмыгнула за ближайшую колонну, намереваясь проследить за последующим развитием событий. Оглядевшись по сторонам, я обнаружила тихонько сидящего в уголке Люса, всеми позабытого и изрядно напуганного. Похоже, котенок сильно утомился от переизбытка внимания, выпавшего на его долю, а поэтому не протестовал – когда я подхватила его под брюшко и сунула в сумку. Наоборот, рыжий возмутитель спокойствия послушно свернулся в клубочек и тут же задремал. Между тем обладатель рития благополучно выпил налитый в воду отвар и покинул церковь. Я прикрыла свой наряд скромным плащом простолудинки и последовала за ним.

На крыльце моего дворянина встретили два дюжих охранника. Оценив ширину их плеч и свирепость взглядов, я мысленно поздравила себя с идеально продуманным планом, ведь если эти здоровяки повсюду сопровождают своего хозяина, то нечего и пытаться напасть на него в открытую. Неизбежно завяжется жаркая схватка, способная привлечь интерес городской стражи. Но, к счастью, мой вариант – безупречен, и пока все идет просто

великолепно. Мужчина выпил отвар, посмотрим, как он на него подействует.

Важно одернув жабо, выслеживаемая мною дичь чинно зашагала в сторону Староместской площади. Охранники дисциплинированно топали чуть позади, бдительно зыркая по сторонам. Процессию замыкала беззаботно посвистывающая я, увлеченно тарасившаяся на все здания и памятники, встречающиеся на нашем пути. Ничего особенного – сегодня выходной день, погода отличная, так почему бы вволю не насладиться прогулкой, тем более что люди, запленившие улицы, занимаются тем же самым, то есть блаженным ничегонеделаньем.

Здоровья дворянина хватило ровно на десять минут. А потом его организм сдался на милость подлитого в воду зелья, напомнившего о себе острым приступом желудочной колики. Мужчина остановился, схватился за живот, скрючился, будто креветка, и дико заорал. Охранники застыли двумя немymi, ничего не понимающими колоссами, беспомощно наблюдая, как их работодатель валится в уличную грязь, истошно вопит, будто его режут, катается и сучит ногами.

– Помогите, позовите лекаря! – неожиданно отмер правый охранник, видимо, отличающийся большей сообразительностью, чем его напарник. – Господину Шаеду плохо!

– Умирает, убили! – возбужденно заголосили выглядывающие из-за лотков и ни в чем не разобравшиеся торговки. – Покушение!

Оба охранника недовольно поморщились, поняв, в насколько щекотливой ситуации они очутились. Клиент – в опасности, защищать его – вроде бы не от кого, но в то же время – без помощи не оставишь. Куда бежать и что делать? М-да, такая трудная задача не каждому тугодуму по силам. Охранники набычились и озадаченно засопели.

– Я останусь с господином, а ты беги за лекарем! – наконец сориентировался правый охранник.

– Куда бежать-то? – удрученно развел руками левый. – Я не знаю эту часть города... – А вокруг них уже собралась целая толпа зевак, увлеченно наблюдающих за происходящим.

Правый охранник в сердцах сплюнул на землю, едва не попав на катающегося у него под ногами хозяина, что, естественно, никак не облегчило муки последнего. Левый задумчиво чесал в затылке, на его плоском лице не отражалось ни единого проблеска мысли. А между тем время шло: зрители давали глупые советы, господин Шаед вертелся на земле, словно юла, и выл, как голодный шакал, а охранники только сопели и потели. Короче, атмосфера на площади потихоньку накалялась.

Я стояла в толпе и с удовольствием следила за разыгрывающейся передо мной комедией. Похоже, настала моя очередь выйти на сцену.

– Я – лекарка! – тихонько шепнула я на ухо ближайшей ко мне женщине.

Эта новость мгновенно прокатилась по толпе, ибо ничто в нашем мире не распространяется быстрее, чем слухи и сплетни.

– А вот вам и лекарка! – спустя минуту заорали из первых рядов зрителей, и меня вытолкнули в центр образованного зеваками круга, едва не уронив на катающегося в грязи дворянина.

– Лечи давай! – с угрозой в голосе приказал правый охранник, указывая мне на непрерывно стонущего господина Шаеда. – Но если он умрет, то... – окончание фразы заменило многозначительное сопение.

Я возмущенно пожала плечами, разыгрывая из себя профессионала, оскорбленного сомнениями в своем мастерстве, и склонилась над несчастным дворянином, пребывающем в полубессознательном состоянии. Лишь только я прикоснулась к плечу пациента, как охранники синхронно схватились за ножи...

– Тихо, – успокоила их я, мысленно потешаясь над рвением незадачливых вояк. Не уберегли хозяина, так чего уже теперь, после драки, кулаками махать? – Мне нужно осмотреть пациента. Можно?

Охранники торопливо закивали.

– Мне все ясно! – с умным видом сообщила я, помяв живот пациента и оттянув ему

веки. – Желудок схватило, очевидно, переел жирного за завтраком, – судя по внушительной комплекции мужчины, оный вывод напрашивался сам собой.

Охранники снова закивали, теперь уже с заметным облегчением на лицах. Поверили, что встретили настоящую лекарку. Тупицы!

– Сейчас я дам ему лекарство, а вы проводите господина домой! – Я извлекла из-за корсета заранее заготовленный флакончик со вторым отваром, нейтрализующим действие первого снадобья, и снова наклонилась к больному. Мой плащ развернулся и скатился с плеч, скрывая нас обоих. Под покровом плотной ткани я быстренько обшарила пояс клиента и вытащила из ножен его кинжал, оказавшийся искомым ритием. Как я и предполагала, отправившись на воскресную службу, господин Шаед взял его с собой. Естественно, ради амбиций и пустого бахвальства. А затем влила лекарство в рот пациента, выпрямилась и торжественно предъявила охранникам пустой флакон.

– Выпил! Теперь ему полегчает, отведите господина домой, пусть отдохнет, – деловито скомандовала я.

Охранники подняли уже переставшего стонать хозяина, а правый бросил мне кошелек с монетами, который я ловко поймала на лету, разразившись пространными благодарностями. Публика одобрительно зашумела, впечатленная моим лекарским искусством. Я раскланивалась во все стороны, не спеша выходить из удачно разыгранной роли. Внезапно ощутила чей-то пристальный взгляд, направленный мне в спину, и стремительно обернулась...

Чуть поодаль, привалившись к кованой решетке парковой ограды, стоял Янош и глядел на меня тяжелым, ненавидящим, обличающим взглядом. Полагаю, из всех людей, собравшихся на площади, он один уловил истинный смысл только что разыгравшейся здесь сцены, сопоставил факты и понял все. Его бледное лицо выражало такую откровенную зависть и злобу, что мне стало не по себе. Теперь я точно не сомневалась в том, что именно Янош и является моим злейшим врагом, вышедшим на тропу войны. Сразу видно – кукольник знает, что я выследила последний ритий и завладела ценным оружием. И, судя по всему, он не собирается мириться со случившимся, не станет сидеть просто так, сложа руки, я в этом уверена. Он явно что-то задумал.

Заметив, как я смотрю на него, Янош криво усмехнулся и заспешил прочь, сильно прихрамывая на ходу. Дождавшись, пока он свернет в ближайший переулок, я медленно подошла к покинутому кукольником месту и опустилась на колени, вглядываясь в сухую грязь. Меня сильно насторожила неловкая походка артефактика, наводящая на мысль о некоей болезненной, недавно полученной травме. А недремлющая интуиция подсказывала мне, что дело здесь не чисто.

Минуту спустя мои опасения полностью подтвердились, ибо на том самом месте, где еще недавно стоял Янош, я обнаружила четкие отпечатки его сапог. Оказывается, наш кукольник носит весьма необычную обувь – щегольскую, не здешнего изготовления, с запоминающимся рисунком из розочек, украшающим подошву. Именно такие отпечатки я недавно видела у себя в спальне, он оставил их на подоконнике. Причем оставил не просто так, а в тот самый момент, когда поспешно покидал мой дом, сбегая через окно. Получается, на мою жизнь покушался именно Янош, будь он неладен...

Вот только зачем и почему он это сделал?

По дороге домой я пыталась разобраться в собственных мыслях и ощущениях. А больше всего меня интересовало то, какую именно роль играет кукольник Янош во всех перипетиях, произошедших со мной в последнее время. Следовало помнить, что изначально наши отношения складывались совершенно иначе, ведь он являлся единственным членом гильдии, кому я симпатизировала и даже доверяла. Он никогда открыто против меня не выступал, не задирал по пустякам и более того – пытался мирить с Лаэном и Магнусом. Он обладал хорошими манерами и заурядной внешностью, был вхож в мой дом и помогал мне с куклами. Он выглядел тихим, бесхитростным и безобидным. Да, признаю, его репутацию

(особенно в моих глазах), сильно подпортила личность жены – шпионки и убийцы, но артефактик мог попросту ничего не знать о ее проделках, а любовь, как всем известно, слепа. До недавнего времени я вполне нейтрально относилась к Яношу, но лишь до тех пор, пока не начала приглядываться к нему повнимательнее и замечать за кукольником некоторые необъяснимые странности. Например, он скрывал своих кукол, но сильно интересовался моими. Задавал мне непонятные вопросы. Но на этом, пожалуй, и все! Никаких особенных претензий у меня к нему не имелось, ибо у каждого из нас – свои причуды, свои тараканы в голове. Ну, подумаешь, если Янош тренирует своих тараканов по какой-то особой методике, меня это не касается. И лишь самые последние события резко повысили мой интерес к кукольнику, породив массу вопросов, заставивших меня уже совсем под другим углом взглянуть на его особу. А вот тут-то и выяснилось, что наш Янош далеко не так прост и безобиден, каковым кажется на первый взгляд. Он яро встал на защиту Магнуса, заставив меня насторожиться. Хотя, если вор – младший брат Хиры, жены Яноша, то в таком поведении нет ничего противоестественного, ведь родню – не выбирают. Если бы мне пришлось выбирать между шурином и какой-то левой девчонкой, то на месте Яноша я бы поступила точно так же. Но ладно, если бы дело ограничилось только этим! А ведь нет, ибо из небытия вдруг выплыли самые страшные секреты кукольника – касающиеся его молодости, мутации и весьма специфических способностей. К тому же он нам врал – нагло и дерзко, начисто убивая всю мою недавнюю симпатию. А затем Янош безбоязненно вломился в мой дом и едва не лишил жизни Ларса, после чего устроил самую настоящую слежку за мной, невзирая на полученные им ранения. Он явно замышляет что-то недоброе. А я даже не понимаю, зачем и почему он это делает. Не знаю, но очень хочу узнать!

На пороге дома меня встретила Лиза с отчетом, дескать, господин Ларс почувствовал себя лучше и поэтому отбыл к себе на квартиру за чистой одеждой. Ушел, но помахал ручкой и обещал вернуться. Я сердито хмыкнула, намекая: я ему не указ, пусть делает то, что считает правильным, чай, не маленький уже. А горничная шустро перешла к другим насущным вопросам, сунув мне под нос недавно принесенную корреспонденцию: аккуратный гербовый конверт. Лиза даже положила его на поднос, порой ей удавалось воплотить в жизнь свое представление о правильном мире и правильной госпоже.

Я выгрузила из сумки заспанного Люса и прошла в свой кабинет. Решила отложить свежее письмо на потом, а для начала разобраться со скопившимися неоплаченными счетами. Обычно всеми подобными бумагами у нас занимается Мелина, но раз уж я дома и относительно свободна, то почему бы и не поработать? Все равно собирать я ничего не смогу, глаза очень быстро начинают уставать, да и руки еще чуть подрагивают. Сказываются последствия перенесенной болезни и бурные события последних дней.

Лиза медленно, важно, с невероятной грацией принесла чашку с горячим чаем и тарелку с булочкой.

– Спасибо большое, но я не голодна.

– Мелина сказала, тебе необходимо хоть немного поесть, чтобы отвары не повредили желудку. – Она аккуратно поставила тарелку передо мной и вышла.

– Спасибо. – Это я скорее двери благодарю, чем горничную.

Весело. Куда ни глянь, везде сказка. Вроде бы мой дом и мои слуги, но я постоянно ощущаю себя здесь как в гостях. Отвлеченным взглядом случайно окинула конверт и изумленно хмыкнула, до глубины души потрясенная безмерным нахальством его отправителя. Да как он посмел писать мне, особенно после всего того, что устроил? Жаль, я сразу не разглядела герб, украшающий обычный белый конверт и состоящий из нескольких замысловато переплетенных шипастых розовых бутонов. Цветов, в точности повторяющих узор на подошве его сапог!

Все еще не веря собственным глазам, я рефлекторно перешла на магическое видение и увидела – смерть... Конверт от Яноша оказался весь обсыпан ядовитым порошком, несущим смерть!

Я посмотрела повнимательнее и чуть от шока со стула не свалилась. Да, так и есть, он

несет смерть. Белый, незаметный порошок, похожий на пыльцу. Сильнейший яд, убивающий мгновенно, при малейшем прикосновении. Похоже, на сей раз Янош решил не рисковать и не связываться с ненадежными, медленно действующими алкалоидами. Ах он мерзавец! У меня даже дыхание перехватило от негодования, а потом я вскочила из-за стола, сраженная страшным озарением:

«Лиза!» – первая моя мысль была о ней и своей привычке оставлять все самое вкусное и интересное на потом. Именно эта привычка и спасла меня от гибели. Ведь если бы я, не разобравшись сразу же, по приходу домой, схватила конверт, то сейчас уже медленно и уверенно двигалась бы по направлению к кладбищу. На похоронных дрогах!

«Лиза! – мысли бились в голове, метались, сплетались в клубок. – Она принесла конверт на подносе, чего раньше никогда не делала. Она почуяла присутствие отравы или сама замешана в очередном покушении на меня? Хм, надо узнать...» – Я позвонила в колокольчик, и горничная вошла так быстро, словно ожидала моего призыва, стоя под дверью.

– Что-то случилось? – спросила Лиза, глядя на меня невинным, преданным взглядом.

– Ты брала этот конверт руками? – поинтересовалась я, едва удерживаясь от того, чтобы не сорваться на крик.

– Нет, стояла около двери с подносом, когда позвонил мальчишка, он подал, и я сразу протянула поднос, – чуть удивленно и испуганно ответила Лиза.

«Ага, ты прямо целыми днями только тем и занимаешься, что стоишь с подносом возле входной двери!» – саркастично подумала я.

– Хорошо, а у мальчишки случайно варежек на руках не было или еще чего-то подобного?

«Почему он смог донести письмо и не умер? Яд действует практически моментально! Или сам посыпал уже на крыльце?» – вопросы роились, как мухи.

– Да, он был в перчатках, – через мгновение ответила Лиза.

– Замечательно, Мелина на кухне?

– Да. – Лиза начала волноваться.

Я поспешно подхватила поднос и галопом понеслась на кухню, забыв про слабость и усталость. Мелина что-то готовила, но, увидев меня, отвлеклась:

– Лара, ты в порядке? На тебе буквально лица нет...

– Мне принесли письмо, но оно все присыпано отравой, словно булочка – сахарной пудрой, – выпалила я. – Посмотри сама...

Кухарка охнула, осторожно подошла, протянула руку к конверту и сразу ее отдернула:

– Да, так и есть. Не могу распознать, что это такое конкретно, но сразу понимаю – смерть. Надеюсь, ты его не трогала?

– Нет, я ведь не синяя и не холодная перед тобой стою! – сердито буркнула я. – И Лиза тоже жива, она сразу с подносом ходила.

– Это хорошо, – тонко улыбнулась кухарка. – Я потом посмотрю, что это такое. Или тебе нужно срочно узнать, о чем там написано?

– Нет, не надо, – я убежденно тряхнула головой. – Там уж точно не извинения за раненого Ларса и выбитое окно в моей спальне.

– Значит, от него? – озаренно ахнула кухарка, хватаясь за пухлые щеки. – Ну и дела!

Я рассеянно кивнула и вышла из кухни, направляясь вниз, в свою мастерскую. Мне необходимо побыть одной, поразмыслить в тишине и уединении. Если я не пойму – что происходит вокруг меня, то точно сойду с ума, ибо события последних дней совершенно не укладываются в рамки здравого смысла. Вернее, даже не последних дней, а месяцев, – начавшись с визита Леонардо в ту злосчастную ночь...

Я толкнула дверь и вошла в мастерскую. Подняла руку, намереваясь щелкнуть пальцами и зажечь магический огонек. Внезапно я заметила некую неясную тень, мелькнувшую в полумраке комнаты, а затем ощутила сильный удар по голове, и... Перед глазами замелькали красные точки, ноги подогнулись, и я медленно опустилась на пол,

погружаясь в небытие. Последней моей мыслью стало смешанное с удивлением воспоминание о том, что я точно запираю дверь мастерской, теперь почему-то оказавшуюся открытой...

Раньше я считала, будто судьба посылает нам ровно столько испытаний, сколько мы способны вынести. Бдительно контролирует поступки каждого из нас, поджидая того поворотного момента, когда ей придется отступить, извиниться и изменить правила игры, сказав: «Прости, дорогой, кажется, я перестаралась. Этого тебе уже не вынести!» Я утешала себя оной спасительной мыслью в самые трудные и опасные моменты своей жизни: очутившись в лапах похотливого церковника, в Лабиринте – сражаясь с беспощадными убийцами, получив в грудь арбалетный болт, умирая в подземелье замка Альба. Всегда, даже находясь на краю гибели, я не переставала верить в возможность спасения и в свою счастливую звезду. Но, увы, сегодня все изменилось, ибо ныне я убедилась в несправедливости сего утверждения и прочувствовала, как сильно заблуждалась в переоценке собственных сил. Сегодня я перестала верить в добро!

Я с болезненным стоном открыла глаза и облизала пересохшие губы. Перед глазами все плыло, а во рту ощущался сладковатый привкус крови и чего-то еще – терпкого, вязкого, непонятного, неприятно обволакивающего язык. Похоже, тот, кто меня ударил, не рассчитал приложенную силу, и я едва не отправилась на тот свет. Причем эта попытка разлучить меня с жизнью стала далеко не первой. И, полагаю, отнюдь не последней.

– Очухалась! – насмешливо прозвучало у меня над головой. – А ты – удивительно живучая, Лара...

Я подняла глаза, рассматривая человека, стоящего напротив меня. С трудом сконцентрировала зрение, ибо полумрак, царящий в помещении, мало способствовал хорошему обзору. Через несколько секунд мне удалось осознать – я нахожусь в небольшой пыльной комнате, обставленной устаревшей, вышедшей из моды, но еще добротной мебелью. Окно закрывает бурая, грязная тюлевая занавеска, пропускающая внутрь лишь толику наружного света. А сама я сижу на стуле, будучи крепко привязанной к нему веревкой, пропущенной под коленями и обвивающей заломленные назад руки, примотанные к спинке. В позе неудобной, нарочито гротескной и сильно унижающей мое чувство собственного достоинства. Короче, я попала в чью-то ловко расставленную ловушку, вляпалась в новые неприятности – как последняя дура, похищенная из собственного дома. Вот такие невеселые дела!

– Как я здесь очутилась? – прохрипела я, шурясь и пытаюсь опознать нетерпеливо постукивающего ногой человека, обратившегося ко мне. – Я хочу пить...

– Перебьешься! – грубо сообщил мой собеседник. – Теперь ты уже никому не нужна, девчонка, только мешаешь и путаешься под ногами. Настало время вывести тебя из игры...

Слово «вывести» прозвучало так многозначительно, что мое сердце мучительно заныло, красноречиво подсказывая – меня собираются убить. И, кажется, на сей раз у меня уже нет ни малейшего шанса на спасение.

– За что? – не очень убедительно возмутилась я, пытаюсь не выдать себя предательской дрожью в голосе. Еще только не хватало того, чтобы мой палач распознал охвативший меня страх, получив новый повод для глумления над своей беспомощной узницей. – Я не сделала вам ничего плохого! Кто вы и где я нахожусь?

– Неужели не узнала? – язвительно рассмеялся мой похититель. – А куда подевалась твоя хваленая интуиция? Тогда примени магию, ведьма.

«Магию? – беззвучно удивилась я. – Да почему же я не сделала этого раньше?» – но, к сожалению, как я ни напрягала собственную память – так и не смогла вспомнить ни одного заклинания. Мозги будто превратились в неповоротливую, вяло плещущуюся субстанцию – никчемную и ленивую, не имеющую ничего общего с магией и мышлением.

– Ага, не получается! – открыто возликовал мой мучитель. – Даже не старайся, ведьма, ибо я напоил тебя специальным составом, полностью блокирующим магические

способности. В ближайшие двое суток ты не способна колдовать.

– Блокирующим? – уже вслух изумилась я. – Никогда не слышала о существовании чего-то подобного. Уверена, нынешнее поколение людей не способно на создание столь сложного снадобья...

– Ошибаешься! – важно перебил меня похититель. – Некоторые – способны, но, конечно, лишь в том случае, если они обладают тайными рукописями Ушедших.

Я вздрогнула от неожиданности. Как, неужели в нашем мире нашелся некто, обладающий недоступной мне информацией, знающий об Ушедших больше, чем я? Но почему, откуда? И кто он тогда такой – этот неведомый похититель, сумевший умыкнуть меня из дома?

– Ты все еще меня не узнаешь? – между тем вовсю развлекался незнакомец. – Пошевели же своими скудными мозгами, Лара, ты должна меня помнить.

«Должна?» – Я тщетно напрягала зрение, напуганная и заинтригованная. Бесспорно, мой мучитель – мужчина, об этом свидетельствуют его высокий рост, широкие плечи и грубоватый голос, вне сомнения, уже слышанный мною ранее. Он стоит спиной к окну, поэтому его лицо остается в тени, а темнота успешно маскирует детали одеяния, превращая мужчину во всего лишь безликое черное пятно, не давая простора ни моей памяти, ни моему воображению. Нет, в таких условиях я ни за что его не опознаю...

Похоже, забывшись, я вслух озвучила свою последнюю мысль, потому что мужчина победно расхохотался и сделал шаг вперед, вступив в скудную полосу света, падающую из окна. Одновременно с этим он откинул капюшон, закрывающий его голову, и злорадно усмехнулся...

– Магнус! – потрясенно вскричала я, ибо теперь было совершенно невозможно перепутать с кем-то еще его бледную кожу, белые волосы и почти бесцветные глаза альбиноса, густо испещренные красными прожилками. – Это ты? Но как же ты сумел выкрасть меня из дому?

– Ну, на то я все-таки вор, дорогая моя Лара! Самый искусный вор в городе, – насмешливо поклонился Магнус. – Поздравляю, наконец-то ты восприняла всерьез мои способности, столкнувшись с ними лично!

– Кто разрешил тебе нарушать принципы гильдии? – удивилась я. – Воры людей не похищают!

– Я сделал для тебя исключение! – Блондин послал мне воздушный поцелуй. – По причине огромной личной симпатии. К тому же, – он самодовольно выпятил тощую грудь, – у меня из принципа нет никаких принципов.

– Немедленно отпусти меня, урод! – взбешенно завопила я, извиваясь в своих путах. – Кто дал тебе право так со мной обращаться? Да что ты себе позволяешь?

– Урод? – Улыбка вора сбежала с его губ, он посуровел лицом, ногой пододвинул к себе табуретку и непринужденно уселся напротив меня. – Дорогая, ты ведешь себя неразумно. В подобной ситуации девушке пристало плакать и умолять о пощаде...

– Обещаю, ты сам у меня скоро слезами умоешься! – злобно прошипела я, прожигая Магнуса ненавидящим взглядом. – И собственной кровью тоже!

– Вот, значит, как, – разочарованно вздохнул альбинос, задумчиво потирая кончик носа. – Выходит, скорбный опыт допущенных ошибок так ничему тебя и не научил, девочка. А я-то надеялся, что ты уже научилась ценить ласку и внимание и поэтому предпочтешь провести последний час своей жизни не в пустой грызне и сварах, но в приятных любовных утехах...

– Как же, раз мечтался, держи карман шире! – язвительно порекомендовала я, прекрасно понимая, на какие мерзости он намекает. – Да я лучше сдохну, чем позволю тебе хоть пальцем к себе прикоснуться!

– Не обольщайся ничемными надеждами, естественно, сдохнешь! – холодно пообещал вор. – Но в нужное время и должным образом. А сейчас лучше Расскажи-ка мне, где находится третий щит?

– Чего? – обомлела я, не веря собственным ушам. – Магнус, ты сошел с ума. Чего ты несешь?

– Отнюдь, ибо я здоров как никогда! – с подкупающей искренностью улыбнулся альбинос. – А вот тебе здоровье уже беречь незачем. Как и девственность... – Он плотоядно улыбнулся, поднялся и сделал шаг ко мне.

– Не подходи! – истошно заорала я, отпрыгивая вместе со стулом. – Не смей ко мне прикасаться, а не то...

– А не то что? – Магнус откровенно смеялся мне в лицо. – Ты меня убьешь? Уверяю тебя, не сумеешь.

– Меня спасут! – сбивчиво лепетала я, пытаюсь убедить себя в этой придумке. – Мне обязательно помогут. Брат меня найдет и...

– И ничего! – насмешливо развел руками вор. – Не ври себе, повторяю, тебя не спасут. Никто не знает об этом тайном убежище. Никто, кроме троих человек. Тебя не спасут, Лара. Смирись со своей участью, тебе – конец!

Я уныло повесила голову на грудь, в глубине души понимая – это правда, он меня не обманывает. Хотя, если я придумаю что-нибудь действенное, если потяну время...

– Как ты сумел меня выкрасть? Не посвятишь меня в секреты своего искусства? – с деланным любопытством спросила я, заискивающе улыбнувшись. Если мне удастся разговорить Магнуса, польстив его самолюбию, то, возможно...

– Ага, наконец-то наша баронесса соизволила снизойти до простого вора! – горделиво хмыкнул альбинос, молодецки расправляя костлявые плечи. – Неужели и на моей улице будет праздник?

Я покраснела от гнева, но успешно замаскировала свою сиюминутную слабость под девичье смущение, кокетливо взмахнув ресницами и намекая – да. Магнус крикнул от удовольствия, уселся обратно на табуретку и начал откровенничать:

– Понимаешь, он сказал мне, что тебя уже нет в живых, а в доме по этой причине наверняка царит жуткий переполох. Поэтому я смогу беспрепятственно проникнуть в твой рабочий подвал, найти там нужную вещь и принести ее ему. Ну, я и проник...

– Какую вещь? – обомлела я, приоткрывая рот. Ведь я-то прекрасно знаю – в моем подвале нет ничего интересного или ценного. Есть целый мешок деталей, но все собранные куклы я давно сдала Леонардо, а оставшиеся разрозненные железки – кому они нужны, кроме меня?

– Сначала я ему не поверил, – соловьем заливался вор. – И даже расстроился, мысленно оплакивая тебя – такую молодую, симпатичную, скончавшуюся во цвете лет и никому не пригодившуюся. Ну, сама понимаешь, в каком смысле... – Он скабрёзно мне подмигнул, а меня чуть не стошнило от отвращения. – Но постепенно он все-таки убедил меня в том, что вместе с тобой мы избавимся еще и от кучи проблем, а я с ним согласился. Проник в твой подвал, нашел заказанную мне вещь, забрал ритии и уже собрался уходить, как внезапно там появилась ты собственной персоной – живая и здоровая. Клянусь, я растерялся и едва не сплеховал. Но потом все же нашел нужное решение – тюкнул тебя канделябром по темечку и незаметно вынес из дома...

– Незаметно? – усомнилась я. – Бреешь! В доме полно слуг. А кроме них, у нас квартируют два опытных воина-наемника, преданных мне до мозга костей!

– Обижаешь, дорогая! – попенял мне альбинос. – Нисколько я не вру. И ты не ошибаешься – один из твоих дружков-соратников действительно предал тебя с потрохами. – Он издевательски хихикнул. – Вместе с костями и мозгом...

– Кто? – шокированно охнула я, ощущая, как рушится мой духовный мир, а понимание добра переворачивается с ног на голову, утрачивая свою актуальность. – Кто этот мерзкий предатель? Ларс?

– Не шибко же ты доверяешь своему драгоценному братцу! – заржал Магнус. – Впрочем, я искренне разделю твою антипатию к нему. Лазн изначально мне не нравился, даже тогда, когда еще назывался моим партнером по гильдии. Но успокойся, это не он. О,

Ларс, наверное, бежит сейчас по городским улицам, разыскивая тебя. Но у него ничего не получится...

– Кто тогда? – торопливо перебила я, сгорая от желания выяснить личность предателя. – Назови мне его имя!

– А ты не догадываешься? – подтрунивал Магнус. – Я же сказал, лишь мы трое знаем об этом месте. Я, наш предводитель, отправивший меня в твой подвал, и еще один мужчина, им же к тебе и подосланный. Тот, кому ты доверяешь.

– Предводитель? Ну, с Яношем ты меня ничуть не удивил, – я слегка пожала затекшими плечами. – Зря он опустился до позерства с гербом на конверте. Я его опознала и избежала отравления. Оба его покушения сорвались. Выходит, не так уж он умен – твой хваленый мутант Янош!

– Испортила мне настроение! – обиженно засопел вор. – А я так мечтал эффектно бросить тебе в лицо его имя. Ну да ничего, победа все равно за мной, ибо ты никогда не угадаешь второго!

– Разве? – задумчиво протянула я, мысленно перебирая в уме образы всех своих домочадцев. – Нет, точно не угадаю. Не томи уже, выкладывай все!

Магнус следил за мной с мрачной радостью, наслаждаясь сомнительным триумфом своего интеллекта.

– Хорошо, убила, окончим затянувшуюся сцену. Этот человек...

– Я! – внезапно произнесла отделившаяся от дверного косяка фигура. Похоже, третий участник сегодняшней встречи долго стоял в тени, не привлекая к себе внимания и идеально сливаясь с темными обоями. Но сейчас он выступил из маскирующего полумрака и предстал передо мной. – Это я служу Яношу и помог незаметно вынести тебя из дома. Можешь негодовать, можешь меня не понимать и ненавидеть, но я просто выполнил свой долг!

– Ты? – потрясенно вскричала я, заливаясь злыми слезами безысходности. – Как же ты решился предать меня, Марек?

А потом я банально хлопнулась в обморок, лишившись чувств от разочарования и отвращения...

Говорят, будто мы ничего не можем сделать с длиной нашей жизни. Такое под силу только богам. Да, но зато мы можем сделать что-нибудь с ее шириной и глубиной. И, похоже, мне представилась именно такая возможность...

Кто-то довольно бесцеремонно похлопал меня по щеке, приводя в сознание. Честно говоря, мне совершенно не хотелось возвращаться в эту паршивую реальность, такую беспросветную, такую лживую. Но выбирать не приходилось, ибо удары становились все сильнее, настойчиво побуждая меня открыть глаза, что я и исполнила.

Итак, я подняла веки и с ненавистью уставилась на Магнуса и Марека, озабоченно склонившихся надо мной.

– Там, в Лабиринте, ты утверждал, что тебя прислал Иржик! – напомнила я.

Наемник по кличке Смерть отрицательно повел плечами:

– Ничего подобного, – лаконично прокомментировал он. – Я сказал – меня прислал самый спокойный твой друг, а все остальное ты додумала сама. Как и разделение на врагов – друзей. А Иржик просто пообещал, что ты забереешь у нас железки, собранные в подземелье.

Я обиженно закусил губу, хотя обижаться сейчас было не на кого, кроме самой себя. Да, все обстояло именно так. Но тогда, в Лабиринте, я оказалась не способна к тонким логическим умозаключениям, за что и поплатилась. Как говорится: вся человеческая жизнь на девяносто процентов зависит от тебя самого и лишь на десять – от обстоятельств, которые на девяносто девять процентов зависят от тебя. Справедливо? Справедливо! Поэтому чего теперь плакать и раскаиваться. Раньше нужно было думать!

– А церковники, напавшие на меня в Лабиринте, – предположила я, – их тоже Янош прислал?

– Нет, нечего на него все лавры навешивать. Их прислал не он, а я! – дерзко

подбоченился вор. – Как и молодцов, подловивших тебя на мосту и сбросивших в волны Влтавы. Хотел рассчитаться за твои насмешки и подначки. Жаль, в то время у меня ничего не вышло. Ну да ничего, наверстаю нынче!

– А на балу?.. – прошипела я, ощутив, как в голове все буквально мутится от всеобъемлющего гнева, захлестнувшего меня целиком и полностью. – Признайся – ты стрелял в меня из арбалета?

– Не вижу необходимости скрывать от тебя подробности того происшествия, – кивнул Магнус. – Все равно ты скоро умрешь! Я не оставил идеи поквитаться с тобой, Лара, и поэтому уговорил Яноша провести меня во дворец. А моя сестра, Хира, легко пронесла с собой арбалет. Все остальное стало вопросом терпения и наблюдательности. Тем более что Хира настаивала на твоей смерти, ибо ты узнала слишком многое. Честно говоря, меня здорово сбило с толку то золотое платье, доставшееся другой девушке, но в итоге я все же выстрелил в тебя и не промахнулся. Жаль, что ты выжила вопреки всему... Когда Хира наконец-то вернется в город, она будет весьма огорчена этим известием!

– А ты давно ее не видел? – Мои губы искривила мстительная ухмылка, ибо новость, призванная уязвить Магнуса в самое сердце, так и рвалась с языка.

– Давно, – обеспокоенно нахмурился альбинос, – с того самого бала. Она и раньше частенько уезжала из города на несколько дней, но никогда еще ее отлучки не длились так долго!

– Тогда не жди свою любезную сестрицу, – саркастично посоветовала я. – Она уже не вернется домой, к тебе и кукольному. Никогда не вернется. Я сделала Яноша вдовцом!

– Что? – Нижняя челюсть Магнуса потрясенно отвисла, а Марек уставился на меня восхищенным, явно обрадованным взглядом. – Как это?

– Элементарно! – злорадно подтвердила я, вперившись ликующим взглядом в его побледневшее лицо. – Я ее убила. Заперла в тайном подземелье замка Альба, обрекла на медленную мучительную смерть от голода и жажды. Так Хира получила по заслугам, не избегнув воздаяния за все свои подлости. Я ее убила!

– Ах ты дрянь! – во все горло завопил Магнус, бросаясь на меня. Его глаза вылезли из орбит и горели огнем безумия, руки тряслись, белесые волосы встали дыбом. – Убила мою бесценную красавицу сестру! Ну, теперь я с тобой точно поквитаюсь! – Он схватил меня за горло и начал душить. – Я сделаю с тобой такое, что ты на коленях будешь умолять меня о том, чтобы я подарил тебе быструю смерть... – Его пальцы отпустили шею, сползли ниже и рванули рубашку, обнажая мою грудь. – Я за все с тобой рассчитаюсь. Да я тебя...

– Нет! – закричала я, запоздало понимая, как именно Магнус собирается рассчитаться со мной. – Нет, не надо, только не это!.. – но вор не слушал. Он швырнул меня на пол вместе со стулом, который жалобно затрещал и сломался. А я осталась лежать перед похитителем, опрокинутая навзничь, недвусмысленно распластанная, привязанная ко все еще крепкой спинке стула.

– Какая удобная поза, лучшую и специально не придумаешь! – подметил вор и, похотливо ухмыляясь, начал расстегивать свою одежду...

Глава 8

– Охолонись, развратник. Немедленно отпусти Лару! – Чья-то сильная рука легко подхватила Магнуса за шкирку и стащила с меня. – Янош хотел с ней побеседовать, а для этого она должна оставаться живой и в идеале здоровой. Возможно, потом он и отдаст ее тебе, но это произойдет не раньше, чем состоится тот, столь нужный ему разговор. Подожди.

Вор взбешенно заскрежетал зубами, но не решился спорить с наемником, просто сделал вид, будто Смерть прав, и поспешно привел в порядок свои штаны. Я с облегчением перевела дыхание, ибо даже мысль о возможной интимной близости с этим ублюдком пугала меня больше смерти.

– Он скоро придет, – доверительно сообщил вор, разглядывая меня, лежащую на

полу. – Уж он-то тебя не пощадит. Осталось ждать совсем недолго. – Он наклонился и проверил прочность моих веревок. – Отдохни пока здесь, а я отлучусь по делам. – Альбинос развернулся на каблуках и зашагал к двери. – Ты идешь со мной, друг, или останешься здесь, караулить ее? – спросил он, обращаясь к Мареку.

– Какой я тебе друг? – неподдельно удивился наемник. – Понятие «дружба» – вообще штука относительная...

– Это как? – не понял альбинос.

– Ну, например, для человека собака – четвероногий друг, а для березы – трехногий враг, – наставительно пояснил Марек. – Считай себя березой, дубина!

Вор обиженно засопел, ибо интуитивно почувствовал, что над ним издеваются, но оказался не способен придумать ответную колкость. Поэтому он терпеливо повторил свое приглашение.

– Не останусь, – отрицательно покачал головой наемник. – У меня тоже полно дел. Да и куда она денется из запертой комнаты, – он насмешливо ухмыльнулся. – А чтобы наша девочка не вздумала натворить глупостей, я преподам ей урок послушания. – И он с размаху пнул меня под ребра.

Воздух со свистом вышел из моих легких, я ощутила дикую боль, свернулась клубочком и закричала. В этот же самый момент я услышала и увидела, как на пол подле меня упало что-то маленькое, круглое, издавшее негромкое звяканье, к счастью, полностью заглушенное моим воплем. Чисто интуитивно я перекатилась на бок, прикрыв оный предмет своим телом.

– Ну, ты даешь, живодер! – Магнус восхищенно вылупил глаза. – Как ей врезал! А еще поучал меня, дескать, береги ее здоровье...

– Я ей не навредил, – безразличным тоном пояснил Марек, – а только прочистил мозги. Пусть в них не останется ничего лишнего.

– Ну-ну, – продолжил смеяться вор. – Не уверен насчет мозгов, но ты едва не вышиб из нее дух... – С этими словами они покинули комнату, и до меня донеслось выразительное щелканье захлопнувшегося замка. Я осталась одна – скорчившаяся от боли, напуганная и совершенно беспомощная. Птичка с подрезанными крылышками, запертая в клетке.

«Как же он мог меня предать? – печально размышляла я, прислушиваясь к затухающим отголоскам боли, нехотя уходящей из моего тела. – А я ему доверяла, шутила с ним, держала его за руку... Он жил у меня в доме, ухаживал за Мелиной, приносил мне детали для кукол, а я подарила ему фонарик. Я считала Марека человеком чести, слова и долга... Хм, а он ведь тоже говорил о долге... – Я попыталась дословно вспомнить фразу наемника, но не сумела. – Кстати, ведь это он бросил мне тот звенящий предмет... Интересно, зачем?» – Я отодвинулась, подметив, что боль пропала полностью, как-то необычайно быстро, и взглянула на освободившееся место...

На полу, тускло поблескивая, лежала серебряная монета достоинством в одну крону, остро заточенная по краю. Именно такими орудиями пользуются опытные воры-карманники, вспарывая карманы и кошельки рассеянных горожан. И Марек подбросил ее мне, намеренно пнув меня и заставив закричать – дабы заглушить звон упавшей монеты. Ай да Марек!

Я еще пару секунд мысленно повосторгалась его ловкостью и находчивостью, уже полностью осознав все произошедшее. Нет, Марек меня не предавал! Это он помог Магнусу доставить меня в пресловутый дом, очевидно, подчеркивая необходимость попасть именно сюда – в тайное логово Яноша. Это он защитил меня от насилия со стороны подлого альбиноса и указал путь к спасению. Это его обрадовала весть о смерти Хиры. Нет, Марек меня не предавал – он мне помог! Поэтому он и упомянул о долге, привлекая мое внимание к актуальности своих слов. Поэтому мне остается одно – выяснить, что такого ценного хранится в этом доме!

Я зажала монету в зубах, попутно здорово об нее порезавшись, и, немисливо изогнувшись, умудрилась перерезать сначала ту веревку, которая стягивала мои запястья, а потом и другую – которая обвивала лодыжки. Поднялась на ноги, ощущая себя совершенно

здоровой и невредимой. Мудрый наемник точно знал – куда нужно бить, чтобы создать максимум эффекта, но не причинить вреда. Клянусь, когда-нибудь я еще с ним встречу и с радостью отплачу за оказанную мне услугу. Не люблю ходить в должниках.

Стараясь не производить лишнего шума, я на цыпочках подкралась к закрытой двери и подергала ручку. Заперто, естественно. Пригнулась и заглянула в замочную скважину... Слава светлым богам, вор унес ключ, немало облегчив стоящую передо мной задачу. А замок в двери – простой, старый и изношенный, как и все прочее в этом доме. Я вытащила из волос длинную шпильку и сунула ее в замочную скважину, пытаюсь подцепить внутренний рычажок. Спасибо отзывчивому Петеру и его урокам – вскоре мне удалось это сделать! Замок протестующе скрежетнул, и, о чудо, дверь распахнулась! Я поспешно привела прическу в порядок и вышла из комнаты, намереваясь тщательно обследовать дом, принадлежащий самому злейшему моему врагу. Я пока еще не знала, что именно ищу, но верила – обязательно найду, как и не сомневалась в важности моих поисков!

Тайный домик Яноша оказался совсем небольшим. Узкий коридор, кухня, заросшая бурой пылью, сразу видно – хозяин ею не пользуется, спальня, гостиная, из которой я так благополучно выбралась, и кабинет. Вот он-то и заинтересовал меня больше всего. Я мельком оглядела все предыдущие помещения, нутром чуя, что не найду в них ничего особенного. А затем натянула на руки случайно обнаруженные шелковые перчатки сомнительной свежести и взялась за обыск кабинета. Не стоит оставлять свои отпечатки на каком-либо предмете, ибо любой маг, даже не самый сильный, способен воспользоваться такими следами. А мне еще только порчи или проклятия для полного счастья не хватало!

Я подергала за ручку запертого ящика, язвительно хмыкнула и приволокла из кухни здоровенную кочергу... Плевать на замок, тем более, на такой несерьезный. Как всем известно: против лома – нет приема. Ощувив мощный напор железной полосы, хрупкий механизм запора жалобно треснул и вывалился вместе с изрядным куском столешницы. Я брезгливо поворошила хранящиеся в столе бумаги, вытащила полупрозрачный листок, исписанный красивым женским почерком, невольно вчиталась в строки, а потом гадливо отбросила любовное письмо, адресованное Хирой мужу. Итак, у меня больше нет необходимости оправдывать Яноша – он изначально знал о проделках своей пронырливой женушки и всегда ее поддерживал. Тем хуже для него! Отныне совесть моя чиста, а последняя капля веры в Яноша испарилась бесследно. Я не собираюсь его щадить! Собаке – собачья смерть, вернее, оборотню.

Закончив со столом, я перешла к шкафу, где меня ожидало следующее открытие. Распахнув створки, я сразу же натолкнулась на черный плащ, обшитый серебристым галуном. Одевание украшал герб в форме перекрещенных меча и посоха. Я метнулась обратно к столу и из груды книг выхватила самую тонкую рукопись, переплетенную в сморщенную кожу, подозреваю – человеческую. «Устав» – лаконично значилось на ее обложке. Странно, что я раньше ею не заинтересовалась, просто мимоходом скользнула равнодушным взглядом. Но теперь она привлекла мое самое пристальное внимание, ибо на ее корочке красовался тот же самый герб. Я открыла первую страницу... «Адепт братства пилигримов обязан...» – так начинался первый абзац.

Я с размаху села на продавленный стул, чуть не вскрикнув от изумления. А, впрочем, разве в глубине души я не ожидала отыскать нечто подобное? Теперь все мои вопросы, касающиеся загадочной личности Яноша, отпали сами собой, получив исчерпывающие ответы. Выходит, он принадлежит к этой проклятой секте тайных убийц, стремящихся овладеть знаниями Ушедших и подчинить себе древних богов. Полагаю, именно он и уничтожил моих родителей, замаскировав их убийство под смерть от неизвестной нашим эскулапам болезни. Наверное, как и утверждал покойный дядюшка Франсуа, поддельный кукольник изначально охотился за мной, преследуя какую-то свою, неведомую мне цель. Но какую?

Сердито помотав головой, я вклинилась в недра заваленного тряпками шкафа. Вскоре

мои усилия были вознаграждены сторицей! Чихая от пыли, я вынырнула из груды поношенной одежды, сжимая в руке чистый полотняный сверток, содержащий в себе нечто угловатое. От свертка слабо тянуло энергией разрушения... Развернув полотно, кстати, буквально пропитанное заглушающими заклинаниями, я уставилась на два рития, украденных из моего дома, и две другие куклы – имеющие форму смятых спиралей. Обе походили друг на друга, как две капли воды, просто первую венчал огромный кроваво-красный рубин, а вторая имела пустое углубление в центре своей конструкции, лишенное драгоценного минерала. Я хлопнула себя по лбу и рассмеялась! Так вот почему кукла, собранная мною для Яноша, показалась мне такой знакомой!.. Потому что я уже сталкивалась с подобным ей артефактом, занимаясь им как раз перед приходом Леонардо. Тогда мне не хватило знаний, дабы понять – той кукле недостает каких-то деталей, а потом меня закружил бурный водоворот событий, начисто выбив из моей головы воспоминания о недоделанной работе. Удачливый Янош где-то раздобыл второй комплект деталей, а я услужливо ему подыграла, по собственному неведению и наивности выполнив именно ту работу, в которой он и нуждался. Да будь он проклят, хитрец!

Я сгрузила ритии и куклы в небольшой мешок, найденный в том же шкафу, и задумчиво присела на край стола. Картинка не складывалась, ибо в ней не хватало какой-то важной детали... Но какой именно? Помнится, дядюшка рассказывал о том, что убийца-пилигрим не просто мстил за оскорбление, нанесенное секте моим отцом. Нет, он охотился за какой-то важной книгой, содержащей весьма ценные сведения. А Мелина вскользь сболтнула о книге, поискам которой моя мать посвятила всю свою жизнь... Подозреваю, Янош все-таки ее нашел, и она непременно находится где-то здесь. Думай, Лара, думай!..

Я сжала виски руками, на все лады проклиная действие зелья, временно заглушившего мои магические способности. Но там, где бессильна магия, должна помочь логика. Думай, Лара, думай!..

Если бы я сама очутилась на месте Яноша, то как бы поступила, куда спрятала самое ценное и дорогое? Я обвела испытующим взглядом стены кабинета... Ничего! Стол и шкаф я уже обшарила, декоративные панели простучала – за ними нет никаких скрытых полостей. Но искомый предмет точно тут, я это чувствую. Думай, Лара, думай!..

Внезапно мой взгляд, точно притянутый магнитом, упал на портрет Хиры в красивой рамке, стоящий на краю стола. Я протянула руку и взяла изысканную безделушку, пытаясь преодолеть чувство гадливости. Рот немедленно наполнился горькой слюной, в ушах зашумело... Неужели я так сильно ненавижу Хиру, что даже после гибели оной особы реагирую столь бурно? Нет, здесь что-то другое! Борясь с недоумением, я ощупала рамку с портретом, недоуменно пожала плечами, уже почти поставила его на место и... и тут до меня вдруг дошло!

Ай да Янош, ай да хитрец! До чего додумался! Обнаружить такой тайник чрезвычайно сложно, почти невозможно... К тому же его зелье подавило мое магическое чутье, и я ничего не почувствовала, вернее, почти не почувствовала... Возможно, причиной тому стало мое необычное везение, или судьба решила наконец-то мне улыбнуться, но внезапно нахлынувшая тошнота возникла отнюдь не по причине ненависти к Хире. Нет, ее спровоцировало заклятие «Халь»⁷, наложенное на рамку с портретом, крайне неприятная и опасная штука. Скорее всего, окажись доза зелья чуть большей, я так бы и ушла из этого дома несолоно хлебавши, но сегодня удача выступила на моей стороне! Шипя и обжигаясь о защитное поле, я засунула пальцы в межпространственный карман, скрытый в магических слоях портрета, и извлекла из него небольшую черную книжицу, порядком обтрепанную и измятую. Неприлично скромную по объему, всего-то страниц на пятьдесят. Дуя на обожженные руки и, словно горячую картофелину, перебрасывая книжку из ладони в ладонь, я погрузилась в чтение...

---

⁷ Глубина.

Итак, эта книга действительно принадлежала моей матери, о чем недвусмысленно свидетельствовала надпись: «Из библиотеки Виктории де Вилле», нанесенная на заднюю страницу раритетного манускрипта. От листов книги так и веяло невероятной древностью, кровью, сотнями погасших жизней, загубленных ради обладания ею, и неизмеримым могуществом. В книге рассказывалось об оружии богов – трех кинжалах-ритиях и трех щитах, откованных кузнецом, наложившим на своих друзей проклятие, изменившее их внешность и тем самым уберегшее их от гибели. (Вот почему многие люди носят маски или фальшивые личины – согласно древним легендам, возникшим в те времена, так они неосознанно спасают свои жизни.) Да, выходит, даже проклятие способно пойти во благо, если оно наложено не со злостью, а с печалью и сожалением. Низринутые с небес боги лишились своей высшей сущности и привычного облика, а вместо того приобрели внешность людей, бродя по свету и сясь отыскать друг друга. Но если подобное произойдет и все пары воссоединятся, то в ночь полнолуния, в заветный час – когда на небосклоне зажжется звезда Ехор – волшебное оружие должно попасть в одно место, на главный алтарь в Лабиринте. Там оно обретет былую силу, будучи возложенным на него руками двух Пробуждающих. И тогда боги либо окончательно уничтожат друг друга, погрузив мир в хаос новой войны, либо примирятся навсегда, дав начало новому витку развития всего сущего, вновь став владыками вселенной.

В книге также говорилось о том, кто стал первоисточником, причиной и зачинателем всех бед, младшем боге, изгнанном из семьи. О прыщавом юнце, гордом и самоуверенном, наглom и невоспитанном, влюбленном в прекраснейшую из трех богинь – юную Хамиту, нежную, как полураспустившийся бутон лилии. Мальчишка Эсбен страстно возжелал Хамиту и попытался взять силой, ибо не смог увести красавицу от ее мужа Кавра. Но разъяренный супруг вовремя спас жену и выгнал похотливого братца из дома, отправив в скитание по земле, лишив надежды на прощение и возвращение. Возмущенный Эсбен сгинул в пелене тумана, шепча слова обиды и клянясь отомстить. И он выполнил свое обещание – незаметно рассорил все супружеские пары, сделал их врагами. С тех пор Эсбен затаился где-то среди смертных людей и тоже ждет урочного часа, намереваясь закончить некогда начатое зло и уничтожить обе троицы...

А еще в этой книге описывалось, как следует собирать щиты Темных ведьм и для чего их можно применить... Я ошеломленно хлопала ресницами, по несколько раз перечитывая нужные абзацы. Получается, до визита Леонардо я уже почти собрала первый щит, лишенный своего рубинового умбона, и полностью собрала второй из деталей, подсунутых мне Яношем. Выходит, до полного комплекта священного оружия мне не хватает одного рития и одного щита. Недостающий ритий находится у *господина*, более привычного для меня под прозвищем капитан-«пуговица», а...

Негромкий шум, донесшийся из коридора, отвлек меня от книги... Я испуганно наострила уши и мысленно ахнула, догадавшись, – это Янош пришел домой и направляется в гостиную, намереваясь побеседовать со связанной мной! Со мной, в это самое время нахально восседающей на столе в его кабинете!

Стараясь не шуметь, я сунула книгу в мешок, прибавив к уже имеющимся там ритиям и щитам, на цыпочках подкралась к окну и толкнула разохшуюся раму, к счастью, оказавшуюся незапертой. Легко перемахнула через подоконник, уже предвкушая, как юркну в густые заросли иван-чая, окружающие дом, и... Неожиданно полетела в какую-то яму, совершенно мною не замеченную. Мой полет был коротким, а затем я больно ударилась пятками о твердую землю и начала заваливаться вперед, рефлекторно прижимая к своей груди мешок с артефактами. В следующий же миг что-то увесистое смачно шарахнуло меня по лбу, причем так сильно, что у меня буквально искры из глаз посыпались. А в довершение ко всему нечто большое и тяжелое беспощадно обрушилось на мой затылок, уподобившись молоту, тяжело ударившему по наковальне. Я звучно клацнула зубами, выронила мешок с добром и плавно опустилась на спину, погружаясь во мрак очередного беспомыслия...

Принято считать, будто счастье обязательно найдет каждого из нас! Не хочу оспаривать это утверждение, вот только не понимаю одного: либо я офигенно талантливо прячусь, либо оно меня как-то плохо ищет... М-да, но зато меня точно ищет кто-то другой!..

Придя в себя, я выяснила, что лежу в позе покойницы, вытянувшись во весь рост, с руками, скрещенными на груди, чуть ниже горла. А над моей головой виднеется крышка погреба – сколоченная пусть из не очень плотно пригнанных друг к другу, но зато еще довольно крепких, и толстых досок. Все ясно: выпрыгнув из окна кабинета, я прямиком угодила в распахнутый вход в подвал, наступила на... Я пошарила взглядом вокруг... Ага, конечно же, метко наступила на кем-то брошенные здесь грабли, смачно врезавшие мне по лбу, а затем на мою многострадальную макушку обрушилась крышка люка, погребая под собой. Как говорится: обходя разложенные на вашем пути грабли, вы лишаете себя незабываемых ощущений! Вот я и не обошла. Повезло, ничего не скажешь! А с другой стороны – может, оно и к лучшему, ибо мозги прочистились замечательно, да и кто додумается искать беглянку прямо у себя под носом, вернее, под фундаментом? Я протянула руку, цапнула драгоценный мешок с артефактами и взволнованно ощупала их сквозь мешковину. Слава Светлым богам, похоже, все на месте, ничего не пропало. Нужно поскорее выбраться из сего опасного места и... Стоп! Я испуганно замерла, услышав голоса, раздающиеся прямо у меня над головой, с приглушенным шипением схватила за ноющую макушку и, затаив дыхание, вслушалась в доносящиеся до меня звуки...

– Ушла, мерзавка! – Я узнала противный голос Магнуса. – Обвела меня вокруг пальца, маленькая дрянь! Но как она смогла сбежать? Не понимаю...

– Ты никогда не был силен в завязывании узлов! – А вот эти четко выверенные, чуть презрительные интонации несомненно принадлежат Мареку, как обычно, хладнокровному и сдержанному в проявлении эмоций.

– Придурки! – В голосе Яноша прозвучала такая злость, что я невольно поежилась. – Два здоровых мужика вдвоем не смогли совладать с какой-то тощей девчонкой!

– Я воин, а не тюремщик! – с достоинством констатировал Марек. – К тому же я не воюю с женщинами и детьми.

– Это она-то женщина? – негодуяще взвыл вор. – Она ребенок? Да она же ехидна ядовитая, гадюка подколотная.

Ответом ему стало скептическое хмыканье Марека:

– Если у тебя есть комплексы, то работай над собой, а не пытайся самоутвердиться, отыскивая недостатки в других. Запомни эту несложную истину, – посоветовал он вору.

Магнус издал невнятное шипение, очевидно, не решаясь вступить в открытый конфликт с опытным и хладнокровным наемником, превосходящим его по всем статьям.

– Да, Лара – ведьма! – уже чуть спокойнее подтвердил кукольник. – Наследственная и стопроцентная. Уж в этом можешь не сомневаться. А по части хитрости и отваги она намного обскакала обоих своих родителей, к счастью, давно отправленных мною на тот свет...

Услышав про маму и папу, я гневно заскрипела зубами. Вот подонок, он еще имеет наглость сознаваться в учиненных им злодеяниях. Ну ничего, я ему отомщу!

– Лара не только похитила собранные мною артефакты, она также нашла некую ценность, тщательно мною спрятанную, и унесла ее с собой. Никак не ожидал, что она сумеет почувствовать и забрать этот предмет. Я ее явно недооценил!

Сидя в своем укрытии, я мстительно усмехнулась. Недооценил он, значит! Поделом ему. И еще, нечего огульно обвинять меня в воровстве, я ничего не крада, просто забрала свое же личное имущество, принадлежащее мне по праву.

– Не переживай, мы обязательно ее найдем и поймем, – между тем решил обелиться вор, заговоривший виновато-заискивающе. – Обещаю. Куда она от нас денется?

– Девчонка способна на многое, даже на то, чего от нее не ожидаешь, – каблуки Яноша простучали возле самой моей головы, подсказывая, – кукольник в задумчивости прогуливался туда-сюда, рядом с люком подвала. – Ума не приложу, куда она

запропастилась? Вот тварь везучая, словно под землю провалилась...

Тут я ладонью зажала себе рот, чтобы ненароком не рассмеяться.

– Я слышал ее топот, когда шел по коридору. Значит, она не могла убежать далеко и прячется где-то поблизости! – продолжал недоумевать артефактчик. – Признаюсь, эта девчонка сильно подрывает мою веру в себя.

«Я тебе еще не так ее подорву!» – мысленно пообещала я.

– Ищите ее! – категорично, словно приняв окончательное решение, приказал Янош. – Даю вам неделю, и ни днем больше. Хорошенько прошерстите табор цыган, остановившихся под городскими стенами, ибо я выяснил – это именно они и привезли Лару в Прагу...

– А почему неделю? – не понял Магнус.

– Через неделю взойдет звезда Ехор! – с ноткой горечи пояснил Янош. – Наступит ночь, случающаяся лишь раз в пятьсот лет и идеально подходящая для воссоединения оружия богов и его последующей активизации. Человек, владеющий тремя кинжалами и тремя щитами, получит шанс приобрести невиданную силу и захватить власть над миром. К сожалению, я не сведущ во всех деталях языка Ушедших и не сумел полностью перевести книгу, украденную Ларой, а потому не постиг всех таинств грядущего обряда. Я также не узнал, где скрыт третий щит Темных ведьм. Но девчонка обязательно докопается до истины, а потому вы обязаны найти ее до восхода звезды. Ищите! – Указание завершилось несколькими грубыми ругательствами, и перестук каблуков начал отдаляться, постепенно затихая. Похоже, они ушли.

Я подождала еще несколько минут, предпочитая подстраховаться и действовать наверняка. А потом приподняла крышку подвала и осторожно выглянула наружу. Никого. Я вылезла из люка и уселась на приступок фундамента, растерянно почесывая вскочившую на макушке шишку. Интересно, а не переоценил ли меня Янош на сей раз? Хотелось бы мне знать, где нужно искать третий щит, ибо в книге об этом ничегошеньки не сказано. Спасибо хоть кукольник, сам о том не ведая, подсказал мне дату ожидающегося события призыва богов и богинь. Осталось сделать самую малость – найти умбон от первого щита, отыскать третий и забрать у *господина* недостающий ритий. Хм... подозреваю, все это проще сказать, чем сделать! Поздравляю, Лара, опять тебе досталось все самое трудное! Но стоит ли жаловаться на судьбу, если у меня нет иного выхода? Помнится, у древних людей имелась одна довольно меткая фраза, предписывающая каждому воину вернуться из боя «со щитом или на щите». Точнее, живым или мертвым, ибо павших в схватке бойцов так и приносили домой – водрузив на несколько сдвинутых щитов... Что же, полагаю, выбор у меня не велик: «Со щитом или на щите». И совсем скоро мне на собственной шкуре предстоит испытать справедливость сего утверждения!

Дверь дома мне открыла Мелина. Обнаружив на крыльце меня, усталую, чумазую, с мешком в руках, она недоуменно вздернула брови, но не сказала ничего. А как округлились глаза кухарки, когда она увидела раритеты, вываленные прямо на кухонный стол!.. Хотя даже при этом Мелина воздержалась от каких-либо комментариев, зато судорожно прикусила губу и сжала кулаки, будто подавляла какой-то естественный душевный порыв... Я пожала плечами, сгребла обратно в мешок все свои трофеи и отправилась спать, рассудив, что утро вечера мудренее.

Когда я, позевывая, покинула спальню и спустилась вниз, солнце уже уверенно карабкалось к своей высшей точке на небосклоне, а на кухне вовсю шли приготовления к обеду. Я прошествовала через всю территорию владений Мелины, сняла с полки початую бутылку вина и отхлебнула прямо из горлышка, пытаясь унять беспощадно достающую меня головную боль.

– Пьешь? Сразу после лекарств? – возмутилась Мелина. – И все мои труды насмарку?

Вино демонстративно вылили в раковину, а меня невежливо выставили с кухни. Я, борясь с желанием задушить некоторых вредных людей, направилась в мастерскую, ведь там всегда тихо. Знакомые детали и части чего-то вселили в меня спокойствие и уверенность. Я

подняла что-то и... увлеклась.

– Мило у тебя тут, мило. Правда, мне не нравится беспорядок, но, в общем, ничего, – над моей головой вдруг раздался голос Марека, заставив выронить лежащую на ладони детальку.

Я подняла глаза и прожгла воина осуждающим взглядом. Но, похоже, наемнику не было никакого дела до моего плохого настроения, он пробежал руками по камням, сложенным в ящичек, и разочарованно отвернулся. Рядом с товарищем безмолвно стоял Петер и с любопытством озирался по сторонам.

– У меня галлюцинации, да? – с надеждой спросила я.

– Нет, это всего лишь последствия болезни, но скоро они уйдут, – вроде бы как утешил меня Марек.

Получилось плохо.

– Что ты собираешь? – с деланой вежливостью поинтересовался Петер.

Я жестом показала – не знаю что, но интересное. Он подал пару частей, внешне подходили, надо попробовать состыковать.

– Зачем пришел? – спросила я, избегая смотреть на Марека. – Прощения просить?

– А разве есть за что? – вздернул брови он. – Мужчины никогда и ни за что не извиняются, Лара. Это печальная, но прописная истина. Да и зачем тебе мои извинения... Хочешь, я подарю тебе свое сердце?

– Ты мне лучше мои нервы верни... – с наигранной обидой пробурчала я.

В углу подвала поддразнивающе рассмеялся Петер.

– Марек, а ты ничего не хочешь мне рассказать? – с надеждой намекнула я, возясь с крохотной масленкой, упорно выворачивающейся из пальцев. – О вчерашнем дне?

– Вчера... – Марек драматично возвел глаза к низкому потолку подвала, делая задумчивое лицо. – Та-а-ак, и чем же я занимался вчера? Ах да, на рынок ходил – по поручению Мелины. Потом просто гулял, со скуки плевал в реку с моста...

– Наверное, от той же скуки – пинал меня под ребра? – удачно вставила я.

– Лара, ты бредишь! – весьма натурально удивился наемник. – Твои обвинения – последствия болезни, но скоро...

– Но скоро они уйдут, не так ли? – продолжила я. – Можешь не повторяться, я уже все поняла. Скажи, почему вы все делаете вид, будто вокруг меня не происходит ничего странного?

– Все, это кто? – уточнил воин.

– Хм, ну хотя бы ты, Петер и Мелина! – закричала я, бросая начатую куклу. – Что здесь вообще творится, Темные ведьмы вас заберут?!

– А ты действительно хочешь это знать? – шепотом, как-то опасно поинтересовался он.

– Да! – рыкнула я. – Немедленно выкладывай все начистоту!

– Только после тебя! – иронично ухмыльнулся наемник.

– Чего? – оторопела я. – Чего ты сказал?..

В подвале повисла напряженная пауза, надолго затянувшаяся...

– Ну, раз ты упорно отказываешься признаваться в вызывании Темных ведьм, то мы пойдем. – Марек демонстративно развернулся на каблуках и направился к выходу.

Некоторое время ушло на осмысливание озвученного им бреда, что получалось весьма плохо. Мой организм ни в какую не соглашался на подобное насилие. Через пару минут нам с ним наконец-то удалось договориться.

– Прости, можно еще раз повторить то же самое, но уже с чувством, с толком, с расстановкой, как вариант для самых бестолковых?

– Ты о чем? – удивился Петер, блеснув потрясающе белозубой улыбкой.

– Вы полагаете, что это я провожу обряд призыва? – думать в стрессовых ситуациях сложно и трудно. По крайней мере, для меня точно.

– Дошло? – с сочувствием настолько искренним, что сразу становилось понятно – оно

наигранное, осведомился Марек.

Кивок. Разве есть смысл скрывать очевидное?!

– Видишь ли, мы намеренно опять спустились в Лабиринт и нашли-таки место проведения какого-то обряда, а там – кучку идиотов в черных плащах! – довольно хохотнул Петер.

– Поймали всех и были счастливы, счастливы и опять-таки счастливы, – уточнил его пожилой напарник. – Но оная эйфория продолжалась лишь до тех пор, пока в чью-то светлую голову не пришла здравая мысль – уж очень все просто получается! Они сопротивлялись всего-то секунд десять, а наша сила кружила нам головы, и эмоции брали верх. Но вскоре экстаз битвы прошел – мы начали допрос, и вот странно, никто из них не смог показать на лидера! – Он поднял указательный палец вверх и, убедившись в полном внимании публики, то есть меня, продолжил: – Все призывали, все верили в возвращение ведьм, но почему-то никто не знал имени умника, затеявшего это действо. Всем пришла записка с сообщением места обряда, и они толпой ломанулись вперед... Как бараны на заклание!

Драматическая пауза и дальнейший рассказ:

– При этом ни один из них не умеет читать древние тексты, ни один не знает, кого именно они призывают. Получается, они – никто, так – пешки, разменные монеты. Но вот одно настораживает – все это мероприятие настолько хорошо законспирировано, что не подкопаешься. Даже у нас в гильдии с конспирацией обстоит намного хуже. А затем кого-то из наших бойцов вдруг осенило, и он спросил: а кто, собственно, перевел текст про ритии? Кто вообще привлек наше внимание к происходящему? Кто решил обезопасить себя, ведь мало ли что может приключиться? Вдруг нашелся бы другой грамотей, понявший смысл документа? – Он облизал пересохшие губы и пытливо прищурился, глядя на меня. – Так как это все вышло у тебя, Лара? Ведь кто еще хранит в своем доме десятки древних книг? Кто во всем виноват?

Трагическая пауза, и моя отвисшая челюсть:

– Я? – каркающий нервный звук.

– Конечно, не знала – да? – сочувственно.

– Не-а.

– Зато мы знаем! – Он пристально смотрит мне в глаза и медленно приближается.

Я испуганно отступаю к стене, прижимаюсь к ней спиной и зажмуриваюсь, пытаюсь укрыться от творящегося в подвале кошмара. Не помогает. Тогда, проморгавшись, я наконец-то могу оценить ситуацию здраво.

– Это подстава. Значит, моя деятельность кому-то вредит! И от меня пытаются избавиться хотя бы так! – А что, вполне здравая версия.

«Чем больше окружающих стараются казаться умными, тем лучше понимаешь, какое это счастье – уметь казаться дураком!» – иронично подумала я.

– Гениально, – с чересчур искренним восхищением воскликнул Марек. – И так быстро все поняла! У Лаэна и Петера это заняло целых полминуты...

Подумаешь, у меня чуть больше, но с другой стороны это же не их обвиняли. Подобная веская причина тоже должна учитываться...

– Не поверишь, но когда какое-нибудь обвинение касается непосредственно его, то он думает еще быстрее, – язвительно хохотнул Петер, тыча пальцем в напарника.

«Наверное, он читает мои мысли», – подумала я и парировала:

– Не переживай, таких уникумов, как я, мало!

– Главное в жизни – скромность! – согласился со мной Петер.

– Конечно, это одно из основных достоинств известной тебе личности... – меня несло.

– Все, хватит. – Тихий, но отрезвляющий голос Марека вернул меня в чувство. – Ты действительно кому-то сильно мешаешь, вот от тебя и попытались избавиться, хотя бы так. Не получилось, и пока мы тебе верим, но постарайся не совершать опрометчивых поступков. На этом наш визит закончен. Но запомни, девочка: зачастую люди, которые кому-то сделали

больно, отнюдь не хотят делать плохо конкретно нам. Они хотят сделать хорошо себе.

– Чего? – У меня аж челюсть отвисла.

– Самое непростое в жизни – понять: какой мост следует перейти, а какой – сжечь! – с чувством добавил наемник по кличке Смерть и вышел из моей мастерской.

– До свидания! – проводив всех наверх, я вернулась на кухню и разрыдалась.

«Ничего не понимаю, ну какая выгода Мареку делать плохо мне, то есть – хорошо себе? Наверное, я резко поглупела! Хотя нет, это просто стресс, просто усталость, просто нервы, просто, просто...» – набатным гулом бухало и отдавалось в мозгу.

– Что у тебя еще стряслось, девочка моя? – Голос Мелины рядом, и нелюбимый отвар на столе.

Далее последовали бурные всхлипы и эффектное размазывание соплей по лицу до тех пор, пока кухарка не сжалилась надо мной – дала свой носовой платок и выслушала мой сбивчивый рассказ. Она слушала внимательно, перебив всего несколько раз, уточняя. Затем тихий наговор, всего в несколько строчек, и я успокоилась.

– Что это?

– Лучшее средство от истерики. Ну, ты уже в норме? Хорошо. А теперь послушай меня, старую, может, и не самую умную, но уж точно в чем-то разбирающуюся женщину. Я уверена: ты лично знакома с тем, кто затеял всю эту показательную чехарду в Лабиринте. Затейл ради шумихи и привлечения внимания к тебе. Нет, не перебивай и не спорь! Да, я настаиваю на своей версии: ты его видела, ты с ним общалась, просто у тебя нет на его счет ни малейших подозрений. А он искусно перекладывает вину на тебя, отвлекая внимание от своей скользкой личности. Он умен, хитер и опасен!

– И что прикажешь мне делать? В каждом видеть врага? – протестующе всхлипнула я.

– Нет, это будет лишнее, просто держись настороже и подумай, кому ты так безоговорочно веришь?

Брату! Первая, возникшая из ниоткуда мысль. Верить не верю, но он все время маячит у меня перед глазами, и именно на него я подумаю в последнюю очередь.

Отброшена, как бредовая. При чем здесь он?

С другой стороны, мой враг тот, кого я видела, знаю и кто не вызывает у меня ассоциаций с Лабиринтом?

Янош! Неужели наш пострел и тут поспел?

Хотя, нет, ибо то же самое можно смело сказать про Йоргена, Леонардо и десяток других харизматичных персон. Даже про колоритных нищих с площади Забвения.

– Подумай. Просто изредка смотри на своих знакомых именно с этой точки зрения. – Голос Мелины звучал подчиняюще-гипнотически, словно раздавался непосредственно у меня в голове. – Однажды ты все поймешь, и тогда разрозненные кусочки мозаики встанут на свои места – они соберутся в единое целое сами по себе, раз – и готово. Подумай...

Кухарка отошла и забренчала посудой. Сейчас она снова была та самая Мелина, к которой я привыкла и которую хорошо знала. Хотя готова биться об заклад, еще мгновение назад со мной общался кто-то другой: намного старше, опытнее и опаснее.

– Спокойной ночи.

– И тебе того же. Отвар отнесли к тебе в комнату.

Купание и стакан надоевшего уже отвара. Здоровье требует жертв. Неприятная и парадоксальная аксиома.

Глава 9

– С добрым утром. – Голос Баськи вызвал во мне раздражение.

– Тебе чего? – неприветливо пробурчала я.

– Скоро полдень, Мелина велела разбудить, – невозмутимо отозвалась девушка, раздвигая плотные оконные портьеры.

– Полдень? А день какой?

– Следующий. Солнечный, – со смешком ответила она и еще шире распахнула занавески, впуская в мою спальню целый сноп солнечного света. – Ванна готова.

– Спасибо.

Что-то с утра ничего не соображаю. Или это просто от пробуждения? Я сунула ногу в воду, и...

– Ой! – Мой визг был слышен даже на улице.

Нет, вода в ванной оказалась не ледяной, а скорее, чуть теплой. Но по первому ощущению именно ледяной.

– Что-то случилось? – В дверях возникла довольная мордашка горничной.

– Нет. Почему вода такая прохладная?

– Так ведь тепло. Это лучший способ взбодриться. – Она исчезла и начала убираться в комнате, голос зазвучал приглушеннее. – Сегодня нам уже доставили десяток писем и приглашений. После недавнего возвращения ты самая желанная гостья во всех дворянских домах. Подозреваю, утонченным господам не терпится расспросить тебя о приключениях, а по городу ползут самые невероятные слухи про убийства в Лабиринте, обряды, секты...

– Скажи всем, что я умерла, – сердито буркнула я, – в смысле утонула! – и погрузилась в воду с головой.

– Хорошо. Подать завтрак в малую гостиную?

– Зачем?

– На кухне Мелина угощает гостей, – последовал невозмутимый ответ.

– У меня гости? – Столько удивления с утра – это вредно.

– Да. Причем весьма необычные...

Последней фразой она пресекла мое поползновение к домашнему халату. Пришлось с ее помощью надеть подходящее к случаю платье. Любимое сиреневое – шелковое, тяжелое, неудобное, но теперь все как положено.

Интересно, кто это там? Кто мог прийти ко мне с утра, хорошо, пусть к обеду, и запросто остаться. В чем-то очень раскрепощенная и простая, моя прислуга в подобных случаях становится чопорной и консервативной донельзя. Все строго по регламенту, визиты только после предварительного согласования и утрясания всех сопутствующих деталей этикета. И никак иначе!

Предельно заинтригованная, я спустилась вниз по лестнице, перепрыгивая сразу через две ступеньки. Незаметно встала за приоткрытой кухонной дверью и прислушалась к доносящейся из-за нее болтовне.

Разумеется, все собрались за большим круглым столом. Андреас аккуратно хлебал суп, Лиза слушала – крошила хлеб и скатывала из мякиша маленькие шарики, а Мелина подкладывала в тарелки мясное рагу. Двое смутно знакомых мне людей, выглядящих довольно потасканно и даже откровенно неопрятно, с удовольствием его поглощали, не прерывая при этом перенасыщенный эмоциями рассказ, начатый еще до моего появления. Сначала говорил один, затем другой, и так по очереди.

– ...Море крови там пролили. Мы подошли, само собой, позже, чтобы на нас чего такого не подумали, но увидели предостаточно, дай боги сколько...

– Вот именно! Такую суету даже на тараканьих бегах не увидишь. А самым жутким зрелищем оказались головы, везде валяющиеся отрубленные головы.

– Это те ребята погибли, которые сначала кричали, будто служат Темным ведьмам. Отслужились...

– Наверное, настоящие зачинщики ритуала начали замечать следы, но Марек говорил, будто в чем-то их верховный жрец ошибся, и скоро на него выйдут. Дескать, стало понятно, в каком направлении искать... Типа, нашли обрывок некоего сиреневого одеяния, и...

«Сиреневого? – Я импульсивно схватилась за подол платья. – Да это же мой любимый цвет! – Сердце неприятно кольнуло. – Что там еще такое происходит?»

– И? – поинтересовалась я, заходя на кухню.

Странные гости моментально подняли взгляды от тарелок и лиц присутствующих за

столом служанок и заметили меня. Кивнули со смущением, есть не перестали, но замолчали.

– Продолжайте, мне тоже любопытно!

– Говорят, что тебя попытаются убить, – робко сообщил первый.

– Ты слишком много знаешь, это опасно, – поддакнул второй.

– Может, лучше тебе куда-нибудь уехать? – предложил первый.

– Куда и зачем? – вознегодовала я.

– Ей грозит опасность? – проявила беспокойство бдительная Мелина, взмахивая половником.

– Кто знает, конкретной информации нет, зато в городе полно людишек, болтающих что ни попадя, но... – сбивчиво проблеял первый гость.

– Но опасность присутствует, она буквально витает в воздухе, и непонятно, во что вообще выльется вся эта история, – невесело закончил его напарник.

«Замечательно, – мысленно констатировала я. – Значит, меня ждут очередные неприятности, видимо, для того, чтобы я не расслаблялась и жизнь сказкой не казалась. Наверное, кто-то в небесах думает, будто мне без неприятностей уже и занять себя нечем!»

Ребята невозмутимо уничтожали еду, больше ничего интересного сказать они не могли. Чтобы не мешать им и не портить такой приятный день, я ушла с кухни.

Мастерская встретила меня привычной тишиной и красотой. Части механизмов и масса различных деталей. Материальный бардак, но психологический мир и гармония в отдельно взятом месте. Может, для кого-то это и непривычно, как, впрочем, и неудобно, но не для меня. Именно здесь я чувствую себя как дома, хотя я и есть дома. В других комнатах такой хаос сотворить просто не получится...

Постоянно не доходят руки до разборки и классификации принесенных мне деталей. Нет, я с завидной периодичностью предпринимаю попытки разобраться и разложить все по полочкам и коробочкам, но из этих благих начинаний ничего не выходит. Здесь царит вечный творческий беспорядок. Хотя, если не придираешься излишне, все и так лежит в кучках, и я всегда знаю, в какой искать нужную мне вещь, а иногда даже и наоборот, лезешь за одной, но, натываясь пальцем на нечто другое, понимаешь – вот оно, то самое!

Привычная обстановка мастерской настроила меня на немного грустный лад. Но, как ни странно, копать ни в чем не хотелось. На душе было беспокойно, физически ощущалось нечто странное и необъяснимое, присутствующее то ли во мне, то ли вне меня. Ничего не болит, но что-то царапается, может, совесть проснулась?

Невеселая усмешка самой себе – в зеркало, и я вернулась обратно наверх, к удобному кабинету и креслу. Книги, глобус, часы – все это навевает какую-то необъяснимую тоску и... смех сказать... желание повеситься.

Книги, старинные книги – это самая ценная память о предках, наследие и дар судьбы. Часы собрала моя мама, а глобус где-то достал отец. Да, здесь все связано с ними – дорогими, любимыми, незабвенными. И как назло – их уже давно нет рядом, некому поплакаться в плечо и пожаловаться на свою непонятную жизнь. Не скажу, что плохую, вовсе нет, бывает и гораздо хуже. Но сумбура и сумятицы в ней почему-то предостаточно.

Жаль, нет в моей жизни той чистой и четкой размеренности, которой ждешь и интуитивно жаждешь. Я словно брожу среди слоистого тумана, который опускается на город глубоким вечером. Нет, еще не ночью – когда тьма уже способна заглушить его мерцание и мертвенную белесость, но уже и не днем. Ведь в светлое время суток можно хоть как-то ориентироваться в хитросплетении узких улочек Праги, похожих на перепутанные линии судьбы... М-да, пограничные состояния психики до добра не доводят, как и подобные упаднические мысли.

Надо подняться и стряхнуть с себя эту неуверенность, как прогоняют прочь страшный сон, тяжелое ночное наваждение. Но до чего же лень шевелиться, кто бы знал!

Хочется просто лечь и лежать, и пусть вокруг тебя бежит время, какое тебе дело до него, если оно всегда было, есть и будет. Все это настолько условно и непонятно, зачем

забивать голову подобной ерундой.

С другой стороны, вся жизнь – всего лишь ерунда и пустая суета. Разве не так?

Я бросила мимолетный взгляд в окно и обнаружила, что наши недавние гости сидят на садовой скамейке и что-то вполголоса обсуждают. Ба-а-а, а ведь теперь я их узнала – это же парочка язвительных нищих, неизменно сопровождающих Иржика. Думаю, мне стоит с ними побеседовать.

Окно раскрылось без проблем, меня заметили и мне удивились, а первому вопросу просто поразились:

– Ребят, а у вашего предводителя есть семья?

– У Иржика? – деловито уточнил первый попрошайка.

– Нет, насколько мы знаем, – услужливо доложил второй.

– Точно нет, – уверенно подхватил первый, – по крайней мере, в прошлом году не было, он сам говорил. А что?

– Точно никого нет? Может, просто хорошо скрывает? – недоверчиво переспросила я, хотя мое сердце так и забилося от счастья. Выходит, он – ничей. Значит – будет мой. А, как всем известно, свое нужно брать вовремя, пока оно еще ничье!

– Может, не сомневайся, он все может! – осклабился первый нищий, демонстрируя гнилые зубы. – В умении наводить «тень на плетень» он даже посильнее Йоргена насобачился, но какой смысл что-то скрывать от гильдии, имейся у него жена и дети?

– А вдруг? – продолжала допытываться я, ибо мое недоумение все возрастало. – «Объясниться, что ли? Просто столько времени общаюсь с человеком, он знает обо мне, наверное, все, а я о нем ничего. Даже неудобно, честное слово».

Ответом мне стали понимающие усмешки, а потом откровения взхлеб, перебивая друг друга:

– Не обращай внимания, он всегда и со всеми такой. Например, в борделе с девкой поругаешься, приходишь на площадь, а он уже в курсе.

– И это при том, что о себе он молчит, словно воды в рот набрал. Хотя все мы о таком молчим, но помогает он нам немало, а о нем самом действительно ничего не узнать, как ни пытайся.

– Поначалу это кажется дико, а потом нормально, привыкаешь.

– Ладно, понятно, спасибо, учту на будущее, – рассеянно поблагодарила я.

– Да не за что... – смущенно махнул рукой первый нищий.

– На том свете сочтемся, – любезно согласился второй.

Я закрыла окно и вернулась в любимое кресло. Это, конечно, нечестно – так нагло использовать людей в своих интересах, тем более – таких обиженных судьбой. Тем более, как их зовут, я по-прежнему понятия не имею. Или знаю, но забыла? Да, эти провалы в памяти пора лечить. Хотя какой смысл лечить, когда ничего не пригодится? Не знаю, сама без понятия, зачем мне все это необходимо... И необходимо ли?

Что-то я сегодня сама не своя, как подменили. Подменили? Подменили!

– Мелина, ты где?

На мой крик в кабинет дружно вломились все домочадцы, в том числе и сама кухарка.

– Мелина, помоги!

– Что случилось, да объясни ты толком!

Ее сбившееся дыхание никак не желало восстанавливаться, хотя она пробежала всего-то десяток шагов.

– Мелина, посмотри на меня! Никаких посторонних воздействий не видишь?

– Вроде нет, – она чуть отошла и взглянула на меня сквозь пламя свечи, моментально поднесенной ей Баськой. – Нет, не вижу.

– Странно, тогда ничего не понимаю! – опечалилась я.

– Да говори ты толком, не мучай, в чем дело? – разозлилась она.

– Как тебе сказать, просто мне почему-то жить не хочется, хоть в петлю лезь.

– Что?! – Голос женщины сорвался почти на визг.

Один ее взгляд на слуг, и рядом уже никого, дом словно вымер, в коридоре осталась только смелая Лиза, и то, отгородившись какой-то приоткрытой дверью. Нет, я, наверно, никогда не пойму, почему все так беспрекословно слушаются мою полноватую, внешне невзрачную кухарку... Все без исключения, включая меня саму!

– Чего же ты молчала, это не так смотрят... – Мелина сердито всплеснула руками, ухватила меня за рукав платья и потащила за собой.

Меня заволокли на кухню и усадили на табуретку. Может, опасаясь за мою психику и последующие поступки, Баська и Мелина вели себя настороженно – не сводили с меня глаз, держали под контролем.

Я в ответ во все глаза таращилась на их манипуляции. Вот где было по-настоящему интересно! Передо мной так и мелькали травы в коробочках, травы в мешочках, миски, мисочки, мышиные косточки, заячьи лапки и только богам известно, что еще... Все перемешивалось в определенную сторону. Затем ингредиенты сложили в сито, опустили в кипящую воду, перелили из кастрюли в котелок, а его поставили передо мной.

– Не надо нюхать, а просто вдохни, представь, что делаешь распаривание лица. И все – остальное моя забота, – скомандовала кухарка.

Я послушно выполнила требуемое, попутно подумав о косметологии – какая хорошая, кстати, идея, заодно позаниматься собой. Умение совмещать приятное с полезным пригодится всегда, надо развивать его интенсивнее... Голова закружилась, перед глазами поплыли разноцветные круги, и я чуть не нырнула головой вниз, прямо в котелок...

– Все, выходи из астрала, я увидела нужное. – Мелина вовремя удержала меня за волосы, ее голос прозвучал издали и как-то неестественно, не то чтобы задумчиво, но в то же время и отлично от обычного.

– Это проклятие? – Я выдала скорее утверждение, чем вопрос.

– Да, – кухарка гневно сжала кулаки, – кто-то насыляет на тебя неприятности и желает тебе смерти, причем лютой и неизбежной. – Кухарка, она же ведунья, задумчиво перебирала посуду, передвигая ее с места на место.

Непонятное, неприятное чувство прошлось по моему позвоночнику. словно мозг посетила некая смутная догадка, такая близкая и логичная, но я не смогла ее ухватить.

– Пообещай, что ты не станешь препятствовать смерти этого человека? – вдруг попросила Мелина, но ее голос предательски задрожал. – Возможно, не убьешь его самолично, своими руками, но и спасти – не станешь...

Я неприязненно передернула плечами, то ли соглашаясь, то ли нет. Кажется, мне предстоит совершить нечто страшное!.. Ой, нехорошо это, нехорошо.

Минута тишины, и мой тихий усталый ответ:

– Не стану. Да и полагаю, это было бы возможно лишь при ином плетении судьбы, в другое время, при более благоприятных обстоятельствах. Не стану, но ставлю одно условие: его смерть должна произойти естественно и по возможности быстро, без лишних мучений!

– Хорошо, – подобное обещание далось кухарке легко и без проблем. Кстати, а с чего бы это вдруг она выдает мне такие обещания? Не много ли она на себя берет, или имеет на это право? Непонятно. Ай, да и ладно, ведьмы с ней, не хочу разбираться сейчас еще и в этом, выяснять отношения, лезть в душу. Зачем ругаться по мелочам, если мы обе откуда-то знаем главное: этот враг скоро умрет.

– Пойду, подумаю... – вяло сообщила я.

– Ага, если что надумаешь, приходи, – поддержала Мелина.

Уже битый час я в раздумьях слоняюсь по комнате, обходя ее по протоптанному маршруту: стол, кровать, окно. Что еще надо для счастья? Весь остальной мир!

А что необходимо для раздумий? Ничего.

Так думай же, Лара...

Зачем меня втянули в какую-то непонятную игру? Зачем это все со мной происходит? Зачем? Один и тот же вопрос, и столько разных вариантов ответа. Что движет моим новым

врагом? Фанатизм веры, снобизм, жажда славы и власти...

Из-за чего меня пытаются подставить и отправить на костер?

Окно. Закат. Розоватое с красными полосами небо. Время крови, большой крови. Не помню точно, но подобные тона означают какое-то специфическое построение звезд и светил. Кровавое время. Особенно на востоке, там, где все это видно сильнее и четче. Это само небо возвещает мне о грядущем восходе звезды Ехор!

Тишина, темнота, туман. Пора отдохнуть, ибо когда в голове не остается своих мыслей и идей, на помощь обязательно придут чужие. Ночь. Сотни голосов, сотни судеб, сотни историй. Надо найти свою или создать новую, если найденная не устроит.

Легкий теплый ветер, запах города. Еще нет ночной прохлады, но уже не чувствуется и дневная жара.

Спать. Пора спать.

Я перекачиваю голову по подушке, но сон не идет. Утро наступит еще не скоро, а ночь самое время для деяний преступных и темных. Так говорят, кажется, менестрели. Тело переполняет ярость – ярость непонимания, ярость разочарования, ярость обиды и бессилия. Нет, не бессилия, а необходимости сдерживать силу. Выжидать наступления урочного часа. Мне кажется, будто я могу разорвать всех своих врагов на куски прямо сейчас, но не сделаю этого, ведь эмоции не должны мешать плану.

Да, ночь принесла с собой все. Историю, подоплеку, суть событий.

И выход из этой ситуации.

Мне жаль вас, интриганы несчастные, вы зря встали на пути этой силы. Мне очень жаль вас...

– Никогда, слышишь, никогда не жалею никого из своих врагов. – Мама строго смотрит на меня, затем одним взмахом руки останавливает слово протеста, готовое сорваться с моих уст.

– Что значит – не жалею? Ты же сама меня учила прощению и милосердию...

– Наверное, ты не понимаешь истинного смысла жалости.

Кивок.

– Ты еще слишком молода и привыкла руководствоваться не рассудком, а эмоциями, которые – вредны. Некоторые нам более или менее понятны, такие, как обида, ярость, гнев, нежность. Причем с нежностью я поторопилась. Негатив проще поддается описанию и осмыслению, а все доброе и светлое, наоборот, – двусмысленно и сложно для восприятия. Нежность, как и любовь и доброта, бывают совершенно разными, но не в них суть, суть в другом.

Сочувствуя, ты пытаешься понять, что испытывает другое создание с помощью разума, сопереживая – влезает в его «шкуру», ставишь себя на его место, и тут в дело вступают эмоции. А, жалея, ты просто возвышаешься в своих глазах. Жалость, по крайней мере, у нас, это простое понимание. Но жалость убивает быстрее и вернее ненависти. Испытывающему жалость человеку – всегда хорошо и приятно, а жалеемому, наоборот, со временем становится все хуже и хуже. Подумай над этим.

– Но это неправильно, – до сих пор помню свое возмущение.

– Я не говорю, что так всегда и везде, просто у нашего дома, у нашего рода получается именно так. Каждой из наших женщин суждено прожить словно не одну, а несколько жизней, побывав всякой – любимой и брошенной, убитой и убиваемой, спасенной и спасающей. Мы подобны кошкам, согласно легендам имеющим по девять жизней. Буду рада, если ты пойдешь по другому пути, но если нет, постарайся учесть опыт предков и не совершай непоправимых ошибок, ладно? – закончила она с улыбкой.

Я просыпаюсь вся в испарине, а подушка намочена от слез. Конечно, я не разочарую и не подведу тебя, мамочка. Я учту не только опыт предков, но и свой небольшой личный.

Сейчас я точно поняла – я мало чем от тебя отличаюсь, к счастью. К моему огромному счастью.

Моя жалость ядовитыми волнами расходилась вокруг, завлекая в себя все больше и больше. Мне жаль себя, готовую бросить все ради страсти, и по примеру своей матери – пойти за любимым, каким бы отвергнутым всем миром он ни был.

Теперь я действительно поняла многое, пусть не все, но... А душа поет в унисон с сознанием, направляя меня на путь истины:

Мысли – как шарики ртути,
Пластичны, подвижны, яркие,
Блуждаю я в поисках сути
И правлю поступков мазки —
Покрывшие холст мироздания,
Творящие судьбы людей,
Внушаю грехи и желанья,
Наткнувшись на россыпь идей.

Вдруг вздрогнут они и сольются
В блестящую каплю мечты,
И пульсом ритмичным забьются,
Заставив построить мосты —
Над серою пропастью скуки,
Над бездною горьких обид,
В обход снегопадов разлуки,
Сплавляя любовь – и гранит.

Хозяйкой я быть не желаю —
Чужой пустоте и беде,
Шагаю у смерти по краю,
Но вновь приближаюсь к тебе,
К разрозненной матрице мыслей
Ладочки свои протяну
И девять непрожитых жизней
В единую жизнь собираю...

Минуло шесть дней. Я сидела у себя в мастерской, когда громкий крик, донесшийся с улицы, переполошил весь дом.

– Лара! – отчаянно звал кто-то. – Хозяйка кукол, помоги!

Сдернув рабочий фартук, я выскочила на крыльцо...

В палисаднике, колотя копытами по низким столбикам кованой ажурной ограды, гарцевал поджарый вороной конь, разбрызгивая с морды хлопья пены. На его спине, еле удерживаясь за гриву и медленно сползая набок, скорчилась мужская фигура.

– Дино! – ахнула я, сразу подметив и неестественную позу гостя, и его пугающую, переходящую в синеву бледность. – Что случилось? Ты ранен?

– Помоги, умоляю! Защити! – прохрипел юноша, свешиваясь с седла и чуть не падая на землю. Подбежавший Андреас вовремя подхватил молодого цыгана.

– Занесите Дино в дом, – командовала я. – Приготовьте бинты и мази. Не волнуйся, я тебя защищу.

– Не меня, – глаза раненого закатились, – а всех нас! Мои сородичи в беде, ибо те страшные люди напали на табор, искали тебя...

Я закричала зубами от возмущения, вспомнив последние указания Яноша, выданные Магнусу. Итак, очередное зло свершилось, и теперь ни в чем не повинные цыгане гибнут из-

за меня... Кстати, очень хочу надеяться, что Марек в этом не замешан, ведь еще час назад я видела его у нас на кухне.

– Поторопись! – жалобно просил Дино, уложенный на диванчик в прихожей. – Спаси моих друзей.

– Не волнуйся, тебе вредно волноваться. – Я ободряюще пожала его окровавленные пальцы. – Обещаю, Янош от меня не уйдет.

– Хорошо, спасибо, – острые черты цыгана расслабились, он засыпал, напоенный маковым отваром, поднесенным ему Мелиной. – Я в тебя верю...

– Он поправится! – авторитетно кивнула знахарка, перебинтовывая бок юноши. – Раны большие, но, слава богам, не глубокие. – Лезвие меча скользнуло вдоль ребер, распоров плоть, но не раздробив кости и не повредив внутренности. Он не умрет.

– Оставляю Дино на ваше попечение. – Я исчезла у себя в спальне, но секунду спустя уже вернулась обратно, одетая по-походному и вооруженная до зубов. – Отвечаешь за него головой. – Я забросила на плечо небольшую сумку со щитами и ритиями. – Не поминайте меня лихом!

– Девочка! – Мелина на миг заставила меня пригнуться, прижимая мою голову к своей груди. – Ты уж не обессуди, если что-то было не так...

– Не пытайся меня удержать, – коротко предупредила я. – Бесполезное занятие.

– Не стану. – Она со слезами на глазах покачала головой. – Я знаю, куда и зачем ты идешь. Надеюсь, мы еще встретимся.

– Откуда знаешь? – почти не удивилась я, ибо в глубине души ожидала от нее именно таких слов.

– Не важно, – тыльной стороной ладони Мелина утерла мокрые глаза. – Прости нас всех. Пойми, у нас не осталось иного выхода. Отныне, ты – наша последняя надежда! Помни об этом.

– Ладно, всех так всех, – покладисто согласилась я, не уточняя, кого именно она подразумевает, и почти физически ощущая, как утекают бесценные минуты, грозящие бедой от моего промедления. – Поговорим позже.

– Не верь никому, даже самой себе, – шепнула Мелина, одаривая меня напутственным поцелуем и вкладывая в ладонь нечто небольшое, завернутое в кусок полотна. – Откроешь это в самый последний, самый опасный момент... Но ни секундой раньше. Я очень надеюсь, что ты к нам вернешься. Ведь вернешься, правда?

Как можно ответить на такой вопрос? Кто вернется – предугадать невозможно, а прорицательница из меня – никудышная. Поэтому я просто пожала плечами, не расщедрившись на слова.

– Удачи, – всхлипнула Мелина.

Удача... Удача! Это довольно расплывчатое и непонятное явление. Никто, кроме нас самих, нашей удачей не распоряжается. Так гласят слова богов. И я им верю...

– Спасибо, договорились! – Я не глядя сунула ее подарок в карман, почему-то не положив его в сумку к артефактам, вышла на крыльцо, рассмеялась в лицо собственным страхам и рывком взмыла в вечернее небо, всецело отдаваясь воздушной стихии.

Я летела над Прагой и прислушивалась к дыханию ее улиц и площадей, сегодня ставших для меня живыми органами единого, внятно мыслящего существа. Город живет своей жизнью. Именно своей собственной, особой, в чем-то зависимой от населяющих его людей, но во многом и не доступной им – мистической, свободной и неприкосновенной. Ведь то, что для нас равно столетиям, для города всего лишь единый миг. Наши боли, беды и смерти – проходят для него почти незамеченными, ибо город превышает глупой суеты. Город – вечен и многолик, город есть то, чем мы пока еще только учимся быть. Город – это и есть само бессмертие! Но, увы, сегодня прежней невозмутимости настал конец, потому что столица жаловалась мне на изменения, рассказывая, как в последнее время, исключительно из-за глупой суетности населяющих ее человечков, вместо спокойной и привычной

размеренности в городе начался настоящий бедлам... Проснулся и бурно задышал древний Лабиринт, готовясь к возвращению опальных богов и богинь, предвкушающе зашевелились многочисленные секты, гильдии и тайные общества, гадая о возможном ущербе или выгоде. И даже обособленные городские маги начали концентрировать силу, ожидая прихода чего-то неведомого. Но город подсказывал, что ключевой фигурой все этой свистопляски предстоит стать мне, именно мне, и только одной мне!

Эти мысли принадлежали городу, но в слова их оформила я...

Мои, не мои мысли наскakивали друг на друга, пытались сложиться в целостную картину, но рисунок, получающийся в результате, не радовал.

Я остановилась передохнуть, ступив каблуком на тонкий шпиль высоченной сторожевой цитадели и бдительно всматриваясь вдаль, за каменные стены. Здесь, на разрушающейся, заброшенной башне, само дыхание, суть города чувствовались явственнее, чем где-либо еще. Город замер в ожидании грядущих событий. Он тоже переживал и боялся. Ничуть не меньше, чем я.

Большая с красноватым отливом луна освещала верхнюю часть города и придавала знакомым, всегда привычным видам и ландшафтам совершенно новый, нереальный облик. Большая сторожевая башня – одно из самых высоких сооружений, досталась нам от Ушедших, возвышаясь тут еще с незапамятных времен. Почему она заброшена сейчас? Не знаю, увижу Иржика, спрошу. Полагаю, он сможет рассказать о ней много чего интересного.

Но даже теперь, скрывая какую-то тайну, отмалчиваясь и скромничая, башня привлекала меня своей грандиозностью и недоступностью. Попасть сюда можно было только с помощью магии, при этом потратив столько сил, что невольно у меня возник резонный вопрос: и какого, спрашивается, бога я сюда приперлась?

Но, возможно, меня неспроста потянуло именно сюда. И впервые за долгое время я могла побыть наедине с собой. Сейчас можно с гордостью заявить – вокруг меня метров на двести нет ни одной живой души! Здесь только мы трое – я, ночь и башня.

Я чувствую – завтра решится все, ведь именно завтра наступит тот самый предполагаемый день, день Второго Прихода Богов. А ему должна предшествовать сегодняшняя ночь восхода звезды Ехор, кою безусловно ждут многие жители нашего города. Глупцы. Они еще не знают, во что ввязались. Завтра многие из них погибнут, а возможно – и я тоже. Тем не менее нужно поучаствовать. Посмотреть, что и как, проверить правильность своих мыслей и идей. Догадки – вещь хорошая, но суровая реальность способна запросто изменить все, собрав за это хорошую плату – нашими жизнями.

Что же, попробуем дожить до завтра.

Сверху мне открылось ужасное зрелище – разгромленный табор, сломанные, перевернутые кибитки, разбегающиеся кони и цыгане в пестрых одеждах, сбившиеся в плотную кучку. В центре толпы я заметила прижимающую платок к окровавленной щеке Зару, поддерживаемую пожилым мужчиной в шляпе. Испуга на ее лице не наблюдалось, наоборот, гадалка внимательно посматривала по сторонам, очевидно, вынашивая план побега. Наверное, ее можно было назвать мужественной женщиной, если мужество – это искусство бояться, не подавая виду. Пленных детей степи окружили с десятков солдат в разномастных доспехах.

«Наемники!» – поняла я, незаметная в ночном небе.

Перед цыганами стояли Янош, нетерпеливо постукивающий нагайкой по голенищу сапога, и трусливо переминающийся с ноги на ногу Магнус. Было заметно, что вору просто не терпится сбежать куда подальше, а на месте его удерживает лишь воля кукольника, настроенного весьма воинственно.

– Давай ее сюда! – приказал Янош, указывая нагайкой на Зару. – Сейчас я с нее шкуру спущу.

Парочка наемников поспешно вклинилась в подвывающую и слезно причитающую толпу цыган, схватила гадалку под локти и выволокла вперед, грубо швырнув к ногам

Яноша.

– Говори, где она скрывается? – Кукольник наклонился и сжал пальцами подбородок Зары, заставляя поднять голову и взглянуть себе в лицо. – И где сбежавший щенок с серьгой в ухе?

– Ничего я тебе не скажу! – отважно рассмеялась цыганка и плюнула в лицо своего мучителя. Окрашенная кровью слюна угодила точно в правый глаз Яноша. Пилигрим грязно выругался и замахнулся нагайкой, намереваясь расправиться с дерзкой пленницей.

– Не трать силы попусту, Янош! – посоветовала я, пикируя вниз. – Я здесь!

Кукольник потрясенно отступил на шаг, освобождая площадку затушенного кострища, куда я благополучно и приземлилась. Но Янош быстро совладал с эмоциями и поклонился с преувеличенной галантностью.

– Свалилась, как снег на голову! – констатировал он. – Тем лучше, ибо тебя-то мы и ждали. К теплой встрече готовились.

– Ждали? Готовились? – Я критично оглядела его фигуру, затянутую в костюм из черной кожи и щегольские сапоги выше колен, густо забрызганные кровью. – Заметно. Ты словно на собственные похороны вырядился. Скотина...

– Чего? – перебил кукольник, а его лицо оскорбленно перекошилось. – Как ты меня назвала?

– Я говорю, что твоего траурного одеяния – скотина пугается! – Я пальцем указала на панически разбегающихся лошадей.

Пилигрим шумно перевел дыхание, было заметно – мой циничный юмор здорово подпортил ему настроение.

– Отпусти этих людей, Янош! – потребовала я. – Они тут ни при чем, это дело только между нами.

– Ну уж нет, – отказался кукольник, – они – мой козырь против тебя, Лара. К тому же я не страдаю излишним благородством, меня не мучают совесть и стыд, оставь их себе.

– Ясно, – ослепительно улыбнулась я. – Приятно, когда подонок осознает свою ущербность. Мне меньше хлопот с упомянутой тобой совестью. Раздавлю тебя, словно гадкое насекомое, без сожаления.

– А не много ли ты на себя берешь, милая моя? – удивился Янош. – Я слишком долго и мучительно шел к власти, сосредоточенной в древних ритиях и щитах. Я убил многих, терпел и притворялся, вступил в Безымянную гильдию и сотрудничал с тупицами и дураками. Я добыл тайную книгу, предрекающую второй приход богов, и очутился буквально в метре от артефактов. И, наконец, я повстречал тебя – Пробуждающую. От окончательной победы и безраздельной власти над миром меня отделяет всего лишь один, последний шаг...

– И поэтому ты решил, будто я стану плясать под твою дудку? – возмущенно перебила я. – Янош, хочу тебя разочаровать – ты просчитался. Даже не мечтай, что я пойду у тебя на поводу. О, нет, у меня имеются собственные планы относительно мира, богов и артефактов. Янош, уходи, не заставляй меня убивать тебя. Твоя вина в том, что ты наивно поверил в страшную сказку, тобой же и придуманную. Ведь если постоянно подпитывать веру в собственные иллюзии, то в один прекрасный день они разтолстеют и вытеснят реальность. Но, увы, наша реальность жестока и безысходна, и поэтому нам двоим нет места на земле. В живых должен остаться только один...

– Я тебе не по зубам. Умение летать еще не делает тебя высшим существом, ты так и осталась тем, кем являешься, – обычной земной девчонкой, – презрительно улыбнулся Янош. – Запомни: если судьба желает наказать пилигримов, то она насылает на них потопа, ураганы и землетрясения. А вот если она хочет наказать простых людей, то насылает на них пилигримов!

– Это ты точно подметил, – согласилась я, – ибо я и есть потоп, ураган и землетрясение в одном лице! – И, не дожидаясь его ответного хода, я взвилась в воздух, создавая между сложенных чашечкой ладоней большой огненный шар.

Мы ударили одновременно: я – огнем, а Янош – разветвленной сиреновой молнией. Сгустки энергии столкнулись с оглушительным грохотом, земля качнулась, запахло паленым. Несколько наемников, метнувшихся на помощь к своему хозяину, испепелило на месте, превратив в обгорелые головешки. Цыгане с визгом разбежались, но не все. Краем глаза я заметила, как Зара вытащила засапожный нож и начала тихонько подкрадываться к Магнусу, потрясенно замершему с открытым ртом.

– Берегись, блондин! – предупреждая выкрикнул один из выживших наемников.

Вор стремительно обернулся на каблуках, а в его руках появился невесть откуда взявшийся крохотный арбалет, уже виденный мною на балу. Палец вора лег на спусковой крючок оружия и...

– Зара! – вскрикнула я, бросаясь наперерез возможной траектории полета стрелы. – На землю!

Послушавшись меня, гадалка рухнула навзничь, но Магнус тоже успел выстрелить. Все-таки этот вор быстр, очень быстр. Одновременно с его выстрелом я очутилась между вором и цыганкой, а сорвавшийся с тетивы болт ударил меня в левое плечо, отбрасывая назад.

Взвыв от боли, я схватила арбалетный болт за древко и выдернула из раны. Сила моего голоса оказалась такова, что оставшихся в живых наемников снесло звуковой волной и покатило по траве. Магнус пригнулся, зажимая уши руками.

– Проклятая девчонка, – простонал Янош, из глаз и носа которого текли тонкие струйки крови. – Кто навел тебя на нас? Кто призвал сюда именно в тот момент, когда я вымотался, отлавливая цыган?

– Я! – вдруг злорадно хохотнул вор, отбрасывая разломившийся пополам арбалет. – Ты долгие годы унижал меня, издевался и использовал, как хотел. Но я придумал подходящий способ мести – сейчас Лара покончит с тобой, а потом я найду возможность устранить и ее...

– Глупец! – заорал Янош, наступая на вора. – Тебе с ней не совладать. Идиот... – Его кулак взлетел над головой согнутого, держащегося за живот альбиноса.

– Сам ты глупец! – скривился альбинос. – Привык считать себя умнее других, и зря. Я знаю того, кто способен убить Лару, способен убить всех людей в мире...

– Что ты несешь? – Глаза Яноша потрясенно вылезли из орбит, а его рука, занесенная для удара, опустилась. – Ты бредишь?

– Ничуть! – Магнус стремительно выпрямился, в его кулаке мелькнул тонкий длинный кинжал, моментально вонзившийся в бок кукольника. – Время пилигримов прошло, теперь в игру вступают новые персонажи...

– Предатель! – выдохнул Янош, падая как подкошенный. – Отправляйся во тьму! – уже предсмертно хрипя, он раскрыл сжатую ладонь, с которой сорвалась короткая шаровая молния, ударившая вора прямо в грудь. Магнус охнул, опрокинулся на спину и остался лежать недвижимо...

Опомнившись от потрясения, я подбежала к своим недавним противникам, ошеломленная разыгравшейся передо мной трагедией. Но, к сожалению, я опоздала... Янош был уже мертв, ибо кинжал вора пронзил ему печень, а с рукояти оружия стекали остатки мощного атакующего заклинания, способного разнести полгорода. Не ведаю, кто дал Магнусу столь сильную защиту, – возможно, он где-то украл этот заговоренный кинжал, а возможно, получил его от своего нового сообщника, имя которого мне так не терпелось узнать. Я брезгливо прикоснулась к лицу пилигрима, уже окоченевшему, расползающемуся на серые лохмотья стремительно гниющей кожи. Упасите меня Светлые боги, но никогда раньше мне не приходилось сталкиваться с магией подобной мощи. Страшно даже предполагать, на что еще способно существо, создавшее этот кинжал...

Тихий мучительный стон отвлек меня от размышлений, и тогда я взглянула на Магнуса, судорожно пытающегося сделать несколько последних вдохов. Сразу же стало понятно, что я уже ничем не смогу ему помочь, ибо рана, нанесенная кукольником, была ужасна. Среди мешанины раздробленных ребер, зияющих в середине проломленной грудной

клетки, вяло трепыхались розовые ошметки в клочки разорванных легких. Я положила ладонь на лоб умирающего вора, пытаюсь унять терзающую его боль и облегчить последние мгновения жизни.

– Кто он? – мягко спросила я, намекая на создателя волшебного кинжала. – Что ему нужно от нас?

– О-о-о, – на бледных губах Магнуса появилась мстительная улыбка, – у него свои счета к этому миру, к людям и к богам. Он никого не помилует...

– Кто он? – терпеливо выпрашивала я. – Где его искать?

– Не нужно искать. – Голос Магнуса затихал, превращаясь в шепот. – Он сам тебя найдет.

– Когда? – не отступала я.

– Скоро! – Шепот замирал отголосками эха. – И принесет с собой твою смерть. Удача мне улыбнулась, ведь я все-таки отомстил всем вам, Лара. Тебе – за сестру, а Яношу – за себя...

– Кто он? – предприняла последнюю попытку я, прижавшись ухом к губам бьющегося в предсмертной агонии альбиноса. – Назови мне его имя, Магнус. Облегчи свою совесть, сними с себя все грехи. Так кого же мне нужно бояться?

– Бра... – вздох слетел с губ вора, обжег мое ухо и растворился в небесном эфире, унося с собой душу усопшего вора. Тело Магнуса расслабилось, вытянулось в струнку и замерло. Он умер.

– Брата? – недоуменно переспросила я, обращаясь к мертвецу, который, конечно же, ничего уже не мог мне сказать. – Мне нужно бояться собственного брата, ибо он и есть тот неведомый враг, тот великий чародей? Нет, я тебе не верю. Ты меня обманываешь! Но зачем? – Я опустила на поросший мягкой травой холмик и мучительно задумалась, стремясь постигнуть смысл очередной загадки, подброшенной мне коварной судьбой.

Глава 10

Знания – вещь весьма специфическая и не всегда правильно используемая. Так, например, тысячи людей знают о том, что динозавры откладывали яйца задолго до появления кур, но при этом все равно продолжают спорить на тему: что было раньше – яйцо или курица? И вот сейчас, сидя на холмике, я невольно уподобилась этим глупцам, пытаюсь понять: каким именно боком мой старший брат вдруг оказался замешанным во всей этой истории?.. Нет, он тут ни при чем! Или при чем-то? Кажется, я уже никому не верю, даже самой себе. Я очумело помотала головой и принялась заново перетасовывать доступные мне факты, многократно помноженные на собственные идеи и прозрения. Итак, у меня имеются два рития и два щита, а третий ритий принадлежит *господину*, которого я уже привыкла называть капитаном-«пуговицей». Пожалуй, я уже догадалась о том, кто такие на самом деле Светлые и Темные троицы, пожалуй, я даже знаю, где их следует искать. Но хоть убей, ума не приложу, при чем тут мой брат? И, кстати, я пока еще не знаю, как спасти мир, как уберечь его от новых разногласий встретившихся богов. Да и самим троикам еще только предстоит воссоединиться в ночь восхода звезды Ехор, и одной лишь судьбе известно, что произойдет дальше...

Я подняла глаза к затянутому тучами небу, ожидая появления какого-то знамения, способного указать мне путь, направить мою руку, мысленно умоляя судьбу о помощи. И капризная фортуна ответила! Тучи стремительно разошлись, являя чистый, безупречно черный небосвод, на коем одиноко пылала далекая кроваво-красная точка, с каждым мгновением становящаяся все более близкой и крупной. Я потрясенно вскочила на ноги, осознав: обещанное в пророчестве свершилось – звезда Ехор взошла, а мир в очередной раз готовится погрузиться в пучину войны и горя. Ох, что же мне теперь делать?

– Лара! – слабый, едва различимый шепот внезапно достиг моих ушей. – Лара! Иди со мной...

Я потрясенно обернулась... В нескольких шагах от меня стоял Иржик, укутанный в свой обычный рваный плащ нищего бродяги. Его чуть сгорбленную фигуру окружало облачко мерцающего тумана, но тем не менее я сразу же узнала и это безобразное лицо – столь дорогое для меня, и этот голос.

– Иржик? – удивленно вскрикнула я. – Как ты здесь очутился? Немедленно уходи, найди себе более безопасное место.

Но предводитель нищих лишь глухо рассмеялся и протестующе замотал головой.

– Пойдем со мной, Лара! – Он протянул руку и требовательно сжал мою ладонь. Я нервно вздрогнула, ибо пальцы любимого были холодны, как лед. – Я помогу тебе найти искомое...

– Ты? – Мое изумление не знало границ. – Но при чем тут ты?

Не произнеся ни слова в ответ, Иржик целенаправленно зашагал в сторону города, увлекая меня за собой. Растерянная и обескураженная, я послушно последовала за ним, подчинившись странной колдовской силе, исходящей от внешне слабого и худого мужчины. Мы преодолели обширное поле и вступили в северные городские ворота, почему-то лишенные стражников и приглашающе распахнутые. Фонари на улицах не горели, а в домах не светилось ни одного окна. Бурая паутина свисала с веток платанов, зеленоватая патина расползалась по кованым оградкам и медным подлокотникам парковых скамеек. Серая, похожая на пепел пыль заметала брусчатку мостовой. Мне казалось, будто город внезапно погрузился в загадочный беспробудный сон, кем-то специально навешанный. Улицы, деревья и здания выглядели так, словно этот неведомый маг – мой противник и соперник, преднамеренно устранил всех возможных свидетелей нашего предстоящего противостояния, лишая меня возможной помощи. Он словно вызывал меня на дуэль, намекая на очевидный исход грядущего сражения. В живых должен остаться только один из нас. И Янош тут совершенно ни при чем!

– Вниз! – скомандовал Иржик, подводя меня к пролому в стене.

Я осторожно ступила на осклизлые ступени, напряженно вглядываясь в темноту, царящую в глубине провала туннеля. Здесь начинался вход в Лабиринт.

Ведомая нищим, я преодолела несколько коридоров, интуитивно догадываясь о цели нашего путешествия. Наконец каменные стены подземного коридора расступились, являя моему взору круглую пещеру, в центре которой высился уродливый черный камень, бесформенный и зловещий. Ощущение повтора ситуации кольнуло сердце. Да, бесспорно, я уже бывала здесь раньше – видела эти стены с фресками в виде страшных женских лиц, злорадно очерившихся мне навстречу. Вдыхала сладковатый запах крови, насыщающий чуть затхлый воздух подземелья. Выходит, что нищий привел меня в главный ритуальный зал Лабиринта, прямо к жертвенному алтарю. Но зачем? Неужели Иржик намеревается меня убить? Я настороженно остановилась, но с немыслимой мощью, неестественной в столь худом теле, Иржик подволок меня к алтарю и грубо швырнул на холодный пол.

– Иржик, дорогой, – испуганно залепетала я, цепляясь за руку своего неумолимого спутника, – я ничего не понимаю. Почему ты так поступаешь, чего хочешь от меня?

– Ошибаешься, ведьма, я не Иржик! – вдруг язвительно хохотнул нищий.

– Но кто тогда? – продолжала недоумевать я.

– Я – твоя судьба! – звуки его крика эхом раскатились по пещере. Нищий резко повернулся вокруг своей оси и замер, превратившись в безошибочно узнаваемого, статного мужчину с полуседыми волосами, резко контрастирующими с молодым лицом, пронзительными черными глазами и крючковатым носом хищной птицы. Плечи мужчины укрывал роскошный сиреневый плащ, расшитый золотом.

– Ириен, верховный маг Ириен! – выдохнула я, пальцем обличающе указывая на сиреневое одеяние чародея. – Так это ты нагло подставил меня с ритуалом вызова богов, подкинув на место преступления лоскуток своей мантии, всеми принятый за обрывок моего любимого платья. Но как ты осмелился оклеветать меня, как посмел втянуть в свои грязные интриги, Ириен?

– Успокойся, мне не требуется твоего разрешения на что-либо, Лара! – снисходительно отчеканил маг, глядя на меня сверху вниз. – Я сам сужу о правильности своих поступков, и только один я вершу судьбу этого мира!

– Ты? – Я ощутила, как бурлит и закипает во мне волна гнева, готовясь выплеснуться наружу. – Но интересно, по какому праву? Да кто ты такой, если берешь на себя так много?

– По праву сильнейшего! – На губах мужчины появилась торжествующая улыбка. – Ведь в этом мире нет никого, способного меня победить. Отныне я ваш единственный господин и повелитель, ведьма. Преклонись передо мной, ибо я – бог, а мое имя – Эсбен!

– Мои братья и сестры отреклись от своего младшего брата, – рассказывал Эсбен, нервозно прохаживаясь взад и вперед мимо алтаря. – Не простили мне страсти к прекрасной Хамите, унизили и выгнали из дома. Я ушел, но поклялся отомстить. Долгие годы я плел изощренную паутину из лжи, наговоров, сплетен и слухов, но добился желаемого – мои братья напрочь рассорились со своими женами и разошлись по разные стороны света и тьмы, добра и зла, магии и ведьмовства.

– Но разве женщины есть зло? – не поверила я, наконец-то осознав, о каком брате пытался предостеречь меня покойный Магнус. Получается, вор не солгал перед лицом смерти, сказав мне правду.

– Конечно, нет! – укоризненно нахмурился бог. – Просто женщины обладают куда более капризной натурой, тяготеют к притворству и хитрости, и поэтому разозленные мужчины готовы приписать им любые пороки, а себя наделяют лишь положительными качествами и достоинствами. Так возникли две религии и две троицы – Светлая и Темная. А на самом деле никто из нас не является таковыми, ибо в каждом намешано понемногу всего.

– А что произошло дальше? – заинтригованно спросила я, стремясь узнать все из первых уст.

– А дальше началась война! – чуть виновато вздохнул Эсбен. – Клянусь, я не ожидал, что моя месть окажется столь масштабной. Вирт – кузнец, прародитель богов, мудрец, чародей и ясновидящий, отковал магические кинжалы и щиты, но не ограничился только этим. Он лишил богов и их жен истинного облика, обрекая скитаться по земле, будучи заключенными в тела обычных людей. И так должно продолжаться до тех пор, пока в определенную ночь не взойдет на небе звезда Ехор. И пока не найдется пара влюбленных – Пробуждающих, способных с помощью собранных воедино артефактов доказать всему миру, что любовь – намного сильнее всего: раздора, мести, обиды и даже смерти. Вот только цена за это прозрение может оказаться непомерно велика, ибо власть над миром – есть власть над самими обычными явлениями. Над такими как эгоизм, жадность, заносчивость, лицемерие и подлость. И не исключено, что за мудрость и великодушие, за умение контролировать свои и чужие эмоции Пробуждающим суждено заплатить собственными жизнями. А если этого не произойдет, то артефакты достанутся кому-то другому, желающему в одиночку править миром. И, думаю, не нужно сомневаться, кто именно станет этим властелином! – Эсбен горделиво выпятил грудь, заочно приписывая себе еще не совершенные подвиги.

Я осуждающе покачала головой:

«Что же ты наделал, глупый мальчишка! – вихрем пронеслось у меня в голове. – Ради личной выгоды, поддавшись страсти, ты уже однажды вверг мир в пучину бедствий и теперь, ничему так и не научившись, намереваешься совершить это снова. Нет, я не позволю!»

– Отступись, – то ли попросила, то ли приказала я. – Не повторяй своих прежних ошибок. Позволь богам и богиням примириться и самостоятельно вершить свои судьбы. Ты и так уже натворил немало, по твоей вине зачахла магия, пришла в упадок наша цивилизация и погибла раса Ушедших. Не добивай наш несчастный мир, ведь он достоин лучшей доли, и...

– Да что ты понимаешь в величии, благе и власти, девчонка? – возмутился Эсбен, уязвленный моей отповедью. – Думаешь, прожив семнадцать лет, ты уже поняла все и

сравнилась по мудрости со мной, древним и бессмертным? Да ты же никто, просто глупая букашка на моем пути, которую я раздавлю без сожаления и жалости. Ты была нужна мне лишь для одного – чтобы найти и собрать вместе все разрозненные артефакты, изделия кузнеца Вирта, являющиеся средоточием силы и власти. Приказываю: немедленно отдай мне ритии и щиты и убирайся домой, ты ничего для меня не значишь!

– Не отдам! – коротко парировала я, поднимаясь с пола и придерживая раненую, продолжающую кровоточить руку. – И никуда не уйду. Отныне лишь я отвечаю за судьбы всех живых существ, населяющих нашу землю, поэтому уходи лучше ты, Эсбен!

Потрясенный моей смелостью, бог замер, онемев и некрасиво отвесив нижнюю челюсть. Полагаю, он не ожидал подобного отпора и теперь немного растерялся, сбитый с толку. Впрочем, он скоро овладел собственными эмоциями и не на шутку разозлился.

– Дура! – отбросив последние остатки показной вежливости, закричал он. – Ты одна, твой партнер так и не нашелся. А поэтому у тебя нет достаточной силы, способной противостоять моим чарам. Беги, спасайся, пока еще не стало слишком поздно и я не размазал тебя по этим стенам...

– Нет! – повторно отказалась я, упрямо наклоняя голову и глядя на него исподлобья. – Этому не бывать! Ты потерпишь поражение, Эсбен!

– Я? – Бог грубо захохотал, а потом взмахнул рукой и...

Незримая энергия подбросила меня вверх – к потолку пещеры, скрутила, словно беспомощного котенка, и отшвырнула к стене, припечатав к шероховатым камням. Сила удара оказалась такова, что у меня перехватило дух, на глазах выступили слезы, вызванные дикой болью, а кости закричали и затрещали, не выдержав соприкосновения с камнем. Кажется, я получила несколько переломов.

– Не вздумай подниматься, лежи там, где лежишь, – ультимативно потребовал бог, заметив мои судорожные трепыхания. – Иначе я тебя прикончу. Отдай мне мою собственность. – Он завладел моей сумкой, вытряхнул щиты и ритии на пол и разочарованно уставился на скромную кучку артефактов. – А где остальное? – требовательно спросил он.

– Третьего рития у меня нет... – с трудом выдавила я, чувствуя, как рот наполняется кровью, а голова – предательски кружится. – А третий щит должен храниться где-то здесь...

– Тут?! – Эсбен с любопытством озирался по сторонам. – Не вижу.

Я язвительно хмыкнула. По моему мнению, этот зарвавшийся божок вообще не отличался выдающимися умственными способностями, зато наглости и апломба ему не занимать. Интересно, я вообще могу его победить?

– На алтаре... – тихонько подсказала я.

– Хм... – Эсбен возложил ладони на каменный алтарь, его лоб сосредоточенно нахмурился, но в пещере ничего не менялось и ничего не происходило. – Ведьма, а ты не врешь случаем? Ну-ка, иди сюда.

– Лежи, иди, ты уже определись и выбери что-то одно... – проворчала я, медленно поднимаясь на ноги. Подташнивало, перед глазамиплыли разноцветные круги. Похоже, Эсбен устроил мне сотрясение мозга.

Я встала рядом с богом, осторожно прикоснулась к алтарю и задала ему мысленный вопрос: кто ты и чего ждешь от меня? Холодный и мертвый камень никак не отозвался на мой призыв, похоже, ему не было до меня никакого дела. Я сердито прикусила нижнюю губу и задумалась... А, собственно, чего я вообще тут делаю, чего ищу в этом мире? Куда и зачем иду? Что хочу дать ему и получить взамен? Ах, если бы я знала!.. Слова, спонтанно возникшие в голове, внезапно оформились в строки, в куплеты новой песни, и я запела:

Я вновь зову тебя по имени
И по листку веду рукой,
Стихов рождаю строчки-линии,
Ведь в них упрятан мир иной.

Там лица, судьбы, откровения,
Прикосновений теплота,
Но это только отражения,
Того, что скрыла пустота.

Твоих мне не хватает окликов,
И смеха чистого, и слез,
Таких родных и светлых обликов,
Я здесь одна... совсем... всерьез...

Но наши души, словно звездочки,
Мне освещают долгий путь,
Пушусь я вплавь на утлой лодочке,
Стремясь любви увидеть суть.

Постигну мудрость высших промыслов,
Ошибок странных и обид,
В горсть соберу свет звездных отблесков,
Пусть их душа моя хранит.

Там впереди, в лазурной гавани,
Меня, наверно, кто-то ждет,
Есть смысл во всем, и в этом плаванье...
Судьба моя меня ведет.

Не уверена, дошел ли до черного алтаря смысл моей песни, но камень неожиданно сжалился надо мной и... заплакал! Сначала на его поверхности выступили крупные капли влаги, похожие на слезы, а затем из глубины каменной глыбы буквально всплыли уже знакомые детали. Я протянула руку, цапнула дар Лабиринта и за считанные мгновения собрала третий щит...

– Молодец, ведьма! – восхищенно протянул Эсбен, неотступно наблюдающий за моими действиями. – Воистину, ты совершила невозможное – то, что оказалось не по силам даже мне. Но на этом твоя роль исчерпана. Отдай, – его раскрытая ладонь почти ткнулась мне в лицо. – Отдай его мне...

– Нет! – Я отступила на шаг, затем еще и еще, пока не уперлась спиной в холодную стену. – Я не позволю тебе погрузить мой мир в пучину тьмы и хаоса. Никогда не допущу повторения прошлых дней...

– Твой мир? – Бог буквально просмаковал мои отчаянные слова, перекатывая их на языке, будто мятный леденец. – С каких вдруг пор ты стала такой храброй, девчонка? Или полагаешь, будто щиты ведьм защитят тебя от моего гнева? – Злобно скрюченные пальцы бога стали похожи на паучьи лапы, между ними возникла и начала наливаться красным светом тонкая энергетическая паутинка. Сейчас она порвется, и на меня выльется такой шквал смертоносного огня, что мне уже не выжить... Я задумчиво посмотрела на щит в своих руках. Но ведь Темные богини как-то выстояли в битве с богами, подобными Эсбену. Как? У них имелись в наличии все три щита, а у меня... У меня два полных и один без умбона...

В это время энергетическая сеть сорвалась с пальцев Эсбена и, извиваясь под сводом пещеры, медленно двинулась ко мне. Похоже, сейчас в моей жизни наступил самый страшный, самый безвыходный момент... Стоп! Где-то я уже об этом слышала. Я сунула руку в карман и вытащила прощальный подарок Мелины, завернутый в кусок полотна. Развернула тряпку, и на ладонь ко мне выскользнул огромный потухший рубин. И тут меня наконец-то осенило!

Выходит, все мои догадки относительно многих загадочных явлений оказались верными. Не выпуская из рук собранного щита, я стремительно перекатилась по полу, подбирая еще два таких же, извлеченных богом из моей сумки и беззаботно брошенных. Руководствуясь отнюдь не голосом рассудка, а интуицией, я вставила рубин в углубление на первом щите и соединила вместе все три артефакта. Ра-а-а-аз, щиты сомкнулись с тихим шорохом, и вокруг меня развернулось сферическое защитное поле, отливающее неярким голубоватым свечением. Два-а-а, это энергетическая сеть Эсбена обрушилась на пол и рассыпалась водопадом огненных брызг, сгорев начисто. Бог вскинул руки и громко завопил от разочарования. Не дожидаясь его повторной атаки, я подхватила ритии, валяющиеся у моих ног, сунула их за пазуху и стремглав помчалась по коридору, направляясь к выходу из Лабиринта. В спину мне летели проклятия вперемешку с молниями, но, к счастью, ни те, ни другие так и не достигли цели. Выбравшись из подземных катакомб, я рывком взвилась в ночное небо и полетела прочь, подгоняемая несмолкаемыми криками бога. Оглянувшись, я обнаружила, что Эсбен не отстаёт. За его плечами раскрылись огромные черные крылья, с коими мой преследователь управлялся весьма умело. Я спешила, как только могла, но вскоре с горечью поняла – силы мои подходят к концу, а Эсбен настигает меня с неизбежностью неумолимо надвигающейся смерти...

Моих сил хватило лишь для того, чтобы добраться до верхней, дозорной площадки сторожевой башни. Да, именно до той самой, на крыше которой я уже отдыхала по пути к цыганскому табору. Я осторожно ступила на покатый купол башни, покрытый скользкими медными пластинами, и настороженно осмотрелась по сторонам. М-да, не весело! У меня под ногами крохотный пятачок площадки три на три метра, огороженный невысоким бордюром, в центре которого находится распахнутый люк – ведущий на лестницу, спускающуюся в башню. А вокруг башни клубится колдовской туман – белесый, мертвенный, поглотивший все живое в городе. Небо затянуто плотной пеленой облаков, и лишь над моей головой одиноко сияет кроваво-красная звезда Ехор, безучастная свидетельница моих мучений. Мир спит, зачарованный черной магией Эсбена, и мне не от кого ждать помощи или спасения. Приходится надеяться только на себя.

Неожиданно мои размышления нарушил громкий гневный крик, и на крышу дозорной площадки обрушился огромный булыжник, едва меня не задевший. Я чисто рефлекторно отшатнулась в сторону, испугнутая криком, и посмотрела вверх.

В небе над сторожевой башней свободно парил Эсбен, похожий на грозовую тучу. На моих глазах бог подлетел к соседнему шпилю, венчающему ратушу, без малейшего усилия отломил от него огромный посеребренный флюгер и метнул в меня. Я испуганно охнула и не успела уклониться...

Флюгер ударился о мой защитный купол. Раздался пронзительный звон, а энергетическое поле, созданное щитами, мигнуло и вспыхнуло снова, но на сей раз его сияние приобрело какой-то мутный оттенок.

– Ага, – торжествующе завопил Эсбен, размахивая крыльями, – теперь-то ты попалась, ведьма. Тебе не выстоять против моей мощи! – Он ухватился за гигантский каменный шар, служивший основанием уже уничтоженному им флюгеру, поднапрягся, крикнул и... отделил его от здания ратуши. Немного покачал глыбу на ладони, словно примеривался, размахнулся...

– Берегись, Лара! – Чья-то сильная рука оттолкнула меня, я не удержалась на ногах, упала, и в тот же миг вся сторожевая башня покачнулась, едва не снесенная запущенным в нее каменным шаром. Эсбен разочарованно заскрежетал зубами, проклиная моего спасителя.

– Забери тебя ведьмы! – смущенно проворчала я, поднимаясь. Следовало признать – третий участник разгоревшегося сражения, столь внезапно появившийся на поле битвы, подоспел вовремя, ведь я чуть не погибла. Вот он стоит – потирает ушибленное плечо, вскользь задетое каменным шаром, белеющее в прорехе порванного плаща. А фигура у него какая-то странная – непропорционально кургузая, сгорбленная... Я прищурилась, кляня

кромешную тьму, мешающую нормальному обзору, и – узнала своего спасителя!

– Иржик! – потрясенно ахнула я. – Что ты здесь делаешь?

– Тебя ищу! – просто ответил нищий, отбрасывая свой испорченный плащ и являя мне грязную рубаху. – Похоже, я разминулся с тобой в Лабиринте, но сейчас...

– Ты?! – Эсбен аккуратно приземлился на парапет и теперь с негодованием уставился на незваного гостя, испортившего нашу дуэль. – Значит, ты все-таки пришел, второй Пробуждающий. Жаль, я не успел уничтожить тебя раньше.

– К вашим услугам, дорогой маг Ириен! – Иржик небрежно и насмешливо поклонился, вновь поразив меня галантными манерами и грациозностью, вовсе не подобающими нищему бродяге. – Примите мое восхищение, я до последнего момента не подозревал о вашей истинной сущности.

– И ты теперь король! – с ненавистью выдохнул Эсбен. – Подумать только, я сам сделал тебя королем!

– Не нервничай, нервы не восстанавливаются! – язвительно посоветовал нищий.

– Молчи, ведь зубы – тоже! – не остался в долгу вспыльчивый бог, и они закружили по площадке, напоминая двух готовящихся к драке волков.

– Стоп! – Я недоуменно хлопала ресницами, окончательно запутавшаяся и замороженная. – Иржик, поясни мне: вы что – знакомы? И откуда Эсбен знает твое прозвище?

– Прозвище? – бог саркастично захохотал. – О да, надеюсь, что дальше прозвища дело не пойдет и...

– Лара, не вмешивайся! – величественно приказал Иржик, мягкими шажками осторожно подходя к Эсбену. – Ты ничего не знаешь и не понимаешь, я все объясню тебе потом. Я должен убить этого монстра, а ты отдохни, побереги себя.

– Ты с ума сошел! – запротестовала я, хватая его за руку и притягивая к себе. – Я искренне верю в то, что ты можешь быть вторым Пробуждающим, ведь я люблю тебя всем сердцем. Но остерегайся выступить против бога, ибо у тебя нет подходящего оружия, а...

– Есть! – оборвал мою тираду Иржик, вытаскивая из-за пояса обнаженный ритий. – У меня есть подходящее оружие, любимая!

Я ошеломленно помотала головой, не веря собственным глазам. Первый кинжал богов находится в руках Иржика? Но как, почему?

– А-а-а, – торжествуяще завопил Эсбен, вновь распахивая крылья. – Я победил, вы от меня не уйдете! – Он вытянул руки, направляя на Иржика угрожающе раскрытые ладони. – Готовься к смерти, ничтожный человечиска!

Я отлично понимала, что именно собирается сделать коварный бог. Сейчас он сгенерирует мощную молнию, и... Решение пришло внезапно: я вытащила из кармана серебряную пуговицу, подаренную мне синеглазым капитаном, и швырнула ее под ноги Эсбену. Швырнула свое мимолетное увлечение ее владельцем, пожертвовав им ради спасения Иржика.

Бог наступил на блестящий шарик и споткнулся... Из его ладони вылетела молния, но вместо того, чтобы ударить Иржика точно в голову, она угодила ему в грудь. Нищий застонал, выронил ритий и повалился на парапет.

– Ты, – бог обернулся ко мне, – наивная дурочка, верящая в древние сказки. Умри! – вторая молния с лязгом грянулась о защитный купол. Мое энергетическое поле жалобно зашипело и погасло.

Порывом ветра, созданного Эсбеном, меня прокатило по скользкой крыше и загнало в угол площадки. А тем временем Эсбен неторопливо шел на меня, и по его губам змеилась отвратительная, торжествующая ухмылка.

Полуослепшая и полуоглохшая, я рефлекторно шарила руками по медным плитам, пытаюсь найти хоть что-нибудь, способное помочь мне, способное остановить надвигающегося бога. И вдруг мои пальцы натолкнулись на некий предмет, узкий и холодный... Подхватив негаданную находку, я поднесла ее к лицу. Это был ритий, который

выронил Иржик. Секунду я растерянно соображала, а потом вдруг поняла, как именно я могу уничтожить зарвавшегося бога. Ведь недаром на лезвии рития была выгравирована надпись: «Мшу за поруганную любовь!» Настал час и в самом деле за нее отомстить!

Полагаю, Эсбен просто не догадывался о моем плане или банально не успел пресечь мои дальнейшие действия, посчитав их не опасными для себя. Но он ошибся. В мгновение ока я выхватила из-за пазухи два других рития и приложила их к кинжалу Иржика. Раздалось легкое шипение, и все три клинка слились воедино, образовав небольшой меч.

– Уми, ведьма! – Бог преодолел разделяющее нас расстояние, протянул руку и схватил меня за плечо. – Этот мир принадлежит мне!

– Нет, не принадлежит! – Я коротко размахнулась, по самую рукоятку вгоняя меч в грудь Эсбена. – Отправляйся во Тьму, там тебе самое место.

– Больно... – Бог отшатнулся прочь, с мучительным криком стягивая свое тело с острого клинка, – как больно! – У меня в руке остался меч, обагренный его кровью – черной и густой, будто смола. – Я не хочу умирать! – Эсбен хрипел, закатывал глаза, на его губах клубилась темная пена. – Не хочу умирать один...

– Что? – Я испуганно выронила меч, от удара о железные плиты снова разделившийся на три кинжала. – О чем ты говоришь?

– Я не хочу умирать один! – повторил Эсбен, пошатываясь и пытаясь к парапету. – И не умру! – Он грузно повалился на парапет, перевесился через край площадки и начал заваливаться назад, медленно сползая вниз.

– А придется! – Я пожала плечами и облегченно улыбнулась. – Покойся с миром, Эсбен! Я ведь обещала не убивать тебя – ты умрешь от удара об землю...

– Нет! – Эсбен вдруг издал последний, торжествующий смешок, протянул руку и вцепился в слабо постанывающего, распростершегося поблизости от него Иржика. – Я забираю его с собой!

– Иржик! – закричала я, бросаясь к ним и на бегу понимая: все напрасно – я не успела, я опоздала. Раненый Эсбен камнем рухнул вниз, увлекая за собой нищего. Туман, окутывающий башню, расступился и снова сомкнулся, приняв два тела и сыто чавкнув.

– Нет, Иржик, вернись! – звала я, обливаясь слезами и свешиваясь через край площадки. – Ты должен жить, я люблю тебя, Иржик! – но ответом мне стала тишина.

Не помню, сколько времени провела я на вершине башни, рыдая, проклиная судьбу и умоляя богов вернуть мне погибшего возлюбленного. Ночь подошла к концу, наведенные на город чары растаяли, исчезая вместе с Эсбеном. Колдовской туман понемногу рассеялся, а звезда Ехор погасла, скатившись за горизонт. Посмотрев вниз, я обнаружила огромную трещину в земле, появившуюся у самого основания башни в результате ударов, нанесенных разъяренным богом. Но как я ни озиралась, сколько ни звала и ни искала, я так и не смогла найти ни единого следа, оставленного Иржиком или Эсбеном. Скорее всего, они провалились в эту бездонную расщелину, канув в ее глубины. Я хотела спуститься под землю и поискать Иржика там, но разлом вдруг начал закрываться, возможно, потревоженный откатом угасших заклинаний. Я осталась ни с чем, одинокая, безутешная и опустошенная. Тогда, утерев слезы, я собрала разбросанное на дозорной площадке оружие богов и отправилась домой, намереваясь закончить начатое. Как говорится, если не можешь жить счастливо – займись чем-нибудь другим. Вот этим-то «другим» я и собиралась заняться. Увы, теперь мне не оставалось ничего иного...

Заря только начинала окрашивать в алый цвет крыши, когда я ступила на порог своего дома и, не останавливаясь, прошла на кухню, устало топая сапогами, враз ставшими невыносимо тяжелыми. Все тело болело, ломило виски, а в душе поселилась горечь потери. Хотелось остаться одной, забиться куда-нибудь в угол и предаться тоскливым размышлениям о своих ошибках, но сейчас я не имела права даже на это. У меня все еще оставались невыполненные обязательства.

Возле плиты лежал мой рыжий кот Люс и невозмутимо умывался мягкой лапкой.

Пылинки танцевали на кафельном полу, негромко тикали старые часы на стене, а они неподвижно сидели за круглым кухонным столом... Все шестеро – трое мужчин и три женщины. Три семейные пары. Правда, сейчас они мало походили на высших существ, ибо выглядели бледными, безучастными и неодушевленными, а к тому же напоминали мне еще не прошедших через сборку кукол. Я брезгливо поморщилась и сгрузила на стол мешок с артефактами. Прямо перед ними. Вот, значит, как оно все обстоит, а я-то ломала голову, стремясь постигнуть суть тайных замыслов судьбы. А ведь реальность оказалась намного проще и намного суровее. Получается, мы все – куклы. И люди, и боги. Мы взаимосвязаны и не можем существовать друг без друга. Ошибки и просчеты одних оборачиваются выигрышем для других. И не от того ли боги практически бессмертны, что человеческая глупость – вечна? Все мы слепо идем на поводу у тех, кто умеет нами управлять, слушаемся своих Хозяев. Боги – тех, кто умело искажает их судьбу, лишая воли и самостоятельности. Люди пляшут под дудочку богов, озабоченных лишь своими личными проблемами. А до мира, по большому счету, нет дела никому, поэтому сам мир мстит нам, как умеет, – жестокостью и несправедливостью, воздавая должное всем – и богам, и людям. Чуть меньше решимости, чуть больше неуверенности, и вот ты уже не управляешь своей судьбой, ты – кукла в руках кого-то более умелого и хитрого. Того, кто дергает тебя за ниточки – заставляя любить, страдать, ненавидеть по своему желанию, того, кто правит нами, того, кто правит миром. И получается, у каждого из нас есть только один выход: не разрешать кому-то другому вмешиваться в свою судьбу, и тогда ты не потеряешь свой мир, мир вокруг и внутри себя, не станешь куклой. Жаль, что я поняла все это слишком поздно, жаль, что я заплатила такую страшную цену за свое прозрение. Я духовно погибла – лишилась любви и счастья, у меня уже нет будущего. Но мне осталось совершить последнее – спасти тех, кого еще можно спасти.

Я пытливо всматривалась в их лица, удивляясь своей прежней слепоте. И как это я сразу не поняла, кто они такие на самом деле – разлученные, проклятые, лишенные подлинного облика. Ищущие друг друга по миру – ведомые остатками былой славы, мудрости и могущества. Мелина – ведунья, лишь иногда являющая свою истинную суть, отдавшая мне умбон со щита, моя воспитательница и защитница. Марек – сказавший такие важные слова и сделавший для меня так много. Лиза и Андреас – внесшие сумбур в мое сердце и в мой дом. Зара – открывшая мне мое предназначение; и наш старый добрый Леонардо – почти насильно сумевший втянуть меня в круговерть из умопомрачительных приключений и потерь. Их шестеро, и они – наши опальные боги. Мои боги – больше, чем друзья, дороже, чем дети, опаснее, чем враги. Моя судьба.

Первый солнечный луч заглянул в окно, медленно прополз по плиткам пола, взобрался на стол, омыл брошенные на него артефакты и наконец коснулся сидящих на стульях людей. Их лица потекли – меняясь, принимая свой истонный облик. Боги ожили и задышали, становясь самими собой. Итак, древнее пророчество сбылось – Светлая и Темная троица вернулись в наш мир, неся с собой возможные перемены. Вот только станут ли эти перемены добрыми?

Я скромно примостилась на табуретке и наблюдала, как возродившиеся боги и богини ахают, целуются и обнимаются, узнавая потерянных и вновь обретенных любимых. Мелина – похоже, самая старшая среди богинь, и она же Айрини – прекрасная женщина в расцвете лет, нежно держала за руку мужа – Марек-Баядига, воина, полного достоинства великана в доспехах. Зара – смуглая гибкая Эштарь – обнимала статного Леонардо-Леграса, а юная Лиза-Хамита, прекрасная, как бутон розы, не сводила восторженного взгляда с молодого Андреаса-Кавра, бледного юноши с красивым и чуть капризным лицом. Но вскоре мне надоела излишне затянувшаяся сцена встречи, и я кашлянула, привлекая к себе внимание богов...

Все шестеро растерялись и снова уселись на прежние места, чинно сложив руки на коленях и напоминая мне нашкочивших школяров, попавших на разнос к строгому учителю. Никто из них не проронил ни звука, кажется, все ожидали, что скажу я. Тогда я собралась с

мыслями и решилась:

– Не мне читать вам нотации, – я встала, опираясь руками на стол и обводя богов осуждающим взглядом, – хотя ваша вина велика. Перед самими собой и перед всем миром. Надеюсь, вы вынесли хороший урок из всего случившегося и не повторите допущенных ошибок. Я настоятельно советую вам забыть прежние распри и начать жизнь с чистого листа. А я же, в свою очередь, не стану вмешиваться в вашу последующую судьбу, если, конечно, вы пообещаете не чинить раздоры и не втягивать мир в новую войну.

– Но, хозяйка, – удивленно произнесла Мелина-Айрини, – а как же все это? – Она указала на артефакты. – Не забывай, что с помощью нашего оружия ты можешь управлять не только всем миром, но даже нами. Приказывай, и мы поработим народы, построим для тебя сотни замков и поднимем из земли сокровища Ушедшей расы. Ты можешь стать единовластной владычицей всего живого и...

– И оно мне надо? – с усмешкой перебила ее я. – Разве власть и богатство чего-то стоят?

Рты богов изумленно приоткрылись.

– Разве золото и рабы делают нас счастливыми? – назидательно продолжила я. – Разве не ощутили вы себя опустошенными, потеряв то единственное, что реально делало вас счастливыми – свою любовь?

Боги виновато закивали, признавая мою правоту.

– Вот поэтому я никогда не воспользуюсь силой, дарованной мне сбывшимся пророчеством! – категорично заявила я. – И вам – не позволю. Я спрячу это оружие далеко, туда, где вы никогда его не найдете. Я сознательно отказываюсь от власти над миром, но стану оберегать его покой и пристально наблюдать за вами... А если вы когда-нибудь осмелитесь на новые глупости, то тогда я верну в мир это оружие и... – Мой кулак ультимативно обрушился на дубовую столешницу, жалобно затрепавшую. – О, лучше вам не знать, что я сделаю тогда, и не испытывать мое терпение!

Боги испуганно втянули головы в плечи и молчали.

– Живите мирно и дружно, – добавила я, собирая артефакты в мешок и вскидывая его на плечо. – Вам многое придется исправить, поэтому не теряйте времени даром – пора наверстывать упущенное. Вам предстоит понять, что смысл любви состоит не в разрушении и взаимных обидах, а в прощении и милосердии. Постарайтесь стать немного человечнее... – Я задумчиво усмехнулась, гадая, дойдет ли до богов смысл произнесенной мною фразы.

– ...и тогда люди снова начнут гордиться своими богами! – уверенно подхватил Марек, и я поняла – они не безнадежны. Похоже, наших богов ждет прекрасное будущее, а значит, нашему миру не грозит ничего плохого.

– Да будет так! – подвела итог я и направилась к выходу из кухни.

– Но как же тогда честь и справедливость? – вдруг звонко крикнули мне в спину. – Как же поправленное достоинство и право на месть?

Я обернулась и встретила глазами с пылающим от возмущения взглядом молодого Андреаса-Кавра.

– За любовь не мстят! – холодно сообщила я. – Ибо любовь, какой бы странной она ни была, всегда способна постоять за себя. И сама за себя наказывает. Любовь не бывает поруганной, зато бывает несчастной, разбитой и безответной. А если ты сам убиваешь любовь, то ради чего тогда жить? Ответ мне на этот вопрос, бог?

– Так, значит, Эсбен уже поплатился за то, что попытался разрушить мою, ой, нашу любовь? – робко спросил Андреас, краснея под моим взглядом.

– Конечно! – Я позволила себе улыбнуться. – Посевший горе – пожинает беду. Любовь наказала его сама, хотя он и погиб от карающей длани судьбы. Пойми, Эсбен достоин жалости, ведь многие тысячи лет он провел в одиночестве, никем не любимый, сжигаемый завистью и честолюбием. Он зря потратил свою жизнь, не испытав ничего прекрасного. Разрушивший любовь – наказан нелюбовью. Скажи, ты пожелал бы себе такую судьбу?

Андреас-Кавр замотал головой, сжав руку нежно жмущейся к нему Лизы-Хамиты.

– Цените то, что даровано вам. Ведь только тот, кто однажды уже потерял любовь – способен осознать всю тяжесть своей потери! И лишь тот достоин ее обновления!

Я вышла из дома и тихонько прикрыла за собой дверь, дабы не потревожить пребывающих в глубоком раздумье богов. Подняла лицо к небу, подставляя его льющемуся сверху теплу и свету. Немного постояла на улице, наблюдая за людьми, деловито спешащими по своим делам и совершенно не замечающими меня. Кажется, ужасы прошедшей ночи исчезли безвозвратно, ничуть не нарушив обыденное течение жизни. Похоже, боги вняли моим словам и уже не натворят новых бед. Полагаю, наши беды закончились, и нам выпал еще один шанс гордо продолжить жизненный путь, следуя по нему отнюдь не безвольными куклами, а полновластными хозяевами своих судеб. Да, мы получили возможность наконец-то обрести свое долгожданное, выстраданное, но давно заслуженное счастье. И я очень рада, что этот бесценный шанс дарован всем людям. Дарован всем нам!

Но, увы, мне он не достался...

Эпилог

Вечерело. Я весь день просидела на безлюдной площади Забытых героев, мучимая чувством заброшенности и ненужности. За все это время ко мне не приблизился ни один человек, словно меня окружала физически ощутимая аура перенесенных испытаний. За истекшие часы на площадь вообще не забрела ни одна живая душа, и даже неизменные нищие, спутники Иржика, не показывались, наверное, попрятались по каким-то укромным углам. Над городом плыл печальный колокольный звон, звучащий так траурно, будто столица прощалась с каким-то важным, известным, но преждевременно покинувшим ее человеком. Не думаю, чтобы эти колокола звонили по моему дорогому Иржику, ведь он никогда не претендовал на славу и не являлся хоть сколько-нибудь значимой персоной. Похоже, с его гибелью к сонму безымянных, всеми забытых героев прибавился еще один.

Я водила по каменным плитам случайно подобранной палочкой и размышляла о смысле бытия. Люди похожи на карандаши – каждый сам рисует свою судьбу. Просто кто-то ломается, кто-то тупит, а кто-то затачивается и рисует жизнь дальше – уверенными, прямыми, четкими линиями... А значит, я не имею права грустить и сдаваться. И даже если я лишилась всего, то мне придется начать все заново – придумать нечто особенное, обрести другой смысл жизни и... Есть такая примета: чего боишься – то обязательно сбудется. Пожалуй, нужно начать бояться счастья и перемен!

Кажется, задумавшись, я случайно вслух озвучила свою последнюю мысль, потому что до меня неожиданно долетел чей-то негромкий, но явно одобрительный смех. Я вздрогнула, выронила палочку и подняла голову...

Небрежно помахивая снятой с головы шляпой, ко мне приближался смуглый красавец, четким шагом пересекая тихую площадь Забытых героев. Несколько секунд я недоуменно рассматривала его открытое лицо, сегодня не спрятанное под маской или личной, его высокие скулы, брови вразлет, синие, словно сапфиры, глаза, яркие губы, а затем вздрогнула, узнавая и вместе с тем не узнавая этого мужчину. И вдруг на меня знакомо повеяло ароматом сандалового дерева... Ха, так, значит, это – он! Народная мудрость гласит: цените людей, которые приходят в те моменты, когда плохо не им, а вам. Но зачем он пришел ко мне сейчас – тот, кого я знаю как *господина*, как капитана-«пуговицу», ведь я его не люблю?..

– Добрый вечер, Пробуждающая! – поприветствовал красавец, останавливаясь напротив меня. – Скажи, а не хочешь ли ты вернуть мне мою собственность? – И он указал на свою белую рубашку, на которой как раз не хватало одной пуговицы.

– Не хочу! – чуть виновато буркнула я. – Потеряла...

– Вот, значит, как, – удивленно приподнял бровь он. – А ведь подарками принято дорожить...

– Подарки, они, как ветер, – огрызнулась я. – Сами прилетают, сами улетают. А мы того не замечаем. И нет в том нашей вины.

– Любовь тоже похожа на ветер, – улыбнулся капитан. – Ее невозможно увидеть, зато можно ощутить!

– Чего? – оторопела я, а в моей груди ворохнулось что-то теплое, нежное, похожее на предчувствие пробуждающейся надежды. – О чем это ты?

– Извини, что вернулся к тебе так поздно, у меня возникло много неотложных дел. – Капитан напустил на себя невозмутимый вид. – А потом я искал тебя везде, не находил и печалился, но, к счастью, вспомнил об этом месте, столь памятном для нас обоих...

– Памятном? – удивилась я. – Я встречалась здесь с Иржиком. Ты тут ни при чем. И вообще, прошу тебя, уйди. Я, конечно, благодарна тебе за оказанное внимание, но хочу побыть одна и...

– Я никогда не собирался наследовать трон и корону моего отца, – продолжил капитан так, словно не расслышал мою просьбу. – Я родился самым младшим, третьим принцем. Но, к сожалению, покидая дворец, Эсбен уничтожил моего отца-короля и обоих старших братьев. Слышишь, это по ним звонят похоронные колокола. А меня проклятый бог не нашел, до тех пор, пока я не явился на крышу башни и...

– Что? – потрясенно вскрикнула я, вскакивая со скамейки. – О чем ты говоришь? Кто ты вообще такой?

– Извини, я слишком долго вводил тебя в заблуждение, дорогая! – виновато улыбнулся капитан. – Но я хотел быть уверенным в том, что ты полюбила меня не за красоту и богатство, а лишь за нахальство, доброту и отвагу... – Он на секунду прикрыл лицо полым плаща... А когда снова отвел ее в сторону, то я увидела перед собой отнюдь не его красивые черты, а уродливую, грязную, но столь дорогую для меня физиономию Иржика.

– Так это всегда был ты! – восторженно закричала я, бросаясь любимому на шею, покрывая поцелуями его воспаленные, источенные язвами щеки. – Ты не погиб, ненаглядный мой! – похоже, я не зря говорила о том, что лишь потерявший любовь достоин ее возрождения!

– Спасибо, ты спасла мне жизнь. С помощью обыкновенной пуговицы! – ласково произнес Иржик, выразительно прикасаясь к пустой петле своей рубашки. – К счастью, я сумел вывернуться из рук Эсбена и упал на маленький декоративный балкончик, расположенный под козырьком крыши сторожевой башни! – пояснил мой милый, возвращая себе исконный прекрасный облик. – Я видел, как тело бога поглотил провал в земле, а затем потерял сознание. Придя в себя, я спустился вниз и отправился во дворец, где узнал печальную новость о кончине своих родных. Кстати, это именно Эсбен, многие годы скрывающийся под личиной придворного мага Ириена, научил меня превращаться в нищего по имени Иржик и бродить по городу, изучая быт горожан и отыскивая свою вторую половинку...

– Половинку? – не поняла я.

– Вскоре же после моего рождения Ириен, ой вернее Эсбен, предсказал, что мне уготовано стать вторым Пробуждающим, – рассказывал любимый, бережно прижимая меня к себе. – Мне предстояло найти удивительную девушку, Хозяюку кукол, способную выполнить древнее пророчество, и помочь ей. Я вырос, покровительствовал Безымянной гильдии, инкогнито плавал на яхте по Влтаве, сдружился с цыганами из табора барона Бойко, изучал старинные свитки и манускрипты. Вскоре я нашел первый ритий, хранившийся в Лабиринте, и понял, что моя участь предопределена. А однажды я спас от гибели раненого воина по имени Ларс и узнал от него о тебе. Я заставил его подделать расписку вашего отца, приказал хранить тайну моего имени, послал за тобой Леонардо и...

– Я помню, что произошло дальше! – счастливо рассмеялась я, закрывая его рот рукой. – Дворец, власть, тайна имени... Кто же ты на самом деле, мой Иржик?

– Я – принц Иржи Подебрад! – Любимый галантно поцеловал мою ладонь. – Вернее, теперь уже король Иржи Подебрад, законный повелитель Праги и всех окрестных земель. Клянусь, я никогда не готовился взойти на трон, но судьба распорядилась иначе...

– Судьба! – согласно вздохнула я. – Как же жестоко она нас испытывала...

– И как щедро наградила! – счастливо подхватил король. – Любимая, я надеюсь, что ты согласишься стать моей женой и королевой? Твой дорогой брат и мой лучший друг Ларс уже ждет нас во дворце, готовый благословить наш союз!

– Ах, я так устала! – Я кокетливо опустила ресницы и покраснела, стараясь не выдать охватившего меня волнения. – Ты заставил меня грустить и плакать...

– Да, подходящий к концу день выдался очень тяжелым! – не стал отнекиваться Иржи. – И я очень перед тобой виноват... – Его губы приблизились к моим, а голос понизился до соблазнительного шепота. – Но я обещаю, что все наши беды остались в прошлом. К тому же в наших силах сделать наступающий вечер весьма приятным... – Когда наши губы соприкоснулись, у меня перехватило дыхание от восторга и блаженства. – А ночь – тем более! – едва слышно выдохнул любимый.

И знаете, я почему-то сразу же ему поверила...